
ГЛАВА 1. БРОНЗОВАЯ ЗМЕЕБРОВАЯ РЫБКА

Механизм шкатулки медленно открывал крышку. Свободного пространства внутри было всего лишь с мизинец, и там лежала маленькая бронзовая рыбка. Я вынул ее: сама рыбка выглядела обычной, разве что работа очень тонкая. Но удивительными были брови в виде маленьких изящных змеек, сделанных настолько искусно, что выглядели они, как живые. Однако, я все равно не мог понять: что такого ценного в этой фигурке, если ее так тщательно спрятали?

Третий дядя вернулся с газовой горелкой в руках, увидел открытую шкатулку и удивился: "Как? Ты уже открыл ее? Как тебе удалось?"

Я рассказал ему про цифры на пряжке, он нахмурился: "Странно все это. Похоже с этими американцами не все так просто". Он взял бронзовую рыбку и переменился в лице: "Не может быть! Это же змеебровая рыбка!"

Похоже, фигурка была знакома дяде, я спросил его об этом. И он вынул из потайного кармана точно такую же рыбку: хрупкого вида, размером с мизинец, с такими же бровями-змейками. Качество работы просто завораживало, каждая чешуйка была тщательно отлита. Должно быть, этих рыбок делал один человек. Хотя в углублениях рыбки, которую достал дядя, были следы плотного белого известняка. Я с первого взгляда распознал его: "Это же морской товар?"

Третий дядя кивнул. Я был удивлен. Морские товары — это антиквариат, который поднимают со дна моря. Обычно это бело-голубой фарфор. Морские товары встречаются у антикваров чаще: их легче найти, они просто лежат на морском дне или в затонувших кораблях. Но цена на них невысока. В море много солей и микроорганизмов, которые оставляют плохо смываемый известковый налет.

Я был в растерянности: не помню, чтобы дядя интересовался дешевыми товарами: "Ты что, ворошил песок на море?" Третий дядя кивнул: "Только один раз. И я очень сожалею об этом. Если бы я мог повернуть время вспять! У меня бы сейчас были жена и дети".

Я лишь немного знал об этой истории. У третьего дяди раньше была женщина, отважная и умная. Я слышал, что они познакомились в гробнице, звали ее Вэньцинъ. Она была скромна и образована, училась на археолога — ее принципы и методы были схожи скорее с древними моцзинъ, чем с современными северными золотоискателями. Третий дядя работал с ней около пяти лет. Она определяла местоположение гробниц, используя методы геомантии, дядя уточнял ее выводы методом пробного бурения. Оба были довольно известны. Но однажды она

пропала без вести в одной из экспедиций. Я слышал разговоры и сожаления моих родных о том, что пропали люди, что женщине не место в гробницах. Но я тогда был совсем маленький и многого не понимал. Помню лишь дядю, который из разудалого весельчака словно превратился в старое сломанное дерево. Постепенно он ожил, но на это ушло много времени, и таким веселым, как прежде, он уже никогда не был. Я не знаю, что тогда произошло, а дядя никогда не говорил об этом. Меня мучило любопытство, слишком много сплетен было вокруг этой истории. И дядя, кажется, сейчас готов рассказать, как все было. Но я постарался не показывать свое любопытство: "Что тогда произошло? Что-то очень плохое?"

Третий дядя вздохнул и сказал: «В то время мы с ней были молоды. Ее однокурсники собирали археологическую группу. Они по слухам знали, что я — мастер, а я даже не думал это скрывать. Мы все были достаточно хороши в своем деле. Их группа отправилась на Сиша(1), чтобы исследовать затонувший корабль. Я последовал за ними, даже не предполагая... — он сделал паузу, словно даже думать не хотел о том, что собирался рассказать. — Затонувший объект оказался просто огромным".

События, о которых дядя рассказывал, произошли более десяти лет назад. Тогда у него еще не было большого опыта в области исследования гробниц, но любовь вскружила ему голову. Поэтому он и хвастался перед Вэньцзинь, рассказывая о своих успехах, выдавал свои теоретические знания за практический опыт и последовал за их командой в море. Они зафрахтовали катер у местного рыбака и потратили два дня, чтобы добраться до Ваньцзяо, одного из западных рифов. Это место было одним из самых опасных участков древнего морского шелкового пути, множество кораблей покоились там на дне близ рифа. Третий дядя спускался под воду и был поражен: морское дно буквально было усеяно осколками белого голубого фарфора и целыми изделиями. От такого обилия находок просто дух захватывало.

Вэньцзинь рассказывала, что эти вещи приносило течением с затонувших возле рифа кораблей. Бывало, рыбаки, забросив сеть, могли вытащить четыре или пять целых фарфоровых изделий. Но у рыбаков ходило поверье: все, что упало в воду, принадлежит королю морских драконов. Поэтому найденное они выбрасывали обратно.

К сожалению, коммерческой ценности в таких находках мало. Большая часть повреждена, на всех присутствует известковый налет и морские паразиты, от которых вещь трудно очистить. Но однокурсники Вэньцзинь считали их археологическими ценностями. А вот сердце третьего дяди кровью обливалось: он сожалел, что не родился до кораблекрушения, когда мог бы добыть все эти ценности еще не поврежденными. О том, что в то время этот фарфор еще не имел такой ценности, дядя даже не задумывался.

Они провели два или три дня в воде и вытащили не одну корзину фарфора. Теперь третий дядя знал о нем все: разбуди его посреди ночи — он легко бы ответил на любой вопрос. С командой отношения у него были прекрасные, он неожиданно для себя стал кем-то вроде духовного лидера, его звали полным именем У Саньсин(2), прибавляя уважительное обращение "старший брат" — и дядя действительно стал считать себя главным в команде.

Беда пришла на четвертый день. Один из археологов уплыл на лодке к ближайшему рифу, но к вечеру не вернулся. Остальные встревожились, снялись с якоря и отправились на поиски. Лодку нашли на соседнем рифе, в двух километрах от Ваньцзяо, но человека там не было.

Третий дядя был встревожен: возможно, человек спускался под воду, чтобы добраться до чего-то на дне, но что-то пошло не так. Дядя всю ночь нырял с аквалангом и к полуночи нашел тело — археолог застрял ногой в коралловом рифе. Когда утопленника вытащили из воды, дядя увидел, что мертвец зажал в руке какой-то предмет. Это оказалась рыбка со змеями вместо бровей. Все были опечалены гибелью товарища. Но дяде не давала покоя мысль: зачем этот человек заплыл так глубоко и далеко в одиночку. Уж точно не для того, чтобы найти свою смерть. Может быть, под водой было что-то заинтересовавшее его?

Третий дядя предположил, что днем, во время поисковых работ, археолог заметил что-то на дне, но не сообщил другим, собираясь ночью, втайне от всех вернуться и в одиночку исследовать дно в спокойной обстановке. Обсуждать это с командой третий дядя не стал, ведь все были опечалены гибелью коллеги, сейчас такой разговор смысла не имел. Однако бронзовая змеебровая рыбка не давала ему покоя.

На следующий день, когда все немного успокоились, третий дядя сообщил о своих выводах. Официально в журнал записали, что товарищ сверхурочно проводил археологическую разведку в море, произошел несчастный случай, он погиб, выполняя свой трудовой долг. Затем дядя обратил внимание своих товарищей, что археолог не выпустил эту бронзовую рыбку из рук даже после смерти, значит, считал ее ценной. Возможно, он нашел что-то чрезвычайно важное, раз рискнул жизнью. После обсуждения настроение у всех немного поднялось, и команда отправилась на место гибели своего товарища, чтобы исследовать дно.

Они обнаружили более сорока огромных якорных камней, которые использовали на древних кораблях, чтобы удерживать большие грузы. Все они были одинакового размера и формы, покрыты иероглифами, которые уже сложно было разобрать. Третий дядя предположил, что сорок кораблей с одинаковыми якорями не могли затонуть в одном месте. Значит, это был один корабль, очень большой, раз потребовалось столько камней, чтобы удержать его на месте.

Третий дядя очень хорошо знаком с историей, потому ему в голову пришла смелая догадка. Вернувшись на катер, он сказал Вэньцзинь: "Похоже, это не просто корабль, а подводная гробница".

Примечания переводчика

(1) Сиша, 西沙, Сиша цюньдао — Парасельские острова, архипелаг в Южно-Китайском море, состоящий из маленьких островков и рифов. Находится в 230 км к югу от КНР (от острова

Хайнань) и в 200 км к востоку от Вьетнама.

(2) □ □ последний иероглиф теоретически должен читаться, как "шен" — именно так по правилам грамматики он читается, если обозначает имя собственное. Есть и другое произношение иероглифа, "син". Теоретически имя третьего дяди должно читаться Саньшен. Но, если разобраться со значениями иероглифа, то именные его значения сложно использовать в имени. Большинство глагольных тоже, но есть одно "навещать старших родителей". Имя третьего дяди переводится, как "третий посетивший своих родных", где "посещать/навещать" имеет метафорическое значение "рождаться" — "родившийся третьим". Поэтому правильное произношение имени третьего дяди — Саньсин.

ГЛАВА 2. ДВОЙНАЯ СТЕНА ГРОБНИЦЫ

Вэньцзинь и Саньсин были совершенно разными людьми. Дядя — тулюцзы, простой гробокопатель(1). Если бы он не родился в известной семье даодоу(2), то стал бы обычным грабителем. Он всегда сначала думает лишь о собственной выгоде, да и к людям в основном относится хорошо, только если может извлечь из взаимного общения какую-то пользу. Вэньцзинь другая. Она училась за границей, очень общительна. Ее интересует только археология, с даодоу она работала лишь для того, чтобы пополнить свои знания, взглянуть на академическую науку с иной точки зрения. Поэтому, услышав слова третьего дяди, она сразу подумала об археологической ценности подводной гробницы. Об этом она и собиралась рассказать своим товарищам.

Подводные усыпальницы встречаются очень редко. Согласно легенде, этим способом захоронения воспользовался только сын Шэнь Вансаня(3). Вэньцзинь, решая исследовать гробницу, следовала своей совести и сознательности. А вот третий дядя был смущен, он понимал, что все найденные вещи будут переданы государству. Его такое положение дел не устраивало, но Вэньцзинь была способна творить чудеса. Одна улыбка, один поцелуй — и благородный разбойник(4) превратился в простого археолога. В итоге он, конечно, согласился работать на государство, причем, совершенно безвозмездно.

В ту ночь третьему дяде мысли заснуть не давали. Он еще ни разу не ворошил песок в море, рассказы о невероятном опыте были простым бахвальством. Плохо будет, если завтра он всех подведет. В тот момент ему казалось, что он не сможет завтра даже простой вещи под водой сделать. Во-первых, там и копать-то нельзя, в воде все вещи имеют меньший вес. Во-вторых, подводный грунт сильно отличается от земли на суше. Небольшой практический опыт третьего дяди в данном случае был совершенно бесполезен. Он вспомнил записи в дневнике моего деда. Тот писал, что несколько раз ворошил песок под водой, но специальных методов для этого не существовало, в основном требовалось лишь наблюдение за рельефом.

Захоронение под водой должно было происходить в несколько этапов. Сначала саму гробницу

сооружали на большом корабле. Затем надо было найти подходящее место на морском дне: подводную долину или же достаточно широкую расселину(5). После этого корабль доставлял гробницу к месту захоронения и там должен быть затоплен вместе с гробницей или разрушен, чтобы гробница сама опустилась на дно. В принципе так создавали и некоторые подземные гробницы. Вопрос в том, как гробница оказывалась погребена под слоем морского песка. Третий дядя предположил, что гробница была просто погружена в море, а затем ее со временем занесло илом и песком. Определить местоположение гробницы ему было достаточно просто: корабль, доставивший гробницу на место, был закреплен множеством якорей — сама гробница должна располагаться посередине или, возможно, чуть смещена от центра.

Чем больше думал третий дядя, тем проще ему казалась методика поиска гробницы. Он почувствовал себя увереннее. Погода на следующий день благоприятствовала поиску. Дядя с командой спустился под воду, все якорные камни соединили веревками, определили центр полученного круга — там и стали искать. Чуть восточнее от центра были обнаружены куски древесины, видимо, остатки разрушенного корабля.

Затем с помощью традиционных методов исследования(6) определили примерную схему гробницы: огромный подземный дворец в форме иероглифа , состоящий из двух каменных ушей, двух вспомогательных камер, коридора и апсиды(7). Общая площадь дворца была около тысячи квадратных метров. Больше всего места занимала апсида, длина которой достигала 30 метров, а ширина — около десяти. Кажется, саркофаг должен быть именно там.

Третий дядя был приятно удивлен: статус хозяина гробницы, вероятно, был очень высок, такой масштаб захоронения сопоставим с императорскими усыпальницами.

В ту ночь все были так взволнованы, что не могли уснуть. Команда собралась за столом, обсуждая, как попасть внутрь гробницы, и наслаждаясь "успешным началом"(8). Третий дядя проанализировал структуру захоронения. Самую большую сложность представляет вода. Затоплена ли гробница? Если вода уже попала внутрь, то проблем нет, можно просто найти отверстие или проход и, используя водолазные костюмы, проникнуть туда. Другое дело, если гробница запечатана. Можно, конечно, пробить проход, но это может привести к катастрофическим последствиям. Однако, лоянская лопата достала снизу относительно сухую древесную стружку, значит, в самой гробнице еще есть воздух. А кроме того, такая большая гробница, возможно, была построена по принципу кессона с целью сохранить воздух и не допустить попадания воды внутрь(9).

Рассуждая так, третий дядя опирался на многолетний опыт даому. Его товарищи были ошеломлены столь большими познаниями. В конце концов дядя свел обсуждение к вопросу о том, как вскрыть гробницу. Дно вокруг нее — это мелкий морской песок, такой грунт нестабилен. Если прорываться сквозь него, грунт может осыпаться в образовавшийся проем — это тупиковый вариант. В распоряжении археологов было немного взрывчатки, потому был смысл попробовать направленный взрыв(10). Это позволит удалить массу песка с поверхности гробницы, а небольшой слой ила можно удалить вручную. Потребуется, конечно, вырыть

скважины для зарядов, провести точные расчеты. Но все были полны боевого духа. Третий дядя подсчитал, что все работы займут около недели. Вот только тело погибшего товарища все еще находится на борту. Если не отправить его сейчас на материк, начнется разложение.

Археологи нашли выход: решили отправить катер с телом на берег, оставив себе для работы шлюпки и надувные лодки. Поскольку прогноз погоды был благоприятный, они особенно не беспокоились: связали три лодки и на них переместили все необходимое оборудование к соседнему рифу.

На следующий день катер ушел, а третий дядя почувствовал себя немного не в своей тарелке: они остались в открытом море без серьезной защиты. Но все так были увлечены находкой, что просто отметили этот факт и вернулись к работе, которая продвигалась гораздо быстрее, чем рассчитывал третий дядя. Четыре дня спустя, когда они добрались до стены гробницы, катер все еще не вернулся, и люди забеспокоились. Дядя знал, что только продолжая работать, можно сохранить присутствие духа у команды, иначе возникнет паника. Время от времени он ободрял археологов, находил способы, чтобы отвлечь их внимание.

Они расчистили стену гробницы, третий дядя простучал кладку. Кирпичи были полыми, вероятно, для уменьшения веса всей гробницы. В противном случае, независимо от размера корабля, он бы осел гораздо ниже грузовой ватерлинии(11). Третий дядя заметил, что каждые пять метров в стене проделаны отверстия диаметром с перьевую ручку. Видимо, гробница была спроектирована так, чтобы постепенно заполниться водой после погружения. Это успокаивало, и команда начала разбирать кладку.

Предварительно третий дядя продумал возможность наличия ловушек. Но в воде любое спрятанное оружие бесполезно: сопротивление воды слишком велико для стрел, даже если арбалет не сгниет, скорость выпущенной им стрелы будет невысокой, она быстро опустится на дно. Провалиться тоже никуда не получится, раз кругом вода. Те ловушки, что основаны на действии ртути или кислоты, тут тоже бесполезны, ведь вода — универсальный растворитель, и эффективность токсических веществ в этой среде крайне мала. Более того, такие вещества не сохранились бы до настоящего времени, потому что у древних не было необходимого кислородного оборудования.

За разобранный кирпичный кладкой обнаружилась черная пустота. Третий дядя понимал, что боевой дух его товарищей сейчас совсем не на высоте, поэтому приказал всем оставаться на месте. Он включил фонарь, проник внутрь и обнаружил, что всего в одном метре впереди была другая стена, выложенная из более крупных кирпичей, швы между которыми были заделаны белой штукатуркой. Оказавшись внутри двойной стены, третий дядя осмотрелся и заметил на внутренней стене над своей головой вход в гробницу, квадратной формы, размером около полуметра. Им не надо было копать проход — он там был.

Поднявшись на поверхность, они выбрались на риф, чтобы посоветоваться. Третий дядя сказал:

«Стена этой гробницы двойная. Пространство между внешним и внутренним слоями заполнено морской водой. Но на внутренней стене на самом верху есть проход, по которому можно пробраться внутрь. В такой конструкции может быть воздух внутри, этому способствует гидростатическое давление(12). Сейчас я не могу сказать, какой длины найденный мной проход. Завтра мы спустимся вниз, внутрь пойдут три человека с четырьмя кислородными баллонами на каждого. Тогда и решим, можно ли проникнуть в гробницу».

Обсуждали этот вопрос долго. Третий дядя по мнению всех, должен был спуститься обязательно. Надо было тщательно выбрать еще двоих. Если в гробнице нет воды, ситуация может оказаться сложной и опасной. И тут Вэньцзинь удивленно вскрикнула, указывая рукой вниз. Все были поражены: уровень воды вокруг рифа сильно снизился. Когда третий дядя с друзьями выбрался на сушу, риф возвышался над водой всего на полметра, сейчас же расстояние было больше пяти метров.

Конечно, это было ненормально, а когда дядя взглянул на небо, то увидел, черную линию далеко на горизонте. Один из археологов, студент по имени Ли Сиди был сыном рыбаков. Увидев, что происходит, он побледнел и сказал: "Надвигается большая буря!"

Примечания переводчика

(1) 孙孙, ту лю цзы, дословно "сын опустившихся под землю", сленговое выражение для даоу, занимающихся самой простой работой.

(2) 孙, даодоу, грабитель гробниц, один из вариантов перевода на китайский "расхитителей гробниц" наряду с более употребительным даоу.

(3) Шэнь Вансань, 孙孙 — купец, живший в начале династии Мин. Шэнь был одним из самых богатых людей в районе к югу от реки Янцзы, занимался внешней торговлей, используя удобные водные пути в Сучжоу. В начале правления династии Мин император выбрал Нанкин своей столицей и Шэнь Вансань помог построить треть стен, окружающих город. Но император завидовал его богатству и беспокоился из-за популярности Шэня у народа. В конце концов Шэнь Вансань был сослан в Юньнань и провел там последние годы своей жизни. Народ действительно любил Шэня, люди предпочитали верить, что он никогда не умрет и станет бессмертным. Во времена династии Цин появилась легенда о нестареющем Шэне, который все еще живет в Юньнани. Исторически достоверным является только противостояние Шэнь Вансаня и императора, а также подробности его деятельности, как купца. Но народ сложил множество легенд о нем. О месте захоронения Шэня ничего не известно, хотя памятный знак был поставлен в его родном городе. Вообще подводные гробницы современным археологам неизвестны, если не считать легенд об останках Атлантиды и других мифических городах. Но опять же, речь идет о затопленных сооружениях, а не о специально построенных на морском дне. Наиболее известны затопленные гробницы, например известная подводная пирамида на севере Судана или мемориал Нептуна во Флориде.

(4) 绿林, лулинь. Так называется гора в провинции Хубэй, где в начале первого века нашей эры укрывалась так называемая лулиньская армия — повстанческая группировка, действия которой привели к свержению династии Синь. С тех пор слово "лулинь" получило и нарицательное значение "благородный разбойник". Если дословно перевести название горы (Лулинь значит зеленый лес), то возникает ассоциация с Робин Гудом и его стрелками, одетыми в зеленое для маскировки в лесу.

(5) Подводный рельеф не менее разнообразен, чем рельеф материков. Здесь имеются хребты, расселины и долины. Основные части дна — шельф, материковый склон, ложе океана, глубоководные желоба, срединно-океанические хребты, подводные котловины, океанические плато. Учитывая описанное в романе, подводная гробница находилась на материковом шельфе — выровненная область подводной окраины материка (береговая платформа), примыкающая к суше (ставшая подводной в результате разрушения волнами) и характеризующаяся общими с ней чертами рельефа и геологической структурой. Захоронения на океанических плато или в желобах и котловинах в древние времена точно были невозможны из-за отсутствия средств для глубоководного спуска.

(6) Учитывая точность определения группой Саньсина плана гробницы, речь идет о таких методах обнаружения подземных объектов, как магнитометрическая съемка или радарное зондирование почвы. Интрузивные методы (тестовые ямы и бурение) тоже возможны, но под водой их сложно использовать, а информативность ниже, чем на земле.

(7) Апсида — примыкающий к основному объёму пониженный выступ здания, полукруглый, гранёный, прямоугольный или усложнённый в плане, перекрытый полукуполом (конхой) или сомкнутым полусводом. Как правило, этим термином обозначаются алтарные объёмы в церковной архитектуре. Впервые апсиды появились в древнеримских базиликах.

(8) В Китае блюдо «Рыбья голова в красном перце» называют также «Удача» или «Успешное начало». Ингредиенты классического хунаньского блюда – это свежая рыбья голова с измельчённым красным перцем (чили), нарезанным тонкими ломтиками имбирём, измельчённой луковицей лука-батуна, приготовленная на пару. Блюдо очень ароматное, ярко-красного цвета. Воду в горшке или кастрюле доводят до кипения, тарелку с рыбьей головой ставят внутрь и варят на пару около 12 минут. Приправа, с которой приготовлено это популярное блюдо, называется Дуоцзяо - маринованный кусочками перец чили, иероглиф «Дуо», 多, означает «рубленный», а иероглиф «Цзяо», 椒, обозначает «перец». Приправа Дуоцзяо, конечно же, красного цвета, и, естественно, острая, в лучших традициях хунаньской кухни, в которой ценится ароматная пища «с огоньком» пестрого и яркого вида. Есть даже фраза, некогда сказанная самым известным уроженцем провинции Хунань, Мао Цзэдуном: «Не может считаться революционером тот, кто не употребляет в пищу жгучий перец чили».

(9) Кессонный принцип использовался при создании "пещеры мертвецов", в которую попали герои романа в первой части книги. О ней говорил У Се в главе 6.

(10) Направленный взрыв — взрыв одного или нескольких зарядов, при котором окружающая среда (грунт, горная порода) перемещается в заданном направлении на заданное расстояние. Направленный взрыв осуществляется с помощью особого расположения зарядов во взрываемом массиве и использованием соответствующих для данных условий зарядов

(камерные, скважные и прочие). При направленном взрыве в разрушаемом массиве распространяется волна напряжения, которая инициирует движение частиц среды в сторону свободной поверхности массива. Задавая точный порядок взрывания зарядов, рассчитывая их суммарную массу, можно управлять направлением и дальностью перемещения обломков разрушенной породы или массы грунта. При необходимости направленный взрыв может быть осуществлен под водой. Различают направленный взрыв на выброс и на сброс: в первом случае массив имеет горизонтальную поверхность и частицы выбрасываются с него взрывной волной. Во втором случае массив имеет наклонную или вертикальную поверхность и частицы среды после взрыва осыпаются вниз.

Теория направленного взрыва разрабатывалась в середине прошлого века, но, полагаю, элементы этой теории использовались и раньше, особенно в Китае, который известен своими исследованиями в области пороха. Вполне возможно, что даоу не плохо владели этой техникой. Хотя археологи используют методику направленных взрывов крайне редко из опасения повредить строения.

(11) Грузовая ватерлиния — линия соприкосновения спокойной поверхности воды с корпусом плавающего судна с полным грузом. Осадка корабля ниже этой расчетной линии грозит затоплением судна. Проще говоря, слишком тяжелый груз потопит корабль.

(12) Гидростатическое давление — давление столба жидкости над условным уровнем.

Благодаря полной удобоподвижности своих частиц капельные и газообразные жидкости, находясь в покое, передают давление одинаково во все стороны; давление это действует на всякую часть плоскости, ограничивающей жидкость, с силой P , пропорциональной величине w этой поверхности, и направленной по нормали к ней. Отношение Pw , то есть давление p на поверхность, равную единице, называется гидростатическим давлением. В данном случае гидростатическое давление оказывает на воздух в гробнице такое же действие, как и атмосферное давление на воду в перевернутом стакане.

ГЛАВА 3. ШТОРМ

Море Ли Сиди знал очень хорошо. В команде он отвечал за все, что связано с работой на воде и под ней, и его мнению стоило доверять: "Сильный шторм начнется в течение часа. Вода отступила очень быстро: из-за низкого атмосферного давления такое случается перед цунами. Три наших лодки не могут противостоять такой стихии".

Все это он говорил очень спокойно, но третий дядя, увидев его выражение лица, понял, что их ждет смертельная опасность. Студенты-археологи ни разу в жизни не попадали в экстремальные ситуации: все побледнели от испуга, а девушки заплакали.

Вэньцзинь выглядела спокойной. Но, когда дядя взял ее за руку, заметил, как вспотели ее ладони: она тоже была напугана. Третий дядя тоже до сих пор ни разу не сталкивался с

погодными катаклизмами, но он все же потомственный даодоу, к тому же умел принимать быстрые и правильные решения. Он напомнил себе, что несет ответственность за этих людей: "Нельзя облажаться, если сделаю хоть одну ошибку, то погибнут все!"

Он прикинул количество людей. В самом начале в экспедицию отправились десять человек. Сейчас один мертв, и еще один отправился на материк, чтобы доставить тело погибшего и сообщить о происшествии и находках под водой. На рифе оставалось восемь человек. Он спросил Ли Сиди: "Как долго может продлиться шторм?"

Тот ответил: "Летом редко бывают длительные шторма. Самое большое час, даже меньше. Опасность в другом: во время и после шторма поднимется уровень воды: рифы могут оказаться полностью затоплены, — он поежился, качая головой. — Эти несколько десятков минут будут очень трудными. Штормовая волна может смыть людей с рифа и убить о камни или затащить в открытое море. Не то, чтобы я хотел всех напугать, но приятного мало".

Третий дядя соображал быстро: на ходу придумал и изложил друзьям несколько вариантов спасения, их обсудили и отвергли. Можно было отправиться к самому высокому рифу, но шансы на спасение были не велики: риф все равно может затопить, либо волны потопят лодки раньше — даже если очень быстро грести, грозовой фронт все равно движется быстрее. Можно было спуститься под воду с аквалангом, но глубина рифового шельфа не велика, около семи метров, подошва волны тут может достигать самого дна.

Дядя смотрел на дно моря: вода была настолько прозрачной, что невооруженным глазом можно было рассмотреть даже мелкие детали. И тут, словно вспышка молнии темной ночью, в голове дяди возник рискованный план. Уже некогда было обсуждать все его плюсы и минусы. Дядя просто решил за всех: "Не будем мешкать: соберем все кислородные баллоны, обязательно надо проверить количество воздуха в них. Мы переждем шторм в гробнице!"

Для третьего дяди гробница хорошо знакома, все риски и способы их избежать он предвидел заранее. Но у остальных в этой области вообще опыта не было, потому его предложение показалось слишком смелым. Археологи возмутились, и дяде пришлось по полочкам разложить для всех плюсы и минусы своего плана.

Он указал на морской горизонт и сказал: "Все видите эту бурю? Мы еще не почувствовали ее силу на себе. Но, полагаю, документальные фильмы о цунами вы смотрели. Это не шутка, даже если высота волны будет не велика. Будем дожидаться волны здесь — точно умрем и даже тел наших никто не найдет. А под водой есть готовое убежище. Мы уже знаем, что в гробнице есть некоторый запас воздуха. О качестве воздуха тоже не стоит беспокоиться, раз гробница была запечатана. Нас не так много: воздуха в гробнице и кислородных баллонов должно хватить, чтобы переждать один час. Для нас сейчас это единственный шанс выжить!"

Третий дядя обладал талантом вдохновлять и убеждать, именно поэтому он в будущем стал столь успешен в антикварном бизнесе. Благодаря его пламенной речи в сердцах археологов разгоралась надежда. За короткое время было собрано все водолазное снаряжение, выкачан воздух из надувных лодок, которые затем аккуратно сложили и спрятали. Когда все было готово, дядя наскоро объяснил систему жестов для общения под водой, а затем начал погружение. Он, вооружившись мощным фонарем, первым вошел в гробницу.

Гидрокостюмы команды были оснащены довольно прочными и тяжелыми шлемами(1). Какие бы существа не встретились по дороге, проглотить человека в таком костюме они сразу не смогут. Этим фактом дядя успокаивал себя, пока плыл по проходу и наблюдал за окружающей обстановкой. Этот проход становился все уже и уже: возникали сомнения, получится ли пройти его до конца и не застрять. К счастью, у команды был полный набор инструментов для проникновения в гробницу.

На стенах сужающегося прохода были очень интересные барельефы в виде лиц. Они были покрыты очень толстым слоем известкового налета, поэтому на глазок определить, при какой династии их вырезали, было сложно. Археологи, увидев их, забыли, в каком положении находятся, и задерживались, чтобы осмотреть стены. Третий дядя замучился возвращаться и уговаривать их продолжить путь, его сильно беспокоили такие остановки.

Они плыли вперед минут пятнадцать, миновали несколько поворотов и постепенно теряли чувство направления. Третий дядя чувствовал, что люди слишком подавлены, их надо было как-то взбодрить. Приказав жестом остановиться, он собрал всех вместе, и попросил Вэньцинзнь проверить команду, вдруг кто-то отстал и потерялся. Путь в гробницу оказался очень утомительным, люди слишком устали и предложение остановиться восприняли с благодарностью.

Третий дядя беспомощно смотрел на них, осознав, что в качестве лидера он недостаточно хорош. Чтобы хоть как-то исправить ситуацию, он собирался пройти немного вперед один и оценить сложившуюся ситуацию, но тут Вэньцинзнь хлопнула его по ноге, привлекая внимание. Третий дядя обернулся: ее лицо исказила паника. Сердце его сжалось: неужели все-таки кто-то пропал? Он жестами спросил подругу об этом.

Вэньцинзнь спешила и не знала, как жестами передать то, что ее беспокоило. Она вытянула указательный палец, настойчиво показывая его дяде, но он все равно не мог понять и еще раз уточнил: "Не хватает одного?" По движениям губ Вэньцинзнь поняла вопрос и отчаянно замотала головой. Она выставила перед ним две ладони, показывая пять пальцев на одной и четыре на другой, губы ее двигались, выговаривая что-то. Третий дядя внимательно присмотрелся к движению ее губ и, наконец, понял, что она хотела сказать: "Еще один, лишний человек!"

Примечания переводчика

(1) в оригинале четко описаны характеристики шлемов: тяжелые и прочные. Похоже, речь идет о вентилируемом шлеме с иллюминатором. Но такие шлемы не используются дайверами. Обычно даже для длительного погружения на глубину около десяти метров, используются облегченные гидрокостюмы с гибкими шлемами (в 70-80 годах прошлого века такие костюмы использовались уже довольно активно, хотя дайвинг и не был распространен). Более того, в сериале "Затерянная гробница: Гнев моря" команда тоже использует не тяжелые водолазные шлемы, а обычные гибкие. Возможно, в романе речь идет о ребризерах (их комплектация включает в себя действительно прочный и тяжелый шлем, герметично прикрепляемый к костюму), однако, для неглубокого погружения и тонких работ он слишком громоздкий и тяжелый. Специалисты часто переделывали ребризеры с целью облегчить их, но это стоило больших затрат. Кроме того, погружение в ребризере требует специальной подготовки, так как нарушение техники безопасности при использовании такого костюма может привести к гибели водолаза. Ребризеры до сих пор часто используются военными, но для подводных археологических работ их применяют редко из-за высокой цены и сложности использования. Если археологическая команда Вэньцзинь использовала ребризеры, значит, все они имели отличную подготовку для погружений и работы под водой, а сама экспедиция была хорошо оснащена.

ГЛАВА 4. МОРСКОЙ ДЕМОН

Третий дядя опешил: если один или два человека пропали сзади, и даже если бы исчезли все — он мог это понять. Но откуда взяться лишнему человеку — непонятно. Полагая, что Вэньцзинь просто обсчиталась, дядя пересчитал команду снова: он первый, Вэнь вторая, третий, четвертый, пятый, шестой... Ли Сиди — восьмой...

Задержав дыхание, он пытался рассмотреть девятого. Тот прятался за границей освещенного пространства, силуэт расплывался в темной воде, сложно было рассмотреть даже фигуру. Но это действительно проблема.

Третий дядя вспотел от волнения. Нет, монстров он вообще-то не боялся, но вот с подводными тварями никогда не сталкивался. Как они себя ведут, чем с ними бороться? И вообще-то цзунцзы не должны плавать. Но если это все-таки цзунцзы, которые живут в море, то как их называть? Морские цзунцзы? Или цзяоцзы?(1)

Качая головой, он в сердцах проклинал Ли Сиди, который столько времени не замечал постороннего позади себя. Но вообще-то никто не мог ожидать подобного. Надо как можно скорее разобраться, кто это там прячется в темноте. Дядя потихоньку достал нож и, пряча его за спиной, поплыл назад.

Девятый человек завис в воде неподвижно. Ли Сиди увидел, что третий дядя плывет к нему, и понял, что за его спиной что-то есть. Он обернулся — и существо за спиной с зеркальной точностью повторило его движение. Увидев, что сзади кто-то есть, Ли Сиди от неожиданности отплыл назад — и существо снова с точностью повторило его движения, словно заучивало их. Это было странно и немного забавно. Третий дядя осветил темноту за спиной Ли Сиди фонарем: свет, казалось, не понравился существу, и оно поспешило исчезнуть. Третий дядя успел разглядеть ужасное чешуйчатое лицо. В испуге он даже забыл о ноже, зажатом в руке. И тем более не подумал о том, чтобы преследовать это существо.

Ли Сиди был так напуган, что его лицо побледнело, он собирался плыть вперед, не решаясь остаться по соседству с непонятным существом даже ради отдыха. Третий дядя пытался его остановить, и Ли Сиди, глядя на него, испуганно шевелил губами, словно выговаривая непонятное: "Хороший мальчик, хороший мальчик"(2). Ли Сиди говорил с сильным акцентом, потому сложно было понять его артикуляцию. Кажется, у него началась истерика, он пытался снять шлем, дядя поспешил прижать его к стене и, видимо, нажал на камень, который запустил механизм, который неожиданно открыл проем квадратной формы, куда с силой стало затягивать воду. Третий дядя не был готов к такому повороту, их втянуло в проем, как тараканов в унитаз.

Третий дядя не помнил, сколько раз его прокрутило в образовавшемся водовороте. Казалось, все внутренние органы вывернутся наружу. Внезапно он налетел на что-то твердое. К счастью, шлем был прочным. Ощувив под ногами устойчивую поверхность, он несколько раз топнул ногой, проверяя прочность, поднял голову: их вынесло в неглубокий бассейн. Третий дядя торопливо выбрался из воды.

Остальные тоже оказались рядом. Парочке девушек стало плохо, снять шлемы не успели. Как говорится, самое отвратительное — не видеть гниющий труп, а тонуть в собственной рвоте. Те, кто был в лучшей форме, помогли несчастным не утонуть.

Третий дядя нашел Вэньцинь, обнял ее. Потом осветил фонарем пространство вокруг: такое ощущение, что они попали во дворец из преисподней. Затем он достал универсальную зажигалку и зажег ее: огонь горел ровно, значит, воздух был. Жестом дядя показал остальным, что все в порядке. Сняв шлемы и сделав первый свободный вдох, многие вскричали в удивлении: "Какой аромат!"

Действительно, воздух в гробнице был неожиданно приятным: легкий и освежающий запах, незнакомый, но очень странный для захоронения. Третий дядя ворошил песок во многих гробницах и везде запахи были далеко не приятными, что вполне естественно. Впервые он столкнулся с благовонием, и это было удивительно. Придя в себя, археологи лучше рассмотрели место, куда попали. В свете фонарей обнаружили лишь ряды фарфоровых погребальных предметов, однако, гробов не было. Вероятно, это было одно из каменных ушей, но никак не главная гробница. Бассейн, из которого они выбрались, оказался фонтаном, расположенным посередине комнаты, а в центре фонтана стояла статуя, что тоже было

нетипично для гробниц. Стены сплошь покрыты фресками, которые были сильно повреждены влагой. На всех рисунках виднелись с трудом различимые человеческие силуэты. Но даже в таком состоянии эти фрески были удивительными: разнообразные и очень реалистичные позы людей — высокие и малорослые, шагающие и танцующие. Это было больше похоже не на рисунки, а на фотокопии. И было еще кое-что странное: у всех огромные животы, как у беременных. У Вэньцзинь был большой опыт в области исследований настенных росписей, но эти были ей не знакомы.

Зато Ли Сиди странно отреагировал на рисунки. При виде одной фигуры, он побледнел от испуга и закричал: "Морской демон! Здесь морской демон! Это гробница морского демона!"

Третий дядя вспомнил чудовище, которое он только что видел, и собирался обсудить, не было ли то существо морским демоном? Но подумал, что этим вопросом может спровоцировать панику, ведь монстра видели лишь он, Вэньцзинь и Ли Сиди, и реакция этих двоих была не самой спокойной. Потому он решил пока промолчать.

Когда Ли Сиди волнуется, его акцент становится совсем непонятным, остальные решили, что он пугает их черепаками(3). Это рассмешило команду, Ли Сиди не знал, плакать ему или смеяться.

Третий дядя посмотрел на часы и приказал всем вылезать из воды. Самые смелые сразу начали обследовать комнату и нашли дверь: невысокая, вероятно служившая выходом из каменного уха в коридор. Третий дядя оттащил от нее самых отважных и сказал: "Мы потеряли все оборудование. Нам даже обратно выбираться сложно будет. Обещайте мне, что все останетесь здесь: вглубь гробницы я вам идти запрещаю. Даже я не могу представить, какие ловушки могут быть спрятаны там, мне такой тип гробницы не совсем знаком. Мы пришли сюда, чтобы укрыться от бури. Вот и давайте просто переждем ее тут. Мы должны быть благодарны судьбе за спасение, понимаете?"

Амбициозная молодежь явно была не согласна, но большого выбора у них не было, третий дядя был прав, потому пришлось ограничиться изучением фарфора. Эти изделия датировались периодом династии Мин: третий дядя подумал, что хозяином гробницы на самом деле может быть Шэнь Вансань. Но в целом эти вещи его мало интересовали: в своей жизни он уже повидал много антиквариата. Сейчас его больше заботило, хватит ли им кислорода. А еще он снова проверил число людей: все были на месте, ровно восемь, ни больше, ни меньше. Третий дядя вздохнул с облегчением. За последние дни он очень устал, мало отдыхал: сейчас была возможность немного вздремнуть. Он сел у стены, Вэньцзинь поцеловала его и положила голову на плечо. Поцелуй он расценил, как награду за его выдающиеся старания. Он все еще был сердит на недисциплинированную молодежь, но, глядя на милую улыбку любимой, решил, что оно того стоит. Ради того, чтобы увидеть эту улыбку можно было снова и снова спускаться в подводную гробницу.

Сон накрыл третьего дядю практически сразу.

После недолгого отдыха он все еще чувствовал слабость. Для людей непривычных длительное погружение может быть очень утомительным, но он считал, что обладает достаточной выносливостью. Однако тело его утверждало обратное. Даже после сна он продолжал зевать, аромат гробницы, казалось, стал более ощутимым, чем раньше. Снова и снова накатывали волны сна. В полудреме он сказал Вэньцинью: "Я еще немного посплю. Если что-нибудь случится, разбуди меня".

Такая сонливость казалась ненормальной, но третий дядя был слишком утомлен, чтобы думать. Он сквозь сон видел, как Вэньцинью покорно кивнула головой. Его нос улавливал слабый запах, от которого он снова заснул почти мгновенно, так и не успев понять что это: запах волос Вэньцинью или странный аромат гробницы.

Примечания переводчика

(1) 饺子, Цзяоцзы — блюдо китайской кухни, из теста с начинкой из мяса (чаще всего — свиного фарша) и овощей (чаще всего — капусты), режет только из мяса. Иероглиф 角, который используется при записи этого слова, был сравнительно поздно изобретен для выделения одного из значений морфемы 角 цзяо «рог, угол» в составе слова 饺子 цзяоцзы «пельмени», «пельмени-углы», «пельмени треугольной формы».

Другое толкование слова: цзяоцзы означает смену чего-то, чередование, смену одного другим. Поэтому на рубеже старого и нового года 30 числа последнего месяца по лунному календарю, на рубеже между осенью и зимой наступает время есть «цзяоцзы». Другими словами, третий дядя обыгрывает вариации известного ему кодового значения слова "цзунцзы", имея в виду "новый вид известного монстра" и одновременно придумывая ему название, схожее с уже знакомым.

(2) Слова Ли Сиди обозначены иероглифами 猴孩 (хао хайцзы), что действительно значит "хороший мальчик". Но на самом деле он говорил 海猴 (хай хоу) — "морская обезьяна". Третий дядя мог видеть только артикуляцию, она очень похожа у этих выражений.

(3) 鬼, черепаха, ву гуй, при неправильной дикции звучит почти так же, как и 鬼, хай гуй, морской демон/призрак.

ГЛАВА 5. СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

Слушая воспоминания дяди, я настолько увлекся, что почувствовал себя героем истории: словно это я находился в гробнице, ощущая аромат Вэньцзинь и ее тепло. Третий дядя закашлялся и вернул меня к реальности. Мне стало неудобно: вместо воображаемой Вэньцзинь я обнимал подушку. Как я мог даже в фантазиях обнимать любимую женщину дяди! Я покраснел и спросил: "Почему ты замолчал? Что было дальше?"

Третий дядя горько улыбнулся: «Нечего рассказывать, на этом история заканчивается. Я до сих пор не могу понять, что же случилось, пока я спал, — его губы задрожали. — Я даже не могу сказать, как долго я спал, но когда проснулся, в каменном ухе, кроме меня, никого не было. Сначала я растерялся, не зная, куда идти их искать. Потом решил, что они втайне от меня все-таки пошли к главной гробнице. Я был очень рассержен: как они могли, особенно Вэньцзинь, которая всегда прислушивалась ко мне! Я хотел догнать их".

Он вынул сигарету и зажал ее во рту, его лицо как-то резко осунулось: "Я посмотрел туда, где мы видели проход, но его там не было. Осмотревшись, я понял, что это совсем не та комната, где я уснул. Она была похожа формой на каменное ухо, но какая-то странная, а позади меня стоял гроб из золотого шелка нанму(1)".

Я улыбнулся и сказал: "Зная вашу храбрость, дядя, я удивлен, что ты не открыл гроб и не забрал оттуда все сокровища".

Третий дядя выругался: "Чушь собачья! Ты разве не понимаешь, что я был напуган, очень напуган. Я видел много гробов, но из этого выплескивалась вода, словно там какой-то педрила решил принять ванну. Поневоле я вспомнил слова Ли Сиди, что это гробница морского демона. Ты знаешь, что я не боюсь цзунцзы, но морской демон меня пугал настолько, что впору было штаны обмочить. Кроме того, я беспокоился о Вэньцзинь. Я несколько раз окликнул ее, но никто не отозвался. И в это время крышка гроба перевернулась, — третий дядя совсем переменился в лице и продолжил. — Ни о каких сокровищах в гробу в этот момент я даже думать не мог. Потом сообразил, что до сих пор держу в руках шлем, опомнился, схватил один комплект кислородных баллонов и просто сбежал".

Я поспешно сказал: «Разве это была не другая комната? Та же самая, просто она изменилась? Фонтан с проходом наружу там тоже был?"

Лицо третьего дяди было зеленым, и он пробормотал: «Да, конечно, там был фонтан. Ты, ублюдок, не перебивай! Я еще не закончил, — он перевел дух и продолжил. — Мне уже было все равно: цунами там или просто шторм. Я нашел проход и поднялся на поверхность. В небе светило яркое солнце, я не был уверен, что знаю, какой сегодня день. Неподалеку стояли несколько кораблей. Я добрался до ближайшего, оказалось, что прошли почти сутки. Как?! Я всего лишь вздремнул в гробнице: как мог пройти целый день?"

Я уставился на третьего дядю: слишком фальшиво все это звучало, тем более для него. Он, должно быть, столкнулся с чем-то серьезным в той комнате, но я не понимаю, почему он отказывается говорить об обитателе гроба? Однако, кажется, даже сотня демонов не заставит его говорить, а я прямо весь извелся от любопытства.

А дядя молчал, и мне показалось, что он все еще думает о Вэньцзинь. "А остальные? Разве они не поднялись на поверхность?" — спросил я.

Третий дядя раздраженно хлопнул себя по бедрам: "Когда я добрался до катера, то потерял сознание, не успев сказать и пары слов. Уж не знаю, от чего. Позже меня отправили в больницу на Хайнане, и я пролежал без сознания целую неделю. Выйдя из больницы, я пытался разыскать остальных. Рыбака, который давал нам катер в аренду, я найти не смог, точных координат гробницы не знал, а без них найти ее невозможно, море же везде одинаково, — он помолчал немного. — Позже я посылал запрос в Морское управление и в исследовательский институт, где все они работали. Группа считалась пропавшей без вести. И Вэньцзинь вместе со всеми! Прошло уже почти двадцать лет, а новостей о них так и нет. Я действительно ничего не могу сделать. Не понимаю, что произошло в той гробнице, как группа людей могла просто исчезнуть? — он с силой ударил рукой по столу. — Проклятие! Я могу лишь сожалеть о своей самоуверенности! Если бы я не решил спуститься в гробницу, возможно, у многих из них были бы дети, и даже внуки. И Вэньцзинь... как же мне жаль ее!"

Дядя вытащил носовой платок, вытер слезы и высморкался. Прежде я никогда не видел его таким и сейчас не знал, что сказать или сделать. Он взял змеебровую рыбку и сказал: "Я долго гадал, почему только я смог выбраться оттуда, а другие остались. Единственная разница между нами: при мне была эта рыбка".

Глядя на нее, я подумал: "А что если Лу Шан Ван тоже побывал в подводной гробнице, имея при себе эту рыбку? Как связан дворец Лу Шан Вана и усыпальница на дне моря?" Ход моих мыслей был совершенно не верным: обе гробницы слишком далеко друг от друга, одна датируется периодом Сражающихся царств, другая относится к эпохе династии Мин. Их просто невозможно связать. Загадка какая-то, прямо не знаю, что думать.

Закончив свою историю, дядя выглядел уставшим и сбитым с толку. Он прилег, видимо, переживание забытых и болезненных воспоминаний вымотало его. Я хотел сказать что-нибудь успокаивающее, но он внезапно сел, повернул ко мне голову и сказал: "Племянник, я кое-что вспомнил". Его лицо было бледным, казалось, он думал о чем-то ужасном.

Почесывая затылок, он проговорил: "Среди ребят из нашей команды был один человек, высокий и молчаливый. И сейчас я понял, кого мне так напоминал Молчун — они очень похожи, прямо одно лицо!"

Когда я это услышал, у меня мурашки по коже пробежали: "Дядя, ты точно ошибся. Ему тогда совсем мало лет было!"

Третий дядя хмурился, вспоминая лицо своего товарища: "Да, прошло так много времени, я не могу быть уверен на все сто. Но где-то у меня была старая фотография, которую мы сделали перед выходом в море. Подожди, сейчас попрошу прислать мне ее скан".

Не желая откладывать, третий дядя позвонил кому-то и минут через пять получил электронное письмо. Когда он открыл приложенный файл, мне стало не по себе. Фотография была черно-белая. Десять человек, те, что впереди, присели на корточки. Вот в первом ряду, в середине дядя, а позади него стоит... Молчун!

Покрывшись холодным потом, я решил, что это мне показалось, протер глаза, снова посмотрел: да, это был он! Тот же взгляд, то же выражение лица. Мои руки дрожали, третий дядя тоже выглядел пораженным, не мог выговорить ни слова. Наконец, он выдал вопрос: "Как?... Почему... Почему он не постарел за эти двадцать лет?" И тут он словно проснулся: "А, я понял! Я понял!"

Мне показалось, что он сошел с ума. Какое-то время он озибался в растерянности. Затем наскоро собрал сумку и вышел. Я пытался его остановить, но он оттолкнул меня: "Ты остаешься с Паньцзы! А мне срочно надо на Сиша!" И выбежал, не оглядываясь.

Примечания переводчика

(1) Нанму, 楠木 — это драгоценная древесина, которая уникальна для Китая и Южной Азии и исторически использовалась для строительства лодок, архитектурной деревообработки, мебели и скульптурной резьбы в Китае. В трудах эпохи династии Мин эта древесина упоминается как превосходная прочная хвойная древесина. В ходе недавних раскопок гробницы в деревне Лиджа уезда Цзинань провинции Цзянси было обнаружено 47 гробов из дерева нанму, возраст которых, как сообщается, составляет около 2500 лет и которые относятся к периоду Восточной Чжоу и принадлежат государству Дуньши Сюй. Нанму был использован в архитектурной деревообработке и судостроении из-за его устойчивости к гниению. Древесина высыхает, почти не раскалываясь и не деформируясь. После высыхания древесина имеет среднюю плотность и не меняет форму. Нанму можно отшлифовать до зеркального блеска. Самый лучший сорт древесины нанму имеет яркий золотистый цвет, приятный аромат и обладает впечатляющей плавучестью. Из-за оптического эффекта хорошо отшлифованного дерева в Китае его часто называют цзинси 金丝楠 — золотая нить или Золотой шелк.

ГЛАВА 6. ХАЙНАНЬ

Третий дядя с подросткового возраста был легок на подъем: мог сорваться с места и исчезнуть на несколько месяцев. Натворил он много всяких дел, но всегда был очень серьезен в отношении подготовки к отъезду. Как, к примеру, в прошлый раз, когда он выдал мне внушительный список оборудования для экспедиции, которое оказалось бесполезным на восемьдесят процентов. Не ожидал, что он сбежит, наскоро прихватив с собой лишь дорожную сумку. Я даже не успел глазом моргнуть, лишь крикнул ему вслед: "Будь осторожен!"

Он фыркнул, вместо ответа продолжая бормотать что-то о лифте, в который надо войти. По дороге к этому лифту дядя чуть не сбил с ног служащего отеля, который принес счет из массажного салона. Посмотрев ему вслед, служащий улыбнулся и сказал: "И почему дядя выглядит более энергичным, чем молодой племянник? Он может тут перевернуть все вверх дном, вы должны сдерживать его импульсивность". Что я мог сказать в ответ? Лишь улыбнуться, забирая счет, но когда взглянул на сумму, то ничего не мог поделать со своим лицом — больше четырех тысяч юаней! Я не мог удержаться от проклятий: "Ублюдок! Чертов старик с мозгами малолетки! Спустить столько моих денег и не поставить меня в известность?"

Глядя на счет, я не просто так беспокоился. За последние дни сам я немного денег потратил. Да и у дяди с самого начала был солидный финансовый запас. Однако, много трат было в дороге, а еще некоторая сумма была пожертвована деревне, где мы подожгли лес: все свои наличные он потратил. А картами он не пользуется из принципа, стиль жизни у него такой. Вот в последние дни он и использовал активно мою кредитку, обещая, что попросит свою компанию прислать ему деньги — и тогда отдаст мне долг. Но кто сейчас мне деньги вернет, если дядя сбежал, вильнув хвостом? В голову мне закрались сомнения: а может быть, он понимал, что я уже на мели, потому и сбежал?

Я был очень расстроен, а когда вынул бумажник и заглянул внутрь, у меня замерло сердце. Я не привык считать деньги и никогда не помнил, сколько их в кошельке. Сейчас там сиротливо лежали всего несколько банкнот. Паньцзы в коме, и когда придет в себя — неизвестно. Правда, доктор говорил, что опасности для жизни нет, надо просто ждать. Но сколько ждать? Значит, в ближайшие дней десять я никуда не смогу отлучиться. Паньцзы одинок, я не могу найти кого-то, кто бы подменил меня. А оставшихся денег не хватит на десять дней.

И самым неприятным в сложившейся ситуации был счет с четырехзначной цифрой. Я смущенно улыбнулся и сказал служащему, что у меня сейчас маловато наличных, ему придется подождать. Он помнил, что я всегда платил вовремя по счетам, и ответил: "Ничего страшного, заплатите завтра. Занимайтесь своими делами спокойно".

Как только он ушел, я пришел в бешенство. Подумать только: я оплачивал медицинские расходы, а это счета с тремя нулями. Этот старый раздолбай постоянно просил деньги и всегда их получал. А сейчас мне даже не у кого денег попросить взаймы. Можно, конечно, позвонить отцу. Но он меня просто убьет за такую просьбу. Мой старик и так не доволен, что наш магазин

не приносит дохода, а если узнает, что третий дядя решил сделать из меня даодоу — о деньгах можно точно забыть.

Продолжая злиться, я вернулся в комнату. Взгляд упал на рюкзак, в котором лежала нефритовая мозаика. Третий дядя бережно обернул ее промасленной бумагой в четыре или пять слоев. И тут меня озарило. Мне предстояло десять дней тщательно планировать расходы на проживание в гостинице и еду. При моем нынешнем финансовом положении это весьма затруднительно. Гораздо проще найти антикваров и продать мозаику. Если не тратить время попусту и поторопиться, я смогу получить деньги, не покидая Цзинань.

Эту идею следовало обдумать получше. Я ехал сюда с целью хоть как-то поправить свои дела или просто отвлечься, а сейчас чувствую себя героем "Секретных материалов". Зачем мне все это беспокойство? Я рискую оказаться на улице. А еще Паньцзы может оказаться без оплаченного лечения — эта проблема гораздо серьезнее, чем долги в гостинице. Ситуация крайне неприятная, ее надо исправить как можно скорее.

Я спустился в вестибюль и спросил у служащего, где можно продать антиквариат. Сотрудник гостиницы с воодушевлением отнесся к моей идее, проводил меня вниз и вызвал такси. Усадив меня в машину, он попросил таксиста отвезти меня к культурному рынку на гору Героев(1). У меня это место всегда ассоциировалось с цветами.

Таксист всю дорогу болтал без умолку, рассказывая о рынке: и антиквариата там много, и большой ассортимент товаров для каллиграфии, и люди ходят толпами, и подделок много. Главное, что меня интересовало: торговцы антиквариатом будут счастливы обсудить покупку ценной вещи.

Я вышел из машины, в рюкзаке за спиной лежала нефритовая драгоценность, из-за которой я чуть не погиб. Я собирался найти солидную лавку или даже магазин, который имеет контакты с крупными покупателями. Там я могу запросить цену выше, несмотря на двухпроцентную комиссию самого магазина. Я тоже неплохо разбираюсь в этом деле, обмануть меня сложно. На обратном пути мы с третьим дядей обсуждали возможную стоимость нефритовой мозаики, сначала он озвучивал сумму в несколько миллионов. Так что у этого нефрита есть цена, но пока нет рынка для сбыта. Во-первых, вряд ли кто-то сможет купить такую дорогую вещь, разве что иностранцы. Во-вторых, сама мозаика не маленькая, просто для украшения интерьера не подойдет, такие большие вещи продать намного сложнее. Дядя считал, если повезет найти покупателя, то можно выручить за нефритовую мозаику около 800 000 юаней. И у меня не было оснований не доверять его словам.

Я огляделся: неподалеку увидел магазин, на витрине которого была выставлена бронзовая курильница, украшенная искусной гравировкой. Бросалось в глаза то, что все выгравированные фигуры были очень пугающими: я вспомнил фрески из подводной гробницы, о которых рассказывал дядя. Я подошел поближе, желая рассмотреть курильницу. Навстречу

мне вышел хозяин магазина: "Я вижу, вы умеете выбирать товар. Поверьте, все вещи в моем магазине стоят той цены, которую я прошу за них".

Как только я услышал его акцент, сразу распознал в нем пекинца и спросил: "Что за гравировка на этой курильнице? Согласитесь, она выглядит странно. Это привезли из Хайнаня?"

Когда торговец услышал мой вопрос, то переменился в лице и поспешил увести меня в магазин, говоря: "Мне сегодня повезло встретить настоящего эксперта. Эта курильница стоит на витрине уже много лет, но вы первый, кто сразу понял, откуда она. Да, это действительно Хайнань".

Узнаю сладкоречивого опытного антиквара: даже внимательно анализируя его выражение лица, я не мог понять, говорит он правду или просто пытается продать свой товар подороже. А у меня, к сожалению, не так много информации. Но признаваться в своей неосведомленности я не стал, а прикинулся скромнягой: "Для того, чтобы узнать, что это Хайнань, не надо быть экспертом. Я бывал там, и гравировка показалась мне знакомой. Но подробностей я не знаю".

Мужчина пригласил меня присесть, принес чашку чая: "Вы невероятно скромны. И не важно, как много вы знаете. Я могу вам рассказать. На этой курильнице выгравирована история хайнаньского демона, его называют цзинь-по, запретная женщина(2). Это очень долгая история, но если вам интересно, я расскажу".

Я решил разыграть небольшой спектакль, изображая из себя заинтересованного покупателя, и кивнул. Он жестом попросил меня подождать, вынул курильницу из витрины и поставил ее на журнальный столик. Я почувствовал странный запах, приятный, но незнакомый. Видя удивление на моем лице, торговец рассмеялся: "Не правда ли, этот аромат особенный?"

"Это какие-то необычные пряности?" — поинтересовался я.

Он открыл крышку курильницы и показал маленький черный камешек. Я все еще был в недоумении, а торговец торжествующе улыбался: "Это кость цзинь-по. Ее еще называют костяным благовонием. Хорошо помогает заснуть, сон от него крепкий и освежающий".

А я вдруг почувствовал себя не очень комфортно: "Что за демон эта цзинь-по? Кажется, она слишком зла, раз так легко заснуть, чувствуя запах ее костей?"

Он улыбнулся и пояснил: "Запретная женщина — это общее понятие, которое объединяет

погибших по злему умыслу. Были ли предшественниками цзинь-по больные люди, погибшие насильственной смертью, самоубийцы, неважно — имеет смысл лишь сам факт, что жертве был причинен вред. Трудно описать, что этот демон собой представляет. Но можно сказать, что да — это злой дух".

"О, тогда это человеческая кость? — я нахмурился и спросил. — А где нашли эту вещь? Взгляните, на крышке следы фекалий рифовых рыб(3), похоже, это морской товар".

Торговец усмехнулся: "Вы же говорили, что не разбираетесь в этом вопросе! Да, эту курильницу выловил сетью рыбак. Но, несмотря на дефекты и следы фекалий морских рыб, это редкая вещь, и цена на нее высока".

Денег на курильницу у меня в любом случае нет. Потому я вздохнул с сожалением и сказал: "К сожалению, вынужден быть с вами честен: морской товар меня не интересует. Но если вы хотите заработать на нем, может быть, продадите мне костяное благовоние?"

С лица торговца пропало выражение угодливости, но он продолжал улыбаться: "И как вы это себе представляете? Я продам вам благовоние, а потом снова буду искать покупателя на неполный товар?"

Я еще раз взглянул на курильницу: на ней лежал толстый слой пыли, она явно стояла на витрине уже очень долгое время, но все еще не была продана. Такие вещи непопулярны, потому что купить, а потом выгодно перепродать ее не получится. Особенно сейчас, когда торговлю антиквариатом многие воспринимают, как способ инвестирования. Зачем смахивать пыль с вещи, которую никак не удастся продать? Хозяин естественно о таком товаре заботится меньше. Я покачал головой: мне тоже от этой покупки нет никакой пользы, кроме интереса, нет смысла тратить деньги. А вот если я покажу торговцу нефритовую мозаику, и он сможет найти покупателя — тогда можно будет попросить подарить мне курильницу, если я немного сброшу цену. Я улыбнулся своим мыслям и сказал: "Мы не о том беседуем, я пришел сюда не ради курильницы. Позвольте вам показать кое-что более интересное".

Расстегнув рюкзак, я приоткрыл один угол мозаики. Эксперту такого кусочка вполне достаточно, чтобы оценить вещь целиком. И правда, он изменился в лице, увидев нефрит. Я молча закрыл рюкзак и вернулся к чаепитию. Хозяин закрыл двери магазина, потом вылил налитый для меня чай и подал другую чашку. Я принюхался: этот сукин сын заменил обычное пойло на отличный Те Гуаньинь(4)! Кажется, я высоко поднялся в его глазах.

Он вытер пот со лба: "Могу я узнать ваше имя, господин?"

До меня стало доходить, что торговец не так прост: его реакция была настолько быстрой,

словно он точно знал, что лежит в моей сумке, хотя видел лишь маленький фрагмент. Я ответил, вежливо улыбаясь: "Моя фамилия У. А как мне называть вас?"

"Можете звать меня старина Хай, — представился он. — Господин У, вы планируете продавать эту вещь или же просто принесли мне ее для оценки?"

Я сказал: "Конечно, продавать. Эта вещь слишком хороша для моего дома".

Он прошелся по комнате несколько раз в задумчивости, потом спросил: "Она целая?"

Я кивнул: "Ни один кусочек не остался в земле. Вещь только что добытая, прямо горячий товар".

Он сел и мягко сказал: «Господин У, буду с вами предельно откровенен: никто на горе Героя не рискнет купить у вас эту вещь, кроме меня. Однако, как бы опытен я не был, не смогу сразу назвать точную цену. Просто скажите мне, сколько вы хотите получить за этот нефрит. Я позвоню вам, когда найду покупателя".

Я прикинул свои финансовые потребности, получилось около миллиона: семье Панкуя придется заплатить триста тысяч, на лечение Паньцзы потребуется еще около двухсот, с Толстяком обговаривали его долю в размере ста тысяч, которые я обещал перевести ему, когда мозаика будет продана — он ведь тоже рисковал своей жизнью. Остается слишком мало. Но третий дядя говорил, что наша работа не всегда может быть прибыльной, иначе зачем обносить одну гробницу за другой? И неважно, насколько ценные вещи мы выносим из-под земли: их бывает трудно продать, несмотря на всю их историческую значимость.

Я остановился на цене в один миллион и ответил старине Хаю жестом. Он так сильно обрадовался, что у меня появились сомнения, не продешевил ли я? Взяв телефон, он отошел в дальний угол, где тихо переговаривал с кем-то. После разговора он раскраснелся и прямо весь светился от радости: "Готово! Готово! Господин У, вам повезло. Есть покупатель для этого нефрита. Один миллион — вы запросили маловато, но продать за два миллиона — это будет невыгодно для меня. Давайте сторгуемся на миллионе и двести тысяч сверху, что вы об этом думаете?"

Слушая его восторженную речь, я подумал, что понятия не имею, за сколько точно он собирается продать мозаику: может, с покупателя он вообще собирается взять двойную цену. Но он предлагал мне на двести тысяч больше, чем я просил. На данный момент это меня устраивало, но я все равно поинтересовался: "А какой процент берете вы?" Он с вежливой улыбкой ответил: "Не так уж и много, хоть и чуть больше, чем обычно: все-таки продать такую вещь очень сложно. Попрошу лишь об одном: если у вас еще окажется что-то подобное, не

обращайтесь к кому попало, сразу идите ко мне. Я заплачу вам ту цену, которую попросите, и еще два процента сверху добавлю. Видите ли, у меня есть очень богатый клиент, который легко покупает дорогие вещи, которые других не интересуют, — тут он посмотрел на меня озабоченно. — Посидите немного, я приготовлю ваши деньги. Не смотрите, что магазин у меня маленький, в деньгах у меня недостатка нет. Но сначала я расплачусь с вами".

Его тон и поведение были весьма уверенными, и он точно знаком с тридцатью шестью стратагемами(5), явно опыт в антикварном бизнесе имеет не малый. Потому я поспешил обсудить заинтересовавшую меня вещь: "Подождите, возможно сторгуемся и за курильницу? Если хотите, можете снизить цену за нефрит: тогда я бы взял эту вещь вместе с интересующим меня благовонием".

Кажется, торговец был очень рад выгодному приобретению нефрита, потому пожал мне руку в знак совершения сделки: "Если она вам так нравится, забирайте ее даром. Если быть честным, то я купил ее когда-то всего за пять юаней. А вам лапшу на уши вешал, чтобы продать с выгодой для себя".

Через три часа у меня была огромная сумма денег и хорошее настроение. Когда я вернулся в гостиницу, охранник за моей спиной обсуждал со служащими, что вид у меня такой, словно пять миллионов выиграл(6). Пересчитав еще раз деньги, я сначала расплатился по счетам, а затем отправился в больницу, чтобы внести деньги за месяц на лечение Паньцзы, отправил Толстяку его долю, отдал семье Панкуя наш с дядей долг перед ними. Остальное положил на свою карту и, наконец, успокоился.

Несколько дней я изучал достопримечательности Цзинаня в сопровождении местного гида, писаной красавицы. Постепенно мне это занятие наскучило: я же приехал из Ханчжоу, где повидал достаточно исторических достопримечательностей. Потому я нашел рыбозаводный пруд(7) и отправился на рыбалку. Сейчас я оказался в зоне комфорта, но, видимо, был очень капризен: окружив себя удобствами, я начал скучать по тому азарту, что испытывал в гробнице. Чужь какая-то! Я всего лишь неделю спокойно живу и уже мечтаю о проблемах на свою задницу?

Вернувшись с рыбозавода, я не успел войти в свою комнату, как услышал звонок телефона. Только мой третий дядя знал мой номер в гостинице, наверно уже закончил свои дела и решил объявиться. Однако, в трубке звучал чужой голос: "Вы знаете человека по имени У Саньсин?"

Говоривший был явно очень серьезен и даже встревожен, и я поспешил ответить: "Знаю. А что вы хотели?"

"Он пропал," — ответил мужчина на том конце провода.

Я был ошеломлен и переспросил: "Вы уверены?"

"Да, прошло уже десять дней с тех пор, как его корабль потерял связь с берегом, — ответил мужчина. — А вы кем ему приходитесь?"

"Я его племянник," — растерянно ответил я.

"Тогда сможете ли вы добраться до Хайнаня как можно скорее?" - спросил меня мужчина.

Примечания переводчика

(1) Культурный рынок в Цзинане у подножья горы Героев достаточно известен даже у туристов. Это своего рода аналог московского Старого Арбата или вернисажа. Ассоциация с цветами У Се не случайна. На культурном рынке очень много торговцев цветами и рассадой.

(2) 僵尸, цзинь-по, обычно употребляется в значении "ведьма", "колдунья". Запретная женщина — дословный перевод словосочетания. Объяснять логическую связь между прямым значением "запретная женщина" и метафорическим "ведьма" не имеет смысла: понятно, что женщина, обладающая некими магическими способностями, будет изгоем. О том, как женщины становятся цзинь-по, есть много легенд у разных народностей. Та цзинь-по, которая будет встречаться в этой книге — собирательный образ, основанный на легендах и мифах малых народностей Китая.

(3) Фекалии рифовых рыб очень похожи на песок, так как многие обитатели рифов поедают кораллы и фактически испражняются песком белого цвета.

(4) Те Гуаньинь — "железная Гуаньинь", полуферментированный чай улун, занимающий промежуточное положение между зелёными чаями и красными. В Китае этот чай относят к сине-зелёным (или бирюзовым). Те Гуаньинь — крупнолистовой чай. Для его производства лист собирают более зрелый, чем для зелёного чая. Слабая ферментация сохраняет витамины и танин, активизирует кофеин и создаёт условия для образования новых эфирных масел и соединений, придающих чаю своеобразный вкус и особо сильный пряно-фруктовый аромат. Те Гуаньинь — один из самых знаменитых китайских улунов родом из уезда Аньси (юг провинции Фуцзянь). Монахи выращивали в этой местности чай ещё при династии Тан (VII—IX вв.). Существует легенда, о чаеведе по имени Вэй Цинь, жившем в городке Шанъяо местности Аньси. Он подносил три чашки ароматного зелёного чая бодхисаттве Гуаньинь каждое утро и вечер. Он продолжал делать это больше десяти лет. Однажды ночью чаеводу приснилось, что на горном утёсе есть дерево, от которого исходит странный аромат. На следующий день он взобрался на гору и в самом деле нашёл чайное дерево из своего сна. Он взял черенок чайного дерева и посадил в железную кастрюлю у себя дома. Через два-три года дерево сильно разрослось, чаевод собрал листья, заварил их и напоил своих друзей. Все были в восторге от необычайного вкуса чая. Когда же чай отведал учитель местной школы, он поинтересовался, что это за чай, но название чаю ещё не было дано. Тогда чаевод почтительно попросил учителя

дать название ароматному чаю. Учитель сказал: "Этот чай во сне послала тебе Гуаньинь, ты вырастил его в железной кастрюле, так назови его "Железной Гуаньинь". Есть ещё одна легенда про Те Гуаньинь под названием "Ван". Это имя ученого, который жил в Древнем Китае. Он обнаружил необычные растения под скалой Гуаньинь в городке Сипин. Ван принес выкопанные растения к себе домой и стал их изучать и выращивать. Со временем учёный понял, что из листьев этого растения можно делать чай, который получался с приятным вкусом. Однажды в Сипин приехал император Цяньлун. Ван преподнес ему подарок в качестве нового заваренного чая. Император был очень удивлен вкусом этого напитка и с удовольствием выслушал всю историю его открытия и выращивания. В тот же день Цяньлун дал чаю название Те Гуань Инь, в честь названия скалы, где его обнаружил Ван.

(5) "Тридцать шесть стратагем", 三十六计 — древнекитайский военный трактат. В более широком смысле, собрание неявных стратегических приёмов и система непрямых тактических ходов, используемая для достижения скрытой цели, получения преимущества и перехвата инициативы. Стратагема — некий алгоритм поведения, просчитанная последовательность действий, направленных на достижение скрытой цели или решение какой-либо задачи с обязательным учётом психологии объекта, его положения, обстановки и других особенностей ситуации. Это понятие существует в культуре Китая не менее трёх тысяч лет.

(6) В Китае есть розыгрыши государственной лотереи, теоретический максимальный выигрыш в которой равен десяти миллионам. Однако, по факту случаются выигрыши в пять миллионов.

(7) В окрестностях Пекина нет хороших рек, но имеется множество прудов и водохранилищ. На больших водоемах рыбалка, как правило, бесплатная. На маленьких рыбопроизводных прудиках нужно заплатить. Плата справедливая: сколько поймал – за столько и заплати. Цены – такие же, как в магазине. При этом тебе бесплатно предоставят удочки (если у тебя их нет), насадки, стульчик и другой инвентарь. Обычная рыба: белый амур, карп, карась, местные разновидности лещей и сомов, теляпия. Максимальная цена – 16 юаней за килограмм.

ГЛАВА 7. ЖЕНЩИНА

Звонивший представился сотрудником крупной международной компании, занимающейся подводной археологией. Они проводили анализ архивных данных о древних торговых маршрутах с целью определения местоположения затонувших судов и извлечения исторических реликвий с морского дна.

Деятельность таких компаний ничем не отличается от даому, только в море, однако, эта действовала на законных основаниях. Часть поднятых предметов передавалась законным наследникам или государствам, на территории которых проводились поиски. Правда, невозможно было проверить, все ли находки были возвращены.

Есть два типа подобных организаций: первые занимаются утилизацией современных затонувших судов. Часть поднятого материала идет в переработку, сохранившиеся части кораблей продаются с аукциона. Вторые, собственно подводные археологи, интересуются спасением древних затонувших кораблей и ценностей, которые они перевозили. Теоретически все, поднятое со дна моря подводными археологами, отправляется в музеи, на практике большая часть найденного продается на аукционах коллекционерам.(1)

Компания, с представителем которой я разговаривал, относится к последним: ее основной целью являются затонувшие древние корабли. Для работы они привлекают экспертов по подводной археологии и изучению морского дна, каждый проект впечатляет своей масштабностью и сроками — до двух или трех лет. Однако и доход они получают солидный: сотрудники этой компании могут позволить себе самое точное дорогостоящее оборудование и хорошо оснащенные корабли.

Третий дядя связался с ними, чтобы арендовать оборудование, но в качестве гарантий они потребовали присутствие своего персонала, потому экспедиция была по сути организована ими. Экспедиционная группа включала пять человек и изначально предполагала весьма продуктивные результаты. Однако через пять дней после отплытия отдел логистики компании потерял связь с экспедиционным кораблем.

Сотрудники компании выждали положенные законом сорок восемь часов и отправили людей на поиски, но ничего не нашли. Когда члены экспедиции связывались с берегом в последний раз, они сообщили, что третий дядя и двое исследователей спустились в подводную гробницу.

Перед отъездом третий дядя предупредил юристов компании: если с ним что-то случится, они могут связаться со мной, и я не откажусь оказать помощь в поисках.

Звонивший мне мужчина сказал: "До сих пор неизвестно, что произошло в гробнице, поэтому говорить о гибели людей пока рано. Мы собираемся организовать поисковую группу, которая проникнет в гробницу. Но наши сотрудники в основном занимаются бумажной работой. Возможно, ваш опыт позволит вам стать нашим гидом, который поможет определить точное местоположение гробницы".

Я услышал выразительный акцент на слове "опыт": кажется, им известно обо мне, больше, чем положено. Но ситуация крайне серьезная, что бы они там не думали, я должен отправиться лично. Однако, если я сразу отвечу согласием, они поймут мою обеспокоенность, а этого показывать нельзя: "Отсюда мне непонятно, что у вас там творится. Подождите моего приезда — тогда и решим".

"Хорошо, — ответил мужчина, — пожалуйста, приезжайте как можно скорее".

Я повесил трубку и решил ехать немедленно. Пospешно упаковав свои вещи, я попросил служащего гостиницы забронировать мне билет на ближайший самолет до Хайкоу. Я был на Сиша один раз и знаю: чтобы добраться туда, надо сменить, как минимум, три вида транспорта — самолет, автомобиль и лодку.

Следующие десять часов я ехал без остановок, размышлять и решать что-то не имело пока смысла, я лишь мог молиться, чтобы не случилось худшего. На следующий день в полдень мой самолет прибыл в Хайкоу, где меня ждала машина от компании.

Человека, который встречал меня, звали Лю. Он сказал, что руководители их компании очень серьезно относятся к делу, потому что вместе с третьим дядей пропал сын очень важного человека. Кроме того, проект проводится в Южно-Китайском море, потому афишировать его нельзя(2), компания не может официально привлечь спасателей и вынуждена прибегать к услугам частных лиц.

Я не совсем понимал, чем таким занимаются эти люди, но собирался в этом разобраться. Внешняя политика — это уже не смешно. Господин Лю был обычным водителем и подробностей не знал. Я поболтал с ним немного, пока мы ехали в доки, но ничего существенного не узнал.

В доках к машине подошел мужчина средних лет: "Это вы господин У?"

Я кивнул, он открыл дверцу машины, предлагая мне выйти, и сказал: "Пожалуйста, следуйте за мной, ваше судно скоро отплывает".

Я был в некотором замешательстве: "Судно? Какое судно? Разве меня не должны отвезти в отель?"

Он покачал головой и сказал: "Времени слишком мало. Мы должны поспешить на место, где пропали люди, у нас на это не более семи часов. Завершить эту операцию надо до завтрашнего дня. Прогноз обещает завтра начало сезона ветров, который продлится около полумесяца. Работать в таких условиях в море очень сложно".

Я терпеть не могу, когда мной командуют. Но сейчас жизнь третьего дяди была в опасности, у меня не было выбора. Я вынужден был подчиниться, взял свой багаж и пошел за своим сопровождающим. Когда мы добрались до причала, он указал на очень старый семитонный ржавый рыбацкий катер и сказал: "Вот ваше судно".

Я подумал, что это шутка, но он беспомощно пояснил: "Мы не можем использовать что-то более приличное. Наши действия в этом районе уже привлекли внимание пограничников, мы должны маскироваться. Но можете не сомневаться: оборудование на судне самое современное и лучшее. Никаких проблем в дороге не случится".

Он приказал людям на судне забрать мой багаж, дал последние указания, затем пожал мне руку и сказал: "На судне всем управляет госпожа Нин. Она присмотрит за вами. Удачи!"

Эти люди слишком быстро принимают решения, я просто не успеваю за ними. Мой сопровождающий уже ушел, я обернулся и увидел молодую стриженную женщину в гидрокостюме, которая насмешливо смотрела на меня. Возможно, я выглядел слишком наивно и растерянно, чем и вызвал ее смех. Она поманила меня, говоря: "Пойдем со мной".

Примечания переводчика

(1) В настоящее время поисками затонувших судов занимаются примерно двадцать крупных и несколько сотен мелких компаний, которые в своей работе используют новейшую технику. ЮНЕСКО все решительнее пытается обуздать незаконную охоту за затонувшими сокровищами, однако до сих пор в ООН не выработаны единые правила. Уже несколько десятилетий длится юридический конфликт между подводными археологами и так называемыми "подводными золотоискателями". Однако в последнее время ученые все чаще приходят к выводу о том, что на место вражды должно прийти сотрудничество. Без "браконьерских" капиталов невозможно вести поиск или подъем затонувших судов. "Золотоискательские" фирмы стали все чаще обращаться к помощи ученых: нередко найденная на дне моря монета, происхождение которой доказано специалистами, среди нумизматов стоит дороже золота, а зачастую вознаграждение от официальных источников (музеев и государств) может превышать цены на аукционах при условии обоснованной научной оценки добытого на дне моря. Таким образом, подводная археология постепенно становится бизнесом, тесно связанным с научной деятельностью. На этом необычном рынке господствуют американские, канадские и английские предприниматели, менее значительную нишу занимают немцы. Что касается утилизации современных судов, эта деятельность более регламентирована международными законами, и компании, занимающиеся этим, чаще всего официально зарегистрированы.

(2) Политическая ситуация в Южно-Китайском море нестабильная, на данную морскую территорию претендуют сразу несколько соседних стран: Китай, Филиппины и Вьетнам, а также, опосредованно, США и Япония. Поэтому деятельность в этом регионе требует строгого соответствия международным законам, а любые конфликты и крушения могут приобретать военно-политическое значение и осложнять международную ситуацию.

ГЛАВА 8. ХМУРОЕ НЕБО

Я последовал за ней в грузовой трюм, который был забит так, что ногу поставить некуда. Казалось, грузили они все это в большой спешке: ящики и вещи были беспорядочно свалены у входа. Осматриваясь, я заметил, что это в основном оборудование для дайвинга, инструменты, еда, страховочные веревки и кислородные баллоны.

Мы протиснулись сквозь горы груза и добрались до задней части трюма, где было несколько двухъярусных кроватей с почерневшими от масла одеялами, и дверь, ведущая в машинное отделение. На одной из кроватей сидел благообразного вида лысый мужчина средних лет. Лицо его сияло, как начищенная монета. Увидев меня, он встал, двигаясь как-то нервно, пожал мне руку и представился: "Рад встрече, очень рад встрече! Меня зовут Чжан".

Мне он показался крайне неприятным, но из вежливости я пожал ему руку: рукопожатие было крепким, кажется, он раньше занимался физическим трудом.

Госпожа Нин тоже поспешила представить мужчину: "Господин Чжан — консультант, специально приглашенный нашей компанией. Он является экспертом, специализирующимся на изучении подземных гробниц династии Мин. Он поможет разобраться с планом подводной гробницы".

Я не очень интересуюсь миром ортодоксальной археологии, и тем более мне не знакомо было его имя. Но, заметив торжествующее выражение его лица, мне пришлось соответствовать: "Очень рад с вами познакомиться".

Лысый с наигранной скромностью отмахнулся: "Я не осмеливаюсь называть себя экспертом. Есть и более опытные, мне просто повезло опубликовать несколько статей о своих небольших достижениях, которые даже не стоило упоминать".

Я никогда не сталкивался с людьми, подобными ему, и не знал, как вести себя, поэтому ограничился общими фразами: "Вы слишком скромны".

Казалось, он не замечал моей сдержанности, снова крепко пожал мне руку и спросил: "Я ничего не слышал о вас, господин У. При всем уважении, исследования господина У, вероятно, не очень популярны или же я слишком невежественен. Но не могу вспомнить: в каких археологических журналах вы публиковались?"

Преднамеренно или случайно, но эти слова прозвучали оскорбительно. У меня ужасно вспыльчивый характер, в обычное время я бы резкоотреагировал. Но сейчас я в незнакомом месте, с незнакомыми людьми, потому пришлось подавить свою злость. Хотя в моем ответе все равно прозвучало раздражение: "Я специализируюсь на выемке грунта!"

Он снова не заметил моего раздражения и продолжил разговор, как ни в чем не бывало: "Вы строитель? Тогда понятно, почему я о вас ничего не знаю. Вы строите дома для живых людей, а я изучаю дома мертвецов. Но в нашей работе есть что-то общее, так что можем считать друг друга наполовину коллегами".

Я не знал, смеяться мне или плакать. Кажется, этот человек живет в каком-то своем мире, а также совершенно не способен испытывать негативные эмоции. Я похлопал его по плечу и уточнил: "Я не строитель, я занимаюсь практической археологией. Чтобы вы смогли исследовать гробницу, я должен сначала ее раскопать".

Сказав это, я понял, что поторопился: нельзя давать обещания и даже намекать на согласие лезть в гробницу, пока не станет ясно, что там произошло. Стоило подождать с опрометчивыми заявлениями, поэтому, подумав, я добавил: "Но эту гробницу я пока не могу предоставить вам для изучения. Раскопки можно проводить только при благоприятных условиях. Если же ситуация будет сложной или даже опасной, я не смогу проникнуть в гробницу, даже если захочу".

Он, казалось, не слушал меня, а мысли его, вероятно, были весьма беспорядочны. Он всучил мне свою визитку, заявив, что мало друзей не бывает: если я когда-нибудь буду на севере, то всегда могу к нему обратиться по любому вопросу. Мы с ним беседуем чуть менее двух минут, а он ведет себя так, словно мы знакомы уже лет десять. Если так дальше пойдет, он предложит мне вместе помолиться его богам. Я поспешно сменил тему и спросил женщину о текущей ситуации в море.

Она умела выражать свои мысли кратко и понятно: я получил достаточно полное представление о произошедшем.

Оказалось, что третий дядя сразу не смог определить точное местонахождение гробницы. Он выделил для поисков четыре возможных района и отправился исследовать их, один за другим. Вероятно, чуть позже он нашел то, что искал: в последнем отчете он говорил об этом, но не уточнил координаты. Поэтому нам теперь придется начинать сначала и обследовать все выбранные им районы.

Они планировали начать с ближайшего рифа Сань-ньюй(1), затем пополнить запасы на острове Юнсин(2) и потом обследовать остальные районы около Семи сестер(3) с остановками в каждом районе не более получаса. Поисковые работы не должны быть слишком сложными: море на Сиша очень чистое, при ярком солнце свет может проникать вглубь метров на тридцать, морских течений там нет, поэтому грунт на дне относительно неподвижен. Если там проводились какие-то работы, то следы должны еще оставаться.

Капитан катера тоже отлично знаком с этими районами. Для нас, привыкших к суше, море везде одинаково, но он — рыбак и знает все особенности морского дна. Если там произошли какие-то изменения, он увидит сразу.

Обсуждая с женщиной план поиска, я заметил, что она абсолютно уверена: трое пропавших все еще живы. Не знаю, на чем основана эта уверенность, но надеюсь, что она права, и морские похождения дяди закончатся хорошо.

Лысый задумчиво смотрел на нас, пока мы беседовали, не обращая на него никакого внимания. Кажется, он был недоволен и в конце концов ушел спать. Я думаю, он чувствовал приближение преклонного возраста, и характер стал капризным, как у ребенка. Люди в этом возрасте немного забавны, но я в своей жизни с такими не сталкивался. Не знаю, поладим ли мы.

Пока я думал об этом, катер дернулся — это капитан поднял якорь. Качка была довольно сильной, старое судно раскачивалось из стороны в сторону очень неравномерно, как колыбель, которую время от времени толкают. Я и так уже устал от десятичасовой поездки, а качка меня совсем добила, навалилась усталость, и я зевнул. Женщина оказалась очень понимающей и отправила меня отдыхать. Я был ей благодарен и уснул, как только лег.

Когда я проснулся, катер уже был в открытом море. Я выглянул в иллюминатор и обнаружил, что, пока я отсыпался, погода изменилась: было облачно, море потемнело до темно-зеленого цвета, а солнце почти скрылось за тучами, лишь местами в темных облаках появлялись просветы. Небо было похоже на вышитую золотом шелковую гравюру, словно золотая чешуя небесного дракона осыпается в море — эффектная картина.

Но эта красота недолго радовала глаз. Темные облака вскоре стали гуще, полностью скрыв солнце, море резко почернело, волны поднимались все выше, сильнее раскачивая катер. Внезапно мы оказались у самой подошвы волны, море словно встало стеной, а затем палубу накрыло огромной волной.

Я видел, как матросы суетились вокруг, закрепляя канатами грузы. Но на лице капитана не было и тени страха.

Меня, обычного городского жителя, эта сцена взволновала. Я хотел пойти на палубу, чтобы помочь, но, поднявшись, понял, что толку от меня маловато. Чтобы хоть чем-то быть полезным, надо твёрдо стоять на палубе, подстраиваясь под качку, предугадывая, когда и в какую сторону будет крен. У меня явно не тот уровень: сделав всего несколько шагов, мне пришлось ухватиться за железный поручень на борту, чтобы не упасть.

В этот момент несколько членов экипажа что-то заметили за бортом и начали кричать. Я не знаю южноминьский язык(4), но взглянул, куда они указывали, и разглядел смутные очертания левого борта чужого корабля, качающегося на волнах чуть позади нас.

На таком большом расстоянии я не мог понять, что это за корабль. Мимо прошла женщина, ее мокрые волосы трепал ветер. Я спросил, о чем кричат матросы. Внимательно выслушав мой вопрос, она ответила: "Кажется, рядом с нами незнакомый корабль." Следом за ней подошел капитан и на ломаном путунхуа(5) сообщил: "Корабль выглядит так, словно терпит крушение. Согласно закону(6) мы должны подойти и посмотреть, чем можем помочь".

Конечно, нет ничего плохого в том, чтобы помочь ближнему, особенно если этого требует закон. Женщина кивнула, и капитан быстро дал своим ребятам указания на местном диалекте, резко положил руль "лево на борт".

Штормовое море похоже на горную долину, каждая волна — это гора, и наш катер несется вперед, а потом разбивается о водяные скалы. И каждый раз, когда мы врезались в волну, людей на катере с ног до головы окатывало водой. Не знаю, сколько раз мне пришлось искупаться, но еще ни разу в жизни я не испытывал такого возбуждения — хотелось орать от восторга во все горло.

Мы прошли дюжину волн насквозь и, наконец, смогли ясно разглядеть очертания корабля. Я услышал, как капитан кричит от ужаса, а затем слышались панические возгласы других членов команды. Я поспешил спросить женщину, что случилось. Она прислушалась к крикам, лицо ее резко изменилось. Схватив меня за руку, она сказала: "Не оглядывайся, это корабль-призрак!"

Примечания переводчика

(1) Сань-нуй цзяо — дословно "риф Фей".

(2) Остров Вуди, 烏坵, Юнсин дао — один из Парасельских островов в Южно-Китайском море. Над островом в 1974 году установлен контроль со стороны Китайской Народной Республики. Претензии на владение островом предъявляют Китайская Республика (Тайвань) и Вьетнам. Остров обитаем; административно входит в состав городского округа Саньша. На острове располагаются китайский военный гарнизон, спасательный центр и аэропорт (военный аэродром) со взлётной полосой длиной 2350 метров (аэродром был построен в 1990 году). На Юнсине были построены новые очистные сооружения и завод по переработке мусора, вслед за новым заводом по опреснению воды на острове появляется центр по наблюдению за морскими черепахами.

(3) Семь сестер, Ци лян, 七姊妹 — группа островов, входящих в состав Парасельского архипелага.

(4) Южноминьский язык, 閩南語. Один из диалектов китайского языка (согласно другой точке зрения — один из сино-тибетских языков). Распространён в китайской провинции Фуцзянь, на Тайване, во многих странах Юго-Восточной Азии. На нём также говорят во многих чайнатаунах по всему миру. Это один из самых распространённых языков китайской эмиграции стран Юго-Восточной Азии. Очень странно, что такой специалист, как У Се, совсем его не понимает, так как этот диалект весьма распространён, как в Китае, так и в других странах. Учитывая, что действие этой части книги происходит в районе Хайнаня, скорее всего, речь идет о хайнаньском наречии, которое относится к южной подгруппе миньских языков, его структура близка южноминьскому языку. Хайнаньское наречие распространено на острове Хайнань (юг КНР) и на соседнем полуострове Лэйчжоу. Носители других южноминьских наречий, в частности чаошаньского и тайваньского, плохо понимают хайнаньцев, хотя их наречие тоже входит в состав южноминьского языка.

(5) Путунхуа, 普通话, — официальный язык в Китайской Народной Республике, на Тайване и в Сингапуре. Это понятие относится, прежде всего, к устной, произносительной норме; письменный стандарт называется байхуа. Фонетика и лексика путунхуа основана на произносительной норме пекинского диалекта, принадлежащего северной группе диалектов китайского языка. Грамматика путунхуа соответствует нормам, закреплённым в литературных произведениях на современном китайском языке (байхуа), которые также наиболее близки к северным диалектам.

(6) Речь идет о Международной конвенции по поиску и спасанию на море (Конвенция САР), заключена в Гамбурге (Федеративная Республика Германия) 27 апреля 1979 года. Конвенция создает международную систему поиска и спасания (САР) с целью обеспечить скоординированные действия по поиску и спасению терпящих бедствие независимо от района Мирового океана.

ГЛАВА 9. КОРАБЛЬ-ПРИЗРАК

Все в панике отворачивались, стараясь не смотреть на корабль, выглядевший потрепанным и разбитым, никто даже не пытался понять, что с ним произошло. А я не понимал, почему все так поступают. Однако, ситуация для меня была странной и новой, вопросы сейчас неуместны, и я последовал общему примеру. Женщина, повернувшись ко мне, дрожа прошептала: "Что бы не случилось, не оборачивайся. Даже если тебя что-то коснется, ты все равно не должен смотреть".

Услышав этот совет, я весь покрылся холодным потом: "Вот не надо меня пугать! Что может меня коснуться?"

Она посмотрела на меня пустым взглядом и прошептала: "Бесполезно объяснять сейчас, просто поверь, я объясню позже. А сейчас отвернись!"

Кажется, паника экипажа заразна, поэтому женщина так резка со мной. Но меня этим не проведешь, я шепотом продолжал настаивать: "Нет, ты мне сейчас расскажи, что за хрень происходит?"

Женщина приложила палец к губам и резко ответила: "Заткнись! Это души погибших несправедливой смертью, желающие мести".

Ее слова меня пугали, но любопытство было сильнее: чтобы не поддаться искушению обернуться, я ущипнул себя за ногу и напряг мышцы, представив, что на шею наложена гипсовая повязка.

Волны и ветер бросали корабль из стороны в сторону, а палуба скрипела так, кто казалось — сейчас наше суденышко развалится на части. Я обеими руками вцепился за железный поручень, ноги словно примерзли к полу, а вот верхняя часть туловища еле держалась. Меня болтало, как пустой стакан во время землетрясения и несколько раз чуть не выбросило за борт. Корабль-призрак был уже близко, и оттуда раздавался скрип, словно кто-то ходил по его палубе. Мокрый с ног до головы, да еще нервный озноб колотил нещадно, но я не мог сдержаться и спросил женщину: "Почему мне кажется, что там кто-то ходит? Ты не ошиблась, может там не только духи, но и люди?"

Она была очень напугана и лишь фыркнула в ответ. Я проследил за ее взглядом: оказалось, в стекле капитанской рубки отражается все, что происходит позади. Старый рыболовный катер примерно такого же размера, что и наш, приближался к нам с левого борта. Он был так близко, что я мог рассмотреть налет морской соли, похожей на необработанный хлопок. Судя по толщине налета, этот корабль находился в море несколько десятков лет. Я не мог понять, как такая развалюха столько времени держится на плаву. Но он не только плавал: на его палубе были огни!

Корабли-призраки, о которых пишут в приключенческих романах, все очень потрепанные, но крепкие. Этот же был в жутком состоянии и не мог держаться на воде: по всем законам физики он давно должен был потонуть. Я пытался вспомнить все, что знал о кораблях-призраках — о подобном упоминаний мне не встречалось.

А корабль-призрак быстро приближался. Это было очень плохо, я рискнул обратиться к женщине: "Госпожа, просто так стоять глупо. Этот ржавый призрак нас сейчас протаранит. Не хочешь ли ты попросить капитана хотя бы повернуть или вообще убраться отсюда на полном ходу?"

Женщина все еще была напугана, ее волосы прилипли к лицу и ветер больше не трепал их. Через силу она ответила: "Капитан знает, когда надо бежать. Оба судна одинакового размера: даже если столкнутся, то особой проблемы не будет. Просто держись крепче, чтобы не упасть".

Да она насмехается надо мной? Копируя ее тон, я сказал: "Пока мы будем держаться, капитан просто спрыгнет в воду и был таков. Тогда уже помощи просить будет не у кого".

"Не преувеличивай, — вспыхнула она. — В этом катере вся жизнь рыбаков, они никогда не покинут его. Если будешь дальше нести чушь, я выкину тебя за борт!"

Ее свирепость была настолько искренней, что я решил прекратить разговор и стал рассматривать корабль-призрак в отражении на стекле. Я уже и сам догадался, что большой беды от столкновения не будет, и мое сердце стало биться спокойнее. Позже я узнал, что такое "присасывание кораблей"⁽¹⁾.

А корабль-призрак все ближе. Уже ясно было видно, что там никого нет. А я-то думал, что доведется наблюдать нечто ужасающее и необычное. Вдохнув с облегчением, я приготовился к столкновению, закрыл глаза и стиснул зубы. И в это мгновение все звуки позади исчезли. Я отсчитал десять секунд, но удара все равно не было, и это было странно и пугающе. А когда позади снова раздался скрип, уже на нашей палубе, я запаниковал и решил одним глазом глянуть на стекло капитанской рубки и узнать, что же все-таки происходит. Корабль-призрак покачивался на волнах вплотную к нашему левому борту, но позади меня ничего не было. Я перевел дух и посмотрел в ту сторону, где стояла женщина. Она, как и я, смотрела на стекло кабины, а лицо было перекошено от страха: на ее плечах лежали две иссохшие руки.

Примечания переводчика

(1) Присасывание кораблей — феномен взаимного притягивания кораблей при их движении на малых расстояниях друг от друга (например — в узостях), которое имеет место в практике как морского, так и речного судоходства. Оно может проявляться и при расхождении судов на встречных курсах, и при обгоне одного другим на параллельном. Причиной возникновения присасывания называют разницу давлений и появление гидродинамических сил между двумя близко находящимися корпусами движущихся плавсредств. Появлению взаимного притяжения между двумя объектами, перемещающимися в несжимаемой жидкости, было дано теоретическое объяснение с помощью уравнения Бернулли.

ГЛАВА 10. ИССОХШИЕ РУКИ

Эти две сморщенные руки были похожи на человеческие, но кожа их напоминала кору засохшего дерева, а скрюченные пальцы — сучья, вцепившиеся в плечи женщины. Выглядело это жутко: если даже у меня мурашки по спине пробежали, я боюсь даже представить, что испытывала она. Руки не двигались, просто слабо болтались, словно это были странные украшения на ее одежде. Я пытался рассмотреть обладателя рук, но за спутанными волосами ничего не было видно.

Женщина была перепугана до смерти, ее бил озноб. Обычный человек давно бы потерял сознание, но она явно была очень сильна духом. Однако, даже у такой мужественной женщины силы не беспредельны, ее тело слабело с каждой минутой.

Капитан, стоя к нам спиной, вдруг опустился на колени и забормотал что-то невнятное. Местный диалект я не знаю, но, кажется, он выполнял какой-то ритуал, вероятно, просил благословения у Мацзу(1). Повторив молитву несколько раз, он вынул две странные полукруглые щепки и бросил их на палубу, словно играл в кости.(2) Посмотрев на результат, снова несколько раз поклонился, поднял щепки, снова бросил их. Я видел, как он задрожал, видимо, результат был удручающий.

В подобные обряды суеверного населения я не верю, но озабоченный взгляд капитана вызывал беспокойство. Эти люди слишком доверяют своим верованиям. И если знаки на этих щепках скажут, что я — злой дух, то меня без всякого колебания бросят в море.

В это мгновение женщина вскрикнула, ее неведомой силой протащило по палубе. Не знаю, насколько крепкими были эти иссохшие руки, но за считанные секунды женщину затянуло на корабль-призрак, который сразу же начал разворот, собираясь уплыть прочь. Я бросился следом, собираясь перепрыгнуть на соседнюю палубу, но капитан обхватил меня сзади, отчаянно умолая: "Ни за что! Не ходи! Она уже на корабле-призраке, ничто ее не спасет. Если пойдешь следом, тебя ждет верная смерть!"

Старый капитан оказался неожиданно сильным, я никак не мог вырваться из его цепких рук. Остальные так и застыли, повернувшись спиной, не осмеливаясь обернуться. Проклятие на их головы! Вдруг словно из ниоткуда появился лысый эксперт Чжан, на бегу подобрал корабельный крюк и забросил его на корабль-призрак, зацепив за борт. Скорость этого демонического корабля была уже приличной, канат натянулся, словно струна, наш катер трянуло и потянуло следом.

Капитан в ужасе вытащил нож, собираясь обрезать канат, но лысый сбил его с ног ударом кулака. Остальные члены экипажа словно очнулись ото сна и бросились на помощь своему капитану. Тогда лысый вытащил пистолет, схватил капитана, приставил ствол к его виску и крикнул: "Не двигаться! Еще шаг — и я убью его!"

Матросы не ожидали такого и не осмелились рисковать жизнью своего капитана, а лысый сказал мне: "Молодой У, я управлюсь с ними. Идите и спасайте женщину!"

Я раскрыл рот от удивления: такая буря на море, а он хочет, чтобы я вплавь добирался до корабля-призрака? Лысый явно правильно понял мое недоумение и указал на канат: "Идите, молодой человек, будьте храбрым!"

Я покачал головой: это же смешно. Я не спортсмен, не пловец и не атлет, у меня дыхание перехватывает только при мысли, что надо ползти по канату. Как я могу кого-то спасти? И тут я услышал отчаянный крик женщины. Она пыталась ухватиться за канат на том конце, но, казалось, ее что-то тащит назад, ей только хватало сил, чтобы держаться за борт. "Господин У, помогите мне!" — просила она.

Как я мог спокойно смотреть на это? Хлопая себя по щекам, я приговаривал: "У Се, У Се, ты не мужчина, что ли?" Не знаю, что именно меня привело в чувство: самоубеждение или пощечины, которыми я щедро награждал сам себя. Внезапно моя кровь вскипела: "Она же умрет!" Я набрал побольше воздуха в легкие, надел очки для плавания, снял обувь, подошел к борту. Ухватившись за туго натянутый канат, я увидел внизу бурлящее море: я же утону! Длина каната около двенадцати метров и он достаточно прочный. Если быстро двигаться, обхватив его руками и ногами, я смогу безопасно перебраться на корабль-призрак. Главная опасность — это волны, достающие канат. При мысли, как меня будет швырять туда-сюда, сердце мое забилося сильнее.

Мне никогда не приходилось раньше принимать такие решения. Я долго висел задом вниз на канате, собираясь с духом и вспоминая, как это делали спецназовцы, которых я видел в кино. Осторожно перебирая руками и ногами, я потихоньку пополз вперед, молясь всем богам и духам, но тут меня накрыло волной и утащило вниз, под воду. Когда я вынырнул, лицо мое, наверное, было зеленым, но внезапно я понял, что могу рассчитать силу волн и интервалы между ними. И тогда ползти будет проще.

Так я и поступил: когда волна накатывала, я прекращал движение, выжидая, когда схлынет вода, а потом быстро двигался вперед, до следующей волны. Не знаю, сколько времени это заняло. Я почти добрался до корабля-призрака, когда меня снова накрыло волной и утащило под воду, более чем на метр в глубину. Я задержал дыхание, ожидая, пока меня выбросит обратно, и открыл глаза. Вокруг все выглядело размытым, словно призрачным и нереальным: со дна корабля висела покрытая ржавчиной цепь, а на ней внизу был закреплен странный предмет, рассмотреть который у меня не получалось, потому что он был слишком глубоко.

Медленно выдыхая, я собирался рассмотреть его получше, но внезапно канат снова натянулся, и меня выбросило на поверхность. Находясь на вершине волны, я мог рассмотреть, что творится на палубе корабля-призрака. Женщина лежала вверх лицом в странной позе и рывками двигалась в сторону люка, ведущего в трюм. Я был потрясен, когда понял причину

этих рывков: ее тянули те самые иссохшие руки, а сама она была неподвижна, наверное, потеряла сознание. Мне ничего не оставалось, как шустрее двигать руками и ногами. Затем я перевалился через борт и упал на палубу корабля-призрака.

Примечания переводчика

(1) Мацзу, 媽祖 — Тянь-хоу Мацзу, 天後, Небесная императрица Мацзу, богиня-покровительница мореходов в поздней китайской мифологии. Её культ зародился в X—XI веках в приморских селениях провинции Фуцзянь в уезде Путянь.

Тянь-хоу изображается восседающей на волнах, на облаках или на троне. У неё два помощника: у одного рука приложена к уху, у другого поднесена к глазам. По преданию, прообразом Мацзу стала девушка по фамилии Линь, родившаяся в рыбацкой деревушке на острове Мэйчжоу уезда Путянь около 960 года. По легенде, она не издала ни звука в первый месяц своей жизни, и потому была названа Линь Монян (mute girl), то есть «молчаливая девочка Линь». Она могла плавать по морю на циновке и переправляться на острова на облаках. Она летала спасать братьев, терпящих бедствие на море. После того, как в возрасте 28 лет она вознеслась на небо, ей стали полностью подвластны все движения вод. Если Мацзу прикажет, утихнут наводнения и тайфуны. Но если ей будет угодно, стихия может снова разбушеваться. Мацзу стала популярным божеством фуцзяньских рыбаков и моряков во времена империи Сун, её культ распространился вдоль всего китайского побережья. Не позднее 1240 года она уже почиталась в Гуанчжоу, а к 1326 году — в Тяньцзине.

(2) Сложно сказать, какой вид гадания использует капитан. Но, судя по тому, что щепок всего две, скорее всего это вид простого гадания, основанного на трактовке цифр в процедуре гаданий. Как правило, это гадание на костях, грани которых помечены квази-числами. Если учесть, что гадают рыбак, возможно, странные щепки — это рыбы кости или осколки панциря черепахи.

ГЛАВА 11. НА БОРТУ КОРАБЛЯ-ПРИЗРАКА

Палуба долгое время подвергалась воздействию морской соли и выглядела совсем ненадежно. Я весил около восьмидесяти килограммов, и доски подо мной сразу закрипели так, словно вот-вот сломаются. Но меня это не волновало: я спешил узнать, что с женщиной.

Ее наполовину уже затянуло в темноту трюма. У меня с собой не было ни фонаря, ни какого-либо оружия: если пойду за ней следом, мои шансы на выживание невелики.

Я схватил ее за ноги и изо всех сил потянул на себя. Результат был нулевой: на ней был обтягивающий гидрокостюм, весь мокрый, и мои руки соскальзывали.

Так вытащить ее у меня не получится. Я прекратил безуспешные попытки, пытаюсь придумать способ. Чтобы хоть как-то остановить эти иссохшие руки, я лег рядом и обнял ее за талию, надеясь, что груз общим весом около 130 килограммов они так легко не утащат. Тут ветхие доски не выдержали, заскрипели громче, треснули, и мы провалились в трюм вместе с гнилыми и мокрыми обломками дерева. К счастью, днище корабля было еще крепким, иначе бы мы оказались в море.

Падение, как ни странно, подняло мне настроение. Пытаясь сесть, удерживая равновесие, я улынулся: только что я отчаянно не хотел оказаться в темных помещениях корабля — и вот я тут, да еще с таким грохотом и треском. В этот момент женщина подо мной закричала: "Слезь с меня сейчас же! Ты меня раздавишь насмерть!"

Я обнаружил, что сижу на ней: я был настолько занят своими мыслями, что даже не заметил, как оказался в таком... хм... приятном положении. Раньше я смотрел мелодрамы, где женщины были сверху, но сейчас все было наоборот. Я помог женщине сесть, ее плечи были свободны. "А куда делись эти демонические руки?" — поспешил поинтересоваться я.

Она дотронулась до плеча и удивленно ответила: "Не знаю. Когда меня затащило сюда, я была в замешательстве. Не знаю, когда они исчезли. А разве ты не видел?"

Я покачал головой: "Все произошло так быстро. До того, как мы провалились, они еще были. А потом не до них было, мы же падали. Однако, эти две сухонькие ручки легко могут тащить человека. Определенно это не иллюзия и не галлюцинация, они вполне реальны, значит, не могли раствориться в воздухе. Должно быть, мы сбили их, когда падали. Проверь, может они под тобой?"

Услышав это, женщина побледнела и встала, чтобы посмотреть. Но под ней ничего, кроме щепок, не было. "Когда мы падали, они держались за ступеньки лестницы, ведущей в трюм. Если держались крепко, то, может быть, они еще там?"

Она кивнула, соглашаясь с моими доводами: "Не знаю, зачем они меня сюда тащили. Думаю, мне следует быть более осторожной".

Мы осмотрелись: в палубе зияла большая дыра, поэтому в помещении трюма было достаточно светло. Стены были покрыты морской солью, металлические опоры поржавели, а доски прогнили до самого основания. Судя по конструкции, это был дрифтер(1), спущенный на воду в 70-80-х годах, с железным корпусом и трюмом, разделенным деревянными перегородками. Трюм, вероятно, был разделен на помещения для экипажа, комнату капитана и грузовой склад. Мы сейчас находились на складе, и, судя по немногочисленным разбросанным вещам, это судно потерпело крушение, не имея груза на борту. Киль не подвергся сильной эрозии,

поэтому корабль все еще неплохо держался на воде и противостоял штормовым волнам.

Женщина задумчиво покачала головой и сказала: "Я вообще-то неплохо разбираюсь в морских судах. Но состояние этого корабля не поддается никакой логике. Стены покрыты толстым слоем морской соли практически везде, все металлические детали проржавели насквозь. Такое ощущение, что судно было на морском дне не менее десяти лет".

"Может быть, сильный шторм поднял его со дна океана?" — предположил я.

"Это какой же силы должен быть шторм? — ответила женщина. — Если корабль такого размера пролежал на морском дне около десяти лет, то должен быть погружен в песок почти полностью. Поднять его можно только с помощью грузового крана. Но корпус дрифтера обычно не такой прочный, как у крупных кораблей: при подъеме он развалился бы на части".

Я задумался над ее выводами, но все еще не мог представить, что же произошло. Если корабль затонул, то как он сейчас может плавать? Ведь если его подняли осторожно, не повредив, то в корпусе все равно должна быть пробоина, из-за которой он затонул. Можно ли заделать ее так, чтобы даже следов не осталось?

Я посмотрел вверх, но иссохших рук не увидел. Вздыхнув с облегчением, отряхивая с себя щепки, я предложил осматривать трюм. Помещение было разделено деревянными перегородками, прогнившими до дыр. Я собрался выломать доски, но женщина остановила меня: "Они прочно соединены с досками палубы. Если выломать, то вся конструкция обрушится нам на голову". Ну и отлично, подумал я, светлее станет, стоит ли бояться такой мелочи.

Благодаря опыту во дворце Лу Шан Вана, где не раз приходилось оказываться на грани жизни и смерти, я стал спокойнее относиться ко всему, что со мной происходит. Моя устойчивость к стрессу сильно возросла, поэтому здесь, хоть я и чувствовал нервное напряжение, но мой разум был чист. В деревянной перегородке была дверь, но я не знал, в какую сторону она открывается. Решил попробовать потянуть на себя — и вместе с ручкой выломал половину дверного полотна. Я осторожно посмотрел на женщину: "Я не хотел, она сама отвалилась".

Она проигнорировала меня и заглянула в темный дверной проем. Храбрости ей не занимать, но думаю, после того, что ей довелось пережить, она не осмелится сразу зайти внутрь. "Внутри недостаточно света, — решил поддержать ее я. — Если хочешь войти, мы можем проделать еще одну дыру в палубе, чтобы света было побольше. А то вдруг вляпаемся во что-нибудь".

Моя шутка подействовала, хотя она все еще колебалась. Я шагнул вперед и окончательно выломал дверь. В помещении был железный стеллаж, относительно целый, и кровать с

прогнившими досками. Судя по обстановке, тут отдыхал экипаж. В углу нашелся закрытый сейф, который я вытащил на свободное пространство. Теоретически капитан корабля должен иметь судовой журнал, но, пытаясь открыть сейф, я не надеялся, что на этой развалюхе могли сохраниться хоть какие-то записи. Тем более, что многие рыбаки в то время были безграмотны. Однако, добравшись до содержимого сейфа, я был приятно удивлен: там оказался небольшой гермопакет. В нем я нашел тетрадь, на обложке которой было написано "Парасельские острова, риф Вань. Археологический журнал".

Я открыл титульную страницу, где красивым почерком была сделана дарственная надпись.

"Июль 1984 год. От У Саньсина для Чэнь Вэньцзинь".

Примечания переводчика

(1) В оригинале говорится о рыболовном судне среднего размера. Больше всего под это описание подходит дрейфтер — рыболовное судно, предназначенное для лова рыбы дрейфтерными сетями (высотой от 3 до 15 м и длиной до 4500 м свободно плавающими после их постановки). Особенность архитектуры таких судов — низкий надводный борт и свободная палуба в носовой части для механизмов, выбирающих рыболовные сети. Дрейфтеры имеют размерения малых или среднетоннажных добывающих судов. Все складские и жилые помещения на дрейфтере, как правило, находятся в трюме.

ГЛАВА 12. ЛОЖЬ ТРЕТЬЕГО ДЯДИ

Увидев имена на титульном листе, я потерял дар речи: разве это не третий дядя и Вэньцзинь? Возможно ли, что эта тетрадь принадлежала им? Но если так, то каким образом она оказалась на корабле-призраке?

Можно предположить, что до крушения на этом корабле находились сразу два человека с такими же именами, которые так же занимались археологическими исследованиями, причем, в том же самом районе? Вероятность выигрыша сразу пяти миллионов в лотерею более реальна, чем такое совпадение.

Чем больше я думал об этом, тем яснее для меня был вывод: нет сомнений, что надпись на титульном листе сделана третьим дядей, а потом он подарил тетрадь Вэньцзинь. Другого объяснения быть не может: это журнал, где подробно описан ход археологических исследований в районе рифа Вань. И принадлежали эти записи Вэньцзинь. А корабль-призрак

как-то был связан с этими исследованиями. Возможно, это и есть то самое судно, что не вернулось вовремя. С происхождением тетради я разобрался, но сразу возникло множество других вопросов, от которых голова шла кругом.

Что произошло на самом деле, знают лишь те, кто непосредственно участвовал в той экспедиции. Информация, которой владею я, слишком поверхностна и все еще отсутствует связующее звено, которое позволило бы собрать все факты воедино. Если бы дядя, старый лис, честно рассказал мне все, я, вероятно, мог бы понять произошедшее.

А может быть, записи в этой тетради содержат какую-нибудь подсказку? Я собирался спрятать археологический журнал и посмотреть его, когда никого не будет рядом, но любопытство было сильнее меня. Да и нет смысла скрывать что-то от женщины — все равно она потом обо всем узнает. Я открыл тетрадь.

Записи Вэньцзинь отличались невероятной аккуратностью: четкий формат, последовательное перечисление, подробные списки. На первой странице был описан день отъезда, 15 июля. Там же был список группы, руководителем которой указан У Саньсин. А как звали Молчуна? Я помню, что дядя упоминал фамилию Чжан. Я поискал в списке: в составе группы был некий Чжан Цилин. Может быть, это он?

Я открыл следующую страницу: там был описан процесс поиска и определения местонахождения подводной гробницы. И это описание было куда подробнее, чем рассказ третьего дяди: записан каждый шаг, все использовавшееся оборудование и инструменты, вплоть до указания типа веревок. Да, Вэньцзинь и Саньсин абсолютно разные, я не могу понять, как они могли находить общий язык.

Мне не надо было читать журнал целиком, чтобы понять: дядя мне лгал. Это я понял, заглянув в последние записи: я был неприятно удивлен и стократно проклинал этого мерзавца.

Вэньцзинь писала:

21 июля. Первое посещение морской гробницы.

Персонал: У Саньсин.

План работ:

1. Расчистка левой и правой ушных камер, коридоров.
2. Подготовка к расчистке задней камеры.

Цели:

1. Организация вентиляции помещений с помощью воздушного насоса.
2. Подготовка к последующей расчистке помещений.

Поднятые ценности: гроб из нанму с двойной резьбой в виде феникса (предположительно детский гроб).

Примечание: возникла чрезвычайная ситуация, подробности будут добавлены по мере получения информации.

Ниже была еще одна запись:

23 июля. Второе посещение гробницы.

Персонал: Все участники.

План работ: отсутствует.

Цели: укрытие от летнего шторма.

Поднятые ценности: отсутствуют.

Примечания: отсутствуют.

Оказалось, что третий дядя побывал в гробнице раньше остальных. Вэньцзинь описывала лишь то, что он ей доложил. Но я знаю его бандитскую натуру: он мог не рассказать подруге всего. Кто знает, может, он не только расчистил каменные уши, но и открыл заднюю камеру, возможно, даже покопался в гробу. Ненавижу лгунов.

Я бегло просмотрел журнал: в нем должно быть много полезного, но сейчас не время внимательно изучать эти записи. Я положил журнал обратно в пакет и посмотрел, что делает женщина. Кажется, она вообще не обращала на меня никакого внимания, отчаянно сдирая ржавчину и морской налет с двери, ведущей в комнату капитана. Руки ее двигались быстро, казалось, что она не ржавчину счищает, а ломает металл. Под ржавчиной уже виднелась сталь, дверная рама была приварена к корпусу: вся конструкция казалась очень прочной, дверь тоже была стальная, оснащенная запором со штурвалом(1). Женщина явно пыталась открыть дверь или выломать раму, разговаривая сама с собой, но при этом казалось, что она к кому-то обращается: "Не бойся, не бойся, я тебя быстро выпущу".

Ее поведение было не совсем нормальным. К тому времени, когда я обратил на нее внимание, женщина уже очистила всю ржавчину с двери. Между рамой и дверью был слой резины: комната была герметично закрыта. Женщина попыталась открыть дверь, но сил ей не хватило: герметичные двери открываются очень туго, с такой задачей под силу справиться только

мужчине-матросу. А этот запорный механизм, скорее всего, сильно поржавел внутри. Женщине удалось немного повернуть штурвал, но дверь все равно не открывалась. Я сердцем чувствовал, что неспроста эта дверь так хорошо заперта, и обратился к женщине: "Может быть, дверь так хорошо закрыта лишь для того, чтобы туда не попала вода. Но все равно не стоит торопиться открыть ее: если внутри находится монстр, то у нас нет оружия, чтобы справиться с ним". Она не ответила, словно не слышала меня, и продолжала свою возню с дверью. Похоже, она повредила рассудком. Жаль конечно, но в таком случае надо быть с ней осторожным.

Некоторое время я молча наблюдал за ее бесплодными попытками. В какой-то момент она обернулась и посмотрела на меня. Я подумал, что она наконец пришла в себя, ей стало неловко. Но я ошибался. Женщина неестественно громко закричала, откинулась назад всем телом, из ее волос появились две иссохшие руки и вцепились в штурвал. У них силы оказалось предостаточно: я почти сразу услышал скрежет поворачивающегося ржавого механизма.

Мне стало страшно, волосы на затылке зашевелились, я чуть не грохнулся в обморок. Эта сцена выглядела нереально жутко. Я-то думал, что руки отцепились и пропали, а они, оказывается, прятались в ее волосах. И с кем она только что разговаривала?

Пока я озадаченно задавал себе вопросы, на которые не мог получить ответы, запор поддался иссохшим рукам. Женщина несколько раз крутанулась на одном месте, словно не полностью себя контролировала, и потянула штурвал на себя. Изнутри раздался громкий шум и хлынула вода, под напором которой дверь широко распахнулась, ударив женщину по спине. Ее подбросило в воздух, а потом швырнуло на землю. Упала она рядом со мной. С ней явно было не все в порядке, я пытался оттолкнуть ее от себя, но в это время нас захлестнуло водой и протащило футов пять или шесть. Пытаясь затормозить, я поднял голову и увидел, что из дверного проема прямо на меня смотрит огромное лицо, сплошь покрытое чешуей.

Примечания переводчика

(1) Часть механизма задрания, предназначенная для запираания и герметизации проема. Обычно оснащена одним или двумя штурвалами (рукоятками), обеспечивает плотное прилегание полотна двери к дверной коробке. Часто используется на кораблях.

ГЛАВА 13. МОРСКАЯ ОБЕЗЬЯНА

Это огромное отвратительное лицо было почти в четыре или пять раз больше моей головы, а

тело все еще скрыто в темноте комнаты, я не мог даже представить, насколько оно велико. Свет, падавший через пролом в палубе, был не достаточно ярким, чтобы в подробностях рассмотреть это существо и понять, человек это или животное. Но его лицо было неопишимо мрачным.

Я просто стоял и смотрел на него, ошелощенный от ужаса, едва дыша. Ноги подкашивались, я с трудом сделал несколько шагов назад, а потом сообразил, что женщина все еще лежит на земле. Она, конечно, сделала гадость, открыв дверь, но это не повод бросать ее на произвол судьбы.

Я перевернул ее и обнаружил, что две иссохшие руки снова исчезли, но все равно не мог справиться с отвращением. Однако, если вода поднимется, она захлебнется. Я подхватил ее под мышки и медленно потащил ее в сторону лестницы, ведущей на палубу. Выберусь наверх и либо прыгну в море, либо попрошу помощи с нашего катера. Других вариантов я не видел.

Еле передвигая дрожащими ногами, я мысленно уговаривал себя: "Спокойнее, еще спокойнее, сталкиваясь с трудностями, ты становишься спокойнее". Но, отходя назад, я не мог оторвать взгляда от этого лица в дверном проеме.

Чудовище не шевелилось, лишь смотрело на меня, и какое-то время был слышен лишь шум воды. Если бы оно хоть чуть-чуть шевельнулось, например, голову повернуло или пасть открыло, я бы смог почувствовать себя немного увереннее. Но его неподвижный взгляд заставлял мое сердце дрожать. Неподвижность чудовища казалась неестественной, и я молился, чтобы оно не двигалось, пока я не доберусь до лестницы.

Я решил, что смотреть в упор на существо не стоит, опустил голову и постарался двигаться быстрее. Несколькими рывками я подтащил женщину к лестнице. Там меня ждало разочарование: лестница была совсем негодной, все ступени сгнили до основания. Не уверен, что смогу подняться по ней, не говоря уже о том, чтобы тащить неподвижное тело. Несколько подступенков еще выглядели целыми, я положил руку женщины себе на плечо и попытался осторожно подняться, но дерево сломалось под моей ногой, рассыпавшись трухой.

Это серьезная проблема. Я оглянулся: к счастью, монстр оказался весьма терпеливым, он все еще не двигался. Сейчас меня скрывала темнота, свет из пролома в палубе падал точно между нами, и я мог видеть лишь смутные очертания его тела. Зато я почувствовал себя более непринужденно: сначала прислонил женщину к стене, затем, стиснув зубы, попытался запрыгнуть наверх. Руки у меня длинные, но тонкие и слабые, я дважды потерпел неудачу, да еще прикусил губу. От боли на глазах выступили слезы, я был зол на себя. Какое-то время я пытался придумать способ выбраться, потом обернулся, чтобы посмотреть, как там монстр. Пока я стоял спиной к нему, все было нормально, но когда я повернул голову, то заорал во все горло: он стоял позади меня, почти вплотную. Даже когда вот так обычный человек подкрадывается, невольно вскрикнешь от неожиданности, а тут такая страшная морда. Мой

ужас невозможно выразить словами. Однако, своим громким воплем я и его, кажется, напугал — монстр отступил немного назад. Теперь я мог его рассмотреть во всех подробностях.

Когда я был ребенком, одноклассник родом из семьи с побережья рассказывал, что один из рыбаков выловил сетью существо, напоминающее человека, но полностью покрытое чешуей. Когда он притащил свой "улов" в деревню, никто не мог сказать, что это за существо и откуда оно взялось. Позвали старейшину. Лишь взглянув на существо, тот закричал: "Немедленно отпусти его. Это морская обезьяна! Если не отпустить, придут другие и большая беда будет!" Однако рыбак решил, что правильнее будет продать обезьяну. Жителям деревни он сказал, что отпустит существо, а на самом деле убил его и спрятал его в своем доме, рассчитывая на следующий день отвезти в город. На следующий день вся семья рыбака пропала без следа. Жители деревни были перепуганы, после двух дней поисков нашли лишь выпотрошенное тело жены рыбака.

Когда старейшина увидел тело, то сказал, что это морские обезьяны пришли мстить. Он позвал мастера фэн-шуй. Тот разложил на пляже много голов свиней и овец в качестве жертвы морским обезьянам и молился несколько дней.

Мой одноклассник отлично рисовал, его картины были настолько реалистичны, что, увидев портрет морской обезьяны, я потом несколько дней плохо спал. Меня тогда очень впечатлила история и внешний вид существа. Сейчас же я вижу его собственными глазами, и все гораздо хуже: я не знал, что морская обезьяна настолько большая!

Пока я вспоминал, чудовище не шевелилось, лишь с интересом смотрело на женщину, прислонившуюся к стене и пускавшую слюни изо рта. К счастью, она все еще была без сознания, иначе бы к недержанию слюней добавилось бы и недержание мочи. Я немного успокоился и тоже прижался спиной к прогнившим доскам, которые слабо хрустнули от моего веса. У меня уже созрел план. Под моим весом доски за моей спиной легко сломаются, и у меня будет куда отступить, если морская обезьяна все-таки решит напасть. За стеной кормовая часть, там должно быть оборудование и инструменты, возможно, я смогу найти, что можно использовать в качестве оружия.

Размышляя над планом отступления, я вдруг услышал скрип досок на палубе. Казалось, что на борту есть кто-то еще. Я не успел удивиться, как в пролом на палубе прыгнул лысый Чжан. Приземлившись, он поднял пистолет, сначала глянул в темный дверной проем, потом обернулся ко мне и в недоумении вскричал: "Охренеть!"

Морская обезьяна отреагировала сразу: испустила мрачный и протяжный вой и, пригнувшись, бросилась к лысому. Тот оказался не менее проворным: наклонился к земле, чтобы избежать первого удара, передернул затвор и выстрелил. Чудовище застонало, на его плече появилась кровь, похожая на распускающийся алый цветок. Напугал его выстрел или боль оказалась сильной, но монстр прыгнул на стену надо мной. Чжан выстрелил еще несколько раз, но

промахнулся, все пули прошли рядом с моей головой, я чуть не свернул себе шею, пытаюсь увернуться.

Морская обезьяна была очень умна, она явно осознавала силу огнестрельного оружия и не осмеливалась приблизиться к Чжану вплотную. Она сделала вид, что собирается броситься, затем в несколько прыжков промчалась по стенам мимо лысого и скрылась за железной дверью. Чжан бросился следом, стреляя на ходу, и, видимо, попал в днище — вода стала подниматься быстрее. Два выстрела легли по дверной раме, Чжан ударил дверь ногой, я побежал следом за ним и увидел пробоину, куда поступает вода. Вероятно, это была та самая брешь, которую корабль получил при крушении. Она имела следы ремонта — возможно, корабль не затонул из-за нее, но сейчас сваренные швы поржавели и не сдерживали напор воды извне. Морская обезьяна пыталась проскользнуть через эту пробоину наружу. Сил у нее хватало, чтобы головой пробить насквозь приваренный стальной лист и скрыться в морской воде. Чжан не хотел сдаваться и сделал несколько выстрелов в воду. Корабль уже издавал звуки, похожие на стоны, он вот-вот развалится на части. Вода поднялась выше колен: долго тут оставаться нельзя, надо убираться отсюда как можно быстрее. Чжан вернулся назад, потряс женщину за плечо, обращаясь по имени: "Нин, Нин!" Но она не отвечала. Тогда он поднял ее на руки и по моей спине взобрался наверх. От этого двойного веса меня чуть не переломило пополам. А Чжан, уже сидя на корточках на палубе, протянул мне руку и вытащил наверх.

ГЛАВА 14. ОСТРОВ ЮНСИН

Как только я оказался на палубе, то услышал глухой скрежещущий звук, словно корабль деформируется под прессом. Действительно, выглядела палуба совсем иначе, чем раньше: капитанская рубка на корме и нос судна оказались на одном уровне(1). Кажется, сломан киль.

Если сломан киль, то днище тоже треснет. Для такого небольшого судна всего одна трещина — серьезная проблема, вода заполнит трюм в считанные мгновения и корабль затонет минут через пять.

Лысый побледнел: "Наш катер здесь, давайте быстрее выбираться отсюда".

Я оглянулся: катер действительно был в поле зрения, но еще недостаточно близко. Капитан размахивал руками и кричал: "Как вы, ребята?"

Лысый Чжан поднял женщину и жестом дал понять капитану, что надо подойти поближе. Тот кивнул, и катер повернул в нашу сторону. Рыбаки взволнованно кричали и размахивали руками: честное слово, не понимаю я их, ведь только недавно от страха пошевелиться не

могли. Мы очень разные люди.

Корабль-призрак из-за повреждений замедлил ход. Как только катер подошел ближе, несколько матросов перепрыгнули к нам, помогли перенести женщину на катер и, торопясь убраться поскорее, отцепили крюк, соединявший оба борта. Старый капитан подгонял нас: "Быстрее, отправляемся. Надо скорее покинуть это проклятое место!"

Он попросил нас положить женщину на палубу, жестом показал мне, чтобы я держал ее покрепче, а затем откинул ей волосы.

Морально я был готов уже ко всему, но все равно у меня перехватило дыхание при виде двух скрюченных иссохших ручонков. Они оказались совсем не длинными. Кожа в том месте, где они прикреплялись к голове, была похожа на затвердевшую опухоль. Но самым отвратительным было маленькое личико, словно сросшееся с затылком.

Капитан отнесся к увиденному очень серьезно. Он несколько раз ударил тварь, затем достал из кармана горсть какого-то порошка и посыпал им маленькое лицо. Существо внезапно издало звук, похожий на отчаянный крик, и скривилось. Капитан вытащил нож, осторожно, но быстро поддел опухоль и с силой оторвал ее от головы.

Тварь упала на землю и начала извиваться. Стоявшие рядом попятились с выражением ужаса и омерзения на лицах, но через несколько минут это существо словно расплавилось, оставив после себя некое подобие пасты, стекавшей сквозь щели палубы. Я раньше никогда такого не видел и спросил: "Что это за мерзость?"

Капитан перегнулся за борт, чтобы ополоснуть нож, и ответил: "Это душа обреченного жить на корабле-призраке. Чтобы избавиться от нее, достаточно посыпать коровьей шерстью".

Глядя на выражение его лица, я догадывался: он уже сожалеет о том, что ввязался в это предприятие. Продолжая что-то бормотать, он убедился, что в волосах женщины больше ничего нет, перекинулся парой слов с матросами, и ушел в капитанскую рубку на корме. Вскоре заработал мотор, и катер тронулся.

Море уже успокоилось: хотя черные облака еще заполняли небо, но между ними появились просветы, откуда струился солнечный свет. Выглядело это просто волшебным и чертовски радовало, что буря наконец, утихла. Мы усадили женщину поудобнее.

Капитан взобрался на мачту: я понял, что он собирается осмотреться, ведь морская обезьяна — существо мстительное, может отправиться следом за нами, чтобы снова нанести удар. Однако, на Сиша вода настолько прозрачная, что при хорошем освещении видимость достаточная на глубину до сорока метров. Если кто-то последует за нами, его легко будет заметить, поэтому меня обезьяна не слишком беспокоила.

Матросы занимались своими делами, бегая по палубе и не обращая на меня никакого внимания. Я только сейчас понял, насколько устал: теперь, когда все относительно успокоилось, на меня сон накатывал волнами. Найдя удобное место, я прикорнул ненадолго. Когда проснулся, то увидел, что солнце уже садится, а катер плывет вдоль береговой линии острова. Красивый белый пляж был покрыт довольно крупным песком, ходить по нему босиком, наверное, не слишком приятно. Неподалеку виднелся причал, и катер направлялся именно туда.

Я думал, что наш курс лежит в сторону следующего района поисков, не ожидал, что мы сделаем остановку, поэтому спросил, словно обращаясь к самому себе: "Куда мы сейчас идем?"

Рядом кто-то ответил мне: "Зайдем на остров Юнсин и заберем несколько человек".

Я повернул голову и увидел женщину, сидящую рядом со мной. Ее лицо порозовело, казалось, что она только что проснулась. Я всегда испытывал к женщинам некоторую слабость. Несмотря на то, что вид ее все еще был болезненным, да и запах оставлял желать лучшего, я улыбнулся и спросил: "Кого забрать?"

Она указала на группу людей с дорожными сумками на пристани и сказала: "Это они, несколько дайверов и консультант. Я думаю, вы его знаете".

Я присмотрелся: фигура одного из людей на причале, крупнее остальных, мне показалась знакомой, но я не сразу смог вспомнить, кого она мне напоминает. Матрос, стоявший на носу катера, крикнул: "Ох, как мы устали! Готовьтесь, мы уже здесь!"

Толстяк повернул голову и выругался: «О, слышь, верзила! Меня тут полчаса сдувает северо-западным ветром. Ублюдки, вы там совсем чувство времени потеряли?"

(1) "капитанская рубка на корме и нос судна оказались на одном уровне." На дрефтерах и других малотоннажных рыболовных судах капитанская рубка находится в задней части палубы, на корме и расположена выше, чем нос. Причиной того, что рубка и нос судна оказались на одном уровне — поперечная трещина в днище, в результате которой судно практически складывается пополам.

ГЛАВА 15. ТОЛСТЯК

Хотя в душе я был немного удивлен, смутные догадки, что я тут оказался неспроста, уже возникали в моей голове. Началось все с третьего дяди, но он пропал без вести. Кроме него из дворца Лу Шан Вана вышли живыми только я и Толстяк: Панкуй мертв, Паньцзы в коме, Молчун вообще пропал без вести. А для поисков такого масштаба нужен не один опытный человек. Полагаю, первым кандидатом был именно Толстяк, а меня взяли в качестве его замены.

Приблизившись к причалу, наш катер не замедлил ход. Я уже несколько дней не видел Толстяка, кажется, он поправился еще больше, однако легко запрыгнул на борт вместе с дайверами. Пробежав чуть вперед по инерции, он притормозил и радостно рассмеялся, увидев меня: "Товарищ, и ты здесь! Кажется, у нашей госпожи А Нин хороший вкус".

Женщина неохотно улыбнулась ему. Похоже, они были хорошо знакомы. Я же не мог однозначно решить: радоваться мне или печалиться появлению Толстяка. Вроде человек он не плохой. Но у меня начинает болеть голова, когда я вспоминаю, что он творил во дворце Лу Шан Вана. Меня из-за него несколько раз чуть не убили.

Он бросил свою сумку на палубу, сел рядом с нами, хлопнул меня по спине и сказал: "Меня сюда подгоняли, а сами-то не очень торопились. Кстати, вы место нашли?"

А Нин покачала головой: "Остался последний район. Странно будет, если и там мы ничего не найдем."

Толстяк сказал: "Разве не знаешь, что господин Толстяк, использует методы геомантии? Я не умею искать гробницы, которые неизвестно где. Скажете мне, когда найдете — и я в деле. А если не можете найти, то меня не вините. Но деньги заплатить должны, по правилам рек и озер(1). Вы, южные варвары, въезжая в страну должны помнить о ее обычаях".(2)

А Нин вздохнула и поморщилась, словно ее мучила головная боль: "Я помню, что ты вести поиски на море не будешь. Все уже организовано: за дистанционное обнаружение(3) несет

ответственность господин У".

До сих пор меня мои обязанности не беспокоили, я ведь еще толком ни на что не подписывался. Но после слов А Нин у меня глаза на лоб полезли: я несу ответственность? За что я несу ответственность? Я даже лопату в руках ни разу не держал! Моему возмущению не было предела: "Меня что, уже назначили руководителем поисков? Разве вы сами не знаете, где искать гробницу?"

А Нин спокойно ответила: "Мы смогли лишь приблизительно определить возможное ее местоположение. Если сможем найти проход, который использовал твой дядя — отлично. А если не повезет, то нам придется положиться на твой опыт по определению местоположения, границ и формы нужного объекта. Наши специалисты до сих пор занимались только бумажной работой, это не может заменить опыт туфуцзы. А твой третий дядя слишком хитер, и не оставил нам никакой информации".

Моя спина покрылась холодным потом. Кажется, мне сегодня будет не до сна: надо припомнить все, чему учил меня дед. В противном случае я выставлю себя полным дураком.

Хотя, кажется, проблем у меня не должно быть. Если под водой я с чем-то не справлюсь, всегда можно списать на незнакомую обстановку. В конце концов они же пригласили туфуцзы, а не хайфуцзы(4). Хотя меня вообще совсем другому учили в университете, и мне даже местонахождение простой гробницы определить сложно. К счастью, хоть я и не занимался практикой, но теоретический опыт у меня есть.

Подумав немного, я перестал нервничать. Сначала надо до места добраться. А если там что-то не так пойдет, всегда можно заявить, что подводная гробница странная, необычная, я с такой не сталкивался...

Толстяк посмотрел на меня и сказал: "Как хорошо, что все мы здесь сегодня собрались — нам выдался редкий случай побывать на Парасельских островах. Давайте хорошенько пообедаем и наберемся сил, раз нам предстоит тяжкий физический труд". Он предложил найти капитана и поинтересоваться, есть ли на катере рыба.

У А Нин, похоже, не было аппетита, она отвернулась и промолчала. А вот я был голоден: как только услышал про рыбу, прямо слюни потекли. Толстяк побежал искать капитана.

Парасельские острова богаты скумбрией, китайской макрелью и каменным окунем. Говорят, что море здесь наполовину состоит из воды и наполовину из рыбы, поэтому рыбацкие суда редко приходят без улова. А в туристический сезон рыбалкой на Сиша местные привлекают туристов, это развлечение приносит немалый доход. Толстяк прилип к капитану, требуя рыбу

на обед. Тот, хоть и неохотно, принес скумбрию, отдал со словами: "Приготовишь сам!"

Толстяк не знал, что с нами произошло, потому недовольное лицо капитана сразу принял на свой счет и возмутился: "Что ты уставился, словно я у тебя миллион украл?"

Я все еще чувствовал себя недовольным и несчастным, но когда принесли ароматный горшок с рыбой, забыл обо всех своих неприятностях. Единственным моим желанием в тот момент было наесться до отвала, хотя раньше я не был любителем рыбных блюд. Глаза Толстяка горели от желания сожрать прямо все и сразу, он даже не стал ждать, пока рыба остынет — сразу отхватил палочками солидный кусок и сунул в рот, обжегся до слез, но все равно проглотил.

Аромат от горшка был такой, что вокруг собрались все, даже лысый Чжан проснулся и прибежал понюхать, восклицая: "На Сиша столько рыбы, что мы за всю жизнь съесть не сможем".

Толстяк отодвинул горшок подальше: "Ваше внимание к моей еде, конечно, лестно. Но отойдите к едрене фене подальше, а то слюнями мою еду закапаете, а меня стошнит!"

Чжан сообразил, что Толстяк с ним еще не знаком, поспешно пожал ему руку и спросил: "Эй, а как мне вас называть?"

Прямолинейности и хамства Толстяку было не занимать, он скользнул по профессору взглядом и обратился к А Нин: "Кто этот лысый?"

Лицо Чжана помрачнело от такой наглости собеседника, он с усилием выдавил: "Зовите меня господином Чжаном или профессором Чжаном, пожалуйста!"

Толстяк игнорировал его, все еще глядя на А Нин. Женщина поняла, что атмосфера накаляется: "Забыла вас познакомить. Это профессор Чжан, один из наших консультантов".

С профессорами Толстяк, видимо, предпочитал вести себя приличнее. Он снизошел до ответного рукопожатия и начал извиняться: "Ой, простите, я не знал, что вы — культурный человек. Мы, мужчины из семьи Ван, простые и можем быть грубыми, не принимайте близко к сердцу".

Лысый Чжан как-то неохотно улыбнулся в ответ: "Культурные, не культурные, грубые или

вежливые — все мы одинаковы. Многие образованные люди родились в простых семьях, и столь же часто среди образованных людей встречаются хамы. Все зависит от разделения труда, работа у нас, вероятно, разная".

Толстяк не понял, к чему это было сказано, но рассмеялся из вежливости. А лысый снова вернулся к своей привычке не задумываться, что хорошо, а что плохо, и стал задавать вопросы: "Кем вы работаете, господин Ван?"

Толстяк опешил от такого прямого вопроса, но грубить культурному человеку не решился: "Ну... это... если по-простому, я специалист по раскрытию секретов и разгадыванию тайн".

На лице лысого проскользнул испуг: "О! Так вы — следовательно! Простите мне мое непочтение и отсутствие должного уважения!"

Я чуть рыбой от смеха не подавился: твою ж мать, лысый Чжан ужасно болтлив. Толстяк неодобрительно глянул на меня и пригласил профессора: "Не надо лишних слов, лучше отведайте моей стряпни," — и жестом пригласил остальных присоединиться к трапезе.

Не глядя на других, я схватил свои палочки для еды и начал есть. Рыба была чертовски вкусная: я не успевал проглотить один кусок, как руки сами потянулись за следующим.

Наевшись, Толстяк громогласно потребовал вина. А Нин пыталась его успокоить: "Это же рыбаки, откуда у них вино?" Но этот обжора не поверил, отправился в капитанскую каюту, оттуда донесся его торжествующий смех. Когда он вышел с кувшином, капитан выбежал следом, пытаясь отобрать вино. Он заявил, что его пить нельзя, это жертвенный напиток для Лун-вана(5).

Толстяк был в ярости: "Зачем эту хрень отдавать владыке морей? Единственное, что сделает Лун-ван, когда его попробует — твое корыто в щепки расколется." Он достал из сумки бутылку эрготу(6) и сунул в руки капитану со словами: "Возьми это, спорю, Лун-вану придется по вкусу! Это называется культурный обмен между севером и югом. Только посмотри: "Красная звезда Эрготу"(7), известная штука, чертовски хороша, ты даже не можешь представить, насколько!"

Капитан в растерянности стоял, как столб, не зная, что ответить. Толстяк посчитал его молчание согласием, сорвал печать с кувшина и разлил вино. Напиток был великолепный — знаменитое кокосовое вино из деревни Ли Мяо(8). Мы его выпили до последней капли, созерцая вечерние облака, пока не возшла луна.

Толстяк, сделав последний глоток, сыто рыгнул, сел поудобнее, хлопнул себя по ляжке и провозгласил: "Ну вот, теперь мы все сыты и довольны. Пора поговорить о серьезных вещах".

Примечания переводчика

(1) Правила рек и озер, 规则, цзянху гуйцзюй. На криминальном жаргоне эта фраза означает воровские законы. В "Записках" тоже. Но есть один нюанс: словосочетание цзянху (реки и озера) часто используется в названиях книг, сборников карт. Кроме того, сама метафора очень красива. По этой причине в переводе "воровские законы" будут "правилами рек и озер", вору — людьми рек и озер.

(2) Толстяк, говоря 南, маньцзы, "южные варвары" вроде бы называет А Нин южанкой, намекая на сложные отношения даому севера и юга. Но его дальнейшие слова про приезд в страну и знание обычаев — уже тонкий намек на то, что А Нин работает не на китайских даому, и по сути иностранка, как и ее начальство.

(3) Сюй Лэй часто использует термин "позиционирование" — это процесс занятия и фиксации/удержания определенной позиции. По-русски более уместно использование термина "дистанционные методы обнаружения" — методы, которые включают в себя аэрофотосъемку, различные методы магнитной разведки, использование сканирующего радара с боковым обзором и теоретические методики, к которым, в принципе, можно отнести геомантию, о которой упоминается в романе. Геомантия предполагает использование сведений о традициях захоронений или строительства в древнем мире для поиска. Первичными целями многих дистанционных обследований является обнаружение скоплений памятников и, в более масштабных проектах, определение того, где именно на земле нужно приложить максимальные усилия для исследования и раскопок.

(4) 海沟, хайфуцзы — выражение образовано так же, как и туфуцзы, только первый иероглиф говорит о грабителе только подводных гробниц (海, хай - море)

(5) Лун-ван — одно из главных божеств в китайской мифологии. Старец, управляющий не только морем, но и миром, перевоплощался в пятисотметрового дракона и имел в подчинении четырех морских драконов: Гуанде — лазурный дракон Восточно-Китайского моря; Красный дракон Гуанли — владыка Южно-Китайского моря; чёрный дракон Байкала (китайцы считали Байкал северным морем) Гуанцзе; белый дракон, Ао Гуанжунп повелевавший озером Цинхай, западным морем. Китайские моряки предпочитали поклоняться Мацзу и сопровождавшим ее демонам, Шуньфэн Эру и Цяньлияню, которые были к людям весьма благосклонны. Лун-вана же скорее боялись, так как он не только морями повелевал, но и катастрофы устраивал, всячески противостоя Мацзу. Жертвенное вино на кораблях для Лун-вана было обязательным, чтобы избежать его гнева и не оказаться между ним и Мацзу в момент их противостояния.

(6) Народная китайская водка, очень популярная среди пекинцев. Крепость этого пшеничного напитка доходит до 65%. В середине периода династии Цин алкопроизводители в целях улучшить качество продукта провели небольшую техническую революцию в своем деле.

Добавили в процесс производства охладитель — оловянный котел. При перегонке спирта сырье трижды подвергается дистилляции в охладительном котле. Спирт второй выгонки — это и есть эрготу. Для неискушенного человека на вкус и запах она очень противна и непривычна. Не зря многие сравнивают ее с одеколоном. Однако напиток добротный и качественный. Сусло для брожения готовится из множества продуктов, но, как правило, это рис или зерно. Тем не менее, несмотря на качество, цена на эрготу невысока, так что Толстяк совершил довольно выгодный обмен в свою пользу.

(7) 红星, "Красная звезда" — одна из самых популярных в Пекине марок водки. Существует даже музей, посвященный именно этой марке.

(8) Этнографический парк культур народностей Ли и Мяо. Обе народности относятся к многочисленным национальным меньшинствам Китая. Сам парк расположен на острове Хайнань, в тридцати километрах от Саньи. Культура народностей Хайнаня, как и природа, сильно отличается от материкового Китая. В частности, основным продуктом там является не рис или пшеница, а кокосы, соответственно, традиционным алкогольным напитком там считается кокосовое вино. Учитывая, что вино сделанное именно в деревне, скорее всего, дорогостоящий и качественный вариант для туристов, можно понять, что Толстяк с обменом точно не продешевил.))

ГЛАВА 16. СОБРАНИЕ

Я заметил, как посуровело полное лицо Толстяка, и настроился на серьезный лад. Хотя этот парень взбалмошный и импульсивный, но его действия в древней гробнице были грамотны и логичны. А если рассматривать практический опыт, то мне у него еще поучиться надо. Учитывая, что мне предстоит выполнять работу, которой я никогда не делал, стоит слушать его внимательно, как послушный студент.

Толстяк выглядел сытым. Похлопав себя по выступающему животу, он сказал: "Я никогда не занимался подводной археологией. Поэтому надо все обговорить заранее, чтобы потом я никого не дергал. Как насчет оборудования, которое вы для меня приготовили?"

"Мистер Ван, — ответила А Нин, — в этот раз у нас есть лишь определенная степень уверенности в успехе. Даже если мы сейчас составим четкий и подробный план, какие гарантии, что на практике все будет так же четко?"

Толстяк согласно кивнул: "Да, сразу будет сложно составить точный план действий. Во-первых, я не имею опыта работы в море. Во-вторых, я лишь теоретически знаком с техникой погружений. И третье — неизвестно, что нас может ожидать в самой гробнице. По первому и второму пунктам можно допустить отклонения от первоначального плана, потому это можно не обсуждать. Меня больше беспокоит третий пункт: я не знаю, как определить, есть ли в

подводной гробнице цзунцзы. А знать об этом заранее желательно, потому что они могут серьезно попортить нам жизнь. Конечно, хотелось бы, чтобы цзунцзы там не было — тогда работать будет во много раз проще".

Слушая Толстяка, я вспомнил, что третий дядя рассказывал мне о чешуйчатом существе, с которым столкнулся в проходе гробницы. Ведь это могла быть морская обезьяна, с которой я сам повстречался на корабле-призраке. Мне стало не по себе: цзунцзы или морская обезьяна — в любом случае приятного мало. Я поспешил рассказать об увиденном мной присутствующим. Многие уже слышали рассказы лысого Чжана, но он в основном делал акцент на том, как спасал нас с А Нин. Я же постарался уделить больше внимания морской обезьяне. Когда я закончил, Толстяк нахмурился и выругался: "Натуральное блядство! Разве такая неведомая хрень может существовать в реальности?"

Я кивнул: "О морских обезьянах ходят легенды, так что вполне может существовать".

А Нин поддержала меня: "Я тоже слышала сказки о них, когда была маленькой. Я думала, что взрослые специально выдумали морских обезьян, чтобы я не играла одна возле воды".

Ее прервал капитан, возбужденно размахивая руками: "Конечно существуют! Вы можете не верить, но многие рыбаки видели их своими глазами. Только я вам скажу: это не морская обезьяна, а якша(1). Его послал Лун-ван, а вы его обидели. Якша обязательно вернется, чтобы отомстить. Я думаю, что нам надо вернуться на берег, купить свиную голову и пригласить священника-даоса для проведения жертвенного ритуала. Тогда, может быть, Лун-ван будет к нам благосклонен, и якша не станет нас преследовать".

Услышав это, лысый Чжан рассмеялся: "Я ранил его одним выстрелом. Получается, я — Сунь Укун(2)?"

Лицо старого капитана позеленело от злости: "Сунь Укун?! Ты выглядишь, как Чжу Бацзе(3)!"

Вспышка ярости капитана рассмешила нас. Лысый Чжан потрогал свое морщинистое лицо и, вероятно, решил, что он на самом деле чем-то напоминает человека-свинью — глаза его сразу погрузнели.

Толстяк, отсмеявшись, продолжил: "Поскольку такие твари есть на дне моря, у нас должно быть оружие. Если в этой подводной гробнице их гнездо, не отправляемся ли мы на верную смерть? Госпожа А Нин, среди вашего снаряжения есть гарпуны или что-то в этом роде?"

"Мы предполагали такую ситуацию и подготовили несколько подводных ружей, но они слишком большие и могут за один раз сделать всего лишь один выстрел. В экстренной ситуации от такого оружия мало пользы".

Я знаю эти пневматические ружья: эффективная дальность стрельбы у них составляет менее четырех метров. К счастью, его можно использовать как копье. Однако длина этого ружья действительно слишком велика, поэтому его нельзя использовать в узкой гробнице.(4)

Толстяк проигнорировал объяснения А Нин: "Неважно, много пользы или мало, оружия мало не бывает, вы должны дать нам все, что есть. Завтра во время спуска я пойду впереди. Младший товарищ У и товарищ Чжан последуют за мной. Договоримся так: если что-то пойдет не так, я махну открытой ладонью, вы немедленно останавливаетесь. Если же я машу кулаком — бегите!"

Мы кивнули, соглашаясь, что такая договоренность более чем разумна. Потом обсудили и другие проблемы. Я вспомнил опыт третьего дяди, когда мы собирались во дворец Лу Шан Вана, и составил список необходимого оборудования, чтобы все успели подготовить за ночь. Подводные фонари, ножи, запалы в герметичной упаковке, нейлоновые веревки, карабины, сухие пайки, средства первой помощи, противогазы, складные гермосумки на случай, если придется поднимать реликвии со дна — вроде бы ничего не упустили, приготовили даже копыта черного осла.

За обсуждением предстоящего спуска мы засиделись допоздна. Толстяк предложил закончить разговоры и отдохнуть. Все разбрелись по своим местам. Кокосовое вино оказалось крепким для меня, да и ночной морской воздух немного пьянил: от этого сочетания моя голова стала тяжелой, я заснул практически сразу и проспал до полудня.

Открыв глаза, я обнаружил, что остальные уже давно проснулись и сутились, готовясь к спуску. Я умылся морской водой. К этому времени со дна поднялись несколько дайверов. Один из них, вынув трубку изо рта, сказал: "Я нашел. Похоже на место проведения работ, и проход тоже есть".

Услышав это, А Нин поспешила спросить: "Вы зашли? Что там внутри?"

Мужчина покачал головой и ответил: "Да, заглянули. Но проход слишком длинный. Я проплыл всего на несколько метров вглубь, но конца не увидел. Дальше плыть не решился".

А Нин кивнула и задала дайверу еще несколько важных вопросов, потом повернулась к нам: "Отлично. Давайте готовиться. Они дадут нам знать, когда расчистят проход. Там есть

признаки обвала, стены укрепят ребрами жесткости(5)".

Ожидая сигнала от дайверов, мы отправились надевать гидрокостюмы. Я и другие были в хорошей форме и легко влезли в неопрен. А вот у Толстяка были проблемы: живот в костюме не помещался, и пупок торчал наружу. С трудом он все-таки втянул живот и выглядел при этом очень комично. Мы проверили оборудование и снаряжение, закрепили его и по очереди спиной вперед погрузились в воду.

Примечания переводчика

(1) 魑魅 китайская калька с санскрита (санскр. Yakṣa) – демон, дьявол, посланник Ада. В китайскую мифологию якши пришли вместе с буддизмом, но ассоциировались со злом не столь выражено. Им тоже положено было поклоняться, чтобы задобрить.

(2) В классическом средневековом романе У Чэнхэня «Путешествие на Запад» рассказывается о том, как царь обезьян Сунь Укун дрался с Лун-ваном. Битва была долгой и кровавой. Наконец, Сунь Укун изловчился и ударом железной палки размогил Лун-вану череп.

(3) 猪八戒, Свинья Восьмой Заповеди — один из главных персонажей романа У Чэнхэня «Путешествие на Запад», комический волшебник, получеловек-полусвинья, воплощение алчности и похотливости.

(4) А Нин описывает не пневматические ружья, а пружинные — именно их надо заряжать после каждого выстрела. Подводная пневматика позволяет делать несколько выстрелов за один раз, но они на самом деле имеют большие габариты, что компенсируется слабой отдачей, хорошей балансировкой оружия и возможностью регулировать силу удара гарпуна. Скорее всего, речь идет о расходном пневморужье, где в качестве триггера для выстрела используется воздух, закачиваемый охотником в пневмокамеру. Для совершения следующего выстрела охотнику приходится закачивать новую порцию воздуха.

(5) Ребра жесткости — элемент любой конструкции, который придает ей способность выдерживать больше статические нагрузки. При конструировании любой несущей нагрузки или имеющей полости системы обязательно учитывается возможность установки дополнительных ребер жесткости. Это может быть как поперечная грань, принимающая на себя нагрузку, так и различной формы выступы и крылья, которые позволяют перераспределить нагрузку по большей площади несущего элемента. Ребра жесткости могут быть встроены в конструкцию изначально или добавлены позже. В оригинале использован термин 梁 — опорная, несущая конструкция или кронштейн; натяжная рама. По сути, это частный вид ребер жесткости, принимающий на себя вес стен и окружающей среды (воды), давящей на них.

ГЛАВА 17. ПРЯДЬ ВОЛОС СРЕДИ КАМНЕЙ

Вход находился недалеко от стоянки нашего катера. Я заметил следы взрывных работ, а на дне воронки темнело большое отверстие. Именно так третий дядя двадцать лет назад открыл гробницу. Мы внимательно осмотрели проход, но существенных признаков обрушения не обнаружили. Похоже, дядя в тот раз все сделал грамотно и аккуратно.

Рядом виднелись несколько каменных якорей, очень похожих на те, о которых рассказывал дядя: я не был уверен в правдивости всего рассказа, но тут он не соврал.

Еще на дне были следы разметки приблизительных границ гробницы, оставленные третьим дядей. Я и Чжан постарались запомнить эту схему: если она правильная, то проход должен вести в одну из ушных камер. Кладка стен прохода была тонкой.

Мы осторожно осматривались еще минут пять, но так и не заметили следов возможного обрушения... Толстяк махнул мне рукой, приглашая зайти прямо сейчас. А Нин взглянула на часы и кивнула.

Наше нынешнее оборудование было гораздо лучше, чем в экспедиции третьего дяди двадцать лет назад: не такое громоздкое, позволявшее чувствовать себя свободно даже в узких местах. Мы проверили экипировку, повторили условные жесты. Убедившись, что все в порядке, Толстяк вошел первым. Остальные, зажигая фонари, следовали за ним на расстоянии пяти-шести метров.

Вероятно, этот проход был вырыт ворами, но выглядел он странно. Временами широкий коридор резко сужался так, что пошевелиться было сложно, а затем превращался в огромный тоннель. Чем больше я осматривал стены, тем меньше понимал. Почему они выглядят так, словно проход рыл не человек? Если бы третий дядя делал проход, он бы осторожно орудовал лопатой, закрепляя вырытое. А здесь следы рытья хаотичные, в стенах много ямок и рытвин, словно это делали животные.

Мы с трудом проплыли более двадцати метров, и свет от входа в пещеру уже исчез позади. Направление прохода резко изменилось: теперь мы двигались вертикально вниз. Я был удивлен: мы еще не достигли гробницы, а проход явно ведет в другую сторону.

Я страдал от невозможности переговариваться, сомнения мучили меня все время, пока мы отдыхали перед погружением в вертикальный проход. Затем Толстяк сделал осторожный жест и поплыл вперед. Я видел свет его фонаря, пока он не превратился в маленькое пятно. Зачем здесь такой глубокий проход вниз?

Но в это время Толстяк дал сигнал фонарем, показывая, что внизу безопасно. Мы сразу поплыли вниз, один за другим. Я посмотрел на показания глубиномера: мы уже опустились более чем на десять метров. Я раньше никогда так глубоко не нырял, и забеспокоился, выдержу ли.

Внизу проход расширился, переходя в некое подобие подводной пещеры. Мы сразу увидели стену древней гробницы с большой пробойной. Я был еще более озадачен: кладку не разбирали, а именно пробили, осколки кирпича валялись вокруг, края пролома неровные, по стене шли трещины. Мы с Толстяком посмотрели друг на друга, пуская пузыри воздуха вверх. Он указал на битый кирпич и изобразил обезьяну. Я понял, что он хотел сказать: такое впечатление, что этот проход вырыла морская обезьяна, а не человек.

Согласно кивнув, я указал на ружье за его спиной, Толстяк взял его в руки, снял с предохранителя и заплыл внутрь.

Это второй раз, когда я захожу в древнюю гробницу. Несмотря на воодушевление от изучения нового, я все еще вздрагиваю, когда вспоминаю свой предыдущий опыт. А сейчас мы вообще под водой: тут руками и ногами быстро двигать не получится. Если я столкнусь с опасностью, то не смогу быстро сбежать, как сделал бы это под землей.

Путь к гробнице оказался намного дольше, чем я предполагал. Я увеличил яркость фонаря, чтобы не потерять из виду маячившую впереди задницу Толстяка. Следовавшие за мной тоже прибавили яркости, и пространство вокруг оказалось хорошо освещенным. Я сразу вспомнил рассказ дяди о портретах-барельефах. Но он не описывал их подробно: на лбах у выступавших из стен лиц были вырезаны какие-то странные животные, резьба была очень тонкая и выразительная. Присмотревшись, я заметил странность: все эти животные были похожи на чжэньмушоу(1), но у них не было глаз, что совсем не характерно для этого типа погребального инвентаря и изображений.

Среди череды барельефов я увидел лицо, на лбу которого был вырезан узор в виде трех рыбок со змеями вместо бровей, очень похожими на ту бронзовую рыбку, которую нашел я. Во мне проснулся азарт исследователя: я догнал Толстяка, поймал его за руку, жестом попросив остановиться, и вернулся, чтобы лучше рассмотреть резьбу.

Толстяк спешил вперед, он всегда отличался отсутствием терпения, к тому же не знал, что меня заинтересовало. Я показал ему барельеф. Три змеебровые рыбки располагались друг за другом, образуя круг. Две из них были точь-в-точь похожи на мою, а вот третья меня озадачила: форма ее отличалась, и у нее было три глаза. Я никогда раньше такого не видел, не могу сказать, что символизирует это изображение. Барельеф с этой резьбой тоже отличался от остальных: это точно было женское лицо, более детализированное, а его выражение казалось изможденным.

Я очень хотел изучить этот странный барельеф получше, но плывущая за мной А Нин нетерпеливо подтолкнула меня вперед. К счастью, похожие барельефы встречались мне в проходе с завидной периодичностью, и я внимательно рассматривал каждый из них. На первый взгляд, все они были одинаковы, но я чувствовал какое-то непонятное различие.

Одно каменное лицо, второе, третье, четвертое... Лишь рассмотрев пятый по счету барельеф, я понял, в чем дело. У самого первого лица глаза были закрыты, на втором барельефе веки казались слегка приподняты. На третьем и четвертом барельефах глаза были все шире и шире. И, наконец, пятое лицо смотрело на меня почти полностью открытыми глазами.

Мне стало неудобно, и я снова остановил Толстяка, затем достал планшет для письма под водой и написал: "Лица на стенах постепенно открывают глаза. Боюсь, что это может стать проблемой!" И, закончив писать, я указал на стену.

Толстяк внимательно осмотрел барельеф и написал в ответ: "Не обращай внимания, это всего лишь камень. За ним ничего нет. Ты слишком много думаешь".

Но я решительно покачал головой и попросил его держать ружье наготове. Он, глядя на мое взволнованное лицо, согласился быть более осторожным. Через некоторое время мы увидели очередной барельеф, и Толстяк остановился в испуге, видимо, начиная мне верить. Каменные глаза были распахнуты еще шире, а выражение лица пугало своей неестественностью и сходством с умирающим. Толстяк посветил на барельеф в упор — никаких изменений не было. Тогда он смело приблизился и ощупал камень, а затем показал пальцами, что все о'кей.

Я подплыл и увидел, что это просто цельный кусок камня, ничего в нем особенного не было. Я даже поковырялся в глазах напугавшего меня барельефа, но он никак не отреагировал на такое хамство. Я покачал головой, посмеиваясь над собственным страхом, потрогал широко открытые глаза: ничего не произошло, и я тряхнул головой, чтобы избавиться от наваждения. Похоже, это уловка архитекторов гробницы, чтобы напугать грабителей. А мне пугаться не было смысла, я сам себя накрутил. Мне стало стыдно. Толстяк похлопал меня по плечу, жестами посоветовал мне думать поменьше и поторапливаться.

Мы продолжали плыть вперед. Я вспомнил, как третий дядя рассказывал мне, что он нашел скрытый механизм, но стены этого прохода были сплошными. Как найти тайный проход? А может быть, его тут и нет, мы просто попали в другую часть гробницы?

Мысли с огромной скоростью проносились в моей голове, мешая спокойно плыть вперед. Непонятно, куда ведет этот проход, возможно, это петля или тупик. Не хватало еще и заблудиться тут. Коридор, в котором оказался дядя, был не очень длинным, он видел всех, до последнего человека. Мы только что проплыли мимо нескольких поворотов: вернуться и найти

нужный не проблема, просто нужно время.

И тут Толстяк резко остановился, а я по инерции врезался в него, больно ударив при этом по задку. Понятное дело: просто так он тормозить не будет, значит, что-то случилось. Старательно сдерживая эмоции, я проплыл вперед, чтобы узнать, что именно его остановило. Оказалось, что дороги в гробницу больше нет, мы приплыли в тупик.

Каменная плита, перегородившая путь, абсолютно ровная, без иероглифов и резьбы. Я долго ощупывал ее, но не мог найти никакого скрытого механизма. Если бы не маска и шлем, я бы почесал голову. Сзади подплыла А Нин и на планшете написала: "Как это могло оказаться тупиком?"

Я написал в ответ: «Неподалеку должен быть скрытый в каменной стене механизм. Давайте поищем его, тогда сможем найти свободный проход».

Все согласно кивнули, и Толстяк стал простукивать стену, внимательно осматривая каждый камень. Я вспоминал все записи, которые когда-то читал, осмотрел все щели и даже пытался просунуть в них нож. Никакого результата: каменная плита оставалась неподвижной.

Я был подавлен случившимся. Не в силах справиться с накатившей безнадегой, оглянулся назад, чтобы посмотреть, как идут дела у Толстяка. На его лице было выражение недоумения. Похлопав его по плечу, я спросил: "Нашел что-нибудь?"

Все с тем же странным выражением он написал: "У морской обезьяны есть волосы?"

Этот вопрос застал меня врасплох и даже рассмешил. Некогда мне было рассматривать прическу морской обезьяны, но память подсказывала, что она была лысой и чешуйчатой.

Я так и сказал, а Толстяк указал на трещину в стене, в которой застряла прядь черных волос, кончик которой слабо покачивался в воде.

Я был ошеломлен. Как такое могло быть? Неужели по ту сторону каменной стены находится человек?

Толстяк, отличавшийся завидной храбростью, протянул руку, желая вытащить волосы. Но прядь втянулась в щель, словно с той стороны кто-то отошел от стены. Толстяк взглянул на

меня и написал: "За стеной злые духи".

Примечания переводчика

(1) 怪物, чжэньмушоу — звери-хранители гробниц. Как правило, это фигурки фантастических существ, которые помещали у входа в гробницы или погребальные камеры с целью защиты покойника от демонов. Обязательны были внешние атрибуты: выпуклые четко прорисованные глаза, разинутый рот с клыками, высунутый язык, огромные лапы и шипастая спина, иногда рога или шипы на голове.

ГЛАВА 18. ВОЛОСЫ

Когда сталкиваешься с прядью волос, которая может самостоятельно двигаться, то сразу приходит мысль о злом духе. К счастью, между нами была каменная стена, пока можно не беспокоиться.

Но Толстяк упертый: не сумев поймать прядь, он старательно осматривал каждую щель, освещая стену фонарем. Я не такой смелый, как он, потому предпочел держаться от стены подальше и следить за его действиями на расстоянии.

Вдруг он наклонился вперед, словно заметил что-то, озадаченно покачал головой, снова присмотрелся, а затем резко оттолкнулся от стены и отплыл в сторону, как будто спасался от нападения. Удалившись на несколько метров, он обернулся и отчаянно замахал кулаками. Поначалу я подумал, что он собирается драться со мной, но... ой, бля! Это же предупреждающий жест, бежать надо!

Хотя, зачем? Кажется, ничего не происходит. Я рефлекторно оглянулся и увидел, как каменная плита, преграждавшая нам путь, поднимается вверх, а из постепенно увеличивающейся щели внизу просачивается что-то, похожее на облако черных чернил. Я отплыл назад, полагая, что это какой-то яд, но когда присмотрелся, у меня свело челюсти от страха: облако оказалось человеческими волосами!

Толстяк заметил, что никто не реагирует на его предупреждение, и подплыл поближе, чтобы оттащить нас назад. Его действия привели меня в чувство, мы все поспешили за ним. Но в воде быстро двигаться не получалось, а кроме того, мы уже устали. Чтобы ускорить движение, Толстяк стал отталкиваться ногами от стен. Выглядело это некрасиво, зато скорость

увеличивалась и возникало ощущение опоры под ногами, словно шагаешь по стене.

Сделав двадцать таких "шагов", мы добрались до поворота. Толстяк затащил нас за угол и дал понять, что сначала надо разобраться в ситуации.

Мы перевели дыхание и выглянули из-за угла. Да чтоб я сдох! Гробница позади была полна волос, черных и длинных. У меня спазмом горло свело при виде этой картины. Сколько же лет надо, чтобы отрастить гриву такой длины? Толстяк выругался, взял ружье и прицелился в центр черной копны. Вероятно, он надеялся пробить толщу волос одним выстрелом, но, пролетев шесть или семь метров, гарпун застрял в волосах. Толстяк побледнел.

Однако выстрел все же сделал свое дело. Казалось, что волосы обладают собственным сознанием: они сначала застыли, затем резко отпрянули назад, обнажая светлый предмет, который до сих пор окружали. Я внимательно следил за происходящим, Толстяк спешно перезаряжал ружье, собираясь подплыть поближе, чтобы удар гарпуна был сильнее. Сжимаясь и разжимаясь, словно пульсируя, волосы медленно отступали назад, и я, наконец, смог рассмотреть, что они скрывали — копна волос словно выплюнула мертвеца.

На нем был такой же гидрокостюм, как и у меня. Может быть, это один из трех пропавших. Я не мог оторвать от него взгляд: из носа и рта покойника торчали волосы, они даже проросли сквозь глазницы, опутывая глазные яблоки. На первый взгляд казалось, что этот человек умер от удушья: лицо распухло, было покрыто какими-то пятнами — жуткое зрелище.

Похоже, эта морская шевелюра была очень злой. При этой мысли мои собственные волосы встали дыбом, захотелось оказаться как можно дальше отсюда. Надо забрать с собой Толстяка. Но когда я обернулся, то не увидел его рядом. Этот раздолбай уже добрался до безопасного места и оттуда подавал нам условный знак кулаком.

Ах ты ж сукин сын! Сначала смылся от греха подальше и только потом позвал остальных? Я сделал знак лысому Чжану и А Нин следовать за мной. Подплывая, я по губам прочитал, как Толстяк сетует на нашу медлительность, и со всей дури пнул его, забыв, что нахожусь в воде. Мой пинок лишь слегка задел его большой зад, но сильнее ударил по его самолюбию. Быть бы драке, но нас остановила А Нин, указывая рукой назад. В самом деле, сейчас важно убраться отсюда побыстрее. А надрать задницу этому засранцу я всегда успею.

На моей руке завибрировал газоанализатор(1). Я посмотрел на дисплей: с момента погружения прошло всего полчаса(2), но мы слишком активно двигались, потребление кислорода было в несколько раз выше обычного, и воздух был на исходе. Я попытался примерно посчитать оставшееся время — ситуация была не в нашу пользу. По-хорошему, мы должны срочно подниматься наверх, иначе задохнемся здесь. Но возвращаться я не хотел, мы ведь еще не

нашли вход в ушную камеру. По словам дяди, он должен быть где-то здесь.

В этот момент лысый Чжан, плывший последним, стал пятиться, словно краб, ухватившись за лямки гидрокостюма Толстяка. Кажется, он что-то пытался сказать, но я видел только вытаращенные глаза. Этот человек лучше меня знаком с гробницами, может быть, он нашел что-то важное?

Точно! Он просил следовать за ним. Толстяк пытался спорить, но после того, как он бросил нас, мы предпочли проигнорировать его возмущение. Ему ничего не оставалось, как злиться молча и следовать за нами, прикрывая наши задницы.

Лысый Чжан неуклюже отплыл на несколько метров назад и указал на стену гробницы, там один из камней был немного утоплен вглубь. Наверное, когда Толстяк отталкивался ногами, сдвинул эту плиту.

Я был вне себя от радости, вспоминая рассказ дяди: это же конец коридора. Механизм, о котором он говорил, должен быть где-то здесь. Если его привести в действие, то нас затянет в водоворот. Вот только третий дядя тогда был в прочном шлеме, а у нас на голове обычные неопреновые — никакой гарантии, что головы наши останутся целыми.

Обернувшись, я заметил, что волосы не преследуют нас, и хотел предложить все тщательно обдумать. Но лысому Чжану неизвестно, что хорошо, а что плохо, он, не раздумывая, нажал на плиту до упора прежде, чем я успел хоть что-то сказать. Из щелей в стене всплыло множество пузырей.

Я еще при первой встрече понял, что этот лысый — странный человек, но не ожидал, что он переплюнет Толстяка по части устраивать неприятности. Проклятье! Я даже мявкнуть не успел, лишь почувствовал сильный толчок в спину, и меня затянуло в проем, появившийся в стене. Водоворот образовался сразу, и я понял, что имел в виду третий дядя, когда говорил про вывернувшиеся наизнанку кишки. Было ощущение, что меня затолкали в барабан стиральной машины.

Не знаю, сколько времени меня швыряло о стены. Когда я пришел в себя, все мое тело было разбито, особенно сильно болела шея. К счастью, только болела, а не сломалась, и, главное, я еще мог дышать. Я осмотрелся — кругом была темнота, нас крутило в водовороте, иногда мимо меня кого-то проносило потоком. Особенно не повезло Толстяку, он болтался внизу так, словно исполнял балетные па.

Стены колодца, куда нас втянуло водоворотом, были выложены белым нефритом. Раз материал

так хорош, значит, и сама гробница недалеко. Надеюсь, что мы все же добрались до ушной камеры, о которой говорил третий дядя. Я быстрее задвигал ногами, поднимаясь вверх, затылком ощутил тепло и вынырнул на поверхность.

Вокруг было темно, свет основного фонаря(3) был сильным, но луч слишком узок. Я выключил его и использовал более слабый запасной фонарь, чтобы внимательно осмотреть гробницу. Помещение, куда я попал, имело прямоугольную форму с неровными стенами и углами. Обстановка была неприхотливая, никаких украшений, кроме карты из пятидесяти звезд, вырезанной на каменной плите потолка.

Там не было ни гробов, ни саркофага, значит, это одна из ушных камер. Осмотревшись, я не увидел других выходов отсюда, кроме каменных ворот слева, ведущих в темный коридор.

Стены помещения отделаны старой белой штукатуркой, на которой были видны следы фресок, сильно поврежденных сыростью. Это плохо, я не смогу узнать, есть ли там изображения цзинь-по.

На полу в беспорядке валялись несколько сотен фарфоровых погребальных предметов. Среди них были и очень ценные сине-белые фарфоровые вазы с изображениями драконов в облаках. А еще я обнаружил несколько мокрых следов на полу, покрытых пылью, но явно оставленных не так давно. Может быть, это следы третьего дяди?

Я проверил качество воздуха и помог остальным подняться. Выбравшись из воды, А Нин тоже обратила внимание на следы: "Это оставили даому цзэй?"

Я нахмурился: сомнения вызывала одна группа следов от босых ног, очень маленьких, как у ребенка лет трех.

Никогда не слышал, чтобы современные даоду таскали с собой маленьких детей. Я решил спросить Толстяка, имевшего более обширный опыт, возможно, он сможет что-то подсказать.

Но Толстяк тоже был в замешательстве: "Важно не то, большие они или маленькие. Сами по себе следы ненормальные. Присмотритесь повнимательнее".

Действительно, то, что я поначалу принял за пыль, оказалось веществом, похожим на желтый воск. Я соскоблил немножко, понюхал и потерял дар речи: "Это же адипоцир(4)!"

Примечания переводчика

(1) Датчик содержания кислорода в дыхательной смеси, входящий в снаряжение дайверов. Чаще всего имеет только дисплей, но в продвинутых аппаратах есть функция вибросигнала.

(2) Обычно одного среднего баллона хватает на 45-50 минут погружения.

(3) Дайверы используют три типа подводного освещения: основной (налобный или наплечный), запасной (карманный или закрепленный на поясе) и сигнальный проблесковый фонари. Основные фонари самые мощные и бывают двух типов: газоразрядные и светодиодные. Первые — самые мощные, имеют функцию регулировки диаметра луча и дают яркое, почти дневное освещение, но в воде могут давать спец.эффекты (блики, перепады яркости, мерцание). Светодиодные слабее, зато потребляют меньше энергии и освещают пространство более стабильно. Судя по тому, что У Се не смог отрегулировать диаметр луча, они использовали светодиодные основные фонари. Запасные фонари, как правило, имеют небольшую силу освещения, но большой или средний диаметр луча в зависимости от модели.

(4) Адипоцир или жировоск — трупный воск или жир, своеобразное жировое вещество, в которое иногда превращаются трупы, преимущественно находящиеся во влажной среде, при отсутствии или недостатке воздуха или в текучей воде. Процесс этого превращения называется омылением и происходит путём анаэробного бактериального гидролиза.

ГЛАВА 19. БОЛЬШОЙ ФАРФОРОВЫЙ КУВШИН

Если труп долгое время находится во влажной почве или воде, его ткани преобразуются в так называемый трупный воск, формирующийся из жиров и минеральных веществ.

Я проследил за следами до конца и обнаружил, что они заканчиваются в углу комнаты за огромной фарфоровой вазой, украшенной драконами в облаках. Сердце глухо стукнулось о ребра.

Люди говорят, что проще обмануть Ян-вана(1), чем справиться с мелким бесом. Возможно ли, что здесь есть мелкий цзунцзы? Я обратился к Толстяку: "Видишь, эти следы ведут только в одну сторону, может быть, он..."

Толстяк отмахнулся, дав понять, чтобы я замолчал. Проследив за его взглядом, я увидел, что ваза подрагивает, словно кто-то позади нее прячется.

Тихо, почти беззвучно Толстяк сказал: "Эта штука спряталась там".

Чжан снимал снаряжение, когда заметил наш разговор. Держа в руках кислородный баллон, он подошел и спросил: "Что это?"

Толстяка профессор явно раздражал, потому ответ прозвучал резковато: "Цзунцзы!"

Чжан выглядел растерянным: "Цзунцзы? Цзунцзы из Уфан чжай в Цзясине(2)?"

Толстяк удрученно покачал головой и ничего не ответил. Я же спросил: "Ты уверен? Я никогда не видел маленьких цзунцзы".

"Ни в чем я не уверен, — буркнул в ответ Толстяк, — но цзунцзы это или нет, нам все равно надо пойти и посмотреть, иначе так и будем бояться непонятно чего". Он взял ружье и махнул мне рукой, приглашая следовать за ним. Мое сердце подсказывало, что лучше держаться подальше, я отрицательно замотал головой.

Вздыхнув, Толстяк вынужден был пригласить с собой Чжана, тот согласился сразу, взволнованный, что ему предстоит нечто новое и неизведанное. Они медленно с двух сторон начали приближаться к странной вазе.

Я, хоть и был напуган, но перед женщиной трусом показать себя не мог, поэтому притворился, что следуя за Чжаном, внимательно наблюдаю за происходящим.

Мы шли очень медленно, опасаясь, что кто-нибудь выскочит из темноты. Толстяк включил фонарь, но ваза была слишком велика, ее тень не позволяла разглядеть пространство позади. Тогда Толстяк потыкал гарпуном в темноту: он был в этот момент похож на меня маленького, когда я в детстве пытался ловить ласку. После пяти или шести ударов он решил, что там ничего нет, набрался храбрости и заглянул за вазу. Оттуда донеслось его презрительное фырканье: "Фубля! Чисто! Есть только пустой деревянный ящик, нет причин для беспокойства".

Мы последовали за ним. Это был гроб, очень маленький, размером с футляр для скрипки, украшенный резьбой в виде двух фениксов. Крышка снята и аккуратно отложена в сторону. Белое дно гроба хорошо сохранилось, вот только тела там не было. Неудивительно, что Толстяк перепутал и назвал его ящиком, я решил просветить его в этом вопросе: "Это гроб, а не ящик!"

Толстяк недоверчиво переспросил: "Хочешь сказать, что здесь лежал тот маленький цзунцзы?"

Я кивнул и пригляделся: в стенках гроба было проделано несколько отверстий, из которых к земле тянулись темные полосы. Казалось, что оттуда вытекла какая-то жидкость. Вроде бы в дедушкиных записях упоминалось что-то похожее.

Толстяк внимательно осмотрел гроб изнутри и снаружи, осветив фонарем самые потаенные места, и с сожалением вздохнул: "По традиции с ребенком должны были положить много хороших вещей. К сожалению, я не знаю, где находится труп, иначе бы из него можно было выдавить несколько драгоценных бусинок".

Я кивнул: в детские гробы всегда клали много погребальной утвари, а еще существовала традиция зашивать в тело маленького покойника бусины из камней, имеющих антисептические свойства, чтобы тело медленнее разлагалось. Цена таких предметов довольно высока.

Мы осмотрелись, чтобы поискать труп, но взгляды наши натыкались на пустоту, ни единого следа.

Толстяк не желал смириться и попытался перевернуть гроб, но я остановил его, посчитав такие действия не этичными: "Этот гроб отличается от остальных. Определенно, его сделали не только для того, чтобы положить туда тело, поэтому не стоит его трогать".

Толстяк улыбнулся: "Так тела же нет. Или ты боишься, что сам гроб подпрыгнет и укусит?"

Неожиданно А Нин поддержала меня: "Наша цель здесь заключается не в поиске сокровищ. Мы должны как можно быстрее добраться до главной гробницы и, не теряя времени, дело не терпит отлагательств".

Толстяк и так это знал, но ничего не мог с собой поделать, раз поблизости маячила возможность чем-нибудь поживиться. Мы вернулись, чтобы привести в порядок дайверское снаряжение. Поднимая свой рюкзак, Толстяк словно что-то вспомнил и настороженно посмотрел на меня. Его губы дрогнули, как будто он очень хотел сказать что-то, но сдерживался. Я вздохнул и выругался: "Черт тебя побери, Толстяк, если есть что сказать, говори, а не строй глазки!"

"Ты сказал, что этот цзунцзы очень маленький, — ответил он. — Он ведь мог залезть в эту фарфоровую баклажку?"

Я посмотрел на вазу, сердце дрогнуло: а ведь правда, такое возможно.

"Видишь ли, я только что услышал какие-то звуки, — слегка покраснев, пояснил Толстяк, — кажется, что изнутри. Вообще-то цзунцзы крупнее мыши, чтобы пролезть туда. Я сначала думал, что ослышался, но вдруг... ты не подумай, я больше ничего такого в виду не имею".

Я-то знал, что мысли о сокровищах на детском теле он просто так из головы не выбросит, и хотел уже съехидничать, как внезапно ваза упала на землю. Я замер, надеясь, что она не разобьется.

Мы вчетвером молча и напряженно смотрели на вазу, которая несколько раз крутанулась на месте, а затем покатилась к нам, издавая странные звуки, похожие то ли на похрюкивание, то ли на бульканье.

Примечания переводчика

(1) в китайской мифологии владыка и верховный судья царства мертвых. В официальном культе, Ян-ван — глава пятого судилища ада. В его подчинении находятся чиновники, стражники — бесы (гуй) и их князья (гуй-ван), судья ада Пань-гуань, главы различных управ загробного мира. Он расследует земную жизнь мертвых, а затем направляет их для наказания к одному из десяти царей-судей, каждый из которых имеет свое судилище.

(2) 饺子, довольно популярный ресторан в Цзясине, ZhongShan West Road 215, Цзясин, Китай. А цзунцзы для людей непосвященных — это обычные треугольные рисовые пельмени.

ГЛАВА 20. КОРИДОР

В тот момент все мое внимание занимал деревянный гроб, а к вазе я особенно не присматривался. От неожиданности я отступил на несколько шагов. Ваза качнулась на месте несколько раз, внезапно изменила направление и покатилась к выходу в коридор(1), там врезалась в дверной косяк и остановилась.

Мы смотрели друг на друга, не в силах объяснить происходящее. Неужели Толстяк прав, и внутри сидит цзунцзы?

Несколько мгновений мы, ошеломленные, не решались сделать первый шаг. Толстяк понизил голос: "Приехали! Не нравится мне эта баклажка, ничего хорошего в ней нет. Почему бы нам не начать первыми и не стрелкнуть по ней гарпуном?"

Конечно, я был не согласен и мягко сказал: "Не надо, сначала выясним, что это такое!"

Я уже говорил, что фарфоровая ваза времен династии Юань и Мин определенно является настоящим сокровищем. А изделие такого размера — большая редкость. Боюсь, если мы ее разобьем, то древних сокровищ в мире станет на одно меньше. К тому же, если Толстяк прав, то цзунцзы нападет, как только ваза разобьется. А у меня после погружения сил совсем не осталось, я даже сбежать не смогу.

Однако, сейчас мы находимся в подводной гробнице на глубине более десяти метров. Я не знаю, на сколько времени тут хватит воздуха. Если будем долго раздумывать, пользы от этого немного. Это тупиковая ситуация, в которой трудно выбирать между нападением и отступлением. Я всегда терялся, оказываясь перед таким выбором, и сейчас от беспокойства моя голова начала болеть.

Толстяк, растерянно глядя на меня, предложил: "Мы же не уверены, что внутри именно цзунцзы. Гробница не герметична, сюда могли пролезть крабы или лобстеры. Чего себя сразу зря пугать, надо подойти и посмотреть."

Но женщина покачала головой: "Наша основная цель — войти в главную гробницу. Не тратьте мое время на остановки по пути. Полагаю, можно просто пройти мимо или поискать другой выход из этой камеры".

Последний вариант был мне по душе больше всего, я сразу же снова проверил стены ушной камеры со всех сторон, но, к сожалению, как и при беглом осмотре, не нашел ни второй двери, ни даже отверстия, которое мы могли бы расширить.

Толстяк больше не в силах был сдерживать нетерпение: "Раз дела обстоят именно так, то надо либо разобраться с баклажкой, либо возвращаться. Других вариантов нет. Но я вам вот что скажу: я уже добрался сюда, и какая-то баклажка меня напугать не сможет. Толстяк Ван никогда не отступает!"

Я взглянул на А Нин: выражение ее лица было решительным. Лысый Чжан не сказал ни слова в ответ, по его лицу не скажешь, что за зелье он припрятал в тыкве(2). Все трое посмотрели на меня одновременно, словно спрашивали мое мнение.

А у меня какого-либо конкретного решения не было. Бросаться вперед очертя голову я считал безрассудством, но, с другой стороны, в словах Толстяка был смысл. В гробницах всегда будут пугающие вещи, но мы же знали, куда идем. Я посмотрел в глаза А Нин, от ее решительности мне стало легче: "Все нормально, раз сделали первый шаг, надо идти дальше. Только надо на каждом шагу быть внимательными и осторожными. Но все же у нас четыре гарпунных ружья. Мы вооружены и нам нечего опасаться".

Толстяк ободряюще похлопал меня по плечу. Я взял ружье, закачал воздух в пневмокамеру и прицелился в вазу. Толстяк пошел первым.

Я не боялся, лишь немного нервничал, из-за этого потел, а потеть в гидрокостюме ужасно неудобно.

Мы с Толстяком почти сумели заглянуть в вазу, когда она развернулась горлышком в нашу сторону, снова раздался странный булькающий звук. Кровь ударила мне в голову, я чуть не выстрелил.

Толстяк же ловко отступил на два шага назад и жестом приказал нам остановиться. А ваза снова покатилась, обогнула дверной косяк, направляясь прямо в темный коридор и издавая раскатистые лязгающие звуки, словно ударялась обо что-то. Затем она исчезла в темноте.

Мы пошли следом. Внутри было темно, как в смоляной бочке. Я включил фонарик и увидел кладку из белых мраморных кирпичей, каждый размером в один юн(3). И снова никаких изысков, все очень просто. Вдоль стен тянулись желоба для масла, которые соединяли светильники, расположенные через каждый метр. На другом конце коридора виднелись нефритовые ворота, по обе стороны которых имелись двери меньшего размера. И ворота и двери были распахнуты, видимо, кто-то тут уже проходил. Злосчастная ваза докатилась до левой двери и застыла в центре дверного проема.

Я почувствовал себя немного странно: такое ощущение, что эта ваза нам путь указывает, только что не говорит громко "follow me". Может, это осознанное поведение и внутри не цзунцзы, а какой-нибудь добрый дух или душа покойника?

Глядя на вазу, я все никак не мог понять, стоит ее опасаться или нет. Надо было срочно поделиться своими мыслями, что я и сделал. Толстяк посчитал мои выводы разумными: "Вполне возможно, я тоже обратил внимание, что эта штука катится как-то слишком целенаправленно, как шар для боулинга".

Но я все еще колебался. Толстяк, заметив мою нерешительность, заявил: "Мы уже пришли

сюда, давай не будем сомневаться. Последуем за баклажкой, посмотрим, куда она нас ведет. Сколько не втягивай голову в плечи, от удара меча это не спасет".(4)

Все согласно кивнули, Толстяк хлопнул меня по спине и сказал: "Этот коридор подозрительно пуст, обычно в таких местах ловушки ставят. Брат У, взгляни повнимательнее, какая засада нас может поджидать?"

Осознавая полноту ответственности, я направил свет фонаря вперед. Пол коридора был выложен небольшими каменными плитами. Вполне вероятно, что среди них есть скрытый механизм, который может быть разрушен или уже сработал. Однако, если он еще цел, то у нас могут возникнуть серьезные проблемы. Я напомнил остальным об осторожности, взял свой рюкзак и пошел первым.

Чтобы избежать ловушек на полу, лучше всего было проползти возле стен, но там мешали желоба, потому пришлось положиться на удачу.

Я предупредил всех, что надо обращать внимание на ощущения под ногами. Но чего именно надо опасаться, я не представлял. Механизм может сработать от веса, от резкого движения или при подъеме ноги. Чтобы определить ловушку на ощупь, нужен большой практический опыт, которого у меня нет. Потому, чем дальше я продвигался, тем больше нервничал.

Так, покрываясь холодным потом, я прошел с дюжину шагов. Остальные видели мое состояние и тоже начинали волноваться. Толстяк попытался поднять мой упавший дух: "Похоже, что работа проводника не так легка, как кажется, правда, младший товарищ? Если ты слишком устал, может, передохнем?"

Но у меня не было сил беседовать с ним: "Не шуми. Если я отвлекусь, мы все можем умереть." Прежде, чем закончить фразу, я почувствовал, что пол завибрировал. Оглянувшись, я увидел, как под ногой А Нин опустилась плита, женщина замерла и испуганно смотрела на меня.

Я судорожно вздохнул, сердце замерло. Нам не повезло, сейчас нас превратят в ежей. И точно, я услышал щелчок арбалета, стрела пролетела мимо ее уха, следом просвистела вторая, направляясь прямо в грудь.

А нервы у А Нин определенно железные: взгляд женщины изменился, она резко отклонилась назад и схватила сверкнувшую молнией стрелу на подлете. Все произошло за доли секунды, я даже не успел рассмотреть ее движений.

Но удивляться ее мастерству времени не было, я все еще ощущал ногами вибрацию и поспешно крикнул: "Ложись! Там спрятан арбалет!"

Как только мой крик затих, из стен сверкнула дюжина выпущенных стрел. Я поспешно опустил голову, чтобы избежать их, и краем глаза увидел, как из вазы выползло странное седое существо, быстро юркнувшее в левый проход. Я хотел сообщить об этом остальным, но почувствовал резкую боль в груди. Глянул вниз... ой, бля! Из груди торчали две стрелы, вошедшие в тело на два или три дюйма.

Примечания переводчика

(1) 洞, юндао, можно перевести как туннель или коридор (туннельный лаз). Точное значение "обнесённая стенами дорога", "средняя (главная) дорожка". Такие проходы строились во дворах китайской знати и императорских дворах, чтобы незаметно от челяди и гостей проходить в главные покои. В контексте романа такой коридор в гробнице тоже может быть скрытым проходом в главную камеру.

(2) 葫芦里卖的什么药, буквально эта идиома переводится "что за зелье он продает в кувшине-тыкве?" Так говорят о человеке, который что-то замышляет.

(3) Мера объема 升, шен или юн, равная одному литру или 1 куб. дм. Мраморные кирпичи в древнем Китае изготавливались двух видов: 400x200x100 мм (соотношение сторон 6:3:1) и 250x120x60 мм (соотношение сторон 8:4:1), это соответственно 8 литров (8 куб. дм) и 1,8 литров (1,8 куб. дм). Кирпичи, которыми выложена подводная гробница, вероятно, имеют соотношение сторон 6:3:1, но в таком случае длина ребер кирпича должна быть дробной. Возможно, У Се назвал один юн приблизительно, тогда кирпичи подводной гробницы могут быть стандартными, объемом 1,8 литра.

(4) 把头缩回去, очередная идиома, которая дословно переводится "что втянуть голову, что ножом отрезать". Смысл ее такой: "Страх не спасет от смерти."

ГЛАВА 21. СТРЕЛЫ

Стрелы не пронзили меня насквозь, но все равно было очень больно. Я был в ужасе, не мог поверить: я же так молод, еще не успел испытать наслаждения от прикосновений женских рук. Неужели я умру именно так, в неизвестной гробнице, и никто не найдет мое тело даже через сотню лет? Какой печальный конец.

Дождь из стрел не прекращался. Не знаю, как работал механизм этой ловушки, но скрытые арбалеты стреляли так часто, что невозможно было увернуться или укрыться. Толстяк бросился вперед, используя свой рюкзак в качестве щита, который, однако, прикрыл его всего от пары стрел. Взглянув на его спину, я задохнулся от жалости: он был похож на перевернутую курильницу с благовониями(1). Почему-то казалось, что ему совсем не больно.

Я вспомнил выражение, прочитанное в исторических романах "утыкан стрелами, как еж", но не представлял, как это может выглядеть в реальности. Теперь я увидел это своими глазами, но мог только проклинать судьбу за такой опыт. В это время кто-то схватил меня за одежду и с силой потащил за собой. Я оглянулся: это была А Нин, ее глаза были так холодны, что мое сердце замерло от плохого предчувствия. Я попытался вырваться, но эта женщина, поняв, что я хочу сбежать, безжалостно врезала коленом по спине: боль от удара оказалась сильнее, чем от двух стрел в груди. Я обмяк и перестал сопротивляться, пытаюсь заглушить боль. А Нин шла к нефритовым воротам, прикрываясь мной. Стрелы, одна за другой, впивались мне в плечи, грудь, живот, от боли я чуть сознание не потерял.

Люди говорят, что женские сердца полны яда, но я раньше этому не верил. Наивный, я даже предположить не мог, что возможна такая жестокость. Только что это была слабая маленькая женщина, и вот она уже использует меня, как живой щит.

Конечно, я был не так ловок, но все же физически сильнее. Чуть привыкнув к боли, я все-таки вывернулся из ее цепких рук и свалился в желоб у стены. Поняв, что лишилась прикрытия, она сделала перекат, уворачиваясь от десятка стрел, и бросила на меня сердитый взгляд. Сукина дочь, еще хватает наглости так на меня смотреть! С криком я бросился вперед, пытаюсь схватить ее, но А Нин лишь усмехнулась, перекатилась к противоположной стене, затем высоко подпрыгнула, оттолкнулась от стены и со скоростью молнии метнулась в безопасное место. Всего-то доли секунды: она умеет действовать быстро и чисто.

Увидев, что ни одна стрела не попала в нее, я в гневе ударил кулаком по земле. Она обернулась, внимательно посмотрела на меня и внезапно послала мне воздушный поцелуй. Затем включила фонарик, крутанула задницей и вошла в центральные нефритовые ворота.

Я был ужасно зол, но выбора у меня не было, кроме как скатиться в желоб и лежать там, прислушиваясь к свисту стрел, проносящихся над моей головой и с металлическим звоном ударяющихся о стену коридора. Этот арбалетный ливень продолжался еще минут пять, затем все стихло. Я взглянул на Толстяка: весь утыканный стрелами, он шатался, стараясь не упасть. Я поспешил к нему на подмогу, но он махнул рукой, показывая, что с ним все в порядке, и сказал: "Молодой У, мне кажется, с этими стрелами что-то не так. И боль не сильная, и кожу, кажется, не проткнули. Пожалуйста, вытащи несколько и посмотри".

Тут и я осознал некоторые странности: не так мне представлялась смерть от стрел, мое дыхание все еще было нормальным, а разум ясным. Вроде умирающие чувствуют себя

значительно хуже. Но Толстяк просил вытащить из него стрелы, а у меня не хватало храбрости сделать это. Я все еще колебался, когда стоявший позади Толстяка Чжан, скрипнув зубами, встал. Ему повезло оказаться позади, его ни разу не задело. Осмотрев впившиеся в нас стрелы, он внезапно сказал: "Не волнуйтесь, все в порядке".

Нас поразило то, как вдруг изменился его голос, став до боли знакомым. Он вдруг расправил плечи, раздался странный хруст, кажется, его рост увеличился на несколько дюймов. Затем он резко вытянул вперед руку, снова раздался хруст, и рука стала чуть-чуть длиннее.

У меня отвисла челюсть: неужели он владеет техникой согу(2)? Об этом я читал в записях моего деда: один из редких древних навыков кунг-фу, который взяли на вооружение даоу еще с древних времен. Эту технику использовали, чтобы протиснуться между близко стоящими балками или передвигаться в узких тоннелях под землей. Я не понимал, на чем основана эта техника, поэтому всегда считал такие истории вымыслом. Если бы не увидел подобное своими глазами, никогда бы не поверил. Такое ощущение, что в сказку попал.

Хотя не так давно я слышал, что некоторые лоянские даоу все еще используют эту технику. Проникая в гробницу, они делают очень маленький проход и уменьшают размер своего тела. Проходящие мимо лесные патрули, заметив такую дыру в земле, думали, что это нора ласки. Лишь при более тщательном осмотре они могли понять ошибку, но к тому времени даоу уже успевали вырыть другой ход и сбежать, арестовать их не было никакой возможности. Жаль, что этот вид кунг-фу слишком сложен. Даже если обучаться технике с самого детства, все равно немногие добиваются полного успеха, требуется осознанная и сложная координация всех мышц и суставов.

Чжан глубоко вздохнул, схватился за уши и потянул их вперед, стягивая с лица кожу, под которой оказалось другое лицо. Глядя на него, я чувствовал себя полным идиотом: под маской оказался Молчун! Я онемел от негодования: это ж надо, каков притворщик, ему в театре выступать надо. Я ведь даже заподозрить не смог...

Молчун спокойно разминал руки, словно они занемели от долгого бездействия. Толстяк тоже потерял дар речи, ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя и схватить притворщика за грудки: "Младший брат, что это значит? Это ты нас так развлекал, что ли?"

Молчун, как всегда, был не разговорчив: похлопал Толстяка по спине, усадив его, ухватил стрелу, сильно повернул ее и вытащил. Я наклонился и увидел, что на месте стрелы осталась лишь небольшая царапина, даже крови не было.

Это же радостная новость: мне, кажется, не придется умирать. Посмотрев, как Молчун вынимает из Толстяка стрелы, я попытался освободиться от своих самостоятельно. Это

оказалось совсем несложно. Наконечники сделаны очень хитро: при попадании в цель острие втягивается внутрь, выдвигая вперед несколько острых железных крючков, которые впиваются в тело или одежду.

Молчун посмотрел на разбросанные по полу стрелы и мягко пояснил: "Женщина специально наступила на плиту, активирующую механизм ловушки. Кажется, она не только уверена в своих силах, но и хочет убить всех нас".

Я вспомнил ее воздушный поцелуй: она четко дала понять, что смеется надо мной. Стиснув зубы, я понял, что ей нельзя было доверять. Больше никогда не поверю на слово красивой женщине!

Спина Толстяка была покрыта царапинами и ссадинами, но он ухмылялся: "К счастью, наконечники стрел — это цветок лотоса(3). В противном случае у нее бы получилось убить нас. Если бы я, Толстяк, умер, утыканный стрелами, как еж, люди засмеяли бы меня до смерти".

Рассматривая странную стрелу, я спросил: "А зачем использовать в ловушке стрелы, которые не убивают? Какие цели преследовали создатели этой ловушки?"

Молчун пожал плечами: "Тоже не могу понять. Но понял, что это цветок лотоса, когда в тебя первая стрела попала. Возможно, хозяин гробницы лишь останавливает нас, намекая, что надо отступить".

Мне такая логика показалась странной, но сейчас не имеет смысла это обсуждать. Женщина уже вошла в главную камеру, нельзя позволить этой чокнутой так легко взять что-то и сбежать. Я хотел последовать за ней, но Молчун остановил меня, покачал головой и сказал: "Дух в вазе указал нам на левую дверь. Должна быть причина. Мы сейчас на его территории, надо следовать указаниям хозяев, а не бегать, куда попало".

Я все равно переживал: если мы пойдем другим путем, женщина может вернуться и спокойно уйти, но Толстяк меня успокоил: "Не бойсь. Давай вернемся и спрячем все снаряжение. Мы же, черт возьми, сюда по воде добрались. Посмотрим, сможет ли она без акваланга надолго задержать дыхание!"

Даже в экстремальной ситуации мозг Толстяка отлично работал. И почему у меня так не получается? Мы вернулись в ушную камеру. Я направил свет фонаря туда, где мы сложили снаряжение, и снова почувствовал себя дураком: там ничего не было. Ни одного кислородного баллона!

Примечания переводчика

(1) имеется в виду подставка для палочек с благовониями в китайских храмах.

(2) Согу, 握骨 — дословно "сжимать кость".

(3) Описанный наконечник похож на охотничий наконечник-шокер, который имеет вокруг острия крючья, позволяющие фиксировать стрелу при попадании в цель.

ГЛАВА 22. ЗАГАДКА

Сказать, что мы были удивлены — это значит, ничего не сказать. Минут пять мы просто ходили по камере туда-сюда. Никто не мог вынести наше снаряжение за такое короткое время. Да и путь от ушной камеры к коридору всего один. Куда можно было унести все это незаметно?

Мы смотрели друг на друга, и лица наши были искажены страхом: неприятности настигали нас, как волна за волной. Толстяк испуганно прошептал: "Разве тут водятся не только цзунцзы?"

Я отмахнулся: не время обсуждать всякую нечисть. С цзунцзы без дайверского снаряжения мы справимся. Но как преодолеть без кислорода десятиметровую толщу воды над нами? Для тех, кто застрял в подводной гробнице эта проблема очень серьезная.

"Ты последним снимал снаряжение, — обратился я к Толстяку, — может, ты просто переложил все в другое место?"

"Конечно нет! — возмущенно ответил Толстяк. — Как я по-твоему случайно мог не туда положить восемь здоровенных баллонов и не заметить этого?"

Я тоже так думал. Мы тут все были вместе почти постоянно: видели бы, если кто-то перетаскивал эту тяжесть. А за короткое время утащить все это просто нереально.

Постояв на месте несколько минут, Толстяк решил не думать, а действовать, и предложил осмотреться, заявив, что, даже если какой-нибудь злой дух передвинул баллоны, он неизбежно должен оставить следы. Согласившись, я побежал осматривать фарфоровые вазы, надеясь, что

за ними могут быть спрятаны наши вещи. Понятное дело, что я занимался самообманом: в таком маленьком помещении спрятать что-то невозможно, и в данной ситуации оставалось лишь лечить мертвую лошадь как будто она живая(1).

Мы искали очень старательно, минут пять или шесть. И чем больше я искал, тем сильнее во мне росло чувство, что все это неправильно. Почему неправильно, я не понимал, но чувство было. Оказывается, не только я так думал. Внезапно Толстяк вскричал: "Сука! Это не та комната, где мы оставляли баллоны!"

Я обернулся, увидел освещенный фонарем дальний угол: точно помню, что все углы были пусты, но теперь там была каменная колонна, одной стороной вмурованная в стену, а с противоположной стороны украшенная резьбой в виде сказочных птиц и животных. Да и форма камеры немного отличалась от нашей. Мы осмотрели остальные углы: там все было по-другому. На лбу у меня выступила испарина: тут не просто логика отсутствует — это невероятно.

Я посмотрел на Молчуна, он кивнул: "Толстяк прав, кажется, это другая камера. Гроба детского нет, погребальные предметы расставлены иначе. И посмотри наверх..."

Когда я поднял глаза, то был потрясен: звездная карта инь и ян превратилась в двух гигантских змей, извивающихся на потолке. Они были искусно вырезаны, выглядели так, словно готовы прямо сейчас броситься и укусить. Опустив голову, я спросил: "Как это могло случиться? Мы вошли не в ту дверь?"

"И как мы умудрились? — возмущенно ответил Толстяк. — Очевидно же, что эта гробница, словно дорога через Хуашань(2) в незапамятные времена. Не так уж тут много места, чтобы заблудиться: мы из камеры пошли к гробнице, там нас превратили в ежей, мы вернулись обратно. Все верно? Черт побери, как мы могли ошибиться?"

А я уже начал понимать: возможно, мы столкнулись с той же загадкой, что и третий дядя двадцать лет назад. Только ситуация немного отличается. Я не понимаю, как это происходит. Но главное: дядя тогда не лишился дайверского снаряжения, потому сразу выбрался. А я, когда вошел, хоть и знал уже его историю, но не принял никаких мер предосторожности. Теперь сожаления и самобичевание ничем не помогут.

"А разве вам в южной школе не известны такие гробницы? — продолжал искать выход Толстяк. — Ты раньше подобное встречал?"

Конечно, я никогда ни с чем таким не сталкивался, пришлось со вздохом признаться: "Здесь нет посторонних, потому скажу вам правду. Я в гробницы спускался всего лишь два раза:

первый — дворец Лу Шан Вана, и второй — сейчас. Я же не сумел распознать механизм ловушки. Я даже не могу правильно назвать все сосуды, лежащие в этой камере. Так что не рассчитывайте на меня".

"Младший товарищ, не пугай меня, — не поверил мне Толстяк, — я очень надеюсь, что ты найдешь выход".

Я криво улыбнулся, не зная, как лучше ему ответить: "Сейчас ситуация настолько странная, что, даже если бы я и был хорош в этом деле, но вряд ли нашел бы выход. Не могу даже предположить, что это за ловушка: ты можешь себе представить механизм, способный за пару минут изменить обстановку в комнате, стены и даже планировку? Этого невозможно добиться с помощью механизма, должна быть другая причина". Молчун слабо кивал, соглашаясь со мной.

Толстяк почесал затылок и спросил: "Не механизм? Тогда заклинание?"

Его слова напомнили мне древнюю легенду: "Как сказать, такое возможно. Я слышал историю, как один даодоу вошел в древнюю гробницу, еще не тронутую другими, роскошную, как дворец императора. Но в главной камере был человек, который наслаждался дорогим вином, который пригласил с ним выпить, а потом дал ему в подарок пояс. Выпив затем еще по чашке, они заснули пьяными. А когда даодоу проснулся, то оказался в гробу, а вместо пояса держал в руках змею. Правда, похоже на нашу ситуацию?"

"Хватит ерунду говорить, — огрызнулся Толстяк, — напился мужик, привиделось всякое. Да и с собой у нас нет вина, только вода. Нашел с чем сравнивать!"

Ситуация и правда, совсем другая. Но я все еще не решался рассказать им то, что слышал от третьего дяди. Основная причина заключалась в том, что озарение дяди случилось из-за фотографии Молчуна — об этом ведь тоже придется рассказать, а я до сих пор не знаю его мотивов и целей. Что делать? Если хоть одну фразу лишнюю скажу, могут возникнуть еще проблемы. Поразмыслив, я все же решил рассказать, утаив половину.

Жалея тяжело вздохавшего Толстяка, я начал рассказ. Но этот негодяй постоянно перебивал меня, приходилось говорить все короче и короче, сбиваться, возвращаться к уже сказанному. В конце концов мне же еще и досталось: "Вот сукин сын! Ты столько знал и ничего нам не говорил. И именно сейчас, когда выхода нет, ты решил выложить все карты?"

Молчун, внимательно слушавший все это время, тронул меня за руку и переспросил: "Прости, что бормотал третий дядя перед тем, как пропал?"

Глядя на его слишком серьезное лицо, я начал заикаться: "Он... он говорил... о "лифтах".

Внезапно Молчун улыбнулся и сказал: "Вот оно как, оказывается..."

Примечания переводчика

(1) "Лечить мертвую лошадь как будто она живая." 骑死马下套 — образное выражение, которое означает не сдаваться до последнего, делать попытки исправить безнадежное положение.

(2) Толстяк ехидничает, сравнивая коридор с горной дорогой, с которой нельзя свернуть, потому что с одной стороны скала, с другой - пропасть. Гора Хуашань расположена примерно в центре Китая, в 120 километрах восточнее города Сиань, в провинции Шэньси, западная гора Пяти великих гор Китая. Фактически гора имеет несколько пиков. Изначально её классифицировали как гору с тремя вершинами, но сейчас принято считать, что у неё пять пиков. Самый высокий — Южный Пик высотой 2 154,5 метров (по другим данным высота 2 160 метров). Известна своей единственной тропой к вершине, "тропой смерти" — прямой, но очень опасной. Сейчас это туристический маршрут, оборудованный перилами и страховкой, но в древние времена, естественно, никаких перил не было: вместо ступенек — металлические штыри, вбитые в скалу, и тонкий деревянный настил.

ГЛАВА 23. РАЗГАДАТЬ ЗАГАДКУ

Молчун встал, подошел к каменным воротам, прикоснулся к дверному косяку и сказал: "Это действительно механизм, и он очень простой. Только ребенок не сможет понять принцип его работы, именно поэтому третий дядя не заметил его двадцать лет назад, он ждал чего-то более изощренного и сложного. И лишь спустя много лет понял, в чем дело".

Толстяк догадался, что решение загадки найдено, и в нетерпении поторопил: "Брат, если ты все понял, просто поделись с нами, не тяни, я же чертовски волнуюсь!"

Молчун начал объяснять: "Позволь, я покажу на примере, так будет понятнее. Допустим, у нас есть двухэтажное здание с одинаковыми комнатами на каждом этаже. Ты выходишь из комнаты на втором этаже и спускаешься в такую же комнату на первый, а я в это время строю под первым этажом еще один с такими же комнатами. Заходя в нужную комнату, ты думаешь, что пришел на первый этаж, но на самом деле это уже второй. А та комната, где ты был раньше, находится теперь на третьем".

Толстяк старательно пытался представить услышанное, выставил два пальца и задумался: "Первый — второй, второй — первый, первый — второй — первый... что за, твою ж мать, первый, второй, третий? Чем больше ты говоришь, тем меньше я понимаю!"

А вот я все понял сразу. Когда дядя говорил о лифте, он имел в виду именно этот принцип. Ну, не совсем лифт, но, когда он понял секрет комнат в гробнице, то на ум ему пришло именно это сравнение. Я вздохнул: это действительно неожиданно и разумно, ведь такая конструкция не сложная для исполнения, запутает только ребенка, но никто не будет ожидать такой простоты.

Однако, Толстяк, кажется, так ничего и не понял, пришлось еще раз все ему объяснять. Когда до него дошло, интерес сразу пропал: "Мать твою, все так просто? Я-то думал, что тут великая загадка!"

Должен признаться, что мне было стыдно. Я же изучал архитектуру, это задача из знакомой мне области. А я умудрился не заметить такое простое решение. Мне стоит пересмотреть свои навыки и не пытаться решать хитроумные задачи там, где все может быть до удивления простым.

Но Молчун не выглядел удовлетворенным своей проницательностью. Тщательно осмотрев дверной косяк, он подошел к бассейну и задумчиво посмотрел в воду. Казалось, что его мучает еще какой-то вопрос. "О чем ты задумался? — спросил я. — Разве мы не нашли решение?"

Он покачал головой: "История третьего дяди сильно отличается от того, что происходит с нами. Интересно, заметили ли вы нестыковки в его рассказе?"

Я посмотрел на него с подозрением. На самом деле, я также считаю, что в истории третьего дяди чего-то не хватает, но не могу понять, чего именно. Молчун пояснил: "Третий дядя, по его словам, лежал в этой комнате и никуда не выходил. Не важно, как перемещаются комнаты, он не мог попасть в другую. Но проснулся он в другой".

Я начал понимать, а Молчун продолжал: "Более того, ушные камеры в гробницах всегда располагаются симметрично, иначе бы их ушами не называли. По правилам, напротив нашей должна быть такая же комната".

Мы вышли в коридор и осветили противоположную стену: только белая стена из нефрита и никаких следов двери. Молчун приложил ухо к стене, ощупывая своими длинными пальцами щели между кирпичами. Он минут десять тщательно изучал стену, потом отошел и покачал головой: это была просто стена, без каких-либо секретных кирпичей.

Толстяк нетерпеливо зевнул: "Что толку беспокоиться об ушах? Мы, мать его перетак, выход еще не нашли. Если разберемся в расположении ушей, это поможет нам тут не сдохнуть?"

В словах Толстяка был смысл. Но меня мучила мысль о том, как выбирался отсюда третий дядя. Если не комната изменилась, а он попал в другую, то там не должно быть дайверского снаряжения. Как же Саньсин тогда поднялся на поверхность?

Рассказывая мне о посещении этой гробницы двадцать лет назад, старый хитрец о многом умолчал. Эх, дядя, знал ли ты, что твоя хитрость навредит твоему же племяннику, который погибнет на глубине десяти метров на дне моря только потому, что ты скрытничал!

Никто в ответ не издал ни звука, казалось, обдумывая сложившуюся ситуацию. На самом деле, чтобы выбраться из гробницы, есть всего два пути. Первый — вернуться той дорогой, по которой пришли. Это, конечно, невозможно, если только не иметь легкие, как у дельфинов. Второй — найти секретный проход, оставленный мастерами, строившими гробницу. Этот вариант практически всегда есть в подземных гробницах, но, боюсь, такой запасной выход отсутствует под водой, ведь любой выход отсюда будет вести на дно моря. Вода полностью изолирует в этой гробнице инь и ян(1).

Есть еще и третий вариант, самый глупый — прорыть выход. Я посмотрел на потолок, выложенный большими каменными плитами, и вздохнул: даже если мы сможем забраться наверх, это будет трудная задача.

Я попытался представить себе проект этой гробницы и понять, что может находиться над потолком. Если следовать основным принципам архитектуры, там должен быть водонепроницаемый слой, ведь кирпичная кладка не может быть герметичной.

Вероятно, швы этой кладки заделаны белой глиной, сверху должны быть деревянные доски, покрытые водонепроницаемым герметиком — сургучом или чем-то вроде битума, а сверху слой белой глины.

И тут меня озарило. Мой план был слишком смелым, но я все равно поспешил поделиться им: "На самом деле нам не стоит бояться. Наш вход в гробницу находился на глубине десять метров. Но при строительстве гробницы мастера должны были учитывать особенности лифтового механизма, значит, свод будет возвышаться над уровнем дна моря, то есть, самая высокая точка свода ближе к поверхности моря. Если проделать дыру в самой высокой точке свода во время отлива, когда расстояние до поверхности моря будет меньше, то песок не осыпется внутрь, напор хлынувшей внутрь воды будет меньше, и у нас будет шанс выбраться наружу".

Толстяк лениво отмахнулся: "У нас нет инструментов. Свод выложен каменными кирпичами — ты их руками выковыривать будешь?"

"Ты не понимаешь! — настаивал я. — Гробницу делали из максимально облегченных материалов, чтобы не затонул корабль, перевозивший ее сюда. Скорее всего кирпичи свода полые, их можно просто разбить. Надо просто найти несколько металлических предметов и бить сильно".

Услышав это, Толстяк воодушевился: "Эй, а твой способ может сработать. Давайте не будем отвлекаться на всякую фигню, просто поищем инструменты. Эта гробница большая, в главной камере наверняка есть бронзовая погребальная утварь — вполне подойдет, чтобы разбить кирпичи".

Что за человек этот Толстяк? Если он не видит выхода, то просто сидит ровно и ничего делать не хочет. Но стоит ему увидеть проблеск надежды, как сам же начинает подталкивать остальных, да еще и идеи генерирует с огромной скоростью. Хотя я тоже соображал быстро: в моей голове уже формировалась схема выхода наружу. В университете я изучал архитектуру и неплохо знал основы. Еще раз тщательно все просчитав, я пришел к выводу, что вероятность выбраться велика, если проделать лаз в своде минут за десять до отлива.

Однако, Молчун не выглядел таким уверенным: "До отлива еще очень много времени. Я не уверен, что здесь хватит воздуха на все это время. Все зависит от воли богов".

"Это чертовски круто, — Толстяк вскочил, собираясь приступить к воплощению плана, — неважно, приливы там или отливы. Давайте просто проделаем дыру в потолке, не дожидаясь, пока воздух закончится. Я лучше найду цзунцзы и дам ему меня покусать, чем умру от удушья!"

Я хотел ему объяснить, что если пробить свод во время прилива, то напор воды не даст нам выбраться, а вся гробница будет затоплена за несколько минут. Но видя, как он воодушевлен, я решил, что не стоит его разочаровывать.

Взбодрившись, мы поспешили к нефритовым воротам, но, покинув комнату, застыли в удивлении. "Это место какое-то заколдованное," — пробормотал Толстяк.

На том месте, где только что была сплошная кирпичная стена, появился проход. Осветив фонарем помещение, куда он вел, я увидел огромный гроб из золотого нанму.

Примечания переводчика

(1) Идеальный баланс архетипов инь и ян, который считается наиболее благоприятным в методах фэн-шуй, достигается полной изоляцией. Этот принцип иллюстрирует всем известный знак полного тайцзы, где символические "капли" черного инь и белого ян четко ограничены окружностью.

ГЛАВА 24. ГРОБ ОТКРЫЛСЯ

Если принимать во внимание двухуровневую структуру гробницы, нет ничего удивительного, что двери появляются там, где их только что не было. Должно быть, эта комната также перемещалась вверх или вниз, пока мы находились в противоположной. Правда, непонятно, зачем владелец гробницы спроектировал все таким странным образом, но это не повод для паники.

Однако, наличие в ушной камере такого гроба более чем странно. Золотой нанму — слишком дорогой материал. На протяжении тысячелетий гробы вырезались из цельного дерева, поэтому размер зависел от толщины ствола. Этот гроб был огромен, похоже, что дерево, из которого его изготовили, было такой же толщины, как тридцать два нанму для гигантских колонн в мавзолее Чанлин династии Мин(1). Эта вещь может стоить больше, чем такой же гроб из чистого серебра.

Но зачем драгоценный гроб помещен в ушную камеру? Если такое сокровище стоит тут, то тогда в главной гробнице должен быть гроб из чистого золота. Я не мог понять: хозяин этой гробницы нарушил все мыслимые правила, искажил все локации фэн-шуй, да еще повсюду расставил сложные и хитроумные ловушки, которые не убивают. С какой целью?

Когда видишь подобный гроб, руки чешутся осмотреть его: в нем должно быть много ценного и интересного. Я видел, как загорелись глаза Толстяка, и не мог не улыбнуться: "Что ты за человек? Только увидел гроб — и уже собственная жизнь стала не важна, лишь бы запустить руки в сокровища?"

Не знаю, понял ли он мой сарказм, но ответил весьма торжественно: "Толстяк — сознательный член общества и хорошо осведомленный. Я знаю, что сейчас наша главная задача — найти инструменты, чтобы пробить свод этой гробницы и сбежать отсюда. А потом можем вернуться и выгрести все ценное."

Нет, ну каков наглец! Мне стало смешно: "Когда ты сюда вернешься, черт его знает, будет ли

на месте эта комната. Может быть, она снова переместится."

Понятное дело, что сокровища интересовали Толстяка больше всего, а мои разумные доводы разбивали его мечты: он сразу сник и, наверно, обдумывал, как решить эту проблему. Наш разговор прервал Молчун, махнув рукой и прошептав: "Замолчите."

Увидев его серьезное выражение лица, мы прикрыли рты, не понимая, что случилось. Он схватил поудобнее гарпунное ружье и тихо сказал: "Это не обычный гроб, это ян ши гуань(2)."

Я не понял и с сомнением посмотрел на него, но Молчун не стал больше ничего объяснять и вошел в ушную камеру. Толстяк, пытаясь сохранить свой образ высоконравственного человека, искренне сдерживался, но сердце его не выдержало, и он поспешил следом.

Я остался один в темноте коридора: это ужасно, пришлось идти за остальными.

Небольшая комната напротив была точно такая же, как та, из которой мы пришли: на потолке барельеф с двумя змеями, но не было фарфоровых погребальных предметов, только огромный гроб в трех футах от стены.

Молчун вытащил армейский нож, вставил лезвие в щель крышки гроба и медленно провел им по периметру, нащупывая открывающий механизм. Толстяк сообразил, что он собирается открыть гроб и крикнул: "Помедленнее, братишка, помедленнее. Вроде ж такой честный, а как увидел гроб, заспешил, словно жить надоело," — он вынул свечу и побежал в угол, чтобы зажечь(3).

Увидев это, я сердито выругался: "Тебе, блять, тут свежего воздуха многовато? Свеча сожжет кислород. Ты себя бесмертным считаешь, что ли?"

Толстяк раздраженно ответил: «Сколько воздуха у тебя украдет одна свеча? Это важное дело, ради него Толстяк готов дышать через раз." Сказав это, он зажег свечу от пьезозажигалки, в углу стало светло. Вообще-то Толстяк парень храбрый, но взглянув в угол, сразу отшатнулся, споткнулся и осел на землю. Увидев такую реакцию, я поспешил глянуть, что там такое, и сердце мое замерло.

В углу сидела сморщенная мумия кошки, огромная, уставившаяся на Толстяка своими большими впалыми глазами. Большая часть шерсти облезла, а челюсть была открыта и ряд острых клыков выглядел угрожающе.

С детства я больше всего боялся мертвых кошек. Мои родные часто подвешивали на деревьях диких кошек, которые воровали рыбу. Там они висели, пока не разлагались до костей. Совсем маленьким я не понимал, что за странные предметы висят на ветках, но однажды заигрался под таким деревом. Шея одного из трупов, видимо, перегнила, и голова кошки упала мне прямо в руки. Увидев оскаленную пасть и пустые глазницы, я в ужасе обмочился и не мог прийти в себя несколько дней.

Сообразив, что это всего лишь труп кошки, Толстяк ругнулся, отпихнул мумию и, взяв свечу, пошел к гробу. А я подумал, что не складывается картинка: откуда тут взялась кошка?

Не помню, чтобы был подобный обычай, а забраться сюда извне кошка вряд ли могла. В этом месте вообще слишком много нелогичного. Я смутно чувствовал, что это не случайно, и хозяин гробницы сознательно с какой-то определенной целью нарушал все правила и обычаи. Боюсь представить, что нас ждет в главной камере, если уже тут столько непонятного.

В это время Молчун обнаружил замок. Он вынул небольшую коробку из кармана, откуда достал пару крючков, поковырялся ими внутри запорного механизма. Раздался щелчок и крышка гроба поднялась. Изнутри мгновенно хлынула черная вода. Толстяк, не отличавшийся особой брезгливостью, оттолкнул крышку, заглянул внутрь и в ужасе закричал: "Да чтоб я на собаке женился! Сколько цзунцзы!"

Примечания переводчика

(1) Гробницы правителей империи Мин (明十三陵, "Тринадцать минских гробниц") — комплекс мавзолеев тринадцати императоров китайской империи Мин (XV—XVII вв.) (начиная с третьего императора, Чжу Ди). Комплекс расположен на склонах гор Тяньшоу в Чанпинском районе Пекина в 42 км к северо-западу от центра города. Первая гробница (мавзолей Чанлин) начала строиться в 1409 году. Чанлин, 长陵 — одна из тринадцати гробниц императоров, принадлежащая третьему императору династии Мин Чжу Ди и его супруги, императрицы Сюй.

Речь идет о колоннах, которые поддерживают крышу Зала Великой Благосклонности, всего их 50, самые большие 1,17 метра в диаметре и 14,3 метра в высоту. Каждая из колонн сделана из цельного ствола дерева. Правда, я не нашла информации о том, сколько именно деревьев было использовано для создания этих колонн. Поверю У Се на слово, что их было 32.

(2) Ян ши гуань, 尸骨 还 家 дословно переводится, как "гроб, рождающий мертвецов"

(3) "свеча в гробнице" - индикатор наличия духов. Если свеча, зажженная на востоке гробницы, гаснет, значит, надо немедленно вернуть все в гроб и уходить, потому что духи не хотят делиться сокровищами и вообще против присутствия посторонних. Этот обряд даоу лежит в основе серии романов Чжан Муэ, но в "Дневниках расхитителей гробниц" встречается редко. Можно сказать, что обычаи, которые соблюдает Толстяк, позволяют причислить его к клану

Моцзинь. Вроде бы сам Толстяк с северо-востока Китая, а клан Моцзинь тоже считался восточным (Моцзинь Сяо Вэй - восточный моцзинь). Впрочем, это мои домыслы, однако, свеча Толстяка, вполне возможно, является отсылкой к франшизе "Свеча в гробнице", хотя это совсем другая альтернативная вселенная.

ГЛАВА 25. В ОДИНОЧЕСТВЕ

Как только крышка гроба была открыта, мне сразу в нос ударил неприятный запах. Заглянув внутрь, я увидел, что гроб был наполнен черной водой, от которой поднимался вверх влажный туман. Не могу точно сказать, сколько там было трупов: они были покрыты воскообразным веществом и так плотно лежали, что казались одним огромным телом, у которого я насчитал двенадцать рук. Это было отвратительно.

Глядя на это безобразное зрелище, Молчун нахмурился, но постепенно черты его лица разгладились, он опустил ружье. Я понял, что этот гроб не опасен. Не понятно только, почему он так встревожился поначалу.

В стенки гроба были ровными рядами забиты гвозди темно-золотого цвета. Из-за просочившейся воды сложно было понять, чистое это золото или позолота. Под телами, покрытыми водой, на дне гроба что-то было. Толстяк посветил фонариком в толщу воды, рассматривая дно дюйм за дюймом: кажется, там лежала каменная плита с вырезанными иероглифами. На трупах было множество изделий из нефрита и слоновой кости, которые можно было снять и унести с собой.

Толстяк горел от нетерпения набить карманы драгоценностями, но, несмотря на свое безрассудство, не решался засунуть руки в смесь воды и жировоска, чтобы что-то оттуда выудить: зрелище было омерзительным даже для него. Он долго размышлял, ходил кругами, но так и не придумал подходящего способа, поэтому ему пришлось сдаться. Осматривая останки, он качал головой: "Проклятие, что за ужас! До сих пор мне казалось, что владелец гробницы — почти что даосский монах. Но этот мерзкий погребальный обряд, как такое вообще возможно? Эта гробница заслуживает не просто грабежа, а осквернения!"

Я не понял, о каком обряде говорит Толстяк, но само содержимое гроба действовало мне на нервы. Не решаясь снова взглянуть внутрь, я спросил: "А чем так отвратителен этот обряд?"

Толстяк засмеялся: "Младший товарищ, ты глуп, не так ли? Ты видишь, в каком положении находятся тела, как они изогнуты? Очевидно же, что их похоронили заживо. Людей положили кучей в один гроб и залили бальзамирующим составом, в котором они захлебнулись. Это называется "укрепление ци мертвым телом"(1).

Слушая столь подробное описание, я чуть не подавился: несмотря на то, что я был голоден, волной накатила тошнота. Но я все же решился спросить о подробностях.

Заметив мое неведение, Толстяк съехидничал: "Ты даже этого не знаешь? Ты прямо как маленький. Это долгая история. Когда я был в горах Чанбайшань...(2)"

Похоже, Толстяк опять принялся за свои рассказы, и я взорвался: "Вот трепло! Сейчас самое время послушать про твои похождения в горах Чанбайшань! Если нечего сказать по делу, лучше вообще не говори!"

Толстяк явно испугался моей вспышки гнева, даже щека задергалась: "Почему это мне сказать нечего? Я просто хочу начать с общей картины. Но если не хочешь слушать, то вкратце эта штука называется ян ши гуань. Обычно используется в горных гробницах, где фэн-шуй настолько благоприятен, что способствует переполнению ци. Тогда там устанавливают два гроба. Если оставить лишь один, то на свободном месте будет собираться множество свободной водной ци, а это будет в свою очередь вызывать демонические сущности. Поэтому на второе место помещали гроб с телом кровного родственника усопшего. Что-то вроде совместного захоронения. Причем, гроб должен быть таким же, как и у хозяина. Это называется "укрепление ци"(3), понимаешь?"

Он проговорил это все на одном дыхании и, вроде бы, подобрел. А я понял лишь половину, но все равно потерял дар речи, представив масштаб жертвоприношения: "Погоди, там же столько людей..."

Толстяк хлопнул себя по бедру: "Вот именно! Получается, тот мужик запихнул в гроб всю свою семью. Людей жаль!"

"Да как такое возможно? — вскричал я. — Разве принципы фэн-шуй созданы не для благополучия будущих поколений(4)? Если он всю семью похоронил ради фэн-шуй, какое же это благополучие?!"

Толстяк серьезно отнесся к моему возмущению: "А ты веришь, что там близкие родные хозяина гробницы? Богатые люди не были глупыми. Набрал бедных племянников из дальней родни по крови. Я сталкивался с таким в гробнице Мин(5), там тоже было довольно много жертв, но такого большого количества видеть не приходилось".

Я смотрел на тела в гробу, меня все это очень взволновало. Мой дед говорил, что сердца людей — самая непостижимая вещь в этом мире. Из-за какого-то суеверия, не основанного на фактах, у этих людей забрали жизнь, причем, таким ужасным способом.

А вот у Толстяка, видимо, были совсем иные заботы. Глядя на открытую крышку гроба, он почесал затылок и сказал: "Посмотрите на этих несчастных. Я думаю, мы должны сходить в соседнюю комнату, найти подходящие сосуды и вычерпать воду. Хоть от этой гадости избавим покойников".

Я, догадываясь о его мотивах, резко ответил: "Как я погляжу, ты настоящий грабитель, под любым предлогом попытаешься забрать ценности. Оставь этих бедолаг в покое, в основной гробнице найдешь еще, чем поживиться".

Толстяк покраснел и выругался: "Да чтобы моей бабушке спокойно в гробу не лежалось! Ты на самом деле считаешь, что я, Толстяк, такой вот человек?"

Но мне было лень с ним препираться: "Сейчас вообще не время заниматься чем-то подобным, какие бы причины ты не придумал. Мы еще не нашли выход, воздух заканчивается. Боюсь, для нас даже гроба не найдется, в отличие от этих покойников. И, когда мы тут умрем, нас точно никто не пожалеет".

Услышав мои слова, Толстяк снова занервничал и, не говоря ни слова, обыскал все вокруг. Но, кроме тушки кошки, в этом каменном ухе ничего не было.

А Молчун все еще смотрел на груды трупов, задумавшись. И вдруг, словно что-то увидел, шумно вздохнул.

Этот человек обычно очень спокоен, и, когда он нервничает, я начинаю опасаться чего-то нехорошего. Я внимательно смотрел, как он поднимает ружье, хмурия брови.

Минут пять, он настороженно смотрел на гроб, потом обернулся к нам и сказал: "На самом деле там только один человек..."

Примечания переводчика

(1) 尸身, ян ци цзан ши, дословно "укрепление ци мертвым телом". Массовые жертвоприношения в Китае не были погребальным обрядом и использовались при гадании на черепашьем панцире. При этом у жертв не было, естественно, погребальных предметов. Такой обряд назывался реншенг. Описанный в этой главе обряд скорее похож на ренсун — погребальное жертвоприношение родственника. Однако, известные археологам подобные жертвоприношения периода династии Шан, скорее всего, носили относительно добровольный

характер: в жертву приносили приближенных или родственников, которые не захотели жить после смерти хозяина (господина). По крайней мере нет никаких упоминаний о геомантических мотивах.

(2) Чанбайшань, 千佛山 — вулканическое плоскогорье в составе Маньчжуро-Корейских гор, расположенное на территории Китая и частично КНДР.

(3) 立穴, янцзи, укрепление ци. Здесь описывается похоронный обряд укрепления ци в случае, когда вокруг гробницы много текущей воды. Считается, что такой фэн-шуй благоприятен, лишь когда для ци есть выход. В совершенно закрытых гробницах требуется ограничить образование ци, образующейся из костей умершего, для этого нужен второй мертвец, родственник. В целом правила похоронного фэн-шуй имеют вполне научное обоснование и направлены на сохранение гробницы долгое время. Но этот обряд, как и большинство жертвоприношений, из области суеверий: второе мертвое тело никак не повлияет на сохранность гробницы.

(4) Цитата Го Пу: "Цель погребального фэн-шуй состоит в том, чтобы воспользоваться энергией ци умерших... Поскольку жизнь есть не что иное, как реакция энергии ци, которая содержится в скелетах скончавшихся. Плоть разлагается и исчезает, но скелет сохраняется. К этому времени энергия ци возвращается в кости и сохраняется в могиле в течение долгого времени. Вот почему скончавшиеся могут защищать своих потомков и помогать им".

(5) На самом деле вряд ли Толстяк мог видеть подобные захоронения в гробницах династии Мин. Во-первых, в этот период практика жертвоприношений в Китае уже не была столь распространена, а во-вторых, в "тринадцати гробницах династии Мин" были открыты и исследованы лишь три. Остальные являются национальным памятником и пока еще не исследованы.

ГЛАВА 26. РИСУНКИ НА ФАРФОРЕ

Я только осознал, что из себя представляет правильная ци в гробнице, обеспеченная заживо похороненными, а тут новый невероятный вывод Молчуна — это все в моем сознании не помещалось. Я честно пытался понять, но мысли просто вхолостую прокручивались в голове. Пришлось переспрашивать.

Молчун указал на гроб: "Посмотри внимательно на их головы. Разницу замечаешь?"

Проследив за его пальцами, я рассмотрел шесть голов разной величины, свисающих с туловища, словно гроздь винограда. Понятнее не стало, только снова накатила тошнота от мерзкого зрелища. Но Молчун ничего объяснять не стал, заставив меня присмотреться получше. И, наконец, я понял.

Кроме одной, самой крупной головы, на других не было лиц, сложно было даже определить форму черепа, эти головы были похожи на отвратительные опухоли и соединялись с одним туловищем.

Более того, получше рассмотрев многочисленные руки, я понял, что он хотел показать. Все конечности тоже росли из одного тела, которое было жутко изуродовано, словно его засунули в стиральную машину и прокрутили там много раз. Из-за темной воды, заполнявшей гроб казалось, что это несколько тел, переплетенных друг с другом.

У меня похолодело сердце, я все еще не мог поверить в такое. В гробу лежит уродец с двенадцатью руками и ногами, но каково его происхождение и социальный статус? Как он в то время мог дожить до зрелого возраста?

Толстяк тоже понял, что за тело лежит в гробу, поцокал языком и сказал: "Мать моя женщина, это разве человек? Он больше похож на жука!"

Это сравнение было очень точным, я решил высказать свои сомнения: "Все-таки вода мешает рассмотреть, слишком рано делать выводы. По логике таким может быть только ребенок. Даже если ему повезло родиться живым, родители все равно убили бы его. В то время вырасти таким у него не было ни одного шанса."

Молчун равнодушно заметил: "Не возводи все в абсолют. Жизнь — штука непредсказуемая, все возможно."

Я недоверчиво покачал головой, а Толстяк предложил: "Давайте сделаем проще. Наберем в соседней комнате сосудов, вычерпаем воду и рассмотрим все подробнее. Под телом есть еще каменная плита. Может на ней написано нечто важное."

Вот сейчас я уже был заинтересован покопаться в этом гробу. Ведь с тех пор, как мы попали в эту гробницу, я не увидел ни одной надписи, мы ничего не знаем о похороненном здесь. Если хотя бы пару слов смогу разобрать, это уже что-то. И эта пара слов может подсказать, как нам выбраться отсюда.

Я сразу помирился с Толстяком. Не говоря ни слова, мы повернули обратно, нашли три фарфоровых чаши с ручками. В мире, от которого нас отделяли десять метров воды, эти вещи стоили миллионы, но для меня сейчас они были тем, для чего создавались изначально — просто посудой.

По профессиональной привычке, взяв фарфор в руки, я машинально взглянул на роспись, покрытую глазурью — и поразился тому, что все рисунки оказались своего рода повествованием.

Когда я впервые попал сюда, то думал только о третьем дяде и не обратил серьезного внимания на погребальную утварь. Сейчас я вспомнил, что он двадцать лет назад сразу отправился отдохнуть. Но вот его спутники были очень взволнованы и сразу заинтересовались именно фарфором. Могло ли быть так, что они нашли в росписи некую информацию, из-за этого ушли из каменного уха и пропали?

Раздумывая об этом, я поспешно осмотрел еще несколько чаш и ваз. Это на самом деле был последовательный графический рассказ о процессе строительства чего-то масштабного. Причем, все предметы были расставлены в строго определенном порядке. На самых первых изделиях изображены работы по расчистке территории для строительства, перевозке стройматериалов. На следующих — возведение деревянных каркасов будущего объекта строительства. Моему удивлению не было предела, на лбу выступила испарина. Толстяк недоумевал: "Неужели так сложно выбрать одну плоску? Хватай любую, лишь бы удобно держать было!"

Но я уже его не слушал: лежа на животе, я переползал от одной вазы к другой. Добравшись до последней восьмигранной, я увидел узор, который иллюстрировал установку огромных ворот: на этом графическое повествование обрывалось, но больше изделий не было.

Впрочем, даже то, что я увидел, было захватывающим, у меня даже дыхание перехватило. Масштаб описанного строительства был сравним разве что с Запретным городом(1), однако этот строительный объект сильно отличался от стиля Центральных равнин. Черт возьми, я не могу представить себе такое строительство в древнем Китае.

Немного придя в себя, я решил рассказать Толстяку о своем удивительном открытии, но, когда обернулся, то увидел за спиной лишь темноту. Никого рядом не было.

Проклятие! Не мог мне сказать, что уходит? А ведь знал, что я боюсь оставаться один! Я прихватил одну вазу, поспешил в противоположное каменное ухо и, выбежав в коридор, застыл в оцепенении.

Каменное ухо исчезло, на его месте была сплошная стена из белого мрамора!

Я отлично понимал, что произошло, но не ожидал, что все изменится так быстро и тихо. Меня опять накрыло паникой: я остался один в темной гробнице. Снова! Я не хочу снова испытать

это!

Стараясь успокоиться, я убеждал себя, что каменные уши перемещаются постоянно. И, если я терпеливо подожду, то, скорее всего, проход снова появится через несколько минут.

Но тут было слишком темно, слишком тихо, я слышал удары собственного сердца. И Толстяка не было рядом. Минуты тянулись, словно часы, терпеть было просто невозможно.

Я сделал глубокий вдох и осветил ворота с боковыми дверями в конце коридора, но свет не проникал внутрь. Мне нужно просто успокоиться, я ведь сам себя накручиваю. Вот сейчас мне кажется, что из этой темноты на меня кто-то смотрит. Ужасно!"

Похлопав себя по щекам, чтобы прийти в чувство, я, опустив голову, решил вернуться в каменное ухо, откуда только что вышел. Хотя бы получше рассмотрю фарфор, пока буду ждать. В этот момент оттуда раздался жуткий крик. Я направил свет фонаря в темноту каменного уха и увидел, как из бассейна вылезает морская обезьяна. Она уже наполовину показалась из воды: это огромное лицо, сплошь покрытое чешуей, я никогда не смогу забыть.

Безбожно матерясь, я выбежал в коридор, наплевав на возможные ловушки, и, закрыв глаза, побежал к воротам. Почти добежал, но споткнулся о фарфоровую вазу, ту самую, которая нас сюда привела, и чуть не упал. К счастью, реакция меня не подвела: я удачно приземлился на пятую точку и открыл глаза как раз вовремя, чтобы увидеть блеск зеленых глаз в темноте. Обезьяна собиралась меня догнать.

Стиснув зубы, я схватил вазу, собираясь разбить. Морская обезьяна среагировала очень быстро: заметив в моих руках хоть какое-то подобие оружия, она передумала сразу бросаться, резко повернулась и запрыгнула на створку центральных ворот. Воспользовавшись этой возможностью, я забежал в левый проход.

Под нефритовыми воротами был каменный засов, который автоматически защелкнулся, когда я закрывал дверь. Морская обезьяна снаружи взревела, бросаясь всем телом на препятствие. Это выглядело жутко, но я знаю, сколь прочен камень: тело из плоти и крови не способно его пробить. Видимо, обезьяна тоже это понимала и, пока дверь не закрылась плотно, попыталась просунуть голову в щель. Эта уродливая башка начинала меня бесить. Я поднял ружье и выстрелил в щель. Понятия не имею, куда попал, но обезьяна закричала и отскочила.

Плохо себе представляя схему гробницы, я подумал, что это помещение может сообщаться с двумя другими проходами: центральным и тем, что справа. Поэтому на всякий случай перезарядил ружье и включил оба фонаря: карманный и налобный, вполне достаточно, чтобы

осветить все помещение. Я был потрясен увиденным. Это был погребальный зал, а я стоял на краю огромного бассейна — еще один шаг, и я свалился бы туда.

Посреди бассейна плавало нечто, напоминающее ванну для ног. Эта штука была сплошь покрыта рисунками и барельефами, должно быть, это такой гроб. Я не мог удержаться от смеха: хозяин гробницы решил перед смертью ванну принять?

Глянув в воду, я понял, что там достаточно глубоко. Не знаю, насколько, но, возможно, этот бассейн опускается до самого дна гробницы. Мне было очень интересно, почему этот погребальный зал такой странный, но внезапно я почувствовал, что моя шея нестерпимо чешется.

Примечания переводчика

(1) Запретный город — 紫禁城, буквально "Пурпурный запретный город"; в наши дни обычно именуется 故宫, буквально "Бывший дворец", самый обширный дворцовый комплекс в мире (961 x 753 метров, 720 тыс. м², 980 зданий). Находится в центре Пекина, к северу от главной площади Тяньаньмэнь и восточнее озёрного квартала (резиденции современных руководителей страны). Главный дворцовый комплекс китайских императоров начиная с династии Мин и до конца династии Цин, то есть с 1420 по 1912 годы; на протяжении всего этого времени служил как местом жительства императоров и членов их семей, так и церемониальным и политическим центром китайского правительства. Отсюда Поднебесной правили 24 императора династий Мин и Цин. Строительство продолжалось 15 лет, потребовав труда ста тысяч искусных ремесленников — мастеров резьбы по камню, дереву, художников и т. д. — и до миллиона строителей. Самые крупные фрагменты невозможно было доставить обычными средствами; вместо этого, вдоль маршрута были вырыты колодцы, водой из которых в разгар зимы поливали дорогу. Таким образом создавался слой льда, по которому тащили камни. Почва, вынутая во время сооружения рва, была сложена к северу от дворца, для создания искусственного холма Цзиньшань. Полы крупнейших залов были вымощены "золотыми кирпичами" из обожжённой глины, добытой в семи уездах префектур Сучжоу и Сунцзян. Обжиг каждой партии занимал месяцы; в результате были получены гладкие кирпичи, при ударе издававшие металлический звук. Запретный город обладал уникальными для своего времени характеристиками. Во всём дворцовом комплексе нет ни одной печной трубы. С самого начала, после постройки, здесь была устроена система отопления, проведённая под полом жилых построек. Источники тепла находились за пределами построек, к которым были проведены подземные трубы, по которым и поступал тёплый воздух. Также обитатели Запретного города для обогрева использовали особые жаровни с древесным углём, при горении не имевшем дыма и запаха. Эти жаровни были оборудованы специальным колпаком, исключавшим случайный выброс горячих углей. По этой причине необходимость в печных трубах во дворце отпадала. Такая система отопления была экологичной и существенно повышала противопожарную безопасность в Запретном городе, который, в основном, построен из дерева.

ГЛАВА 27. ВАН ЦЗАНХАЙ

Ощупав зудящую шею, я понял, что именно в это место попала лotosовая стрела. Четыре маленьких железных крюка только причинили боль и не убили меня, но теперь от пота ссадины чесались.

Причем, зудели и другие следы от стрел, но там ощущения были не такие острые. Однако, у меня не было времени думать о таких мелочах. От души почесав шею, я продолжил изучать эту странную погребальную камеру.

С особенностями архитектуры династии Мин я мало знаком, лишь немного знаю об устройстве гробниц аристократов той эпохи. Пока я не могу понять, чем эта отличается от обычных, надо внимательно все осмотреть и сопоставить с теми знаниями, которые остались в моей голове.

Думаю, я нахожусь в левом зале, с противоположной стороны должен быть правый зал, планировка гробниц обычно симметрична. Пьедестал для гроба традиционно выкладывался из белого мрамора(1), покрытого сверху "золотыми кирпичами" (отполированная глина особого состава)(2). Чаще всего форма этих кирпичей была более плоской, чем обычно, а в центре кладки делали прямоугольную выемку, которую заполняли лёссом(3). Эта выемка называлась "Золотым колодцем". Но здесь такого не было, лишь огромный бассейн.

И это не единственная странность. Меня беспокоили еще и центральные ворота, которые должны вести к апсиде(4): именно там обычно устанавливали гроб или саркофаг хозяина. Но я вижу гроб в боковом зале, да еще эта форма, напоминающая ванну. Такое характерно для гробниц периода Сражающихся царств, но никак не для эпохи династии Мин.

Вспомнив о Сражающихся царствах, я подумал о змеебровой рыбке, найденной во дворце Лу Шан Вана. Такую же дядя нашел здесь, и гроб из той же эпохи. Совпадение?

Какое-то время я совсем был сбит с толку.

Чтобы привести мысли в порядок, я обошел бассейн и вернулся ко входу. Там все еще лежала фарфоровая ваза, служившая оружием против морской обезьяны. Я поднял ее, чтобы рассмотреть рисунок.

Возможно, это продолжение графического повествования, которое я видел в каменном ухе, но

я пока не мог понять суть картины. На вазе был изображен человек, одетый соответственно традициям династии Мин, стоявший на горе и смотревший на строительство у подножья. Рядом с ним были еще несколько человек. Это выглядело, как осмотр строительства хозяином или чиновниками.

Исходя из увиденного, я рискнул предположить, что хозяин гробницы не был императором или аристократом. Скорее всего, он ремесленник или архитектор, обладавший обширными знаниями и возможностями, чтобы создать такие странные ловушки и оригинальный дизайн, да еще и реализовать это на практике.

Во времена династии Мин было не так много подобных мастеров, судя по размеру гробницы и масштабу строительства, он должен быть одним из самых выдающихся, способных построить, например, императорский дворец Мин. Также он, скорее всего, был выдающимся геомантом.

Подумав немного, я остановился лишь на одном имени — Ван Цзанхай.

Этого человека можно назвать легендой, а его познания в фэн-шуй безграничными. Именно поэтому его приглашали для создания проекта дворца Мин, а также он принимал участие в строительстве многих китайских городов. Достаточно было одного его слова, чтобы с лица земли стерли поселения, не отвечающие принципам фэн-шуй. Из древних книг я знал, что Ван Цзанхай написал трактат по геомантии, содержание которого было настолько глубоким, что его можно было назвать сакральным знанием. К сожалению, его потомки сделали всего несколько копий книги, которые впоследствии были утеряны.

Более того, согласно легендам, гробница Шэнь Вансаня на дне Серебряного Ручья у подножья горы в Чжоучжуане(5) тоже была спроектирована этим человеком. Ван Цзанхай вполне мог себе позволить такую подводную гробницу.

Полагаю, мое предположение достаточно логично. Правда, хотелось бы найти хоть какое-то текстовое подтверждение, чтобы быть уверенным в своей правоте. Но, к сожалению, владелец гробницы, вероятно, не был грамотным, по крайней мере, надписей здесь он не оставил.

Мои размышления были прерваны странными гулкими звуками, доносящимися из бассейна. Я осветил воду: в одном из углов уже поднимались пузыри, большие и маленькие, без всякой закономерности, словно кто-то беспорядочно двигался под водой.

В панике я схватил гарпунное ружье и прицелился, испуганно глядя на пузыри. Внезапно вода всколыхнулась, словно в ней расцвел огромный белый цветок. Что-то выскочило из бассейна, перекатилось к стене, тяжело дыша. Я был вне себя от радости, когда узнал Толстяка, голого

до пояса, сверкающего своим огромным брюхом. Увидев меня, он, пытаясь отдышаться, сказал: "Вот... ублюдок... я... я почти... за... задохнулся!"

Я хотел спросить его, как он сюда добрался, но из воды следом вылезал кто-то еще. Точно, это же Молчун, тоже раздетый по пояс, только черного единорога на его плече, которого я видел во дворце Лу Шан Вана, не было. Он был не такой запыхавшийся, как Толстяк, просто поднял голову, сделал глубокий вдох и, увидев меня, спросил: "Это справа или слева?"

Я сказал, что слева, он снова вздохнул и сел, потирая запястье. Я заметил там темные следы, похожие на ожог, и у меня появилось нехорошее предчувствие.

Толстяк все еще не мог отдышаться, держась за живот и постанывая. Я спросил, как они сюда попали. Выплюнув остатки воды, Толстяк ответил: "Лучше не вспоминать. Хорошо, что тебя там не было. Я напугался до смерти. Вот же ублюдок! К счастью, под каменной плитой на дне гроба был проход, иначе мы прямо там и умерли бы".

Я ничего не понял: "И что там такого ужасного было?"

"Да заебись, — ругался Толстяк, — я даже не могу это описать. В двух словах: в брюхе трупа с шестью головами сидела какая-то гнусная тварь!"

Примечания переводчика

(1) Белый мрамор для дворцов и гробниц добывался в районе Фаншань на окраине Пекина. В Китае есть и другие провинции, поставляющие мрамор этого цвета, но только в Фаншане он чисто белый, иногда даже без прожилок. Для эффекта белого цвета этот мрамор требовал особой шлифовки: от нее зависел отражающий оттенок.

(2) В Древнем Китае в строительстве использовался также «золотой кирпич». Это название можно объяснить двояко. Во-первых, при постукивании по глиняному изделию возникал звук, похожий на металлический звон. Во-вторых, стоимость его была достаточно высокой. Процесс его производства был весьма трудоемким, что отражалось на цене продукции. Позволить себе использовать такой строительный материал мог далеко не каждый даже состоятельный человек. "Золотой кирпич" использовался для возведения дворцов императоров. Качество его было очень высоким. Секрет получения такого строительного материала заключался в неукоснительном соблюдении технологии производства. Выбиралась только та глина, которая обладала необходимыми характеристиками. Если количество ее было недостаточным, то ее получали искусственно, поскольку было очень важно придать ей необходимые характеристики.

После приготовления глиняной массы осуществлялась формовка кирпичей, которые затем отправлялись сушиться. По истечении определённого количества времени заготовки обжигались в специальных печах. Процесс обжига был весьма трудоемким и энергозатратным: первый месяц обжиг осуществлялся на тлеющей шелухе, второй месяц – на древесных щепках, третий – на ветках, а на завершающем этапе кирпичи обжигали на ветках сосны на протяжении сорока дней. В общем, процесс производства растягивался до 130 дней. Укладка такого материала тоже требовала высокого уровня мастерства. Кирпич полировался и пропитывался нефтью с целью получения цвета блестящего чёрного нефрита.

(3) Осадочная горная порода, неслоистая, однородная известковистая, суглинисто-супесчаная, имеет светло-жёлтый или палевый цвет. Залегаёт в виде покрова от нескольких метров до 50—100 м — на водоразделах, склонах и древних террасах долин. Лёсс является материнской породой чернозёмных и серозёмных почв. Он используется для изготовления кирпича ("сырец", "саман") и цемента, для отсыпки тела дамб и плотин. После увлажнения лёсс под давлением собственного веса или веса сооружений часто уплотняется. Пористость лёсса 40—55 %. Обычно он пронизан тонкими канальцами (макропорами, следами растительных остатков).

(4) Примыкающий к основному объёму пониженный выступ здания, полукруглый, гранёный, прямоугольный или усложнённый в плане, перекрытый полукуполом (конхой) или сомкнутым полусводом.

(5) 苏州, Чжоучжуан — древний город на воде, поселение в этом месте известно с периода Вёсен и Осеней (770 – 476 гг. до н.э.), а уже под своим именем — с 1086 г. город, известный своими каналами в провинции Цзянсу, Китай. Он расположен в административном районе Куньшань, в 30 км к юго-востоку от центра города Сучжоу. Этот город называют "Венецией Востока". Дом Шэнь Вансаня — одна из главных достопримечательностей. Что касается местоположения гробницы Шэнь Вансаня, 苏州 (на дне Серебряного ручья у подножья горы) — это, вероятно, фантазия автора. Следов этой легенды я не нашла (хотя, возможно, она есть, просто я плохо искала). Но фактически место погребения одного из самых известных миллионеров Китая неизвестно. Предполагается, что где-то в родном Чжоучжуане, без указания точного места.

ГЛАВА 28. ДЕМОН ЗАСУХИ

Закончив говорить, Толстяк снова закашлялся, отплевываясь. Я был встревожен и попросил продолжать рассказ. Он почесал спину и извинился: "Дай отдышаться. Все это произошло так быстро, я не смогу рассказать все сразу. Тебе придется подождать, пока мой язык перестанет заплетаться".

Я видел, что чувствует он себя неважно, лицо бледное, речь бессвязная, кашель: видимо, здорово наглотался воды. Решив помочь, я похлопал его по спине. Толстяка от моей помощи так скрутило, что он закашлял еще сильнее, выплевывая какую-то липкую жижу, и отпихнул меня: "Хватит, хватит! Если ты еще раз меня стукнешь, я сдохну нафиг!"

А я настаивал: "Так расскажи скорее, с чем вы там столкнулись?"

Высморкавшись, он вкратце поведал, что произошло. Рассказ получился сумбурным, но я смог уловить суть.

Оказалось, он звал меня вернуться к гробу, но я так был увлечен изучением рисунков на вазах, что совсем ничего не слышал. Поняв, что тормозить меня бесполезно, он убежал к так манившим его нефритовым ценностям, полагая, что я, наигравшись фарфором, присоединюсь к ним. Между каменными ушами было всего-то пять-шесть шагов, он не предполагал, что случится нечто из ряда вон выходящее.

Однако то, что произошло дальше, полностью захватило его внимание, он совсем позабыл о моем существовании и даже не заметил, как исчез проход в коридор.

Когда Толстяк вернулся, вдвоем с Молчуном они вычерпали воду. Тело выглядело просто кошмарно. То, что мы сначала приняли за свисающие головы, покрытые опухолью, оказались грудями, свисавшими вниз по искривленному туловищу. Толстяк был шокирован, он не ожидал, что это будет женщина.

Логично было, что раз рук двенадцать, то и грудей должно быть столько же. Но спереди их было всего пять. А остальные где? На спине, что ли? Вместе с Молчуном они думали, как вытащить тело из гроба, чтобы рассмотреть получше.

Толстяк сначала попытался зацепить труп гарпуном, как крючком, но размякшие в воде ткани были слишком скользкими, а вся кожа превратилась в жировоск, зацепиться было не за что. Надев перчатки, они пытались вытащить ее руками, но это было так же сложно, как и вылавливать из воды огромный кусок мыла. Да еще это чувство гадливости... В конце концов Молчун придумал способ. Они сняли рубашки. Одной обернули голову, другой обвязали ноги и, используя гарпун в качестве рычага, вытащили женщину и положили на пол.

Без воды тело высыхало и темнело прямо на глазах, зато теперь все было видно хорошо. Остальные семь грудей были отрезаны, от них остались только шрамы размером с чашку. Тело женщины не было перекручено, так казалось из-за неравномерно расположенного подкожного жира.

Только сейчас они обратили внимание на ее огромный живот: похоже, женщина умерла во время родов и была похоронена с ребенком в чреве.

На дне опустевшего гроба теперь можно было рассмотреть каменную плиту. Молчун сказал, что ее использовали в качестве груза на случай, если гробницу затопит — такой вес не даст гробу подняться на поверхность. Плита была грубая, не отшлифованная, без украшений, лишь несколько рядов иероглифов.

Прочитать их Толстяк не мог, он вспомнил обо мне и только тогда заметил, что проход в коридор исчез. Он запаниковал, но беспокоился, как я понимаю, не обо мне, а о том, что сам не сможет выбраться. Молчун поспешил его успокоить, говоря, что этот проход периодически появляется снова, и нет причин для волнения. А сейчас главное — закончить начатое. Глядя на его хладнокровие, Толстяк перестал волноваться.

Они попытались вытащить каменную плиту из гроба, но она была залита сосновой смолой, намертво прилепившей камень ко дну. Видя, что тянуть бесполезно, Толстяк простучал дно и обнаружил пустоту под гробом.

Они подожгли запалы, растопили смолу и, наконец, подняли плиту: под ней, действительно, оказалась большая дыра. Толстяк жирный, но опыта ему не занимать, он, сразу понял, что этот проход делали не строители гробницы, а даому.

Открытие невероятное. Даже если не брать в расчет нюансы, само по себе существование такого прохода нелогично. Мало того, что лаз прокопан точно под гробом, словно даому пытались умыкнуть тело, но еще и каменная плита путь преграждала. Но самое странное: гробница-то находится на дне моря? Кто и зачем тут подкопы делал?

А если вспомнить, что каменные уши спроектированы по принципу движущихся по вертикали лифтов, надо полагать, что внизу должна быть другая комната. А между ними этот проход? Какой же тогда величины эта гробница? Глядя на подкоп, Толстяк уже был не уверен в правильности наших выводов о лифтах.

Все снова стало непонятным. Он понимал, что из-за этого подкопа благоприятное направление потоков ци было нарушено. Хотя само тело все еще сохраняло свои свойства, но больше не могло удерживать и перенаправлять ци, защита этого места была разрушена, что должно было повлиять на фэн-шуй всей гробницы. Он видел ситуацию в целом и опасался, что из благоприятного места захоронения эта гробница превратилась за долгое время в естественную ловушку. Толстяк не слишком хорошо разбирался в геомантии, но все же был последователем северной школы и знал, что к чему.

Однако, хорошим специалистом он себя не считал, его знаний недостаточно, чтобы оценить проблему. Зато он предположил, что информацию можно найти в надписях на каменной плите. Вот только прочитать не мог, поэтому зарисовал иероглифы. И тут услышал за спиной крик

Молчуна, сидевшего возле тела: "Вот же дрянь!"

Обернувшись, Толстяк увидел, как левую руку Молчуна крепко сжимает маленькая белая лапка, тянущаяся из живота женщины. Они оба никак не ожидали, что ребенок в ее животе окажется вовсе не мертвым. Среагировал Толстяк быстро, выпустив гарпун в живот трупа. Видимо, попал достаточно точно: лапка ослабила хватку, и Молчун смог вырваться. Увидев, что Толстяк собирается выстрелить еще раз, он остановил его: "Не стреляй! Нежить этим не убить! Бежим!" Сказав это, он потянул Толстяка к воровскому лазу в гробу.

С краев проема стекали остатки бальзамирующей жижи, при виде этих черных масляных потеков у Толстяка подкосились ноги и накатила дурнота. Он оглянулся, не решаясь спуститься, и увидел очертания лица на животе мертвой женщины: словно существо на ощупь искало выход, как слепой котенок. Кожа натянулась так, что стала почти прозрачной, были заметны даже внутренние органы. Холодок пробежал по спине Толстяка. Сказав, что джентльмен не пострадает, если чуток испачкается, он стиснул зубы и полез в проход.

Этот тоннель оказался не выкопанным, а пробитым в кирпичной кладке. Причем, работа была сделана очень аккуратно: кирпичи обломаны ровно пополам так, что на потолке тоннеля образовалась кирпичная арка. Такой способ гарантирует, что стены и потолок долгое время не обвалятся. По всему было видно, что проход делали не один день.

Молчун уже ушел далеко вперед, и Толстяк отчаянно пытался его догнать, хотя понятия не имел, куда ведет этот проход. Через несколько шагов он заметил, что тоннель изменил направление, внизу плескалась вода, в которой мерцали блики света. Путь под водой казался не таким уж и длинным, а кроме того, Толстяк подумал, что там могу быть я, поэтому нырнул. Постепенно заполненный водой тоннель становился все шире, переходя в бассейн, вот только воздуха Толстяку не хватило. Выпрыгнув из воды, он увидел меня, держащего ружье.

Я не мог не съехидничать: "Так вас напугала одна только белая маленькая лапка?"

"Я, Толстяк, не боюсь всяких там лапок, — услышал я гордый ответ. — Но вот наш бесстрашный и могучий младший братец так рванул прочь, когда увидел ее, что я не решился проявлять чудеса храбрости. Младший брат, — обратился он к Молчуну, — она действительно такая страшная? Я прикинул, что парой гарпунов эту тварюшку легко можно было завалить".

Молчун снова потер обожженное запястье: "Это беловолосая Ба(2). Убить ее можно, лишь отрезав ей голову. Но при этом выделяется много яда, который сжигает все вокруг, в том числе и воздух. Сейчас нам это совсем не нужно".

Я был удивлен. Я слышал легенды о Ба — это демон, который может вызвать засуху одним

только своим присутствием. Но что он может, как цзунцзы, находиться в гробу, тем более, внутри трупа долгое время — это неожиданно. Да и не важно сейчас. Я же забрался в древнюю гробницу, значит, должен быть готов ко всяким неожиданностям. Но вот воровской лаз, соединяющий гроб в каменном ухе и бассейн в левом главном зале — какой в нем смысл? Обычно лаз под гробом является выходом. Может быть, этот человек не знал, где находится главный гроб? Тогда он копал бы наугад, и таких проходов должно быть несколько. Молчун с Толстяком нашли один из них. Подумав об этом, я спросил, не встречали ли они развилку под водой?

"Нет, — покачал головой Толстяк, — проход не был длинным". Меня его ответ не разочаровал: насколько я понял, стены прохода — это кирпичная кладка, а замаскировать поворот кирпичами очень легко.

Раз герметичность гробницы еще не нарушена, значит, этот проход не ведет наружу. Полагаю, кто-то попал в гробницу, как и мы, только его каменное ухо в тот момент не имело выхода в коридор. Тогда он нашел свой путь, прокопал один из проходов. Но не повезло: докопался он до закрытого каменной плитой гроба, попытался выбраться, но то ли снова ошибся, то ли осознанно вырыл проход в этот бассейн. Интересно, выкопал ли он проход в центральный зал гробницы?

Пока я решал загадку воровских лазов, Толстяк вдруг спросил: "Как вы думаете, эта самая Ба умеет плавать?"

Я удивленно посмотрел на него, не понимая, что он имеет в виду, и Толстяк указал на воду: в центре бассейна на поверхности воды снова появились многочисленные пузырьки.

Примечания переводчика

(1) 旱魃 — демон засухи, дочь Небесного владыки, первого императора Хуан-ди, является в образе безволосой женщины или карлика с глазами на макушке головы. Позднее, в период династии Сун (960–1279) Ба стали представлять, как злого духа Хань Ба. Считалось, что таких духов порождают роженицы, производящие на свет уродцев, лицом похожих на беса. Причем, мальчики Хань Ба еще бывают благосклонны к людям, а вот девочки — настоящее порождение зла.

ГЛАВА 29. НАДПИСЬ НА КАМНЕ

Пузыри всплывали равномерно и часто, количество бурлящей воды постепенно увеличивалось, словно со дна бассейна ритмичными рывками поднималось что-то огромное. Прислонившись спиной к стене, мы настороженно ждали, подняв гарпунные ружья. Я уже настолько устал от переживаний, что чувствовал слабость, ладони вспотели. Что еще за гадость устроит нам эта гробница? Вода пузырилась минут пять, затем из глубины раздался странный приглушенный шум.

Уровень воды стал снижаться, на поверхности появилась дюжина водоворотов, как будто внизу открыли сразу несколько сливных отверстий. Гроб завертелся, как волчок, повинуясь движению воды. Буквально за несколько секунд уровень воды опустился на два-три метра, обнажив каменные ступени на внутренней стене бассейна. Я посветил туда: каменная лестница спускалась вниз и, казалось, вела на самое дно.

Вода уходила очень быстро, ее уже почти не было видно, лишь доносился гул водоворотов. Я осмотрел бассейн: чаша его была широкой лишь вверху и сужалась книзу, глубина около десяти метров или больше. Света фонаря было недостаточно, чтобы хорошо рассмотреть дно. Тем более, что снизу поднимался темный туман, сквозь который ничего не было видно.

Я вспомнил, что у нас все еще есть основной фонарь с высокой проникающей способностью. Не знаю, будет ли он работать в тумане так же, как и в воде, но решил попробовать и предложил всем осветить дно с трех разных сторон одновременно.

До мельчайших подробностей рассмотреть все не получилось, но в целом картина стала ясна. Дно бассейна представляло собой круглую каменную поверхность диаметром около десяти метров, украшенную барельефами. Что именно за рисунки не разобрать, но очевидно, что они есть, а также несколько больших отверстий, вероятно, для слива или подачи воды.

В центре бассейна все еще клубился туман, внутри которого маячила странная тень. Что это, я рассмотреть не мог. Толстяк прищурился, долго вглядывался во тьму, потом сказал: "Вы это видите? В самом центре, кажется, есть что-то вроде каменной статуи". Но сколько я не приглядывался, разглядеть смог лишь неясный контур.

"Эти каменные ступени в стене ведут вниз, — заявил Толстяк. — Мы все равно еще не нашли выход, а там, на дне, могут быть другие проходы. Давайте спустимся и проверим!" И он запрыгнул на первую ступеньку.

Эта древняя гробница такая странная и необычная, что я не одобрял столь опрометчивого спуска вниз и попытался остановить Толстяка: "Не торопись, это может быть опасно. По крайней мере, надо подождать, пока туман внизу не рассеется".

"Все в порядке, — отозвался он, спустившись еще на несколько ступенек ниже, — я спущусь и посмотрю, что там. Если ничего нет, или добраться до дна не получится, я вернусь".

Зная его характер, я понял, что останавливать его бесполезно. Оставалось только смотреть, как он быстро спускается, перепрыгивая через ступеньки. Вдруг он притормозил и присел, что-то внимательно рассматривая, потом задрал голову и крикнул: "Вобля! Тут надписи по-иностранному есть!"

Вот это новость! Как в древней гробнице династии Мин появились надписи на другом языке? Я крикнул в ответ: "Что ты чушь городишь? Какие иностранцы в древней китайской гробнице? Ты с обычным орнаментом не перепутал?"

"Я, конечно, по-английски говорю плохо, — обиделся Толстяк, — но моя мать свидетель, что отличить буквы ABCD от иероглифов и рисунков могу. Ты меня совсем за дурака держишь? Не веришь — иди и посмотри сам!"

"И что там написано?" — ехидно поинтересовался я.

"Вот же мать твою за ногу, — ругался Толстяк, — я тоже хотел бы понять, что тут написано. Потому и предлагаю тебе посмотреть".

Я не планировал спускаться, но при таком раскладе я просто должен быть там, внизу. Вздохнув, я представил, как мне предстоит прыгать по этой лестнице, и шагнул вперед. Каменные ступени, кажется, сделанные из цельных кусков цинганского гранита(1), были всего полметра в длину, причем, лишь одной стороной глубоко вставлены в стену бассейна. Я несколько раз осторожно потопал по первым ступенькам: вроде бы, держались они крепко и не грозили обрушиться под моим весом. В это время следом прыгнул Молчун, и мы друг за другом двинулись к Толстяку.

Он ожидал нас на нижних ступенях. Указав пальцем на стену, гордо заявил: "Смотри сюда: если эта гребаная надпись не на иностранном языке, то я напишу свою фамилию Ван вверх ногами!"(2)

Приглядевшись, я увидел, что действительно кто-то долотом выбил на стене несколько латинских букв. Следы казались не такими уж и старыми, может быть, это вырезал кто-то из группы третьего дяди двадцать лет назад? Я был удивлен: неужели он побывал здесь? Или кто-то из его группы, пока он спал в каменном ухе? Возможно ли, что их исчезновение связано с этим странным бассейном?

Толстяк, заметив мое удивление, хлопнул меня по плечу: "Я был прав? Скажи мне, что я прав!"

Я вынужден был согласиться: «Да, да, я прошу прощения, это чертовски странно, но написано по-английски».

Толстяк, задрав нос, хлопнул себя по бедрам: "Я и говорю: странно все это. Я тут так долго брожу, но еще не нашел ничего ценного. Предполагаю, что братья из-за рубежа пришли сюда первыми. Когда нам на помощь пришли силы восьми союзных держав(3), то нам они ничего не оставили. Излишне говорить, что отсюда они тоже вынесли все, до чего смогли добраться!"

Я задумался: "Нельзя определенно сказать, что писал именно иностранец. Латинские буквы проще и быстрее вырезать на камне, чем иероглифы. Возможно, это аббревиатура или шифр-знак. Видно, что вырезали надпись в спешке. Наверно, случилось что-то, требующее неотложных действий, возможно, опасное — и человек вырезал эту надпись для предупреждения тем, кто идет за ним следом. Чтобы не тратить много времени, он вырезал всего несколько букв и воспользовался латинским алфавитом".

"Приятно это слышать, — ответил Толстяк. — Как ты думаешь, что они тут делали? А может, сокровища все еще на месте?"

Я знаю, что у Толстяка голова всегда забита поиском ценностей, не иначе как уже обдумывает вариант залезть куда-нибудь. Я ничего ему не ответил, но он прилип, как банный лист: "В любом случае у нас еще есть время. Пошли посмотрим: глядишь, найдем бронзу, которую можно использовать в качестве инструментов. Одним выстрелом двух зайцев уьем!"

Я посмотрел вниз. В отличие от Толстяка меня не интересовали деньги и сокровища гробницы. Но если я смогу узнать что-то о судьбе Вэньцзинь и других, стоит попробовать. Пока я сомневался, продолжать ли спуск, Молчун вдруг заговорил: "Кажется, я был здесь раньше!"

Примечания переводчика

(1) Цинган, 青干 — уезд городского округа Суйхуа провинции Хэйлунцзян (КНР).

(2) "Написать свою фамилию вверх ногами" — примерно то же самое, что по-русски "написать фамилию задом наперед", но в китайском часто перевернутый иероглиф меняет свое звучание/значение. Однако, в случае с Толстяком эта угроза носит юмористический характер, так как иероглиф "ван" 万 в любом положении будет звучать одинаково и не меняет своего значения.

(3) Альянс восьми держав, 八国联军 — военный альянс, в который вошли Российская империя,

США, Германская империя, Великобритания, Франция, Японская империя, Австро-Венгрия и Италия, чьи войска вторглись в Империю Цин в ответ на массовые убийства христиан, иностранцев и осаду дипломатических миссий в Посольском квартале Пекина. Объединённый контингент, иногда именуемый Международной Освободительной Экспедицией (МОЭ), состоял из 45 000 солдат и матросов стран Альянса. В ходе кампании союзные войска вступили в Пекин, деблокировали посольства, подавили Боксёрское восстание в августе 1900 года и разбили императорскую армию Китая. Имперским властям пришлось подписать неравный Заключительный протокол. Альянс восьми держав оценивается китайскими историками, а также В.И. Лениным в его работах, как вторжение в слабый в то время Китай сильных империй, желавших разграбить страну. А Боксёрское восстание рассматривается как восстание против иноземных захватчиков. Гуманитарная же составляющая Альянса восьми держав остаётся "за кадром".

ГЛАВА 30. ДНО БАССЕЙНА

Сказанное Молчуном серьезно нас озадачило, а он словно перестал замечать, что происходит вокруг, и быстро побежал вниз. Кажется, передо мной замаячил свет правды о событиях двадцатилетней давности, я поспешил следом, чтобы не упустить его.

Туман на дне все еще не рассеялся: спустившись, я едва мог рассмотреть что-то в паре шагов от себя. Поначалу я еще различал спину убежавшего вперед Толстяка, храбро перепрыгивавшего сразу три ступеньки за раз, но постепенно о его передвижениях напоминал лишь свет фонаря, слабо пробивавшийся сквозь туманную муть. Я не успел добраться до поворота лестницы, как даже свет пропал.

Теперь я был немного напуган: один в облаке тумана, в полуметре от себя ничего не вижу. Кажется, даже пребывание в абсолютной темноте не так угнетает, как этот туман: вроде и зрение работает, но все равно ничего не видеть.

Глубина бассейна не так уж и велика: сигарету выкурить не успеешь, прежде чем спустишься. Толстяк, видимо, добравшись до дна, крикнул: "Я уже на месте!"

Услышав шлепающий звук его шагов по воде, я прибавил ходу, торопясь спуститься. Внезапно ногам стало холодно: оказалось, что не вся вода сошла, она доходила мне до середины икры. Неудивительно, что туман все еще густой.

Я осмотрелся: в центре мгла сгушалась, там не видно было ничего. Держась за стену, я сделал несколько шагов, а затем услышал голос Толстяка слева: "Осторожнее! Тут везде под водой сливные отверстия. Не оступись!"

Я на ощупь нашел спереди и позади себя две ямы размером с большую чашу. Похоже, тут при ходьбе надо быть предельно осторожным. Наконец, сквозь туман показался свет фонаря, а следом появился и Толстяк, приглашая меня следовать за ним.

Я кивнул, осторожно сделал несколько шагов и вдруг увидел несколько темных силуэтов. Я остановился, раздумывая, стоит ли идти дальше. Но Толстяк, видимо, уже рассмотрел, что это, и совсем не опасался топтать вперед. Приблизившись, я увидел четыре каменные статуи обезьян в половину человеческого роста, сидящие на корточках в молитвенных позах, повернутые мордами друг к другу. Расставлены они были в соответствии с четырьмя сторонами света. Я узнал каменных обезьян, умиротворяющих море. Обычно их устанавливали на дне водоемов, чтобы отразить зло, которое может исходить от водной стихии. Да, их присутствие тут вполне логично.

Успокоившись, я подошел к статуям. Между ними в центре возвышалась двухметровая стела из темно-синего камня. Рядом стоял Молчун и, направив фонарь на камень, внимательно его рассматривал.

"Ты что-то вспомнил, увидев это?" — приблизившись, спросил я. Он не ответил, лишь указал на каменную плиту, лежащую в основании стелы, где были вырезаны несколько строк мелкими иероглифами. Толстяк прочитать не смог, и спросил меня, что там написано. Я прочитал: "Здесь сказано, что хозяин гробницы построил небесный дворец, а дверь, ведущую туда, скрыл в этом камне. Открыть эту дверь сможет лишь тот, кому это предначертано судьбой: лишь таким путем можно попасть в Небесный дворец".

Толстяк посмотрел на стелу и сказал: "Чушь какая-то! Двери-то нет".

"Это похоже на метафору Дзен, — ответил я, — которую надо не понимать буквально, а созерцать. То есть надо искать не саму дверь, а информацию, которая скрыта в этом камне".

"Дануфубля! — Толстяк был явно озадачен, — и где на этой каменюке информация? Я вот ни слова не вижу!"

Я поднял глаза: стела спереди была отшлифована до зеркального блеска, похожа на нефрит, но на ней действительно не было никаких надписей. "Так ведь написано, что дверь сможет открыть тот, кому предначертано судьбой, — задумчиво ответил я. — У нас, наверно, нет ничего общего с Небесным дворцом, значит, не судьба".

Толстяк тяжело вздохнул, нагнулся и стал зачем-то шарить руками в воде, приговаривая: "Я и Небесный дворец не связаны судьбой, не беда. Главное, чтобы судьба связала меня и погребальную утварь династии Мин".

Я обернулся и посмотрел на Молчуна: выражение его лица было встревоженным, я спросил, в чем дело, но он снова промолчал в ответ, продолжая смотреть на стелу, словно видел там нечто, недоступное моему взору. Мне это казалось странным: что можно увидеть в отшлифованном до глянца камне? В это время Толстяк хлопнул в ладоши и вытащил из воды дайверские очки: "Кажется, тут побывали люди!"

"Когда третий дядя выбрался на поверхность, на нем не было водолазного снаряжения, — заметил я, подойдя поближе. — Эти очки могут принадлежать ему. Кислородный баллон ты не находил?"

Не успел я закончить фразу, как Толстяк выудил из воды раздавленный кислородный баллон, осмотрел его и, поняв, что для дальнейшего использования он не пригоден, швырнул его обратно. "Печально, — заявил он, — но тут, на дне оказалась всякая ерунда. Я-то надеялся, что найдется хоть что-то ценное. Думаю, нам лучше побыстрее вернуться наверх: кто знает, вдруг вода снова начнет подниматься, а карабкаться наверх труднее, чем спускаться вниз, можем не успеть".

Я проверил уровень воды и подумал, что Толстяк дело говорит, поэтому обернулся, чтобы позвать Молчуна — но его нигде не было. Я громко окликнул его несколько раз и, не получив ответа, всерьез забеспокоился.

Этот человек похож на призрака, появляется из ниоткуда, внезапно исчезает неведомо куда. Вот, опять пропал, нельзя его без пригляда оставлять.

Пришлось позвать на помощь Толстяка, вдвоем мы сможем быстрее отыскать исчезнувшего Молчуна: хоть туман все еще густой, но места здесь немного.

Дважды мы обошли бассейн и, наконец, нашли его сидящим в углу, растерянно глядящего куда-то вдаль. Взгляд его казался каким-то неправильным. Обычно он спокоен, как скала, но сейчас в его глазах не было привычного равнодушия, зато проглядывало отчаяние, а лицо было мертвенно бледным.

Если Молчун так выглядит, то это проблема, я поспешил узнать, что произошло. Он ответил почти шепотом: "Двадцать лет назад... я вспомнил..."

ГЛАВА 31. ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

Молчун... нет, надо его называть Чжан Цилин... он говорил ровным тоном, без тени эмоций. Я слушал его и постепенно в моей голове складывался один уголок огромного пазла. Единственное, чего я не мог понять: что он сам из себя представляет, каковы были его чувства и мысли по поводу происходящего, откуда он и почему до сих пор выглядит, как и двадцать лет назад. Может быть, это как-то связано с его происхождением? Я решил пока оставить эти вопросы и просто представлять его молчаливым и не по годам мудрым молодым человеком...

В гробнице не было слышно шквалистого ветра, что бушевал на поверхности, но чувствовалась духота, которая всегда бывает перед бурей.

Чжан Цилин тихо сидел в углу каменного уха, наблюдая, как его товарищи с азартом изучают бело-голубой фарфор, щедро разбросанный на полу. Почти детского интереса этих людей, выглядевших старше его, он не понимал, его эти предметы совсем не интересовали.

Молодые археологи обменивались друг с другом мнениями и впечатлениями, некоторые пытались сделать зарисовки росписей на фарфоре, другие обсуждали содержание этих картин. Кто-то внезапно воскликнул: "Посмотрите на это! Какая странная надпись на дне вазы!"

Это была Хо Лин, младшая девушка из трех в испытательной группе. Ее родители занимали высокие посты в государственном учреждении и здорово избаловали дочь. В экспедиции она все время пыталась привлечь к себе внимание, много суетилась, часто не по делу. От ее резкого голоса у Чжан Цилина заболела голова. Такие, как она, обычно очень популярны, среди девушек в экспедиции она была неофициальным лидером, и ее восклицание, естественно, привлекло внимание остальных, особенно мужчин.

Молодые люди всегда соперничали друг с другом за внимание Хо Лин, стараясь показать себя в лучшем свете, потому все сразу подбежали с вопросами: "Что такого странного? Покажи!" Хо Лин перевернула вазу вверх дном и показала знаки, начертанные там. Один из ее товарищей, взглянув на иероглифы, пояснил: "Я знаю, что это: гончарная метка. По ней можно определить, где сделали этот фарфор."

Сразу же ему возразил другой: "Нет, гончарные метки в период династии Мин выглядели не так. Может быть, это личная печать хозяина гробницы, если он заказывал мастерам погребальную утварь конкретно для своей гробницы."

Первый археолог был немного смущен: "Действительно, гончарная метка должна состоять из четырех иероглифов, а здесь лишь один символ, довольно редкий для фарфора. Но думаю, печатью хозяина гробницы это тоже нельзя считать."

Эти двое были истинными наследниками Культурной революции, поэтому их споры часто перерастали в открытое противостояние не с целью найти истину, но просто посоревноваться друг с другом. Хо Лин, привыкшая к таким спорам своих товарищей, грустно вздохнула. И тут ее взгляд упал на одиноко сидевшего в углу Цилина, не обращавшего внимание на суету вокруг, погруженного в свои размышления. Хо Лин решительно направилась к нему, протянула фарфоровую вазу и, явно заигрывая, сказала: "Младший Чжан(1), ты можешь мне объяснить, что это?"

Чжан Цилину ни она, ни ваза интересны не были, но из вежливости он бросил взгляд на надпись: "Я не знаю."

Хо Лин изменилась в лице. Мужчины ей редко отказывали, она привыкла к вниманию противоположного пола и сейчас чувствовала себя неудобно: "Младший Чжан, не заставляй из тебя ответ клещами тащить! Посмотри внимательно, прежде чем отвечать!" И она насильно вложила вазу в руки Цилину.

Он беспомощно вздохнул, перевернул вазу вверх дном, а Хо Лин торжествующе ткнула пальчиком в печать, которая действительно была необычна.

Цилин впервые видел такую. Как правило, на дне фарфоровых изделий делали отметку, указывающую место изготовления и имя мастера или гильдии. Однако, эта была странной: иероглиф скорее означал не слово, а число, а линии были не проштампованы, а больше напоминали объемную гравировку, выступая над глазированной поверхностью фарфора.

Цилин поднял другую вазу, перевернул: там была похожая метка, но иероглиф другой. У него появилось ощущение, что эти предметы являются не просто погребальной утварью.

Увидев, что его заинтересовала надпись, Хо Лин, капризно требовала: "Младший Чжан(1), ну что ты скажешь? Что это такое?"

Однако, Цилин вел себя так, словно она — пустое место. Осмотрев остальные предметы, он на каждом нашел такие же метки, однако, символы везде были разные, похоже, что это порядковые числа. Видимо, все фарфоровые изделия здесь должны быть расположены в определенной последовательности, согласно этой нумерации.

Зачем вазы и чаши пронумерованы, какой смысл расставлять их в определенном порядке? Если так не сделать, то можно упустить некую важную информацию? Множество вопросов возникло у Цилина, и он заинтересованно начал изучать каждое изделие.

Взглянув на рисунки, он был поражен. Это были не традиционные пейзажи или дворцовые сцены. Там изображалась работа ремесленников и строителей, такой сюжет считался недостойным для росписи по фарфору. Почему именно строители?

Приглядевшись внимательнее, Цилин обнаружил закономерность. По одиночке все рисунки не имели смысла, но если расположить их в указанном порядке, то получается последовательный графический рассказ, изображающий процесс строительства.

Остальных привлекло его странное поведение, но никто не мог понять, что такого увидел Чжан Цилин.

За ним ходили по пятам, ожидая объяснений, но он словно никого не замечал. Осмотрев последнюю вазу для цветов с двумя ручками, он нашел финальную сцену повествования, этап завершения строительного проекта.

Это был дворец, который сложно представить в реальности. Прекрасное здание словно парило в небе, в окружении облаков и тумана. Строители стояли на земле, глядя в небо, а на склоне горы в гордом одиночестве сидел улыбающийся даос.

Рисунок на этой маленькой вазе не мог передать всего величия описанного строительства, но Чжан Цилин почувствовал волнение, понимая, что именно он видит.

С большой вероятностью на фарфоре была изображена история возведения знаменитого Небесного дворца, спроектированного и построенного Ван Цзанхаем, легендарным архитектором династии Мин!

В легендах говорилось, что Ван Цзанхай, желая угодить Чжу Юаньчжану(2), создал идеальную иллюзию Небесного дворца, используя огромного воздушного змея, части которого были скреплены золотыми нитями.

Если легенда правдива, то на самом деле этого дворца не существует. Но на вазах изображено именно строительство. Легенды и факты, правда и ложь: Чжан Цилин запутался.

Он рассказал о своих выводах недоумевавшим товарищам. Сначала ему не поверили, но осмотрев вазы, были ошеломлены. Это же самое невероятное открытие в истории Китая. Когда Хо Лин поняла, что ее внимательность позволила обнаружить такое, то не смогла удержаться и в восторге чмокнула Цилина в щеку, чем вызвала дикую зависть у остальных мужчин.

Но Цилину было не до поцелуев красавицы или завистливых взглядов товарищей, он, казалось, этого даже не заметил и сразу направился к Вэньцзинь, чтобы предложить немедленно начать поиски в центральной части гробницы. Он считал, что там есть еще предметы, которые могут раскрыть тайну Небесного дворца Ван Цзанхая.

Вэньцзинь считалась научным руководителем группы. Подумав о предложении Чжан Цилина, она решила, что это слишком опасно и поспешила отказаться: "Нет, категорически нет. Кроме того, наш руководитель отдыхает, без него никто не пойдет в главный зал!"

Видя непреклонность Вэньцзинь, Цилин молча собрал собственное снаряжение и направился в коридор. Она чувствовала, что упускает свои позиции лидера: член ее команды не просто проигнорировал ее указание, но и решился на самовольные действия. Не желая сдавать свои позиции, она решилась использовать свой любимый прием, который не раз уже испытала на строптивых подчиненных в институте.

Быстро шагнув вперед, она схватила Чжан Цилина за тонкое запястье, пытаясь вывернуть кисть. Этот прием называется "запирание пульса" и позволяет лишить равновесия противника, который весит раза в четыре больше атакующего(3). Она, от природы слабая женщина, использовала этот прием всегда успешно. И сейчас была уверена, что Чжан Цилин будет молить о пощаде.

Мужчины из ее группы про себя смеялись, желая увидеть результат.

Они были знакомы с этим приемом и, не владея навыками рукопашного боя, не смогли дать отпор Вэньцзинь в свое время. Однако, сколько она не пыталась, заставить Цилина упасть на колени не смогла. Он лишь обернулся к ней и спокойно сказал: " Не волнуйся, я могу сам о себе позаботиться!"

"Ты сможешь позаботиться о себе? — возмутилась Вэньцзинь. — Младший Чжан, ты известен своей неорганизованностью и отсутствием дисциплины. Даже в институте ты создаешь проблемы. А здесь древняя гробница. Пожалуйста, если не думаешь о себе, то о других подумай. Надо же помнить о всеобщей безопасности!"

"Хорошо, подумаю, — равнодушно кивнул Чжан Цилин. — Я скоро вернусь!"

Маленькое личико Вэньцзинь покраснело от гнева, спокойствие Цилина ее разозлило. Не отпуская его руку, она потрянула волосами и сердито крикнула: "Вернешься? О чем ты говоришь? Если что случится, то именно мне предстоит объяснять начальству, почему в группе на одного человека меньше!"

В глазах Чжан Цицина мелькнуло холодное нетерпение, он посмотрел ей в глаза и ровным голосом потребовал: "Отпусти!"

Вэньцзинь была сама решительность. Думаю, любой мужчина, который столкнется с такой импульсивной красивой женщиной, как она, пойдет на компромисс, даже если она молча взглянет на него. Но не Чжан Цицин: его зрачки вдруг расширились и взгляд стал каким-то неестественно злым и потусторонним, словно внутри него сидел некий злой дух. В испуге Вэньцзинь оттолкнула его руку.

Но, когда снова взглянула ему в лицо, то увидела знакомый равнодушный взгляд. Кивнув ей, он сказал: "Спасибо!"

Хуже всего было то, что остальные видели эту сцену. Правда, со стороны казалось, что Вэньцзинь просто согласилась с Чжан Цицином. Но все равно было понятно, что он нарушает правила. А все люди таковы, что им достаточно одного примера для подражания. Глядя, как Цицин уходит по коридору, Вэньцзинь понимала, что, даже если он разжег всеобщее любопытство. И даже если потом возьмет за это ответственность на себя, но сейчас все хотят последовать за ним.

Вэньцзинь всего лишь женщина. Когда она убрала руку с запястья Цицина, она уже потеряла контроль над остальными. Теперь у нее нет способа остановить этих молодых людей от опрометчивых поступков.

А еще был У Саньсин с его ужасным характером. Когда он проснется и узнает о произошедшем, то конфликт его и Чжан Цицина будет неизбежен. И виновата в этом будет она. Все так запуталось. В конце концов, взвесив все "за" и "против", она решила пойти следом всей группой, чтобы осмотреть аспиду и вернуться как можно скорее. У нее все-таки есть опыт раскопок, и, если это обычная гробница, то проблем быть не должно.

Они прошли по знакомому нам пути. Чжан Цицин подробно описал это, но для нас сейчас подробности были не важны, поэтому пропущу их. Самое главное: они добрались до дна бассейна, скрытого туманом, и увидели надпись на камне.

Атмосфера на дне бассейна была необычная и угнетающая. Густой туман время от времени из-за игры света и тени создавал ощущение жуткой нереальности происходящего, что пугало неопытных членов команды. Спускаясь, они, дрожали и держались друг за дружку, не решаясь сделать хоть шаг в сторону. Всем чудилось, что из темноты на них выпрыгнет что-то ужасное.

Только Хо Лин, заметив спокойствие Чжан Цицина, заявила: "Посмотрите на себя, вам не

стыдно? Вы все на несколько лет старше младшего Чжана, но только он не испугался темноты!" Хотя сама она держалась позади Цицина, чувствуя себя так немного лучше.

Услышав слова Хо Лин, присутствующие мужчины чуть не умерли от стыда. Все сразу бросились вперед. Бассейн был не большой, пробежав несколько шагов и поняв, что ничего страшного не происходит, все стали смелее, пока кто-то не крикнул: "Там в тумане чудовище!"

Этот крик подействовал, как удар хлыста, все метнулись назад, чуть не обмочившись от испуга, хотя "чудовище" никто даже не разглядел. Только Цицин проигнорировал предупреждение, подошел ближе и подозвал присутствующих посмотреть на "монстра": им оказалась статуя каменной обезьяны.

Успокоенные, они теперь заметили и другие статуи, а также странную каменную надпись.

Это произвело неизгладимое впечатление на всех. Не то, чтобы статуи были впечатляющими, но сама концепция этой гробницы переворачивала все привычные представления о тысячелетней истории Китая. Это, несомненно, имело большую археологическую ценность.

Даже обычно невозмутимая Вэньцзинь удивленно бормотала: "Боже мой, все это так невероятно! Это может стать новым этапом современной китайской археологии."

Страх сразу сменился экстазом первооткрывателей. В то время подобное открытие означало огромные возможности для ученых. Если опубликовать результаты этой экспедиции, имена участников станут нарицательными. Думая об этом, несколько студентов глупо ухмылялись, а один, будучи не в состоянии контролировать себя, начал пританцовывать.

И лишь виновник происходящего Чжан Цицин хмурился, внимательно рассматривая иероглифы на камне у подножья стелы.

"Этот камень поставлен для тех, кому суждено попасть в Небесный дворец, когда ворота откроются. Отсюда начинается путь к бессмертию."

В отличие от остальных наивных членов команды, Цицина не волновал масштаб открытия, общее воодушевление его не захватило, но содержание надписи заставило задуматься.

По логике подобное никто не будет писать без веской причины. В гробницах все имеет свой

смысл, чаще всего практический. Если хозяин написал что-то, значит, это зачем-то нужно.

И если написано про врата, то они есть. Тогда где они? На каменной стеле? И при чем тут судьба? Чжан Цилин обошел стелу, осматривая каждый дюйм, но везде видел лишь ровный отшлифованный камень, ни одной щели, трещины или отверстия, ни какого секретного шифра или намека.

Его товарищи какое-то время еще возбужденно переговаривались, постепенно успокаиваясь. Вэньцзинь решила, что дольше тут задерживаться не имеет смысла, и предложила вернуться. Все были счастливы уже от того, что смогли увидеть такие чудеса. Переговариваясь, с улыбками они поднимались по лестнице. Наверху Вэньцзинь пересчитала команду: Цилина с ними не было.

Сначала он не подчинился руководителю группы и настаивал на том, чтобы идти в центр гробницы, а теперь отказался возвращаться. Вэньцзинь была очень зла, но она не могла оставить его одного, на ней лежала ответственность за всех членов экспедиции. И всем пришлось возвращаться вниз.

Чжан Цилин все еще сидел на корточках перед стелой и что-то внимательно рассматривал. "Ты все еще здесь? — раздраженно крикнула Вэньцзинь. — Тебе не стыдно?" Но тут Хо Лин схватила ее за руку и приложила палец к губам. Остальные тоже выглядели напуганными и растерянными.

Хо Лин молча указала на туман. Присмотревшись, Вэньцзинь различила огромный силуэт, двигавшийся в темноте метрах в двух от Чжан Цилина.

Примечания переводчика

(1) Обращение Сяо (младший) является вежливым обращением к молодому человеку, независимо от родства или возраста.

(2) Чжу Юаньчжан (朱元璋) — 1328-1398 гг., основатель, и первый император династии Мин в 1368-1398 гг

(3) ㊖㊗㊘, коу момэнь, "запирание пульса" — реально существующий прием, но основан он не только на захвате кисти. Одновременно с захватом производится давление на тыльную сторону ладони, суставов ладони или же ладонь выворачивается. Только в этом случае противник

теряет равновесие. При "запирании пульса" важно не столько давление на болевые точки в области кисти и ладони, но и механическое воздействие на систему удержания равновесия.

ГЛАВА 32. ЦИМЭНЬ ДУНЬЦЗЯ

Огромная тень в тумане была почти такой же высоты, что и каменная стела. Смутно просматривались очертания головы и шеи, вроде ничего особенного, но поза казалась странной, словно огромный человек сгорбился, согнувшись в талии.

Глядя на этот темный силуэт, молодые археологи невольно дрожали, и даже невозмутимая Вэньцинзнь покрылась холодным потом. Ее группа стояла на последних ступеньках, всего в пяти шагах от великана. В тумане даже при свете фонарей все выглядело каким-то нереальным, рост существа не определить. Нельзя даже сказать, человек это или демон. Пространство внизу не было таким уж большим, только что они обшарили тут все, но, кроме каменных обезьян и стелы, ничего не нашли. Откуда появилось это огромное существо, никто понять не мог.

А этот проклятый Чжан Цилин, казалось, ничего не замечал, все так же пристально глядя на стелу. Что он там рассматривает? Вэньцинзнь стиснула зубы, чувствуя нарастающий гнев. Но она, как руководитель, несла ответственность за всех и пока не видела другого выхода, кроме как приказать своим людям отступить.

Пять или шесть минут этот гигантский «человек» все еще прятался в тумане, как будто не собирался только наблюдать.

Суетливая Хо Лин ничего не могла с собой поделать и тихо позвала: "Младший Чжан, что ты там делаешь, сидя на корточках? Быстрее возвращайся к нам."

Вэньцинзнь в испуге остановила ее. Этот великан стоял слишком близко к Цилину. Если он перестанет бездействовать, Чжану не хватит времени добежать до лестницы. Сейчас лучший выход — сохранить статус-кво(1).

Она попыталась быстро проанализировать сложившуюся ситуацию. В древних гробницах может случиться все, что угодно. Но, если известно, с чем можно столкнуться, есть возможность обойти опасность стороной. Она чувствовала, что сейчас происходит что-то экстраординарное, но опасности пока нет.

В первую очередь Вэньцзинь беспокоили цзунцзы. Подумав немного, она рассудила, что положение гробницы очень удачное. Парасельские острова редко посещаются людьми, рифы и острова архипелага образуют замкнутую подводную горную цепь, которая окружена непрерывными морскими течениями, "собирая ветер и питая воздух", значит, на востоке есть "голова дракона", а на западе — "хвост дракона". Водяной дракон, поднимаясь в небо, притягивает стихию воздуха, удерживая энергию гор.(2)

В таком месте, если правильно расположены места саркофагов и гробов, энергии должны быть благоприятными. Если учесть, что проект принадлежит Ван Цзанхаю, скорее всего, он учел сочетание пяти элементов, которые ограничат влияние стихии воды и дополняют друг друга. Можно считать, что все стихии тут расположены правильно и занимают свои места. Если книги по фэн-шуй не ошибаются, то здесь не должно быть цзунцзы.

Осознав это Вэньцзинь облегченно вздохнула. Этот огромный силуэт принадлежит человеку или животному. В группе много людей, поэтому даже с трехметровым зверем можно справиться.

Ее размышления были прерваны одним из членов группы: "Вэньцзинь, возможно, я ошибаюсь. Но вроде бы на том месте, где сейчас стоит это существо, была каменная обезьяна. Может ли кто-то стоять на статуе?"

Сердце Вэньцзинь дрогнуло: это мог быть У Саньсин. Проснулся, увидел, что все ушли, пошел на поиски. Скорее всего, он был зол на всех, кто нарушил его прямой приказ. А увидев, что они прячутся в тумане, он мог окончательно выйти из себя. Зная его мерзкий характер, Вэньцзинь вполне допускала, что он мог забраться на каменную обезьяну, желая напугать непослушных.

Это уже перебор! Хотя такое объяснение происходящего вполне логично. Разозлившись, она крикнула: "Саньсин! Твои шутки перешли все границы!"

Если это действительно он, то, услышав голос подруги, поймет, что нет необходимости больше прикидываться монстром. Он, конечно, человек непредсказуемый, но не глупый, знает, когда лучше перевести все в шутку.

Но тень внезапно вытянула руку и подняла палец вверх, намекая, чтобы присутствующие помалкивали.

В неверном свете фонарей рука казалась непропорционально длинной, но теперь стало совершенно ясно: кто-то стоял на голове каменной статуи. Взбешенная Вэньцзинь подбежала, забралась на каменную обезьяну, собираясь оттащить наглеца за уши, искренне убежденная,

что это Саньсин.

Чаша ее терпения была переполнена, ведь они не раз обещали никогда не ссориться и прислушиваться друг к другу. А раз он сам нарушает их договоренность, то Вэньцзинь имеет право дергать его за уши сколько угодно, давая ему понять, как она зла. Если у этого зазнайки хватило смелости так себя вести, надо поставить его на место.

Действовала Вэньцзинь очень быстро, но все равно опоздала: до ушей она дотянуться не успела, человек, стоявший там, обнял ее, прикрыл ей рот рукой и прошептал: "Я младший Чжан! Ни слова не говори, только смотри внимательнее!"

Вэньцзинь была в шоке: голос действительно принадлежал Чжан Цилину. Но как он мог стоять на каменной обезьяне?

Она чувствовала, как холодный пот стекает по спине. Если это Цилин, то кто же тогда сидит на корточках перед стелой?

Пытаясь понять, она сообразила, что в тумане видела человека, который смотрит на камень, но лица его было не рассмотреть. Раз она не досчиталась именно Цилина, то решила, что возле стелы именно он. Получается, она ошиблась?

Наклонившись вперед, она попыталась рассмотреть лицо сидящего внизу: человек был одет в такой же гидрокостюм, как и все в их группе. Это был Саньсин!

И с ним было что-то не так. Вэньцзинь не могла понять цель его движений. Казалось, он расчесывает волосы, глядясь в зеркальную поверхность стелы. Такие тонкие изящные жесты характерны только для женщин.

Саньсин, пригладив волосы, повернул голову, рассматривая свое отражение, чем напомнил девушку, которая только что нарядилась, приделалась, и теперь осматривает себя с разных сторон, проверяя, все ли в порядке.

В холодном камне отражалась легкая улыбка третьего дяди. В обычной ситуации это выглядело бы смешно, но сейчас у Вэньцзинь похолодели руки и ноги. В этом странном месте, погруженном в густой туман, причесывающийся перед каменной стелой Саньсин вызывал ужас.

Остальные издалека наблюдали, как двое на голове каменной обезьяны стояли неподвижно, обняв друг друга. Все были убеждены, что один из них — это Саньсин, притворявшийся призраком. Беспокойство отступило, и самая активная Хо Лин, беспокоясь о том, кого считала Чжан Цицином, подбежала к нему, хлопнула по плечу и возмущенно вскричала: "Младший Чжан, что ты там делаешь?"

Сидевший у стелы издал резкий крик, встал, и Хо Лин вскрикнула, испугавшись. Она узнала руководителя группы и возмущенно спросила: "У Саньсин? Это ты? Ты же спал. Как ты оказался здесь?"

Но третий дядя ничего не ответил, лишь закрыл лицо, снова закричал, с силой оттолкнул девушку и побежал прочь. Чжан Цицин бросился следом. Бегать он умел хорошо, но, когда оказался рядом с Хо Лин, то задержался на мгновение, чтобы проверить, не ранена ли она. Девушка решила, что его беспокойство — нечто большее, и попыталась его обнять.

Этой задержки было достаточно, чтобы упустить время: Цицин отчаянно вздохнул, уворачиваясь от ее объятий, и беспомощно глядя, как Саньсин пропадает в тумане, двигаясь в сторону стены.

Крикнув: "Следите за лестницей! Не дайте ему подняться!" — он побежал следом за беглецом. Саньсин внезапно остановился, повернулся боком и исчез в стене. Туман был слишком густым, чтобы увидеть, куда он пропал.

Цицин в недоумении остановился. Он не был настоящим материалистом, допускал, что в мире существует много непонятного и загадочного. Но допустить, что человек может проходить сквозь стены, не мог даже он.

Изучая стену, которая казалась вполне обычной и ровной, Чжан Цицин не сдавался, он ощупывал своими длинными чувствительными пальцами каждый дюйм и, наконец, ощутил едва заметное движение.

Он понял, почему не заметил ловушек в этом бассейне, когда только пришел сюда. Вся эта гробница была одной огромной ловушкой.

Бассейн, на дне которого они стояли, был настоящим чудом древней инженерии. Весь опыт Цицина казался детской игрой по сравнению с гением хозяина гробницы. Вот только какова цель этого изощренного механизма? Ведь сработал он не сразу, когда они спустились, а только сейчас. Этот проклятый Ван Цзанхай создал подводный вращающийся ресторан просто для развлечения?

Чжан Цилин по его собственному мнению знал о механических ловушках больше, чем кто-либо еще в мире. Принципы действия, происхождение и история создания, недостатки и достоинства, даже имена изобретателей были ему известны.

И обычно в основах ловушек лежат довольно простые принципы механики. Например, пружинный механизм скрытых арбалетов хорош, но всего через сотню лет деревянные детали сгниют. Ловушки, в основе которых лежит огонь, так же недолговечны. Через тысячу лет все еще сработает сыпучий песок, скрытый в стенах гробниц. Если даому вскроет стену, то окажется погребенным заживо под большой массой песка. Но этот способ тоже не дает стопроцентной гарантии. Современные даому умеют точно определять границы подземных построек, используя лоянскую лопату. Часто даому проникают в гробницы сверху, разобрав кирпичную кладку и минуя ловушки с песком, которые сработают, только если войти снизу.

Здесь же использованы механизмы, которые оставались действующими в течение многих лет, материалы для них должны быть долговечными: прочный камень и проточная вода, имеющая постоянный источник. Это все здесь имеется в достаточном количестве, особенно вода, которая еще и движется ритмично в связи с приливами и отливами. Условия для создания отличных и долговечных ловушек более чем подходящие.

А если верить, что создателем гробницы является Ван Цзанхай, известный своей одержимой гениальностью, способный создать самые удивительные механизмы: вращающиеся стены, двери в которых лишь периодически совмещаются с нужными проходами, инженерная трансформация и перемещение камер. Тут возможно все, что угодно. Этому архитектору нет равных во всем мире.

Чжан Цилин старательно осматривал стену, смутно подозревая, что выход должен быть именно тут. Просто он опоздал, и этот выход переместился. Шаг за шагом, он дошел до места, где обнаружил следы секретной двери: ее действительно сложно было обнаружить при обычном осмотре.

Не решаясь открыть ее, Цилин прошел до конца стены и оказался в полном замешательстве: он насчитал целых восемь скрытых проходов. Решить эту загадку и выйти из ловушки, не применяя чертов Цимэнь Дуньцзя, невозможно!

Примечания переводчика

(1) Статус-кво — исходное положение, предыдущее положение. Здесь это слово использовано в значении "оставить все как есть (как было)"

(2) Вэньцзинь анализирует расположение гробницы с точки зрения погребального фэн-шуй. Место захоронения по правилам должно находиться в отдалении от мест обитания людей. Лучший ландшафт вокруг захоронения – это «драконья вена» – нисходящая цепочка холмов или горный хребет. Само захоронение должно быть окружено холмами и водой, что позволяет удерживать энергию горы («энергию Дракона»).

ГЛАВА 33. ВРАТА ЖИЗНИ

Практика Цимэнь Дуньцзя возникла более 4600 лет назад, почти в то же время, что и письменность в Китае. Одними из первых, кто начал использовать эту практику, были предки Хуан-Ди(1). Затем это знание полностью было передано миру(2). Почти каждый стратег или военачальник знали и использовали эти принципы. Но на самом деле после периода династии Хань не осталось письменных источников, в которых принципы Цимэнь Дуньцзя описаны полностью. Некий старик из Хуанши в свое время передал эту книгу советнику Чжан Ляну(3), а тот упростил текст до такой степени, что читая его копию, невозможно до конца понять это учение.

Мне о Цимэнь Дуньцзя рассказывал второй дядя (не путать с третьим)(4). Хотя я мало что знаю об этом, но когда Чжан Цилин упомянул об этом, я понял его, в отличие от Толстяка. Сначала Цимэнь Дуньцзя насчитывало 4320 раскладов, но когда это учение перешло к Хаун-Ди, он упростил его до 1080. В переложении Чжан Ляна осталось всего лишь семьдесят два расклада. В том изложении, с которым знакомил меня второй дядя, было всего-то сорок два — это большая редкость, потому что на данный момент в письменном виде известны лишь сильно сокращенные 18 частей, остальные третий дядя случайно нашел в одной из гробниц Хань(5).

Хотя Цимэнь Дуньцзя окружен туманом легенд и загадок, на самом деле это всего лишь систематизация принципов военной стратегии и тактики, основанная на теории судьбы и предназначения. Однако, учение "ухода через чудесные врата" можно использовать и для декодирования любых событий. Для этого применяется основополагающий принцип учения "любое событие происходит в определенное время и в определенном месте". Практики Цимэнь Дуньцзя оперируют восемью категориями, которые называются "врата". Чтобы увидеть истинную суть происходящего, надо последовательно открыть восемь врат: врата открытия, врата отдыха, врата жизни, врата ранения, врата непроходимости, врата великолепия, врата смерти, врата тревоги.(6)

Восемь скрытых дверей, которые Чжан Цилин обнаружил, естественно, были спроектированы именно в соответствии с принципами Цимэнь Дуньцзя. Эти двери были небольшими, по коридорам за ними, скорее всего, можно было пройти лишь по одному. А еще был туман, искажавший у находящихся в этом месте людей ощущение пространства и времени, есть простой автоматический запорный механизм, который срабатывает так четко и быстро, что нелегко заметить момент, когда проход открыт. Найти кирпичи, отпирающие двери, можно только на ощупь. И все это кажется сложным, если не применять практические методы

Цимэнь Дуньця.

Чжан Цилин корил себя за невнимательность. Вроде рассудительный человек, в этот раз, стремясь к быстрому достижению цели, он не увидел простых мелочей, лишь общую картину.

Цилин вернулся к стеле и рассказал остальным о своем открытии. Его товарищи, будучи убежденными материалистами, возмущались, что приходится основываться на какой-то мистической практике. Все они недавно прошли крещение Культурной революцией и не могли сразу принять и понять это глубокое древнее знание. Лишь Вэньцзинь задумалась и внезапно сказала: "Поведение Саньсина было очень странным, словно он был одержим духом женщины. Может быть, это дух кого-то, кто похоронен здесь вместе с хозяином гробницы, от него Саньсин и узнал, где скрытый проход? И возможно ли, что этот проход является вратами жизни?"

Чжан Цилин, заметив, как засверкали ее глаза, словно ей пришла в голову отличная мысль, спросил: "Ты что-то придумала?"

Вэньцзинь поманила его, приглашая следовать за собой, и пошла к каменной стеле. Подражая третьему дяде, она опустилась на колени и начала пальцами приглаживать волосы. Ее фигура была так хороша, а поза столь привлекательна, что все мужчины замерли в восхищении. Она, поправляя волосы, поворачивала голову то в одну, то в другую сторону, и, внезапно вздрогнув, вскричала: "Нашла!"

Все сгрудились вокруг нее, пытаясь понять, что же она такое смогла рассмотреть в зеркальной поверхности камня, но ничего не увидели, как ни старались. Вэньцзинь пояснила: "Нет, просто так ничего не получится. Вы должны встать на колени на каменную плиту, как я, чтобы увидеть это!" Чжан Цилин, казалось, понял и поспешно опустился на колени. Вэньцзинь надавила на его плечо: «Ты слишком высок. Чуть пригнись и не смотри прямо. Повернись чуть в сторону и смотри на отражение виска."

Чжан Цилин постарался точно повторить женственные движения девушки, это казалось ему забавным, пока он не разглядел в отражении очертания трех рыбок, которые словно следовали друг за другом, образуя круг. Покрутив головой, он понял, что появление этого рисунка зависит от точного угла наклона и поворота — стоит хоть чуть-чуть изменить положение, и рисунок сразу исчезает.

Вскрикнув, он, наконец, понял, о какой судьбе говорилось в надписи на каменной плите. Похоже, что только женщина невысокого роста, которая ценит свою красоту, случайно преклонит колени перед каменным зеркалом, чтобы поправить волосы — и лишь она сможет увидеть рисунок в камне. Никто другой опытным путем не нашел бы этот секрет. (Тут я

подумал, что владелец гробницы все же мужчина: может, он бабник или извращенец какой-то?)

Рассматривая рыбок, Цилин заметил, что рисунок медленно двигался, словно в каменной стеле был механизм с той же скоростью вращения, что и стена бассейна. Место, которое будет отражаться в рисунке — это так называемые "небесные врата"(7). Оставив Вэньцзинь наблюдать за рисунком и отражением, он вернулся к стене и снова медленно пошел вдоль нее, освещая последовательно фонарем скрытые двери. Когда он достиг третьей, девушка увидела, что свет фонаря совместился с рисунком, и крикнула: "Вот оно!"

Все радостно зашумели, даже Чжан Цилин не смог сдержать эмоции и сжал кулак. Он открыл секретную дверь и боком проскользнул внутрь. Коридор, действительно, был очень узким. На этот раз Цилин был внимательным и ощупал стены, проверяя, нет ли ловушек, прежде чем позвать остальных.

Дорожка коридора тоже была выложена каменными плитами темно-синего цвета, ее ширина позволяла свободно пройти лишь одному человеку, даже двое не слишком полных людей не смогли бы встать рядом друг с другом. Чжан Цилин шел впереди, освещая дорогу. Свет отражался от хорошо отшлифованного гранита, создавая эффект мрачного зеленоватого свечения. Цилин шел очень осторожно, если слышал хотя бы намек на странный звук, останавливался и ждал. Сейчас именно он выполнял роль лидера, все это понимали и подчинялись его командам, не осмеливаясь сказать ни слова, чтобы не мешать.

С того момента, как они вошли, и пол сигареты не выкуришь, а позади и впереди уже сгустилась темнота. Чжан Цилин чувствовал странное ощущение, что их группа осталась единственной во вселенной, это было не слишком приятно. Коридор изменил направление: дорожка периодически переходила в ступени, ведущие вверх, а вдалеке виднелся проблеск, насыщенно желтый, словно свет заходящего солнца, не яркий, но очень теплый. Поняв, что выход близко, Цилин поторопил товарищей и сам прибавил ходу. Светлое пятно становилось все ближе и ближе, ступени больше не попадались, и внезапно все словно потонуло в золотом тумане. Цилин прищурился и с трудом подавил импульсивное желание опуститься на колени.

Они стояли у входа в огромный зал в форме квадрата: здесь царила величественная атмосфера, можно сказать, божественная, заставляющая преклонить головы перед мощью и красотой.

По обе стороны зала возвышались десять столбов из нанму такой ширины, что их не смогли бы обхватить три человека. Стены были выложены золотым кирпичом, на высоте примерно десяти футов слева и справа виднелись карнизы на балках, украшенные резьбой, изображающей десять драконов с пятью когтями(8) — это поражало воображение. Высота зала была примерно метров десять, на потолке была выложена небесная карта, пятьдесят звезд которой были инкрустированы яркими ночными жемчужинами (9), размером с гусиное яйцо, излучающими слабое желтое свечение. В каждом из четырех углов были расположены зеркала, отражающие

свет друг друга, что позволяло не слишком ярко, но достаточно осветить все пространство зала. Больше всего удивляла каменная плита в центре, на которой была архитектурная модель. Ее Чжан Цилин сразу узнал: это был уменьшенный Небесный дворец. И, хотя это была всего лишь модель, она поражала своей детализацией и размером: все строения высотой с человеческий рост, дворец достоин императора, каменные сады, водоемы и ручьи заполнены текущей водой.

Чжан Цилин взволнованно обошел несколько раз кругом модель: это действительно было изображение Небесного дворца, парящего в облаках. Конечно, он и не надеялся найти в гробнице сам дворец, потому что разочарования не чувствовал. Но получается, Ван Цзанхай действительно построил нечто подобное. И где находится это чудо? Неужели в самом деле на небе?

Его менее искушенные товарищи разволновались не на шутку. Они суеились и кричали, несколько молодых людей подсадили на каменную плиту Хо Лин, она глупо хихикала, пока не встала во весь рост. Резко изменившись в лице, она спрыгнула вниз с криком: "Там наверху мертвец!"

Чжан Цилин был удивлен и поспешил залезть на плиту, чтобы взглянуть. В центре модели стояла большая круглая садовая ваза из нефрита. Там, как на каменном троне, восседала мумия в позе медитации. Открытый торс почернел, тело явно мумифицировалось естественным путем, но сохранилось отлично: прямо сейчас окунуть ее в золотой порошок — и можно ставить в храме в качестве статуи для подношений. Одной рукой мумия показывала на небо, другой — на землю. Волосы и ногти, видимо, продолжали расти после смерти, особенно ногти, длина которых сейчас была даже больше самих пальцев, что выглядело очень некрасиво.

Подойдя к телу, Чжан Цилин начал его тщательно осматривать. Заглянул в рот, ничего там не обнаружив, ощупал своими длинными пальцами все складки на торсе. Вэньцзинь тоже подошла и, стоя позади, удивленно следила за его действиями. Осторожно тронув его за плечо, она тихо спросила: "Чжан Цилин, кто ты такой? Твои методы исследования в точности как у даодоу!"

Но он лишь коротко глянул на нее и ничего не ответил, продолжая осматривать тело. Вэньцзинь снова начала злиться, схватила его за руку, пытаясь повернуть лицом к себе: "Судя по твоим действиям, ты — даодоу, иначе почему ты так спокойно реагируешь на все происходящее. Зачем ты пришел сюда с нами?"

Чжан Цилин приложил палец к губам, призывая к молчанию, указал на мумию и прошептал: "Сейчас это не самое важное!" Затем он осторожно снял с тела одежду, обнажая длинный шрам на животе, протянувшийся от нижнего левого ребра и заканчивающийся слева от среднего дань тьян (10). Сначала он прижал ладонью живот, затем схватил руку Вэньцзинь и прижал ее к телу. Девушка вздрогнула, почувствовав предмет, спрятанный внутри.

Чжан Цилин поднял голову, раздумывая, стоит ли вытаскивать вещь, спрятанную в трупе. В тела покойных прячут только предметы, крайне важными для усопшего или же это может быть часть испытания мертвых(11). Сам он предпочитал уважительно относиться к телам, найденным в гробницах и без необходимости не тревожить их. Но это же археологическая экспедиция. Все еще сомневаясь, он посмотрел на Вэньцзинь. Она соблюдала законы северной школ, в которой сильны были морально-этические принципы в отношении усопших. Покачивая головой, она сказала: "Если ты возьмешь то, что спрятано в теле, боги покарают тебя."

Чжан Цилин облегченно вздохнул, отступил и поклонился покойнику, отдавая дань уважения. А когда поднял голову, то заметил, что с телом что-то не так. Внимательно осмотрев мумию со всех сторон, он вдруг понял: мумия странно улыбалась.

Примечания переводчика

(1) Жёлтый Император, 黃帝, Хуан-ди — легендарный император, по легендам жил где-то в 3 тысячелетии до н.э. Никаких археологических подтверждений его существования нет, но китайцы уверены, что он реален. Однако, по легенде Хуан-Ди был первым, кто узнал о практике Цимэнь Дуньцзя. Хуан-Ди / Желтый Император вел безуспешную войну с Чи Ю: битва длилась много лет, но никто не мог победить. Однажды, он проснулся от яркого света, исходящего с небес. Из него появилась Дева «девяти небес» (九天玄女) и протянула ему свиток, написанный на коже дракона. Хуан-Ди последовал откровениям Свитка дракона и победил Чи Ю, используя колесницы, указывающие на юг, как своеобразный компас, который позволил войску найти волшебную дверь в пространстве и, выйдя из окружения, победить в решающей битве.

(2) Считается, что первую книгу о практике Цимэнь Дуньцзя создал Хуан-Ди. После победы над Чи Ю Желтый Император приказал своему помощнику Фэн Хоу структурировать знания волшебного свитка в 13 глав волшебных методов и 12 глав "уединённой пустоты" и создать на основе этой системы знаний календарь. В истории эта книга упоминается, как "Три стратегии Хуан Ши-гуна", трактат, который входит в число семи классических военных трактатов Китая.

(3) Чжан Лян (张良, 250 – 186 гг. до н.э.) советник первого императора династии Хань — Лю Бана, военный деятель, один из основателей Ханьской империи, один из "трёх выдающихся людей начала династии Хань". По легенде, когда он был ребёнком, странный старик, испытав мальчика, подарил ему книгу "Военное искусство Тай-Гуна", и предсказал: "Прочитай книгу, и ты станешь советником у правителя, через десять лет ты возвысишься".

(4) Еще один родственник У Се, который появится в романе в дальнейшем, Эр Бай, один из главных героев в сериале "Затерянная гробница. Перегрузка".

(5) У Се немного вольно пересказывает историю совершенствования системы Цимэнь Дуньцзя. Выглядит она так. В период "Ученых ста школ", с 770 г. до н.э. До 221 г. до н.э. традиция Цимэнь Дуньцзя активно развивалась как метафизический метод прогнозирования и

планирования стратегии военных и политических действий. В этот период активно исследовались в природе и в жизни такие категории как инь и ян, пять движений, характер Ци. Эти же категории использовались в анализе военных стратегий этого времени. В период династии Чжоу Цзянь Тай Гун (Цзянь Цзянь, Фэй Сюнь; ~1050 г. до н.э.) ䷀, советник Вэнь Вана, автор «Шести тайных поучений о стратегии», перевел 4032 расклада Цимэнь Дуньцзя, которые были сформированы Фэн Хоу, в компактное описание из 72-х раскладов. Акцент в этом изложении был сделан на систему описания времени. В начале эпохи династии Хань (206 до н.э.-220), большой вклад в совершенствование этой системы внес Чжан Лян (䷀) (?-189 г. до н.э.). Он свел систему к основным 18-ти раскладам. И современное оперирование количеством в 1080 раскладов (540 янских и 540 иньских) – это только лишь детальное описание основных 18-ти, сформированных Чжан Ляном.

(6) Восьмеричный принцип Цимэнь Дуньцзя выглядит так. Восемь врат в Цимэнь Дуньцзя получили свои названия на основе тех качеств, которые проявляются, когда Инь и Янь, Пять Элементов и изображения Триграмм размещаются в Девяти Дворцах. Далее мы перечислим эти восемь врат и их атрибуты:

1. Врата Открытия (Кай Мэнь) – они говорят о быстром старте, начинаниях, обновлениях и создании новых вещей. Они символизируют способность преодолевать препятствия и вызовы. Дела будут протекать гладко, с минимальными помехами, особенно если они связаны с новаторскими устремлениями. Также врата представляют собой новые возможности, указания на увеличение благосостояния и позитивные изменения в карьерном росте.
2. Врата Отдыха (Сюй Мэнь) — эти врата представляют активности, связанные с восстановлением и расслаблением. Также могут символизировать радостные события в целом, например, такие как построение отношений. Благородные люди, готовые прийти на помощь, и общее беспрепятственное течение дел также будут представляться Вратами Отдыха.
3. Врата Жизни (Шэн Мэнь) – символизируют возможности роста и личного развития, что в свою очередь отражается на личном благосостоянии и развитии карьеры. Они говорят об изобилии в отношении самых важных вещей в жизни.
4. Врата Ранения (Шан Мэнь) – эти врата обозначают причинение ущерба или вреда. Они указывают на наличие препятствий и регресс. Неудачный исход также представляется вратами Ранения.
5. Врата Непроходимости (Ду Мэнь) – представляют мистические и непредсказуемые события в жизни, которые могут включать в себя неожиданные препятствия и помехи. Могут указывать на отсутствие возможностей, а также на мрачную сторону жизни и неудачи.
6. Врата Великолепия (Цзин В Мэнь) – представляют все, что находится на виду. Могут указывать на раскрытие правды в тайных делах. Также могут говорить о превосходстве и выдающихся достижениях.
7. Врата Смерти (Си Мэнь) – в соответствии со своим названием эти врата представляют собой темы смерти и старения. Они обозначают недвижимые или стагнирующие энергии (Ци). Также могут представлять негативные энергии и задержки или остановку прогресса в делах.
8. Врата Тревоги (Цзин Т Мэнь) – эти врата подразумевают наличие страха и подозрения, говорят о разуме, затуманенном тревогой, сомнениях и стрессе. Помехи будут являться источником фрустрации и психологического беспокойства.

(7) Тяньмэнь, 天门, небесные врата — образное выражение, обозначающее верный проход, правильную дорогу.

(8) Количество когтей дракона говорило о социальном статусе владельца изображения. Пять когтей(пальцев) имел только императорский дракон.

(9) Ночной или светящийся жемчуг остается загадкой для западного мира. Коллекционеры драгоценностей готовы отдать состояние за возможность дополнить им свою коллекцию. Одна из самых крупных светящихся жемчужин была на днях продемонстрирована в китайской провинции Хайнань. На самом деле светящийся жемчуг излучает зеленый свет, иногда с оттенками желтого. Зеленый китайский жемчуг на протяжении многих веков был частью китайских легенд, которые гласили, что люди, прикоснувшиеся к жемчужине, получают счастье и удачу. Светящийся жемчуг отличается от обычного тем, что эти жемчужины способны сиять даже в темноте без помощи ультрафиолетового освещения. Минерал, из которого состоят жемчужины, имеет название флюорит и встречается настолько редко, что западные геологи не признают его существование. Тем не менее, в 1982 году на шахте по добыче вольфрама в провинции Гуандун было открыто первое месторождение флюорита. Сферическая форма флюорита далека от идеальной. Процесс приведения светящейся жемчужины в идеальное состояние занимает много времени, поскольку твердость минерала сравнима с алмазами.

(10) Средний дань тян — область живота, часть срединного и от точки тянь чжун (нижняя часть грудины), до шэнь цюэ (центр пупка)

(11) В теории существуют два вида испытания мертвых: испытание души покойника, который должен охранять некий важный предмет, или же испытание для живых, которые знают, что за предмет лежит в теле покойника, но не должны его брать.

ГЛАВА 34. ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

С подобным Чжан Цилину сталкиваться еще не приходилось. С цзунцзы он был хорошо знаком: они могли напасть сзади, на бегу, в прыжке, но чтобы улыбались — такого никогда не было. Собравшись, Цилин отступил назад, приготовился защищаться, если мумия сделает хоть шаг или просто двинется. Но он не ожидал ее спокойного движения: рука, поднятая вверх, чуть опустилась, приняла горизонтальное положение, указывая на восток. В то же мгновение ночные жемчужины на потолке стали гаснуть, в зале резко потемнело.

Когда они только вошли сюда, то сразу выключили фонари, желая сэкономить заряд батарей, и сейчас оказались в темноте. Несколько человек в испуге вскрикнули, но Чжан Цилин не потерял самообладания и заметил, что темнота не была полной. Посмотрев наверх, он обнаружил, что четыре самые крупные жемчужины, расположенные по углам, еще испускали слабое мерцание, словно тусклые уличные фонари, освещая лишь небольшое пространство и

стены. Стоящий рядом Ли Сиди дрожащим голосом произнес: "Наверху, на стене... есть... лицо!"

Чжан Цилин быстро обернулся и увидел, что на восточной стене из золотого кирпича игра света, испускаемого ночными жемчужинами, создала эффект голограммы — там явственно проступало что-то похожее на белое лицо.

Понимая, что это просто световой эффект, Цилин неторопливо спрыгнул с каменной плиты, подошел поближе, чтобы взглянуть. Секрет оказался прост: стена на самом деле оказалась теневой картиной. При нормальном освещении на ней ничего не будет видно, но, если ослабить общее освещение и направить на поверхность лучи под определенным углом и смотреть с определенной точки, то тени создадут изображение. Ничего необычного, но гнетущая атмосфера гробницы и накопившееся нервное напряжение сделали свое дело, напугав людей.

С того места, где он стоял, стало видно, что на самом деле на стене было изображено не лицо, а тот момент, когда было завершено строительство небесного дворца. Он был построен на горной вершине, которую окружали облака, потому и казалось, что здание парит в небе. Гора, изображенная на картине, похожа, была покрыта снегом, высота ее, вероятно, очень велика, но точно определить ее географическое положение было невозможно.

Осмотревшись, он увидел, что на всех четырех стенах тоже были теневые картины. Подойдя к южной стене, Цилин сосредоточил все внимание только на ней. Там был нарисован склон под Небесным дворцом, где виднелись искусственно выдолбленные в скале гроты, между которыми тянулись дощатые подвесные мосты. Группа строителей, используя механизм, напоминающий колодезный журавль, поднимала наверх огромный гроб, а похоронная процессия, выстроившись в ряд, с трудом поднималась по мостам. Чжан Цилин понял, что на самом деле Небесный дворец был мавзолеем, вот только не ясно, кто находится в гробу.

Картина на западной стене была еще более странной: все подвесные мосты горели. Должно быть, солдаты, охранявшие мавзолей во время строительства, подожгли их, когда гроб был помещен на свое место, чтобы обеспечить безопасность усыпальницы. Сжечь дотла единственную дорогу к Небесному дворцу — неплохой способ защиты. Ни северным, ни южным даому не под силу было в те времена подняться на такую высоту, чтобы проникнуть в гробницу.

Подобного захоронения на своей памяти Чжан Цилин не встречал и был удивлен. Подойдя к последней, северной стене, он увидел до странности простую картину: только гора, полностью покрытая снегом, от вершины до самого ущелья, и никаких следов Небесного дворца. Художник явно не стремился к точности изображения, но Цилин все равно догадался, что это результат снежной лавины.

Вероятно, масштабный пожар вызвал таяние снега, а затем настоящую лавину, которая не только накрыла гору и ущелье, но и погребла под собой Небесный дворец, превратив его в настоящую могилу.

Он не смог сдержать вздох разочарования: такой судьбы легендарного Небесного дворца он не ожидал. Похоже, Ван Цзанхая тоже печалила судьба своего творения: его выдающаяся работа была разрушена почти сразу после окончания строительства, наверное, до самой смерти он мучился желанием поделиться своим творением с людьми. Но такой мавзолее мог принадлежать лишь выдающемуся человеку высокого социального статуса, обнародовать свой проект даже легендарный архитектор не мог. И все же Ван Цзанхай сумел оставить сведения о Небесном дворце в другом своем творении, в подводной гробнице.

Одно только оставалось непонятным: кто же был похоронен в Небесном дворце и здесь, под водой. От раздумий его отвлекли странные действия Вэньцзинь и ее товарищей: они пытались передвинуть зеркало в юго-восточном углу. Их поведение выглядело очень странно, Чжан Цилин поспешил спросить, зачем они это делают. "Я только что видела Саньсина, — с тревогой ответила Вэньцзинь, — кажется, он прятался за этим зеркалом. А потом он исчез."

Только сейчас Чжан Цилин вспомнил, что сюда они пришли в поисках третьего дяди, и поспешил на помощь. Двухметровое бронзовое зеркало с золотым узором благословения⁽¹⁾ по краям было очень тяжелым: общими силами получилось передвинуть его всего на полметра. В углу за зеркалом оказался квадратной формы проем, высотой в половину человеческого роста. Чжан Цилин направил туда фонарь, но свет не проникал далеко, и понять, куда ведет этот проход, было невозможно.

Задумавшись, Цилин вспомнил, что на плане подводной гробницы, составленной Саньсином, не было этого огромного зала. Но он понимал, что с этим проектом не может быть все очень просто: подводные захоронения должны отличаться от подземных. Во время спуска под воду этой гробницы надо было соблюдать абсолютное равновесие, значит, требования к архитектурной симметрии были очень высоки. Схема, составленная У Саньсином, принципиальных ошибок не имела, но он не учел вес объекта. Нарисованная третьим дядей гробница не опустилась бы на морское дно ровно, она должна была опрокинуться.

В то время Цилин старался избегать всеобщего внимания, потому не разговаривал с Саньсином и не указал на ошибки. А сейчас вспомнил об этом и понял, что обнаруженный проход мог быть создан для баланса при погружении.

Он объяснил все это своим товарищам, и первым пошел в проход. Вэньцзинь приказала оставить включенными лишь два фонаря, у впереди идущего и замыкающего, а остальные выключить ради экономии, так как основной запас батарей был уже израсходован. Внутри каменная дорожка оказалась неожиданно широкой, по ней бок о бок могли свободно идти четыре человека. Хо Лин, увидев, что Вэньцзинь и Цилин идут рядом, почти касаясь друг

друга, начала ревновать и постаралась втиснуться между ними. В этот момент Цилин и заметил впереди что-то извивающееся в темноте.

Одновременно его привлек густой запах, распространившийся в воздухе вокруг. Казалось, что источник этого аромата впереди, совсем недалеко. Через несколько шагов запах стал таким насыщенным, что вызывал головокружение. Цилин повернулся, желая спросить Вэньцзинь, что она об этом думает, и увидел, что несколько человек уже упали, потеряв сознание. Сама Вэньцзинь еще стояла на ногах, пошатываясь, держась за голову, она растерянно посмотрела на него — и тоже упала в обморок, он едва успел подхватить ее на руки.

Интуитивно чувствуя опасность, Чжан Цилин попытался задержать дыхание, но было уже слишком поздно. Он чувствовал, как его обволакивает непреодолимое желание лечь и заснуть. Он успел лишь прислониться к стене и тоже потерял сознание. Но перед, как провалиться в пустоту, он увидел мутную картинку: из полумрака словно призрак, возник Саньсин, присел на корточки над ним и уставился странным застывшим взглядом.

Закончив рассказ, Молчун глубоко вздохнул, помолчал немного и сказал: "Когда я очнулся, то обнаружил себя лежащим на больничной койке. Я ничего не помнил о том, что произошло. Только спустя несколько месяцев память начала возвращаться, но лишь короткими фрагментами и всплывающими неясными картинками. А через несколько лет я стал замечать, что с моим телом что-то происходит."

Я очень хотел спросить его, понимает ли он, почему за столько лет не постарел, но он не дал мне такой возможности, продолжая говорить: "Я не могу до конца вспомнить, что произошло. Но когда повстречал третьего дядю, он мне показался очень знакомым. Чтобы вспомнить больше, я и последовал за вами во дворец Лу Шан Вана, — тут он внезапно посмотрел на меня. — Кстати, именно там я понял, что с твоим дядей что-то не так."

Я был удивлен, не понимая, что именно он имел в виду, а Цилин продолжал: "Книга из золотого шелка, которую ты вынул из бронзового гроба, на самом деле подделка, а подложил ее твоей третий дядя."

"Чушь не городи! — закричал я. — Разве эта дурацкая шутка — не твоих рук дело?"

Молчун грустно посмотрел на меня и ответил: "Нет, это твой третий дядя. Он и Панкуй сделали проход в задней части дерева и подкопались под дно гроба. Может быть, даже смерть Панкуя не случайна."

Мне стало как-то холодно, это действительно нехороший поворот. Я не мог так сразу поверить в сказанное Молчуном, но в моем мозгу словно молния вспыхнула, показывая бесчисленное

количество странных моментов и неувязок. Третий дядя ведь мог оттолкнуть Панкуя, когда уворачивался от короля трупоедов, но не сделал этого. Да еще странное поведение отравленного Панкуя перед смертью, когда тот чуть не убил меня. И Паньцзы, который, хоть и был тяжело ранен, вполне шустро карабкался на дерево, а спустя короткое время, на земле оказался в глубокой коме. А еще, когда мы с Толстяком выбрались на поверхность, дядя был уже там, и явно успел не раз сбежать в лагерь за бензином.

Я больше не мог об этом думать. Я просто чувствовал, как мой мир перевернулся с ног на голову, не знал, кому верить. Сбитый с толку, я бормотал: "Неправильно все это. Все не так просто, нет же никакой логики. С какой стати третий дядя сделал все это?"

Молчун тихо ответил: "Если этот человек был твоим третьим дядей, то логики действительно нет. Но..." Он не закончил свою мысль, лишь тяжело вздохнул.

Я так и не понял, что он имел в виду. Но почему-то верил Молчуну, мое сердце хотело верить. Я и раньше замечал, что третий дядя частенько обманывает меня. Теперь думаю: а было ли вообще что-то, о чем он не врал? Все это было для меня слишком неожиданным, такие перемены требуют времени, чтобы их осознать и принять. А сейчас этим заниматься бесполезно. Кто там врет или правду говорит — какая разница, если мы тут умрем. Сначала надо выбраться отсюда, а потом уже разбираться, где скрывается истина.

Подумав об опасности, нависшей над нами, я заставил себя успокоиться и расслабиться. Приведя свои чувства в порядок, я заметил, что Толстяк уже подошел к каменной стеле, с мрачным видом присел на корточки, поднял указательный палец и, крутя головой, стал приглаживать волосы. Нахмурившись, я крикнул: "Толстяк, какого дьявола ты творишь? Пожалей мои нервы, перестань паясничать, наконец!"

Он обернулся ко мне и, подражая женскому голосу, заявил: "Скорбящая мать должна привести в порядок свои волосы... — и уже нормальным голосом закончил, — расчесывание волос никого не убьет, при чем тут твои нервы?"

Я растерялся и беспомощно переспросил: "Расчесывание волос? Только не говори, что ты собрался пойти к Небесному дворцу!"

"Конечно, как я могу упустить такую исключительную возможность? — Толстяк просто горел нетерпением. — Кроме того, нам нелегко было добраться сюда, второй раз может не получиться. Да еще эта баба сбежала вместе с нашим вознаграждением. Мы должны хоть что-то откопать, например, ночные жемчужины, не уходить же отсюда с пустыми руками."

"Тебе достаточно было услышать про жемчужины, чтобы забыть обо всем на свете?" —

продолжал возмущаться я.

Но переубедить Толстяка было невозможно: "Эй, ты действительно не можешь подумать обо мне ничего хорошего? Да, я, Толстяк, хочу пройти врата жизни, и для этого есть очень важная причина. Ты хоть спросил бы, что за причина такая!"

Примечания переводчика

(1) Полагаю, речь идет о каллиграфическом узоре, в основе которого лежит написание иероглифа 𠂇 (фу), сейчас обозначающего счастье. Его используют в качестве атрибута празднования китайского нового года. Изначальное начертание этого иероглифа на древних гадальных костях означает «Предлагать пищу и вино Богам обеими руками». Древние совершали этот ритуал, молясь Небу и поклоняясь Богам в поисках мира и счастья. Таким образом «фу» означает благословение.

ГЛАВА 35. КРОВАВАЯ НАДПИСЬ

"Я почему знаю, что за зелье ты продаешь в тыкве?(1) — огрызнулся я. — Ты либо сразу конкретно говори, либо молчи. Если ты еще помнишь, то у нас проблемы. И тебе на время стоит забыть о своих маргинальных привычках."

"Да не волнуйся ты так, — примирительным тоном ответил Толстяк, — я хочу сказать, что решение нашей проблемы может быть именно там, куда ведут врата жизни. Если ты внимательно слушал младшего брата, то помнишь, что проход за вратами жизни постоянно ведет вверх. А зал с макетом Небесного дворца имеет высоту почти десять метров. Теперь прикинь приблизительно глубину всей гробницы. Я думаю, что свод того зала является самой высокой точкой всего этого сооружения. Если мы хотим выбраться наружу, то это надо делать оттуда."

Слушая Толстяка, я пытался поточнее представить то, о чем он говорил. Когда мы спустились к гробнице, я смотрел показания глубиномера, около 13 метров под водой. Дно бассейна, где мы сейчас находимся, скорее всего, погружено в фундамент, значит, мы спустились еще примерно метров на десять или больше. Получается, что сейчас мы находимся на глубине около 20-30 метров под уровнем моря. Если вспомнить все, что рассказал Молчун, действительно получается, что свод зала с Небесным дворцом — самая высокая точка гробницы, возможно, даже меньше, чем в десяти метрах от поверхности.

Я ведь внимательно слушал рассказ Цилина, но на такие детали даже внимания не обратил. Теперь я смотрел на Толстяка с восхищением: этот парень только кажется безрассудным, но голова у него светлая. Похоже, ему надо больше доверять. Пришлось извиняться: "Толстяк дело говорит. Добраться в зал с Небесным дворцом нужно. Но есть проблема: как мы без каких-либо приспособлений заберемся под потолок, это же десять метров и никаких лестниц, только голые колонны и стены. И кирпичная кладка — не руками же ее разбирать. Все же надо сначала найти что-то металлическое. И стоит поторопиться: если мы продолжим тормозить, то упустим время прилива."

Предлагая искать металл, я понятия не имел, где именно его искать. Пока мне лично тут попадалась только погребальная утварь из фарфора и керамики, кругом только камень — и ни кусочка металла. Вроде бы это не логично, я смутно догадывался, что в этом тоже есть план хозяина гробницы, который осознанно не оставил потенциальным грабителям возможности выбраться.

Выслушав мои сомнения, Толстяк рассмеялся: "Я тоже подумал об этом. Разве ты забыл, что по углам зала были расставлены бронзовые зеркала с благословениями? Ты же занимаешься антиквариатом, должен помнить, как они выглядят. А? Мы можем взять подставки у одного из зеркал. Полагаю, у большого зеркала и опоры массивные, их вполне можно использовать, как молотки."

Мне встречались бронзовые зеркала, но я все равно не мог представить, как выглядят эти опоры(2). Но Толстяк так уверенно говорил, что на шутку это похоже не было. Других вариантов решить нашу проблему я все равно не видел: "Пожалуй, так получится выбраться. Откладывать не будем, но, когда доберемся до зала с Небесным дворцом, пожалуйста, не трогай ничего лишнего. В мире полно гробниц, нам на долгие годы хватит, а здесь такая ситуация... в общем, я не хочу тут умереть из-за нескольких погребальных драгоценностей."

Толстяк кивнул, заявив, что, кроме кирпичей в потолке, он не тронет больше ничего. Но я все еще опасался за ночные жемчужины, которыми был украшен потолок, и еще несколько раз повторил свое требование. Мы еще раз уточнили предполагаемый план пути к залу, обсудили возможные ситуации и способы их решения. Затем, следуя указаниям Молчуна, нашли ворота жизни. Толстяк пошел первым, Молчун — замыкающим, мое место оказалось посередине.

Я хоть и внимательно слушал рассказ Молчуна об этом коридоре, но одно дело слышать, а другое — самому там оказаться. Поначалу было все нормально, такие же ощущения возникают, если прогуляться ночью по переулку Шипи в Ситане(3), что в Цзянсине, только тут более узко. Но, когда через несколько минут сзади и спереди образовалась непроглядная тьма, это узкое пространство стало давить на психику, вызывая приступы паники. Мне, наверно, было проще остальных, я же шел посередине, да и темноты не боялся. Но вокруг было слишком тихо. Наши шаги отдавались эхом, создавая странный эффект, будто кто-то идет позади, я все время прислушивался. У Толстяка, видимо, были крепкие нервы, он как будто всего этого даже не замечал. Его беспокоило только узкое пространство: "Эта каменная дорога очень хреново

сделана. Не знаю, кто ее проектировал, но это явная дискриминация нас, толстых людей. Говорите, это путь жизни, ведущий к небесным вратам? Как он может быть таким убогим? Если даже путь на небо такой, то Майтрейя Будда не должен возвращаться в этот мир(4)."

"Какая дискриминация? — ответил я. — Такие узкие коридоры имеют вполне объективную причину. Эту гробницу перевозили на корабле, потому вес и размеры ее должны иметь определенный предел. Раз Ван Цзанхай хотел сделать большой зал для макета Небесного дворца, то ему пришлось экономить на других помещениях. А кроме того, даодоу обычно невысокие и худые. Кто ж мог предположить, что толстяки тоже захотят заниматься этим неблагодарным делом."

Но Толстяк, видимо, очень гордился своей комплекцией: "То есть, хочешь сказать, что в моцзинь был лишь один критерий, физиологический? Ты не прав. Да, я могу быть самым толстым в мире, но мой жир никак не влияет на интеллектуальные способности и навыки. Такое отношение называется... ой!"

В этот момент он понял, что не может двигаться вперед: оба его плеча упирались в стены, он застрял в проходе. Я захихикал: "Навыки навыками, но ты все-таки застрял!"

Толстяк рванулся пару раз, но застрял, видимо, прочно. "Молодой У, — укоризненно заявил он, — хорошо смеется тот, кто смеется последним. Я только что шел нормально. Ты бы задумался, почему я застрял."

Я огляделся, задумавшись: "Кажется, ширина этого коридора меняется. Когда мы вошли, тут было относительно просторно, а теперь проход сужается. Сделай пару шагов назад, проверим."

Толстяк с трудом развернулся боком, отступил на несколько шагов назад, покрутился: "Нет, нет, причина, кажется, в другом. Там, где я сейчас стою, раньше было больше места. Думаю, эти стены очень странные... Молодой У, я уверен, у нас серьезные проблемы."

До сих пор я шел, погруженный в собственные ощущения, и не обращал внимания на стены. Но, услышав Толстяка, решил проверить его версию, развел руки в стороны, упираясь ими в камень. Ощущение было странное. И тут я понял: "Кажется, стены сдвигаются."

Молчун приложил ладонь к стене, прислушался к своим ощущениям и подтвердил: "Похоже, что-то изменилось, пока мы шли. Но времени думать, что именно, у нас нет. Давайте вернемся и подумаем, как быть дальше."

Но я чувствовал, что наши неприятности только начинаются. Если эти стены сойдутся вместе, то тут окажется три больших блина. Потому я без раздумий поспешил назад. Толстяк, увидев, что мы дали деру, попытался выбраться, но ему приходилось передвигаться боком, периодически застревая: "Подождите меня, собаки сутулые, не надо считать меня расходным материалом!"

Я никогда так быстро не бегал, непонятно было только как это назвать: бег это или активное ползание. Я напряг все свои силы, но чем ближе был выход, тем сложнее мне было протискиваться между смыкающимися стенами. Под конец я передвигался боком. Толстяку было еще хуже: он напоминал краба, помогая себе руками. Молчун был уже возле двери, протянул руку, чтобы открыть ее. Вдруг, грубо выругавшись, он обернулся ко мне и сказал: "Кто-то застопорил дверь снаружи!"

Лицо Толстяка позеленело: "Вот наебнулись врата небесные! Все кончено! Ребята, вы должны что-то придумать, иначе мы все очень сильно похудеем!"

Я тоже с беспокойством наблюдал, как пространство между каменными стенами становится все меньше. Смотреть на это, ожидая смерти — лучше уж сразу умереть. Но что можно было сделать в этой ситуации? Если мы выберемся отсюда, это можно будет считать даром небес. Мне пришла в голову мысль: "Может, если мы быстро побежим вперед, то успеем добраться до выхода в зал? Вдруг получится?"

Молчун взял меня за руку, покачав головой: "На весь путь до зала требуется около десяти минут. Если бы мы сразу направились туда, то успели бы, но сейчас уже слишком поздно. Давай лучше посмотрим, что там, наверху." Упираясь в стены ногами, мы полезли наверх: там было темно и никаких признаков свободного прохода. Я не видел смысла подниматься дальше, но двигаться лучше, чем просто ждать смерти. Я сделал знак Толстяку подниматься следом.

Расстояние между стенами постепенно уменьшалось, поэтому карабкаться было легко, как идти пешком по ровной дорожке. За несколько минут мы забрались метров на десять вверх. Толстяк бормотал: "А у младшего брата хорошо голова работает. Спрыгнуть с такой высоты и покончить жизнь самоубийством куда лучше, чем превратиться в расплющенный пирог! Надо избегать излишних мучений."

Идея Толстяка была неплоха. Меня самого выворачивало от мысли, что я сейчас превращусь в мясной рулет. Не самый приятный способ умереть, звук лопающегося черепа мне нравился больше. Однако, Молчун не был таким пессимистом, как мы: "Рано думать о смерти, у нас еще есть время. Помните лаз расхитителя под гробом?"

"Конечно, я все помню, — отозвался Толстяк, — но какое это отношение сейчас имеет к нам. Ты хочешь нас подбодрить? — тут его голос изменился, словно он осознал нечто важное. — А, я

понял, что ты хочешь сказать. Мы должны поучиться у этого героя силе духа и не сдаваться до последнего момента, да?"

Молчун спокойно ответил: "Нет, я не о том. Подумай, зачем в гробнице делать лазы, которые не ведут наружу? Есть лишь одна причина: он тоже попал в похожую ситуацию и просто прокопал проход туда, где безопаснее."

Я его понял: "Хочешь сказать, что этот человек тоже попал здесь в ловушку, и был вынужден проделать проход?"

Скорость, с которой Молчун умудрялся увидеть возможный выход, меня просто поражала. Теперь я понял, почему он спешил залезть наверх. Пол и обе стены были сделаны из камня, проходы в них можно проделать лишь с помощью взрывчатки. Но потолок был слишком высоко, мы не знали, из какого материала сделан он.

Добравшись до самого верха, мы обнаружили кирпичную кладку. Я простучал один из кирпичей, ни на что не надеясь, но, к моей радости, он оказался пустотелым. Такой кирпич сложно вынуть, но можно пробить, если есть подходящий инструмент. Однако, поблизости я не видел никакого прохода. Толстяк, растерянно оглядываясь, спросил: "Эй, брат, ты говорил, что коридор этот длинный. А что если этот человек пробил проход в другом конце?"

Молчун покачал головой: "Любой, кто попадет в такую ситуацию, сначала побежит по знакомому пути, то есть, туда, откуда пришел. Там он натолкнется на закрытую дверь. И тогда он будет использовать последний способ, как и мы, потому проход должен быть где-то тут. Но если он все-таки был ближе к концу коридора, мы сможем только признать ошибку, умирая." Это звучало убедительно, хоть и не слишком оптимистично. Мы с Толстяком кивнули и стали осматривать потолок, каждый со своей стороны. Нам с Молчуном было проще, мы еще могли хотя бы кулак между своим телом и стеной всунуть. Толстяк же почти достиг предела, ему приходилось изо всех сил втягивать живот, чтобы хоть как-то двигаться. Я видел, как ему трудно, и решил поддержать, сообщив, что степень сжатия жира очень велика, и у него не будет проблем, пока поверхность стены не коснется костей. Он аж посинел, когда это услышал, и отмахнулся, попросив, чтобы я чушь не городил.

Мы начали обследовать потолок от самого входа и углубились в проход почти на десять метров, но пока ничего не нашли. Оказалось, что ползание по потолку требует больше затрат энергии, чем по стенам. Мои ноги дрожали от усталости, пару раз я чуть не соскользнул вниз. Если стены сдвинутся еще чуть-чуть, можно не опасаться упасть вниз, зато я не смогу разогнуть колени, и передвигаться станет еще тяжелее. А впереди только темнота, и я не знаю, где этот проклятый проход. Если, как и говорил Молчун, в конце коридора... я не знаю тогда, как можно избежать такой мучительной смерти.

Если бы я раньше знал, что попаду в такой переплет, то предпочел, чтобы меня насмерть морская обезьяна закусала. Все говорят, насколько ужасны цзунцзы, но я сейчас предпочел бы лицом к лицу встретиться с дюжиной. Это лучше чем давящие со всех сторон блядские стены.

Мои мрачные мысли были прерваны светом фонаря: Молчун подавал знак приблизиться. Мы с Толстяком обрадовались, решив, что он нашел выход, но, когда подтянулись поближе, он указал нам на один из кирпичей. Там была надпись, похоже, сделанная кровью:

"У Саньсин убил меня.

Я умер в отчаянии несправедливой смертью.

Клянусь небом и землей.

Се Ляньхуань."

Что же тут творится? Это ведь не роман о боевых искусствах! "Что это значит? — недоумевая, спрашивал я. — Кто этот человек? Почему он утверждает, что третий дядя причинил ему вред?"

"Се Ляньхуань тоже был членом археологической группы двадцать лет назад, — ответил Молчун. — Это он погиб на коралловом рифе с бронзовой змеебровой рыбкой в руке."

Я снова сбит с толку и чуть не кричал от отчаяния. Но Молчун привел меня в чувство, толкнув в плечо: "Надпись-то он оставил, но останков тут нет, значит, смог выбраться, и выход может быть близко. Сейчас не время думать, что означают эти слова, давайте продолжим поиски."

Двигаясь дальше, я вдруг вспомнил, почему мне показалось знакомым имя Се Ляньхуаня. Кажется, его упоминал мой дед.

Примечания переводчика

(1) 何物何物 — буквально "что за зелье (он) продает в кувшине-тыкве". Похоже, У Се любит эту поговорку.

(2) Неудивительно, что У се сразу не смог представить подставки зеркала. Бронзовые зеркала в Китае имели круглую форму. Небольшие имели иногда ручку, а вот массивные устанавливались не на ножках, а на бронзовых подставках.

(3) Ситан (Xitang) — знаменитый город на воде с тысячелетней историей, расположен в низовьях реки Янцзы и внесен в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Город делится на две части: старую и новую. В Старой части остались хорошо сохранившиеся ансамбли зданий династии Мин (1368-1644) и Цин (1644-1911). Узкие, извилистые улочки, которые на местном диалекте называются «лун», является неотъемлемой частью Ситана. Тихие воды, красивые старинные мосты, которых здесь насчитывается более 100, рыбацкие лодки, нежно-розовые закаты и восходы, отражающиеся в воде, которая вечером переливается сверкающими огнями, создают абсолютно идиллическую сказочную картину, наполненную древней поэзией. Древний город Ситан расположен в уезде Цзяшань г. Цзясин (провинция Чжэцзян) на стыке провинций Цзянсу и Чжэцзян, города Шанхай. Он находится в 90 км к востоку от Шанхая и в 110 км к западу от Ханчжоу. В Ситане пересекаются девять фарватеров, которые фактически разделили город на 8 частей. Многочисленные мосты соединяют их в одно целое. Среди древних городов Ситан отличается яркой самобытностью и славится большим количеством мостов, каналов и навесов-галерей. Общая протяженность последних, вытянувшихся вдоль каналов, составляет более тысячи метров. В этом самое большое отличие Ситана от аналогичных мест в Китае.

(4) Майтрейя – «Любящий», «Милосердный», «Непобедимый», «Владыка наречённый Состраданием», «грядущий Учитель человечества» – такие имена даны ему верующими. Майтрейя является единственным Бодхисаттвой, которого признают все направления буддизма. Бодхисаттва – тот, кто принял решение стать буддой, т.е. существом, достигшим наивысшего предела духовного развития, чтобы помочь другим существам выйти из «колеса Сансары» – круга бесконечных реинкарнаций и страданий. Майтрейя – грядущий Будда, преемник Будды Шакьямуни (Гаутамы Будды). Об этом повествуется в «Дигха-Никае» – одном из старинных текстов «Типитаки» («Корзины наставлений»), содержащей свыше 17 тысяч сутр, приписываемых Будде или его ближайшим сподвижникам. В пятой главе «Лалита-Вистары», одной из наиболее популярных в буддийской литературе биографий Будды, написанной в III-IV вв., сказано, что Совершенный, перед тем как сойти на землю с небес Тушита, для того чтобы стать Буддой, указал на Бодхисаттву Майтрейю как на своего преемника и возложил ему на голову свой собственный венец Бодхисаттвы. Пришествие Майтрейи предсказывалось во многих индийских и буддистских текстах: в «Висуддхимагге» Буддагхоши, в ранних произведениях Махаяны, в «Майтрейя-вьякарانه» и других. Одно из самых ранних упоминаний имени Майтрейи – санскритский текст «Майтрейя-вьякарана» («Пророчество Майтрейи») утверждает, что боги, люди и другие существа будут поклоняться Майтрейе и утратят сомнения, и потоки привязанностей их иссякнут: «свободные от всяческой нищеты, они смогут пересечь океан становления и, по учению Майтрейи, они будут вести святую жизнь. Никогда более они не будут расценивать что-либо как принадлежащее им, ничего не будет им принадлежать: ни золото или серебро, ни дом, ни близкие. Но будут вести они святую целомудренную жизнь под водительством Майтрейи. Они разорвут сеть страстей, они смогут входить в священный транс, и им будет принадлежать изобилие радости и счастья за праведную жизнь их». Приход Майтрейи будет связан с уменьшением размера океанов, чтобы Майтрейя мог их без труда пересекать. Кроме того, людям откроется истинная дхарма (закон, учение), чтобы можно было создать Новый мир. Среди явлений, предвещающих появление последнего Будды, перечисляются также прекращение смерти, войн, голода, болезней и распространение в новом обществе терпимости и любви.

ГЛАВА 36. НАЙТИ ВЫХОД

Я сразу вспомнил, кто такой этот Се Ляньхуань. Семьи У и Се были даже в некоторой степени родственниками: двоюродные братья двоюродных братьев. Последние поколения наших семей не помнят общую родню, давно это было. Семья Се имеет столь же длинную родословную, как и моя. Се Ляньхуань, кажется, был близко знаком с третьим дядей, обоих объединяло то, что они были последним поколением известных семей расхитителей. Помню, что видел Лянь Хуаня несколько раз, когда был совсем маленьким. А позже его имя часто упоминал дед, упрекая третьего дядю. Он говорил, что из-за третьего дяди наша семья до скончания веков не сможет смотреть в глаза семье Се. Ведь их сын доверился Саньсину, пошел за ним и погиб!

Сейчас, постепенно раскрывая настоящие обстоятельства смерти Се Ляньхуаня, я начинал понимать, почему мой старик был против нашего общения с третьим дядей из-за его криминального прошлого.

Сзади настойчиво толкал меня Толстяк, давая понять, что обо всем можно подумать позже. Стиснув зубы, я продвинулся еще на несколько шагов вперед и нащупал проем в кирпичной кладке. Толстяк радостно вскрикнул: еще бы, с его комплекцией двигаться уже совсем не получалось. Лицо его постепенно приобретало багровый цвет, казавшийся ярче на фоне темно-синего оттенка сдвигающихся стен, как будто Толстяк только что вышел из турецких бань. Мне было не намного лучше, я уже не чувствовал ног. Молчун сделал нам знак не торопиться, забрался внутрь первым, простучав кладку прохода, убедился в ее прочности, а затем затащил туда меня. С Толстяком было труднее, сам он уже не мог даже повернуться, а мы из-за недостатка места не могли ему помочь. Оставалось лишь смотреть, как он, ожесточенно подбадривая себя криками, извиваясь, обдирая спину о камень, протискивался следом за нами.

Оказавшись в проходе, мы посмотрели вниз и содрогнулись. Между стенами оставалась лишь узкая щель. Задержись мы на несколько минут, даже успев обнаружить проход, забраться бы сюда уже не смогли. Я даже представить боялся, что ожидало нас в этом случае.

Проход был пробит вертикально вверх, на высоту человеческого роста, а затем резко менял направление на восток. Наверное, где-то там наш проход соединялся с тем, который вел к гробу в ушной камере. Ноги мои были какими-то ватными, не знаю, сколько еще смогу продержаться. Я поторопил Молчуна, и мы вдвоем полезли наверх, к повороту.

В этот момент я услышали звук схлопнувшихся стен. Тяжело дыша, мы растирали затекшие ноги, массируя икроножные мышцы, и пытались расслабиться немного. Пережитый стресс давал о себе знать: мой мозг едва работал, неудержимо хотелось зевать. Толстяк прислонился к стене, лицо его приобрело неестественный серый оттенок, ободранная кожа кровоточила. Пытаясь отдышаться, он сказал: "Это путешествие я запомню надолго. Когда вернусь домой, надо будет пару фунтов сбросить. Если я не сделаю этого, можете мою фамилию всегда писать вверх ногами."

Теперь у нас было время внимательно осмотреть место, куда мы попали. Проход был сделан

очень грамотно, похоже, этот Се Ляньхуань незаурядный человек. Посветив вперед, я увидел, что лаз прокопан не по прямой, а имеет форму буквы Z(1). Очень практичное решение. Если бы проход был прямым, то, в случае обрушения стен, вся масса кирпичей обрушилась бы на человека, раздавив его. Изогнутая форма прохода не допускает подобного исхода.

Толстяк, отдышавшись наконец, спросил Молчуна: "Что случилось, младший брат? Как ты тут прошел двадцать лет назад? По твоим словам, все было нормально. А в этот раз нас чуть насмерть не задавило. Что мы сделали не так?"

Молчун прикрыл глаза, размышляя, потом ответил: "Мы не могли ошибиться. Но если допустить, что знак в каменной стеле, указывающий на врата жизни, был каким-то образом смещен, то, вполне возможно, мы выбрали не тот вход. Судя по ситуации в коридоре, мы вошли во врата смерти."

"Кто? Как сместил знак? — Толстяк был озадачен. — Неужели это та женщина? Поняла, что мы еще живы, и решила окончательно добить?"

Я покачал головой. Не хочу оправдывать ее, она поступила с нами несправедливо. Но не думаю, что ее способности настолько хороши, чтобы изменить древний указатель, который исправно работал больше сотни лет. А больше никому, нас ведь было только четверо. Хотя... а нет ли здесь кого-то еще? Ведь третий дядя исчез в этой гробнице. Не мог ли он быть тем человеком, что сломал древнюю систему указателей направления? Как бы я не был скептически настроен по отношению к нему, но его знания и опыт вполне позволяют ему это сделать.

Молчун, заметил мою глубокую задумчивость, похлопал меня по плечу: "У меня есть версия. Если тебе интересно, могу рассказать."

Он в этой гробнице уже второй раз, лично прошел большую часть пути почти до конца. Конечно, его советы дорогого стоят, и я хочу услышать его версию. Кивнув, я попросил его продолжать. "Полагаю, У Саньсин и Се Ляньхуань знали друг друга, даже дружили, но не показывали этого двадцать лет назад остальным членам команды, — начал свое объяснение Молчун. — Когда мы приплыли сюда, возможно, именно Се Ляньхуань первым обнаружил подводную гробницу, но сказал об этом только У Саньсину."

Они оба даодоу, потому не могли упустить такую возможность, и в первый раз спустились сюда вдвоем, тайком от остальных. У обоих достаточно опыта, для них это не было сложным. Однако, когда они проникли сюда, возможно, случилось что-то, и третий дядя решил убить Се Ляньхуаня.

Почему и зачем — на эти вопросы сейчас ответить невозможно. Но Се Ляньхуань был в отчаянии и искренне верил в предательство Саньсина, когда попал в эту ловушку, потому оставил надпись кровью в коридоре, считая, что сейчас умрет. А затем обнаружил, что кирпичи пустотелые. Скорее всего, у него с собой были инструменты, поэтому сделать запасной выход он смог достаточно быстро, и это спасло ему жизнь.

Я кивнул, выводы Молчуна безупречны. И он продолжил.

После того, как Се Ляньхуань выбрался из коридора, он воспользовался этим способом, чтобы выбраться из гробницы, что ему, вероятно удалось после нескольких неудачных попыток. Конечно, он собирался найти У Саньсина и свести с ним счеты, но тот нашел его раньше и убил, обставив все, как несчастный случай в коралловом рифе.

Слушая это, я чувствовал некоторую неловкость. Но я не мог никак опровергнуть слова Молчуна. Правда, он сам сказал, что это всего лишь версия. Я решил промолчать.

Была ли у Саньсина какая-то цель, или он на самом деле хотел укрыться от шторма — неизвестно. Но он привел сюда своих товарищей. Скорее всего, он не спал, а лишь притворялся спящим. И прекрасно слышал, как Цилин обнаружил секрет росписи на фарфоре, как повел всех к бассейну. Вряд ли это входило в планы третьего дяди, поэтому он притворился женским призраком, завел всех в зал с макетом Небесного дворца, потом заманил в скрытый проход, где все потеряли сознание.

Молчун не знал, что он сделал с ними потом, не знал, что приключилось с остальными. Лишь надеялся, что все выжили, но тоже потеряли память. Теперь, даже если бы они встретились случайно, то не вспомнили бы друг друга. "Но почему третий дядя просто не убил тебя тогда? — удивился я. — Разве был смысл так много с вами возиться?"

"Я тоже этого понять не могу, — ответил Молчун, — но, может быть, он подумал, что нет необходимости убивать тех, кто потерял память."

Версия Молчуна была очень логична и представляла третьего дядю таким злым демоном, преднамеренно использующим близких людей ради своих, возможно, корыстных, целей. Но я все равно не мог принять это. Все-таки я знал его с детства, дядя определенно не был таким человеком.

У Толстяка лицо вдруг сделалось таким, словно его осенило прозрение: "Молодой У, я тут вспомнил кое-что. Это может все объяснить. Я скажу, как думаю, только не смейся надо мной."

Я помнил, что когда дело доходит до загадок, Толстяк соображает быстро и неординарно. Он мог заметить то, что другие просто обойдут вниманием, как незначительную и мелкую деталь. Единственный его недостаток — это излишняя болтливость и многословность. Я потребовал, чтобы он не растекался мыслью по древу, а объяснил все быстро и четко. С загадочным видом он сказал: "Я думаю, что очень просто. Забравшись сюда, твой дядя мог столкнуться с чем-то... нехорошим, что захватило его душу. Разве младший брат не рассказывал, как третий дядя перед всем честным народом причесываться начал? Разве это не выглядит, как попытка подсказать верную дорогу? И откуда он сам-то об этом узнал? А кто еще может знать так точно все входы, выходы и секреты в древней гробнице, где сотни лет никого не было? Только духи и демоны, обитающие тут с самого начала. Я думаю, что все действия третьего дяди объясняются тем, что его контролирует какой-то здешний злой дух. Если мы его найдем, надо будет ему на голову вылить горшок собачьей крови — и вышвырнуть этого демона. Тогда все будет хорошо."

Глядя на его озадаченную рожу, которая становилась все более тревожной, я не удержался: "Толстяк, тебе бы с такими объяснениями свое "Описание чудесного из кабинета Ляо"(2) писать. Что в твоей голове творится? Хотя, я знаю дядю уже двадцать лет, и даже представить себе не могу, что он хотя бы в чем-то походил на женщину. Ты считаешь, что в него вселился женский злой дух?"

"Не говорил я ничего именно про женщину! — отмахнулся Толстяк. — Но одержимые духами, они же как психи. При нас он выглядит нормальным, а за нашими спинами, может быть щечки подрумянивает и гладью по шелку вышивает." Сказав это, Толстяк сложил из пальцев орхидею и постучал себя по щеке указательным пальцем(3). Выглядел он при этом так потешно, что я рассмеялся: "Ты считаешь, что твои доводы неоспоримы? Прямо убил меня своей вышивкой в качестве аргумента. В твоих словах нет смысла."

Но Молчун неожиданно поддержал Толстяка: "Может, он и слишком смешно сказал, но как раз смысл в его словах есть. Я тоже думаю, что такое возможно. Подобные случаи в древних гробницах уже бывали."

Почувствовав поддержку, Толстяк разошелся: "Послушайте, Толстяк никогда ерунду не говорит. Я думаю, это связано с тем, что гробница находится на дне моря. Фэн-шуй... фэн-шуй тут надо понимать буквально, ветер и вода(4), которые усиливают друг друга, встречаясь. Но этим же они ограничивают друг друга. В этой гробнице заключен дух, который не может выбраться отсюда из-за взаимодействия ветра и воды. Ему, чтобы выбраться, нужно тело и чья-то душа, которую он оставить здесь вместо себя, чтобы не нарушать равновесие. Проще говоря, фэн-шуй этой гробницы благоприятен для людей и их предков, но очень плох для духа, заключенного здесь."

Слушая все это, я не мог не поверить, так серьезно и уверенно он все излагал. "Ладно, — остановил его я, — но, чтобы проверить твою версию, надо сначала третьего дядю найти. Если мы его отыщем, я лично прилеплю ему на лоб светлую печать Будды(5) и посмотрю, сработает ли это."

Обсудив все версии прошлых и настоящих событий, мы почувствовали некоторое облегчение. Толстяк посмотрел на часы и заторопился: "Пора заканчивать наш партийный съезд. Хочу сказать, что, если мы тут с голоду умрем, то наши души точно не смогут выбраться наружу и мы даже переродиться не сможем."

Сказав это, Толстяк от души почесал спину и озадаченно посмотрел на меня: "Младший У, ты себя нормально чувствуешь? С тех пор, как я попал сюда, мое тело чешется просто невыносимо."

Примечания переводчика

(1) В оригинале форма прохода сравнивается с иероглифом 𠂇, которых похож на букву Z.

(2) «Ляо-чжай-чжи-и» («Ляо-Чжай»; в русском переводе «Описание чудесного из кабинета Ляо», в западных переводах — «Повести о странном из кабинета Ляо») — название книги китайского новеллиста Пу Сунлина, по прозвищу Лю-цюань (1640—1715), родом из провинции Шаньдун. Пу Сунлин, автор «Ляо-чжай-чжи-и», получил классическое образование и принадлежал к бюрократическому сословию ученых. 16 томов его произведений включают более 400 новелл, которые не представляют собой оригинального жанра, а являются лишь блестящей стилизацией фантастических китайских новелл VIII—IX вв. Тематика «Ляо-чжай-чжи-и», ограниченная почти исключительно родной провинцией писателя и его же эпохой, использует расхожие сюжеты народного фольклора и фантастику народных сказок. Лисицы-оборотни, бесы, волшебники, странные случаи — вот основные мотивы «Ляо-чжай-чжи-и», и недаром первоначально книга называлась иначе: «Гуй-ху чжуань», то есть истории о бесах и лисицах. «Ляо-Чжай» черпает свои сюжеты также из даосизма. Сугубо-изошрённый, насыщенный литературными условностями и цитатами язык «Ляо-чжай-чжи-и» был рассчитан, конечно, не на широкую массу, а на очень узкий круг читателей, и весь интерес книги для знатоков классики заключался именно в этой литературной изысканности, превратившей материал народного по существу эпоса в книгу для немногих эстетов из числа образованных верхов феодальной бюрократии. Сборник Пу Сунлина «Ляо-чжай-чжи-и» до первого ксилографического издания в 1766 году расходил в рукописях. Единственный сохранившийся полный список относится к 1752 году. В 1955 году в КНР опубликована была первая подлинная авторская рукопись «Ляо-чжай-чжи-и». Она была найдена в 1948 году, после освобождения уезда Сифэн на северо-востоке Китая, в крестьянском доме. Сличение надписи, сделанной Пу Сунлином на известном его портрете, со знаками рукописи, подтвердила принадлежность последней самому автору, вписавшему своею рукой также и замечания видного критика XVII — начала XVIII века Ван Шичжэня. К сожалению, обнаружена лишь часть рукописи, содержащая около половины рассказов о чудесах. В 1962 году вышло в свет подготовленное Чжан Юхэ новое, трехтомное издание «Ляо-чжай-чжи-и», в котором сведены были воедино все наличествующие комментарии, а тексты сверены с авторской рукописью. Будучи популярными в старом Цинском Китае, новеллы «Ляо-Чжай» неоднократно переводились на иностранные языки. Наиболее удачным русским переводом является перевод известного отечественного филолога-китаеведа акад. В. М. Алексеева, публиковавшийся отдельными сборниками в 1922 («Лисьи чары»), 1923 («Монахи-волшебники»), 1928 («Странные истории») и 1937 («Рассказы о людях необычайных») гг., а затем неоднократно

переиздававшийся советским издательством «Художественная литература» под редакцией ученика В. М. Алексеева востоковеда Н. Ф. Федоренко и др.

(3) Жест руки, когда большой и средний пальцы касаются друг друга, указательный поднят вверх и оттопырен, а остальные пальцы лишь чуть приподняты. Этот жест использовали в древней танцевальной традиции танцоры мужчины, изображавшие женщин, а позднее женщины-танцовщицы.

(4) Фэн-шуй, 風水, дословно переводится, как "ветер и вода".

(5) Печать Будды, или печать сердца Будды — иероглиф 卐 [wàn]буддийский крест. Используется как символ счастья, добрый знак (卐 yōngzhòng). Ключ «卐». Означает безграничную помощь Будды всем живым существам во всех десяти направлениях (восемь главных румбов компаса, зенит и надир) В буддизме часто используется также, как и христианский крест в Европе, в том числе, с целью экзорцизма. Некоторые буддисты называют также «мандзи», что в дословном переводе означает «вихрь». Мандзи отражает неоднозначность мироустройства. Черточке по вертикали противостоит черта по горизонтали, и при этом они одновременно не делимы, они единое целое, подобно небу и земле, мужской и женской энергии, инь и ян. Мандзи обычно закручена против хода часовой стрелки. При этом лучи, направленные в левую сторону, становятся отражением любви, сострадания, сопереживания, эмпатии, доброты, нежности. В противовес им – лучи, смотрящие вправо, которые олицетворяют силу, твердость духа, стойкость, мудрость. Такое сочетание и есть гармония, след на тропе Будды, его непреложный закон. Одно невозможно без другого – в этом секрет мироздания. Мир не может быть односторонним, поэтому сила не существует без добра. Благие поступки без силы слабы, а сила без добра порождает зло.

ГЛАВА 37. ПРОХОД ДАОДОУ

Я уже собирался ползти дальше, но, когда услышал вопрос Толстяка, невольно почувствовал мурашки на собственной шее. До сих пор обстановка совсем не благоприятствовала усиленному вниманию к таким мелочам, я просто не замечал, что там зачесалось или заболело. Но действительно, немногим ранее я тоже заметил, как сильно чесались раны, оставленные стрелами с наконечниками в форме лотоса. Однако, то ли я перестал замечать зуд, то ли ссадины уже зажили — меня это больше не беспокоило. Я отогнул воротник и ощупал шею: припухлости и неприятных ощущений не было. "Было такое, — ответил я, — но, кажется, все прошло. Здесь довольно сыро, может быть, аллергическая реакция."

"Значит, аллергия, — бурчал Толстяк, сильно расчесывая спину. — А есть способ вылечить ее? Я, пока старался не стать пирогом, сильно вспотел, теперь чешется прямо ужасно." Говоря это, он терся спиной о стену, не в силах дотянуться руками до особенно чувствительных мест. На рубашке в некоторых местах проступили пятнышки крови. Я чувствовал, что с его спиной точно не все в порядке, поэтому потребовал снять рубашку. Он повернулся, продолжая чесаться. Пришлось отшлепать его по рукам, чтобы не мешал. В свете фонаря я увидел довольно отвратительное зрелище: на ссадинах, оставленных стрелами было что-то похожее на

очень тонкие короткие белые волосы. "Толстяк, ты давно ванну принимал?" — ехидно спросил я.

"Ванну? — Толстяк вздохнул. — А почему ты об этом спрашиваешь? Это же личное, мне неудобно отвечать на такие вопросы."

"Сукин сын, ты не мылся уже давно, — продолжал я. — Говорю тебе, ничего серьезного, но твоя спина заплесневела. Белая плесень буйным цветом, ты ж прям очередное чудо света. Думаю, если дальше не будешь мыться, то через пару месяцев станешь обладателем собственного гриба бессмертия(1)."

Толстяк прочистил уши, словно не расслышал: "Что? Белый уголь?(2) Говори понятнее, что происходит?"

Я посмотрел на Молчуна: он нахмурился. Судя по его реакции, дело плохо, поэтому я не решился больше шутить. Он осмотрел спину Толстяка, надавил на одну из ссадин, оттуда показались капли черной крови. "Беда, — шепнул мне Молчун так, чтобы Толстяк не расслышал, — кажется, на кончике стрел было что-то странное."

Согласен, нормальные ссадины так не выглядят, даже если туда попала инфекция. Но ведь я тоже был ранен ими, но у меня никакой плесени на коже не было. Неужели у нас в роду передается какой-то иммунитет от ядов, встречающихся в гробницах? Я высказал свои сомнения, показав Молчуну собственные уже зажившие ссадины. Он осмотрел меня, кивнул, соглашаясь, но теперь совсем не понятно, что происходит. Толстяк, так и не получив ответа на свой вопрос, испугался, повернул голову и встревоженно спросил: "Какого дьявола вы притихли? У меня там волосы, что ли, выросли? Твою ж мать, давай конкретнее. Длинные волосы? Где именно?" Возмущаясь, он пытался дотянуться до зудящих ссадин, я перехватил его руку, успокаивая: "Не трогай! Похоже, ты какую-то кожную заразу подхватил. Дай нам рассмотреть получше, разобраться. И не чешись, а то шрамы останутся."

Но справиться с собой он не мог, продолжая расчесывать кожу до крови. Я был не в силах смотреть на это и обратился к Молчуну: "Это нельзя так оставлять, надо придумать что-нибудь. Я слышал, что некоторые люди от сильного зуда перестают себя контролировать и могут даже покончить с собой."

"Проклятье, — кричал Толстяк, — я хочу покончить с собой! Иначе зачешусь до смерти. Может, мне поучиться у Гуань Юя, как чесать кости, выковырив перед этим пару кусков собственного мяса."(3)

Как и многие дети, я маленьким часто болел чем-нибудь кожным и тогда познакомился с нетрадиционным, но универсальным способом лечения. В какой-то степени это было

отвратительно, потому я предпочел не объяснять Толстяку все в подробностях: "Тебе не нужно выковыривать свое мясо. Ты же не думаешь, что оно у тебя лишнее? А кроме того, я не Хуа То(4). Но у меня есть немного освежающего лосьона для тела. Давай попробуем намазать. Может быть немного больно, но ты выдержишь."

Молчун застыл в недоумении, а Толстяк со вздохом согласился: "Вот же, сразу видно городских. Отправляясь в дьявольски странную гробницу, ты не забыл взять лосьон? В следующий раз захвати колоду карт. Когда снова попадем в ловушку и не будет мотыг, чтобы выкопаться наружу — можно будет сыграть на досуге."

Естественно, никакого лосьона у меня с собой не было. Я пару раз смачно плюнул на плесень, надел перчатки и размазал слюну по спине Толстяка. Чего я не ожидал, так это сильной боли. Не в силах терпеть, Толстяк закричал сразу, как слюна попала на ссадины. Отмахиваясь от меня, он пытался отползти, безбожно ругаясь: "Что за лосьон у тебя такой дерьмовый! Больно-то как, мать твою за ногу, лучше бы ты меня всего порезал! Вот теперь точно я, Толстяк, хочу на тот свет, только бы не было так больно!"

Однако, я видел, что боль оказала позитивное действие: "Поболит и перестанет. Боль лучше, чем зуд. Ну как, чешется еще?"

Какое-то время Толстяк еще метался и пританцовывал от боли, затем остановился в недоумении: "Эй, молодой У, а правда, все прошло. Скажи мне, что за чудодейственный лосьон такой, какой марки? Я себе такой прикуплю, когда выберемся."

Думаю, если он узнает, что я просто наплевал ему на спину, то прибьет меня, поэтому я поспешил уйти от этой темы: "Не будь девочкой, нам надо побыстрее отсюда выбираться."

Молчун, глядя на мой метод лечения, от души смеялся, покачивая головой. Я впервые видел на его лице не привычную горькую улыбку, а что-то более человеческое. Похоже, он меняется к лучшему, ему просто надо побольше общаться с людьми.

Но, отсмеявшись, он снова надел свою равнодушную маску и сделал знак следовать за ним. Мы ползли вверх около пары минут, пока он не остановился: "Тут развилка."

Я протиснулся вперед: там было два прохода. Посветив фонарем в тот, что слева, я увидел завал из кирпичей. Это был тупик. Молчун, подумав, сказал, что завал сделан уже после того, как человек вернулся сюда из левого прохода. Теоретически этот ход должен был соединять обе ушные камеры. Не знаю, почему Се Ляньхуань запечатал его. Боялся, что из гроба, куда он прокопался, что-то вылезет?

Но раз левый проход закрыт, то правый должен быть выходом. Молчун думал также. Ничего не говоря, мы повернули направо.

Честно говоря, на четвереньках я не ползал с того дня, как перестал под стол ходить. Сейчас это была та еще зарядка, я вспотел так, что хоть одежду выжимай. По привычным подземным ходам ползать было проще, там под ногами была земля, в которую легко упираться коленями. А здесь кругом кирпич и жесткий строительный раствор, да еще поверхность неровная, местами с торчащими осколками. Каждое движение для меня было настоящей пыткой, колени просто горели так, что я даже не чувствовал боли. Кажется, если выберемся отсюда, мне придется заново учиться ходить.

Пока я жаловался сам себе на свою несчастную жизнь, Молчун остановился и жестом призвал к тишине. Толстяк, следовавший за мной, этого жеста не увидел, и спросил: "Что случилось?"

Я попросил его не разговаривать, а Молчун выключил фонарь, мы с Толстяком сделали то же самое, и все вокруг погрузилось в абсолютную тьму. Но все это никак не повлияло на меня: сердце билось размеренно, и я был абсолютно спокоен. Видимо, стены, чуть не раздавившие меня в лепешку, лишили меня остатков страха перед древними гробницами. Не знаю, что там впереди заметил Молчун, но мой опыт общения с ним говорил, что в любой гробнице его надо слушать, ибо он всегда прав.

Какое-то время мы молчали, выравнивая дыхание и остывая после утомительной прогулки по узкому проходу. В тишине был слышен каждый, даже самый незначительный звук. И тем более звук шагов, словно, кто-то ходил сверху, прямо над нами. Шаги были похожи на человеческие. Я был поражен: кто-то следует за нами? Вроде бы мы сейчас находимся под аспидой или коридором, ведущим к ней. Кто это может быть? А Нин? Третий дядя?

Пока я гадал, кто же это ходит наверху, моя шея сильно зачесалась. Сердце екнуло: неужели я подхватил эту белую плесень от Толстяка? Я поспешно ощупал шею, пальцы дотронулись до какой-то влажной массы. Сначала я подумал, что это Толстяк слишком близко придвинулся и щекочет меня своими взмокшими от пота волосами. Выругавшись про себя, я отпихнул его. Но, вытирая руку о куртку, почувствовал слабый странный запах, казалось, прилипший к моим пальцам.

Я с отвращением вытер ладонь о кирпичи сбоку от себя. Похоже, свой ежик на голове Толстяк обильно поливает маслом для волос. Когда выберемся, надо будет его хорошенько отмыть. Судя по консистенции, это масло он не смывал уже несколько месяцев.

Но шея снова зачесалась. Да что этот Толстяк там делает? Я разозлился, схватил его за патлы и прижал к стене, и только сейчас понял, что для головы Толстяка эта копна слишком густой.

Осторожно обернувшись, я ощупал пряди, которые только что щекотали мою шею, и похолодел. Волосы были длинные, спутанные и шевелились, словно хотели обхватить мои руки и потянуть за собой. Я судорожно сглотнул, холодный пот снова зашекотал спину: у Толстяка не было такой шевелюры. Кто же это рядом со мной?

Тут я вспомнил о плотоядных волосах, которые мы встретили у входа в гробницу. Дыхание перехватило, но включить фонарь я не осмелился. Эта тварь, казалось, находилась в нескольких сантиметрах от меня, если направлю на нее свет, боюсь, мои нервы не выдержат. В этот момент тонкая влажная рука коснулась моего лица. Кожа была очень холодной, а ногти острыми. По затылку у меня побежали мурашки и щека нервно задержалась.

Ногти холодной руки погладили мою шею, и убралась в темноту, а затем я почувствовал приближение лица этой твари, и ее мокрые волосы, прилипшие к моим щекам. Мне было настолько противно, что я стиснул зубы, чтобы не заорать. Внезапно из глубины этих волос раздался женский голос, мягкий, шепнувший мне на ухо: "Кто ты?"

Голос был очень тихим, но я отчетливо расслышал каждое слово. Я остолбенел от удивления, а тело женщины приблизилось, коснувшись моих рук. Ее тонкие пальцы коснулись моего локтя, поднялись к плечу и затем обняли за шею. Меня затрясло, женщина казалась миниатюрной, ее губы щекотали мне ухо, дыхание было прохладным. Я не мог пошевелиться, только слушал ее нежный шепот: "Пожалуйста, обними меня."

Ее голос завораживал. Я был словно одержим: вроде пытался сопротивляться, но собственные руки не слушались голоса разума. Я обхватил ее талию, и совершенно потерял рассудок, понимая, что на ней ничего нет. Кожа была холодной и удивительно гладкой. Краска смущения залила мое лицо, когда губы женщины скользнули от уха к подбородку и нежно коснулись его: это явный намек, что я должен ее поцеловать. И что странно: я совсем потерял контроль над собой и был готов целовать ее бесконечно долго. Этот морок развеял свет фонаря, зажженного Молчуном. Я увидел то, что держал в объятиях. Мой мозг был готов взорваться, а волосы по всему телу зашевелились.

Примечания переводчика

(1) Ганодёрма (лат. *Ganoderma*) — род грибов-трутовиков из семейства Ганодермовые (*Ganodermataceae*), произрастающих на деревьях. В Японии его называют грибом Рейши, в России — чага или трутовик лакированный. В традиционной китайской медицине он известен как гриб Линчжи или "гриб бессмертия", и ему присвоена «высшая» категория с точки зрения широты действия и отсутствия побочных эффектов.

(2) У Се произнес 𐰇𐰪 (плесень, фа мэй), что легко можно перепутать с 𐰇𐰏 (белый уголь, ба мэй)

(3) Гуань Юй — военачальник царства Шу эпохи Троецарствия и один из главных героев средневекового романа «Троецарствие». В романе он выведен как идеал благородства, своего рода восточный Робин Гуд. В главе 75-й этого романа описан сюжет, как его ранили отравленной стрелой. Гуань Юй не умер, рана зажила, но в плохую погоду у него болела кость в месте ранения. Врач сказал, что надо разрезать рану и выскоблить кость. Гуань Юй в это время сидел за столом со своими военачальниками и приказал врачу резать и выскабливать кость, но не прервал при этом трапезу.

(4) Хуа То (??? 145? – 208 г.г.) — выдающийся врач, практиковавший в конце периода династии Восточная Хань. Был первым инициатором лечебной физкультуры и изобретателем лечебной гимнастики, построенной на подражании движениям пяти животных. Особенно он прославился как хирург, оперировавший на органах брюшной полости под обезболиванием. По легенде именно он скоблил кость Гуань Юю.

ГЛАВА 38. ЦЗИНЬ-ПО — ЗАПРЕТНАЯ ЖЕНЩИНА

Моему взору предстало огромное бледное человеческое лицо, с бледно-синей, но очень прозрачной кожей, словно ее обладательница давно находилась в морской воде, истончившей своей солью эпидермис. Но самым жутким были демонические глаза: белков не было совсем, словно глазные яблоки были целиком черными, заполняя собой всю глазницу. Выглядело это, как труп утопленника, у которого удалили глаза.

Это лицо напугало меня до безумия. Истерически крича, я оттолкнул тело и отчаянно пополз вперед. В голове пульсировало лишь одно слово: "бежать!" Однако, проход был слишком узкий, а впереди был Молчун. Бежать было некуда. Вцепившись в него, я заорал: "Демон! Здесь водяные демоны!"

Прикрыв мне рот ладонью, Молчун тихим успокаивающим голосом спросил: "Не ори! Где водяной демон?"

Обезумев от страха, я указал назад: "Это прямо за мной, и..."

Я осекся на половине слова, позади меня никого не было: ни лица, ни волос, ни даже следов воды. Мои пальцы указывали на Толстяка. Ничего не понимая, я спросил у него: "Да чтоб тебя перевернуло, это ты только что был водяным демоном?"

Я был в замешательстве, искал эту нечисть, осматриваясь кругом, но она действительно исчезла. Галлюцинация? Не может быть! Ощущения были настолько реальными, что это не

могло быть иллюзией. Или все-таки на мою психику так действует атмосфера древней гробницы? Мое сердце бешено колотилось, в голове туман, я не знал, что делать.

Толстяк заметил, как позеленело мое лицо, попытался успокоить: "Почему бы тебе не успокоиться. Перестань представлять это, говори медленнее."

"Я... я только что видел много волос, обнаженную женщину... — я все еще запинался, — водяного демона. Она хотела, чтобы я ее поцеловал!"

Мысли в моей голове путались, я даже плохо понимал, что говорю. Толстяк, наконец, потерял терпение: "Малыш У, тебе это приснилось. Если тут был какой-то водяной демон, то он должен был переползти через меня, — он похлопал меня ободряюще по плечу. — А что она была голой — это нормально. Тебе уже двадцать с небольшим. Когда я, Толстяк, был в твоём возрасте, мне и не такое снилось. А тут просто голая женщина, подумаешь."

"Маму свою так успокаивай! — ругался я. — Я определенно не спал! Посмотрите, у меня шея до сих пор мокрая, вот, потрогайте!" И я подставил шею в качестве доказательства Молчуну и Толстяку. Первый, обнаружив следы воды, нахмурился, а Толстяк посмотрел вверх, полагая, что вода могла протечь сверху. Но это было невозможно: все швы были замазаны гидронепроницаемой смесью белой глины, такой состав сохраняет свои свойства столетиями.

"Странно, — задумался Толстяк, — здесь только один путь. Если бы по мне что-то ползало, я бы заметил."

"Может быть, это ты заснул? — предположил я. — Заснул и не заметил, что по тебе кто-то ползает."

Толстяк беззлобно ругнулся: "Да пошел ты. Я сплю чутко, как ты можешь допускать, что по мне кто-то ползать будет, а я не замечу? Кроме того, разве здесь возможно уснуть, даже случайно? Можешь на мою спину взглянуть. Видишь? Ну как, есть какие-нибудь следы?"

Я только начал успокаиваться, и не ожидал, что эта тварь будет там. Как только Толстяк повернулся, она оказалась лицом к лицу со мной и уткнулась кончиком носа в мои губы. Я так испугался, что горло свело судорогой, вместо крика я смог издать лишь какой-то писк и отчаянно попятился назад. Сделав всего пару рывков, я почувствовал, что не могу двигаться дальше, глянул вниз и увидел, что моя голень опутана волосами. Я отчаянно пытался вытащить ногу, но никак не мог избавиться от этой мягкой, но неожиданно сильной хватки. Другие пряди начали обвиваться вокруг моего тела, добрались до лица и пытались забраться в рот. Последнее пугало меня больше всего, я в панике закрыл рот руками, и в это время Молчун схватил меня за шиворот, с силой потянув к себе.

Протащив меня пару метров вверх, он вынужден был остановиться, потому что волосы дотянулись и до его рук. Я посмотрел назад: Толстяк уже был похож на куколку бабочки, полностью окутанный этой дрянью, он мог только извиваться внутри этого черного кокона. Теперь весь проход был заполнен волосами, превратившись в подобие паутиновой пещеры(1)

Молчун, собравшись с силами, выдернул руку и быстро спросил меня: "У тебя есть, чем огонь разжечь? Эта гадость боится огня!"

Я дотянулся до сумки на поясе, достал пьезозажигалку. Вот это удача! Когда мы готовили рыбные головы на катере, я просил капитана принести мне зажигалку, чтобы разжечь керосиновую плиту, а потом забыл отдать. Не думал, что это сможет спасти мне жизнь. Отбиваясь от волос, я пытался поджечь их. Это было трудно из-за влажности, но в конце концов огонь разгорелся, я смог за несколько секунд вырваться на свободу и сразу же бросился на помощь Толстяку. Неожиданно из копны волос рядом с ним появилось знакомое белое лицо, и тварь попыталась прицепиться к моей спине.

Я был занят освобождением Толстяка, времени отбиваться самому у меня не было. Пришлось пригнуть голову и ударить тварь кулаком в лицо. Все это было неосознанно: условный рефлекс в состоянии жуткого страха. Я даже не понял, сколько сил сумел вложить в удар, но, видимо, достаточно, чтобы нос твари оказался вмятым, а из головы брызнула черная жидкость. Благодаря пьезоэлементу зажигалка все еще горела. Я, стиснув зубы, хотел ударить снова, но тварь сжалась, судорожно вздрагивая. Увидев такую реакцию, я почувствовал облегчение. Кем бы эта сука не была, она боится обычных ударов. Обрадованный, я ударил тварь ногой, лицо ее скривилось еще больше, а я, опасаясь, что меня снова схватят волосы, отполз подальше, держа перед собой зажигалку.

Тварь почти скрылась в спутанных волосах, изредка злобно выглядывая, но не решалась броситься на меня. В это время Молчун успел достать несколько отсыревших запалов и поднес их к моей зажигалке. Огня стало больше, тварь жутко завизжала и метнулась прочь. Буквально за пару секунд она отпустила Толстяка, и я воспользовался этой возможностью, чтобы поджечь оставшиеся волосы, опутавшие его голову. А Молчун продолжал преследовать тварь, пока та не скрылась полностью в темноте. Остановился он лишь тогда, когда догоравшие запалы стали обжигать руки. Я осмотрел Толстяка: его нос и рот были забиты волосами, лицо посинело. Пришлось постучать его по спине и груди, чтобы помочь выплюнуть эту мерзость, из его ноздрей вместе с волосами потекла черная жидкость.

Я вздохнул с облегчением: к счастью, у Толстяка хватило своих сил, чтобы отдышаться, иначе, мне пришлось бы делать искусственное дыхание, а прикоснуться еще раз к этим волосам для меня было хуже смерти.

Толстяк какое-то время не мог сказать ни слова, отплевываясь от остатков волос, а затем сдавленным голосом спросил нас: "И что это, мать вашу, было?"

Я все еще сжимал в руках зажженную зажигалку, не в силах отпустить ее, несмотря на то, что огонь обжигал мне пальцы. Руки Молчуна были тоже обожжены запалами. Он взял Толстяка за ладонь, похлопал по плечу и ответил: "Думаю, это была цзинь-по."

Я вспомнил, как старый Хай с горы Героев рассказывал о запретной женщине, но я тогда посчитал это обычной сказкой: "Так это и есть знаменитая цзинь-по?"

Молчун кивнул: "Я не могу точно сказать, откуда берутся цзинь-по. Есть множество версий и легенд, но там много нестыковок."

Мне это показалось странным, что он может чего-то не знать, я попытался расспросить поподробнее, но он только покачал головой: "Доподлинно известно, что обитает цзинь-по в воде или около нее, возможно, рождается там. По опыту и рассказам тех, кто сталкивался с ней, знаю, что она боится огня. А в остальном все, как с цзунцзы: с древних времен известно, что они боятся копыта черного осла, а вот почему — никто не знает. Но до сих пор я не слышал, что цзинь-по умеет говорить. Мы должны быть осторожны, она может затаиться и охотиться за нами дальше."

Толстяка трясло от страха, он старался держаться к нам поближе: "Не пойму одного: фэн-шуй этой гробницы достаточно хорош, тогда почему тут столько всякой неведомой херни?"

Я не уверен, хорош ли фэн-шуй этой гробницы, но зато я знаком с некоторой информацией о цзинь-по, заинтересовался после встречи с стариком Хаем. Среди этнических меньшинств острова Хайнань запретными женщинами называют шаманок и медиумов, вполне реальных и живых. Но есть еще и старые легенды, встречающиеся у народностей, жизнь которых тесно связана с морем. Они считают цзинь-по самым страшным демоном. Если она попадает к людям, то ее ждет страшная участь: ей отрубают руки, ноги и хоронят заживо. Места обитания цзинь-по как-то связаны с беременными женщинами, которые умерли, не успев родить. Думаю, что ее появление здесь не случайно, мы же нашли гроб с многорукой беременной женщиной в каменном ухе. А еще я вспомнил фрески с изображением беременных, о которых рассказывал третий дядя. Может быть, хозяин сознательно продумал присутствие в этом захоронении цзинь-по.

Кажется, Молчуна беспокоила вероятность, что эта нечисть станет нас преследовать, он сделал нам знак двигаться следом за ним. Прежде чем продолжить движение, я прислушался к звукам сверху, но все было тихо. Уж не знаю, кто там ходил, но, похоже, его уже нет. Впрочем, мы тут так шумели, что, скорее всего, он уже знал о нашем присутствии. В любом случае надо поторопиться и побыстрее найти дорогу к выходу.

Затем я взглянул на Толстяка. Заметив мое беспокойство, он сказал, что все в порядке. Думаю,

что он не горел желанием оставаться. Я посоветовал ему прикрепить фонарь к поясу, чтобы был всегда под рукой, сам зажал в руке зажигалку и двинулся следом за Молчуном.

Мы забрались немного выше, где проход изгибался. Присмотревшись к стене, припоминая план гробницы, я решил, что такую форму прохода Се Ляньхуань выбрал не только ради безопасности при возможном обвале. По-моему, он не рискнул копать прямо, потому что слишком приблизился к внешней стене гробницы. Но эта точка выхода была бы слишком далеко от поверхности моря. Возможно, как и мы, он пытался добраться до самой высокой точки свода, чтобы выбраться наружу.

Мы находились в этом проходе уже около получаса. Кажется, эта гробница не такая уж и большая, особенно по периметру. Но меня больше волновала глубина, которая, по моим подсчетам, была около тридцати метров: каждый этаж или уровень гробницы имел высоту примерно метра три, всего таких уровней я насчитал не больше десятка. Это, конечно, много, но совсем не удивительно.

И главное: у нас теперь не было возможности повернуть назад, поэтому мы упорно ползли вверх. Минуты через две Молчун остановился, обернулся к нам и сообщил: "Дальше пути нет."

Как? По моим подсчетам это было невозможно! Забравшись вперед, я увидел, что проход действительно был перегороден несколькими темно-синими плитами. Выглядели они массивными, вряд ли у нас получится их хотя бы сдвинуть. Но я все равно вместе с Молчуном попытался: плита немного сдвинулась, образовав небольшую щель, сквозь которую пробивался свет. И вдруг каменная преграда куда-то исчезла.

Примечания переводчика

(1) 蜘蛛洞 - паутиновая пещера. Она описана в романе «Путешествие на Запад» — один из четырёх классических романов на китайском языке. Опубликован в 1590-е годы без указания автора. В XX веке утвердилось мнение, что написал его книжник У Чэнъэнь. Фантастико-сатирический роман в 100 главах повествует о путешествии монаха Сюаньцзана по Шёлковому пути в Индию за буддийскими сутрами. Главным действующим лицом, однако, является не сам Сюаньцзан, играющий весьма пассивную роль, а его спутник — царь обезьян Сунь Укун. Среди других спутников Сюаньцзана — комический получеловек-полусвинья Чжу Бацзе, монах Ша Сэн и белый конь-дракон, который раньше был принцем. Структурно книга представляет собой цепь занимательных эпизодов, в которых прозрачная буддийская аллегория наслаивается на канву плутовского романа. Роман сложен в стилистическом отношении: историческая основа обрастает здесь самыми фантастическими приключениями, фольклорное повествовательное начало сочетается с авторским, народные речения — с высоким литературным слогом, проза перемежается многочисленными стихотворными вставками. Путешественникам встречаются и

противостоят различные существа, часто являющиеся оборотнями. Сунь Укун обладает способностью к 72 превращениям и имеет при себе волшебный посох. Однако несмотря на это и помощь спутников, он часто оказывается не в силах одолеть оборотней, и тогда ему на помощь приходят бодхисатвы. В частности, в паутиновой пещере обитали девушки-пауки.

ГЛАВА 39. МАСТЕРА РУКОПАШНОГО БОЯ

Я немного опешил, но сразу понял, что мы сдвинуть эту плиту не могли, кто-то ее поднял с той стороны. В голову сразу пришли А Нин или третий дядя, потому что других людей в гробнице быть не должно. Я посмотрел вверх, но вместо человеческого лица увидел чешуйчатую морду морской обезьяны, которая, согнувшись, смотрела на меня, казалось, с высокомерным выражением. Краем глаза я заметил окровавленное плечо и торчащий оттуда гарпун, и глубоко вздохнул: что за дерьмо, эта тварь прицепилась ко мне и преследует, что я ей сделал?

Такого поворота событий я не ожидал, потому застыл в растерянности. Пришел в себя, когда почувствовал, что кто-то дергает меня за штанину. Это был Молчун, который пытался затащить меня обратно в проход. Я его понял, попытался вернуться, но ползти вниз по вертикальному проходу было не удобно, да еще двоим в таком узком пространстве было не развернуться. Двигаться было очень неудобно. Но спуститься на пару метров мы смогли, прежде чем морская обезьяна булькнула что-то вроде "Гу-лу" и протянула к нам свои лапы. Понимая, что она сейчас бросится, я заторопился, поскользнулся и со всего размаха ударился о стену подкопа даодоу задницей.

Было жутко больно, зато так я сумел спуститься. Видимо, Бог на моей стороне и позволяет мне сделать передышку. Морская обезьяна была слишком велика, чтобы пролезть следом, даже если ее сюда заталкивать будут. Немного успокоившись, я попытался спуститься еще ниже и понял, что небо никогда не прислушивалось к желаниям людей. Дальше дорогу загородил Толстяк, торопившийся вверх с криком: "Наверх, быстрее вверх, мать вашу, эта сука волосатая снова тут. Вперед!" Сначала я подумал, что он спятил, но, заглянув ему за спину, увидел что из-за поворота по проходу быстро расползаются черные волосы. Я от души выматерился: вот уж идеальная иллюстрация поговорки "беда не приходит одна"(1). Хозяин гробницы явно собрался продать нам морскую обезьяну в нагрузку к цзинь-по. Я поспешно бросил зажигалку Толстяку, посоветовав заблокировать ее, чтобы пламя горело непрерывно, а потом глянул вверх, чтобы оценить масштаб бедствия. И, едва шевельнув шеей, почувствовал боль в плече. Скосив глаза, я понял, что у меня серьезные проблемы: тело этой очешуенной обезьяны было слишком велико, чтобы протиснуться в проход, а вот шея достаточно тонкая и гибкая — эта зараза все-таки дотянулась до меня и укусила!

Очень своевременно! Клыки глубоко вонзились в тело, сознание помутилось от боли, но хруста костей вроде не было слышно. Я пытался отбиться, но она вытащила меня из прохода.

Я болтался у нее в зубах, как слепой котенок у кошки. Похоже, эта обезьяна не собиралась меня убивать сразу. Но если она будет мотать головой, не выпуская из своих зубов мое плечо, то запросто разорвет меня пополам. Как бы не было страшно, надо бороться до последнего. В этот момент я снова увидел гарпун, торчащий из ее плеча. Дотянуться до него руками я не мог, поэтому раскачался, сколь хватало сил, и ударил ногой по нему несколько раз, загнав поглубже. Обезьяна взвыла и отбросила меня в сторону.

Чтобы смягчить удар при падении, я сделал семь или восемь перекатов(2), но, когда попытался встать, понял, что моя правая рука совсем потеряла чувствительность. А обезьяна за это время успела очухаться от боли, которая переросла в дикий гнев. Она несколько раз взревела и снова бросилась на меня, на этот раз нацелившись на горло.

Это произошло так быстро, что я не мог убежать и даже увернуться, пришлось выставить вперед руки. Это было похоже на попытку богомола лапками остановить поезд, но мне надо было хоть как-то удержать обезьяньи зубы на расстоянии, безопасном для моего горла. В это мгновение словно ниоткуда появился Толстяк. Подбежав сзади, он обхватил морскую обезьяну за ноги, словно стреножил, тварь упала мордой вниз, и они, сцепившись, покатались клубком по земле. Толстяк был очень проворным, и, видимо, решил стать У Суном, забивающим тигра(3). Но морская обезьяна была слишком большой, он не смог ее удержать. Одного ее пинка оказалось достаточно, чтобы он отлетел в сторону на несколько метров.

Если даже Толстяк в боевом азарте не смог справиться с тварью, то дело плохо. Несколько секунд она скалила зубы и рычала, глядя на поднимающегося противника, а потом снова повернулась ко мне и бросилась. Да что ж ты, блядское отродье, прицепилась ко мне! Мои руки нащупали подводное ружье, закрепленное на поясе, я бы и не вспомнил о нем, если бы случайно не задел. Все это время оно было закреплено за ремень сзади, чтобы длинный ствол не мешался, когда мы ползли по узкому проходу. Теперь ружье, должно быть, повреждено.

Но сожалеть об этом было поздно: морская обезьяна уже была рядом. Деваться было некуда, оставалось лишь, закрыв глаза, ждать, когда она мне откусит голову. Но я и предположить, что тварь захочет растянуть удовольствие, пытаясь меня растоптать. Она наступила мне на живот, чуть не сломав позвоночник. Отплевываясь кровавыми сгустками, я чуть не потерял сознание от боли, а обезьяна, подняв ногу, уже собиралась наступить мне на грудь, когда раздался гулкий звук, похожий на удар гонга. Я не понял, что случилось, но обезьяна вдруг передумала топтать меня и кувыркком покатила прочь.

Подняв голову, я увидел Толстяка. Он был похож на разгневанного бога, держащего в руках огромное бронзовое зеркало, и все еще дрожал от бешенства. Я потерял дар речи: звук гонга — это зеркало. Какой же силой обладали руки Толстяка, если он не просто его поднял, но еще и отлупил обезьяну? Мда, такого человека не стоит выводить из себя. Я сделал себе зарубку на память: в будущем никогда Толстяка не обижать.

А он все еще был в бешенстве. Морская обезьяна еще не успела подняться, как он подбежал и снова ударил зеркалом наотмашь, и я опять услышал звук, напоминавший гонг. Кажется, он сломал ей лицевые кости черепа: морда обезьяны деформировалась, а она сама отлетела на несколько метров. Хотя эта тварь довольно крепкая, удары не нанесли ей смертельных повреждений. Но теперь она понимала, что Толстяк — серьезный противник, и не осмеливалась бросаться на него. Вместо нападения она выбрала другую тактику: шустро подбежала к ближайшей колонне и забралась наверх, рыча из-под потолка на Толстяка. А я, оглядевшись, понял, что мы оказались в зале с Небесным дворцом, о которой говорил Молчун. Это точно то самое место, вон и картины теневые на стенах. У меня не было ни сил, ни времени проверять, точно ли он описал их, но, кажется, за двадцать лет тут ничего не изменилось. Правда, сам зал не показался мне таким уж огромным и величественным. Да, колонны не обхватят три человека, и они из нанму. Этот зал можно назвать роскошным, но никак не божественным.

Толстяк, двумя ударами загнавший обезьяну на колонну, стоя внизу, с высокомерным видом ругался: "Хрен тебе на босу рожу, сука чешуйчатая, ты даже представить не можешь, сколько я цзунцы убил голыми руками. А ты — всего лишь одна сраная обезьяна, я таких за раз штук пять-шесть одной левой уложу. Не смотри, что я — толстый и старый, меня надо воспринимать всерьез." Он хотел швырнуть зеркало в обезьяну, но вес оказался слишком большим. Толстяк уже потратил много сил, и сейчас смог лишь пару раз приподнять тяжеленную бронзу.

Морская обезьяна была хитрее, чем мы ожидали. Видя, что противник слегка ослабел, она внезапно прыгнула вниз и швырнула его на землю. Толстяк даже опомниться не успел, как оказался придавленным чешуйчатой тушей, не в силах даже оттолкнуть ее. Воспользовавшись его беспомощностью, обезьяна ударила его когтистой лапой по лицу, ободрав кожу. Боль и обида вернули ему силы: глаза Толстяка налились кровью, он дико взревел и вцепился зубами в морду. Теперь пришла очередь обезьяне обижаться, она с визгом вскочила и отбежала на несколько шагов.

На щеках морской обезьяны болтались оторванные чешуйки, под которыми виднелись окровавленные куски мяса, но от этого ее морда выглядела еще более свирепой. Однако, поведение Толстяка ее явно смутило: тварь стала осторожнее и наблюдала за ним издалека, словно надеялась обнаружить какие-нибудь его слабости. Он все еще держался, но я заметил, как тяжело он дышит, силы его явно были на исходе.

Так они стояли поодаль друг от друга несколько минут. Но, в конце концов, обезьяна — всего лишь зверь, хоть и умный. Такое противостояние, требующее концентрации внимания, было ей не под силу, она зевнула, отвернулась, и стала осматриваться. И тут заметила Молчуна, который, стиснув зубы, пытался вернуть каменную плиту на место, чтобы преградить путь цзинь-по. Плита была очень тяжелая, он мог лишь медленно двигать ее дюйм за дюймом. Он был один, и выглядел более слабым, чем взбешенный Толстяк, что и привлекло обезьяну: с ревом она бросилась к нему.

Я не ожидал такого по-человечески подлого поведения, обезьяна явно предпочитала есть мягкое и боялась твердого(4). Я крикнул: "Осторожно!" Но Молчун уже и сам заметил движение за спиной.

Ему ничего не оставалось, как оставить каменную плиту и уйти от удара перекатом в сторону. Морская обезьяна, промахнувшись, проехала когтями по камню и тут же снова бросилась на него. Зная способности Молчуна и за него не сильно беспокоясь, я смотрел, как он бежал, уводя морскую обезьяну к ближайшей колонне нанму. Там он внезапно подпрыгнул, оттолкнулся ногой от колонны, развернувшись в воздухе, взлетел вверх, как атакующий волейболист — и приземлился на плечи морской обезьяны, зажав ее шею ногами. Понятия не имею, как у него это получалось, он двигался с такой скоростью, что за его приемами не уследить. Однако, морская обезьяна была очень сильной, казалось, она даже не заметила Молчуна на своих плечах, продолжая двигаться по инерции вперед. Но он сдаваться не собирался: только сильнее сжал колени и резко сделал поворот туловищем влево и назад, правым бедром сворачивая обезьяну шею.(5) Раздался резкий щелчок, голова твари оказалась неестественно развернутой на 180 градусов, шея явно была сломана.

Молчуну потребовалось не больше секунды, это было то, что называют "мгновенная смерть"(6). Мы с Толстяком так и стояли, открыв рты, а у меня заныла шея, словно это мне ее свернули. Я вспомнил тот момент, когда во дворце Лу Шан Вана Молчун заявился к саркофагу с головой цзунцзы в руках. Должно быть, он ее открутил точно так же, легко и за одно мгновение. Я медленно выдохнул: это было слишком жестоко, у морской обезьяны не было ни одного шанса.

Молчун медленно слез с чешуйчатой туши и вернулся к каменной плите, из-под которой уже показалась прядь черных волос. Я бросился к нему на помощь. Пока Толстяк поджигал волосы, мы с Молчуном вернули плиту на место. Цзинь-по явно не хотела оставаться в одиночестве и начала биться о камень. Толстяк, опасаясь, что ей удастся сдвинуть или пробить преграду, сел на плиту.

Удары сотрясали камень еще минут десять, но Толстяк вместе с каменной плитой — не тот вес, который могут поднять простые цзинь-по. Когда тварь внизу успокоилась, его уже не на шутку трясло от усталости и изнеможения. "Курва волосатая!" — рявкнул он, обращаясь к цзинь-по и без сил повалился на пол.

Мне казалось, что опасность уже миновала, да и к правой руке возвращалась чувствительность, я уже мог шевелить пальцами и кистью. Молчун направился к юго-восточному углу, я поспешил следом. Зеркало там уже было сдвинуто, и в стене, как и ожидалось, зияла темная дыра высотой в половину человеческого роста. Она казалась очень глубокой, и я не уверен, что мне хотелось туда лезть.

Примечания переводчика

(1) 倒霉 дословно "неудача привлекает пару", по русские удачнее будет звучать поговорка, аналог которой, кстати, в Китае есть: "Беда не приходит одна: упадешь в колодец, так сверху на тебя свалится еще и камень."

(2) Речь идет о способе правильной группировке при падении: упасть на бок и перекатиться. Так уменьшается площадь, подвергающаяся ударному воздействию при соприкосновении с землей. Правда, обычно достаточно двух-трех перекатов: У Се падал с небольшой высоты. Остальные перекаты, видимо, были по инерции.

(3) У Сун – персонаж классического романа «Речные заводи», одного из четырех великих классических романов Китая. Роман относится к числу прецедентных текстов китайского культурного пространства. Роман написан в конце династии Юань, начале династии Мин (середина 14-го века). В романе описан процесс формирования и усиления повстанческой армии крестьянского восстания, руководимого Сун Цзяном (孙江 Song Jiang) в начале 12-го века. В романе «Речные заводи» про У Суна написано с главы 23-ей по 32-ую. Среди рассказов о нём самым замечательным и известным является рассказ из главы 23 «Битва с тигром на заставе Цзиньянган». Там описывается ситуация, когда, выпив слишком много вина, У Син столкнулся с тигром и победил его, поймав за загривок и забив до смерти кулаком. Этот эпизод из романа «Речные заводи» известен любому китайцу. В основном благодаря этой прецедентной ситуации имя У Суна стало прецедентным и означает храброго героя добра молодца, который хорошо владеет боевыми приёмами. С именем У Сун в китайскоязычном дискурсе связано устойчивое выражение словесное клише 武松打虎 Wu Song da hu 'У Сун забивает тигра' как название вышеописанной прецедентной ситуации, известной любому китайцу с детства. Это выражение целиком не часто употребляется, но в данном тексте приведено именно полностью.

(4) 绵软怕硬, qīguǎn pàuyìng, "есть мягкое и бояться твердого" — образное выражение, которое можно сравнить с русским "молодец против овец, а против молодца - сам овца". Точное значение этого выражения "обижать слабых и бояться сильных"

(5) В оригинале подробно описано движение, но по-русски это будет выглядеть слишком многословно и громоздко. Описанный захват шеи и последовавший перелом похожи на визитную карточку Вовинам (Vovinam) Вьет Во Дао, прием, который красиво называется "летающими ножницами". Это целая серия захватов противника ногами. В теории такой захват шеи можно использовать для последующего скручивания туловища, которое может привести к перелому позвоночника. Однако, на практике это крайне сложно, требуется очень большая сила мышц бедра, а также хорошее чувство равновесия. Воспроизвести такой прием сложно даже в форме спортивной акробатики, поэтому в сериале "Затерянная гробница. Гнев моря" в шестом эпизоде этот прием был показан более просто: "летающие ножницы" с последующим переломом шеи руками.

(6) 秒杀 [miǎoshā] дословно значит «мгновенно убить». Насчет этимологии слова 秒 полной уверенности нет. Как пишут в интернете, происходит этот термин из одной старой, основанной на манге, RPG игры «Redmoon» или по-китайски 红月 [hóngyuè], в которой один из способов убийства оппонента назывался «sudden death», то есть «мгновенная смерть» или «внезапная смерть», что на китайский и перевели как 秒杀. Если честно, есть сомнения насчет конкретно

этой игры, поскольку английский термин «sudden death» встречается в огромном количестве, в том числе и довольно старых, игр. Но сейчас это выражение чаще имеет другое, метафорическое значение "кратковременную распродажу, во время которой продавец делает довольно значительную скидку на товар" или "молниеносная распродажа".

ГЛАВА 40. ДЫРА В СТЕНЕ

Эта дыра в стене должна стать самым важным моментом в нашем исследовании гробницы, ведь именно на ней заканчивались воспоминания Молчуна о событиях двадцатилетней давности. Что случилось дальше: куда ведет этот проход, что там такого важного, как выбрался Молчун, живы ли те, кто был с ним? Все это оставалось загадкой, у нас были лишь домыслы, ни чем не обоснованные.

Я внимательно осмотрел эту дыру: можно было сказать лишь одно — этот проем сделали люди, но вот зачем он тут? Смысла делать здесь проход не было, разве что для ведения тоннельной войны(1), но тогда он должен вести наружу. Стены сложены из обычных кирпичей, ничего примечательного в нем не было: такие же дыры в большом количестве я видел на угольном заводе в Шаньси, они использовались, как внутренние кирпичные печи для изготовления угля. Но здесь гробница, зачем тут такое, понятия не имею.

Кроме того, как я помню, все гробницы имеют симметричное строение, редко когда проход или комната не имеют такой же пары по другую сторону оси симметрии, если только хозяин не большой оригинал. Я мог предположить лишь два логичных варианта...

Первое, о чем я подумал: это помещение, в котором пытались скрыть какую-то особую погребальную утварь или другой секрет. В заметках моего дедушки были упоминания о подобных скрытых комнатах, но они обычно хорошо замаскированы или оснащены хитрыми ловушками. Тут же нет никаких подвохов, а зеркало, закрывающее проход — это как-то совсем уж по-детски.

Второй вариант — соответствие общей концепции гробницы. Дело в том, что зеркало по принципам фэн-шуй является односторонней преградой. Другими словами, с помощью зеркала можно создать поток энергии, который будет односторонним, например, что-то свободно пропускать внутрь и не выпускать обратно, или наоборот.

Своего рода односторонняя дверь, клапан. Это младший фэн-шуй(2), который сильно отличается от древнего старшего фэн-шуй так же, как хинаяна отличается от махаяны в буддизме(3). Младший фэн-шуй создает узконаправленный метод или способ, призванный исправить частные недостатки старшего фэн-шуй, общей концепции. Мне всегда методики

младшего фен-шуя казались более практичными, а потому интересными, в этом я разбираюсь лучше, чем в старшем фен-шуй.

Я прикинул, куда должна вести диагональ отражения зеркала, если его установить в изначальное положение, и пошел искать какие-нибудь подсказки. Этот зал выглядел точно так, как описывал Молчун, его вид не изменился за двадцать лет: все так же только четыре стены освещены ночными жемчужинами, точно так же скрыт в темноте макет Небесного дворца, точно те же теневые картины на стенах. Используя фонарь, я попытался рассмотреть детали теневой резьбы, которые привлекли мое внимание.

Я уже знал содержание этих четырех картин, но только со слов Молчуна, а красноречием и точностью его рассказ не отличался. Теперь, глядя на все своими глазами, я понимал, насколько реалистичны были эти рисунки. И, если смотреть внимательно, можно увидеть много такого, что было упущено при беглом осмотре.

Во-первых, я сразу понял, что заснеженные горы, вероятно, являются склонами Чанбайшань в провинции Цилинь(4). Не то, чтобы у меня была потрясающая память и я хорошо разбирался в географии, но главные вершины Чанбайшань очень самобытны, и каждый, кто побывал там хоть раз, сможет их узнать даже на схематичном рисунке.

Во-вторых, я заметил, что на второй картине люди из похоронной процессии носят одежду эпохи Юань(5). Значит, хозяин гробницы должен быть аристократом или видным чиновником этой династии. При этом тут встречаются черты архитектуры и традиций династии Мин(6), получается, что Небесный дворец мог быть построен либо в конце эпохи Юань, либо в годы смены династий. В те смутные времена у аристократии еще были возможности возводить такие огромные гробницы, стало быть, хозяин этой подводной гробницы — человек очень не простой.

Третье — то, что меня больше всего удивило. Все участники похоронной процессии — это женщины. Это очень странно. Я не слишком хорошо знаком с особенностями монгольских церемоний захоронения, но чтобы похороны совершались только женщинами — весьма сомнительно.

Были и другие странные мелочи, подобные этой. Вот только я не мог понять, подсказки это или просто особый стиль художника и его фантазия.

Но одно я уже хорошо понимал. Даже с теми подсказками, которые я нашел, легко будет отыскать Небесный дворец. Надо будет лишь пригласить местных жителей, хорошо знакомых с ландшафтом Чанбайшань. Загадочный дворец несколько сотен лет был погребен под снегом, замерзшая почва очень не стабильна и, если копать без должной осторожности, можно спровоцировать лавину и навсегда остаться погребенным под снегом.

Но все это не имело никакого отношения к дыре в углу. Я проверил остальные зеркала в зале и стены позади них — ничего примечательного там не было. А мне-то казалось, что, когда я попаду сюда, то сразу найду ответы на все свои вопросы. Я вернулся к дыре в углу. Молчун все еще задумчиво смотрел на нее, в его глазах сквозила неуверенность, словно он делал трудный выбор. Увидев меня, он сказал: "Возможно, мне придется пойти туда снова."

"Ни за что! — уверенно возразил я. — Ты смерти нашей хочешь? Или снова потеряешь память еще на двадцать лет — тогда все наши старания не имеют смысла."

Его ответ показался мне каким-то легкомысленным, словно ему было наплевать на все и всех, кроме себя: "Я отличаюсь от вас. Для вас это просто странный жизненный опыт, но для меня это огромный узел в сердце. Если я не развяжу его, то мне будет только хуже, даже если память останется со мной."

Услышав это, я забеспокоился и не мог подобрать слов для ответа. На самом деле, я в некоторой степени понимал его. Но сейчас мы находимся в ситуации, которая не допускает отклонений от выбранного пути. Мы должны думать лишь о том, чтобы выбраться отсюда как можно скорее. Иначе, даже если я узнаю все секреты этого мира, воздух все равно закончится, мы задохнемся, и от всех этих секретов не будет никакого толка.

Я вслух высказал свои опасения, его ответ быть странным и противоречивым: "Насколько ты уверен, что мы сможем выбраться?"

Тут я вспомнил, что еще не осмотрел потолок этого зала, и поднял глаза.

Во всех источниках, которые я читал, свод гробниц эпохи Мин описывается как очень прочная конструкция, так называемые семь горизонтальных и восемь вертикальных опор(7). По-моему, для того, чтобы противостоять давлению воды, свод должен быть арочной формы с самой высокой линией в центре, и спускающимся сводом по обе стороны. Но в этой гробнице архитектор, кажется, следовал традициям подземных гробниц и сделал крышу плоской. Тогда не имеет значения, в каком месте пробивать отверстие для выхода.

Свод находится на высоте более десяти метров от нас и здесь нет ничего, что позволило бы забраться наверх. Хотя можно попробовать взобраться по одной из колонн, пробивая в ней опорами от зеркал отверстия для ног. А добравшись до потолка, разбить кладку не составит большого труда. Можно даже слишком не осторожничать: просто подождать, пока поток воды сверху затопит зал, и выбраться наружу.

Самое главное, правильно рассчитать время. Если разрушить свод по время прилива, то нас просто снесет мощным напором воды вместе со сводом.

Я изложил свои расчеты Молчуну и подчеркнул, что у нас вполне приличные шансы выбраться наружу. Конечно, как только мы выберемся таким способом, гробница будет полностью затоплена. Но она же никуда не денется. Никто не мешает нам тщательно подготовить оборудование и вернуться сюда через некоторое время, чтобы осмотреть все, не торопясь.

Он кивнул, видимо, я убедил его. А Толстяк, как всегда, заторопился: "Так чего же мы ждем? Давай прямо сейчас возьмем эту колонну приступом. Я буду торопиться изо всех сил."

Я взглянул на часы: времени у нас еще много, около шести часов. Покачав головой я остановил Толстяка: "Мы сейчас очень устали, ничего не ели. В таком состоянии лезть наверх неосмотрительно. Надо немного отдохнуть. Тем более, что мы не знаем обстановку наверху: может быть, катер уже ушел, не отыскав наших следов. А обессилив, мы даже до ближайшего рифа не сможем доплыть. Глупо было бы утонуть после того, как выберемся."

Толстяк оценил мои доводы, печально почесал затылок и сказал: "Вот черт, опять надо ждать? Хотя... ничего страшного. Ведь хуже будет, если я от усталости засну в процессе работы, так ведь?"

Я нашел место, где можно было передохнуть, но мой мозг не желал останавливаться. Я продолжал вести расчеты. Допустим, морская вода хлынет внутрь через отверстие в своде. Наличие узких проходов может привести к возникновению водоворотов, которые могут помешать нам выбраться наружу. Тот проход, по которому мы пришли, ведущий к каменной стеле, закрыт, пусть не герметично, но вода туда будет проходить очень медленно. А вот дыра в углу меня беспокоила больше: она открыта, и я не знаю, куда она ведет. Если проход за ней соединяется с другими помещениями или просто очень длинный, то водоворот образуется обязательно, и не маленький, способный засосать нас внутрь.

Я смотрел на эту дыру и придумывая, как ее заблокировать. Можно собрать вместе часть моделей Небесного дворца и забить ими проем.

Пока я рассчитывал размеры дыры и моделей, возникло странное чувство, словно в темноте этого прохода есть какая-то сила, влекущая меня к себе. Воздействие было сильным и компульсивным(8). Я хотел отвернуться, но не мог пошевелиться или хотя бы отвести глаза.

Мое беспокойство трудно было описать. Это было похоже на ощущения человека, который очень голоден, но боится разорвать пакет с едой. Беспокойство усиливалось вместе с желанием пойти и посмотреть, что там.

Все это произошло почти мгновенно. Молчун и Толстяк почувствовали, что со мной не все

ладно, но слишком поздно: я оттолкнул их и бросился в проход. Молчун пытался удержать меня, но не смог: я опередил его на несколько шагов, оказавшись в темноте, даже не осознавая, что делаю. Я просто хотел бежать вперед, увидеть, что там такое. И я бежал, не зажигая фонаря, не глядя под ноги, не обращая внимания, пытается ли кто-нибудь меня догнать.

Добраться до конца я не сумел: сначала сзади что-то просвистело, затем вспыхнула острая боль в левом колене, подвернулась лодыжка, и я с разбегу упал на землю.

Падение было ужасным, я разбил лоб, из носа текла кровь, а голова раскалывалась от боли. Однако сразу же исчезло навязчивое желание бежать вперед, я словно очнулся от странного сна.

Прислушиваясь к себе, я пытался понять, что за наваждение приключилось со мной. Какая сила скрыта в этой темноте, способная заставить потерять рассудок. Я попал в очередную ловушку?

Оглянувшись, я увидел приближавшихся Молчуна и Толстяка, следовавших за мной, а рядом валялся фонарь: наверно, они швырнули его мне в ноги, чтобы остановить.

Эти двое подошли и, не говоря ни слова, попытались поставить меня на ноги. Но колено болело сильно, я не мог стоять. Подхватив меня под руки, товарищи повели меня к выходу. Но проход был слишком тесным для нас троих, да еще темно.

Тогда Толстяк включил фонарь, засунул его под мышку, обхватил меня руками, и потащил, двигаясь спиной к выходу. Каждый шаг давался ему нелегко, о моем комфорте он тем более не беспокоился, но это немного привело меня в чувство.

Поскольку ногами мне двигать не надо было, я мог внимательно рассмотреть пространство, освещенное фонарем. В какой-то момент мне показалось, что я увидел человека, сидящего на корточках в темноте.

Свет фонаря был неясным и постоянно дергался, я не мог рассмотреть фигуру четко, но был уверен, что это именно человек. Вспомнив о третьем дяде, я закричал: "Стой, там впереди кто-то есть!"

Толстяк, услышав меня, остановился, направил свет вперед, но нам удалось увидеть лишь

спину убежавшего неизвестного. Теперь мы точно знали, что это человек, но вот кто?

Молчун соображал быстрее всех и с криком "Быстро, догоняем!" скрылся в темноте. Толстяк побежал следом, стараясь не отставать. Я тоже попытался идти за ними, но едва мог стоять на ногах и лишь медленно ковылял в ту сторону. Молчун к этому времени уже ухватил за руку убежавшего, следом Толстяк набросился и повалил его на землю, светя фонариком в лицо и удивленно ахнул: "Это же А Нин!"

Я тоже подошел, хромая, и был поражен ее видом: грязное лицо, разорванный гидрокостюм, от тела исходил неприятный запах, нос и губы в крови. Даже представить не могу, что с ней случилось. Правда, мы тоже выглядели не лучше, особенно Толстяк, сплошь покрытый ранами и ссадинами. Когда он узнал женщину, тыча ей пальцем в лицо, начал безбожно ругаться.

Но его остановил Молчун, сказав: "Погоди, с ней явно что-то не так!"

Примечания переводчика

(1) Тоннельная или подземная война, иногда еще называемая минной, по-английски tunnel warfare — обобщающее название для военных действий, ведущихся в тоннелях и других подземных полостях. Включает строительство подземных объектов в целях нападения или обороны и использование существующих подземелий естественного (пещеры) и искусственного (катакомбы, городские коммуникации и тому подобное) происхождения для военных целей. Целью таких действий является захват или уничтожение вражеских укреплений, неприступных для наземных атак, или же укрытие своих войск от вражеских обстрелов.

(2) В Китае существуют два типа искусства фэн-шуй. Старший (не в смысле "большой", а именно старший, появившийся раньше) фэн-шуй, или геомантия охватывает огромные площади, по сути это мистический ландшафтный дизайн гробниц. Младший фэн-шуй появился позже, как говорит У Се, с целью исправлять естественные недостатки старшего. Младший фэн-шуй не оперирует масштабными категориями, в его основе тонкости перенаправления энегрий внутри замкнутого пространства.

(3) Хинаяна, т. е. «узкая колесница» или «узкий путь спасения», обычно рассматривалась как наиболее ранняя форма буддизма. Хинаяна — резко выраженный монашеский буддизм. Строго говоря, получить религиозное спасение, согласно учению хинаяны, может только тот, кто практически порвал все семейные, имущественные, вообще мирские связи, ушел от тревожностей обычной земной жизни в уединение монашеского бытия. Только аскетическое уединение монаха, живущего подаяниями мирян, создает якобы необходимые условия для накопления высоких нравственных добродетелей, ведущих к полному отказу от всех

жизненных интересов, подавлению всех чувств и желаний, к состоянию святого, архата — существа, преодолевшего закон бесконечных перевоплощений в мире страданий. Для последователей хинаяны характерен субъективизм, личное спасение и полное равнодушие к окружающему миру. Грубо говоря "моя хата с краю" Махаяна, т. е. «широкая колесница» или «широкий путь спасения», обычно считается более поздней формой буддизма, хотя многие характерные для нее черты можно найти в ряде положений, приписываемых Будде. В отличие от хинаяны важнейшим моментом в махаяне становится не личное спасение ушедшего от всего мирского монаха, а активное религиозное влияние монахов на мирян, соответствующее интересам классовой верхушки феодального общества, идеологией которого для большинства буддийских стран Азии и стала махаяна.

(4) Чанбайшань — вулканическое плоскогорье в составе Маньчжуро-Корейских гор, расположенное на территории Китая и частично КНДР.

(5) Эпоха Юань (1279— 1368 гг.) вмещает в себя монгольское нашествие на Дальний Восток, частичное завоевание Китая (XIII в.), возникновение монгольской династии Юань (1271 г.) и период её владычества в Поднебесной.

(6) Великая Минская империя — государство, образовавшееся на китайских землях после свержения власти монгольской империи Юань. Существовало с 1368 года по 1644 год. Соответственно, в хронологическом порядке эпоха Мин следует за эпохой Юань.

(7) Свод зала четырехугольной формы должен иметь восемь вертикальных опор, в данном случае восемь колонн из нанму, ("восемь вертикальных"), которые у свода соединяют шесть горизонтальных распоров: четыре, соединяющих попарно противоположными колонны и две, соединяющее ряды из четырех колонн, и один несущий горизонтальный распор, расположенный в центре по всей длине зала ("семь горизонтальных").

(8) Компulsive воздействие — навязчивое, принуждающее, похожее на гипнотическое внушение.

ГЛАВА 41. КОРАЛЛОВЕ ДЕРЕВО

Услышав слова Молчуна, я тоже заметил, что выражение лица А Нин было каким-то тусклым, вялым, она сама на себя была не похожа. Прижатая к земле, она не сопротивлялась, ничего не говорила и даже не смотрела на нас, как будто все происходящее ее никак не касалось.

Толстяк был удивлен: "Это чертовски странно. Обычно она сразу реагировала, когда мы ругались. Раньше достаточно было только слово сказать, чтобы получить пинок в ответ."

Я знал, что кулаки Толстяка подобны кувалдам, потому спросил: "А не слишком сильно ударил ее? Посмотри, она после твоего нападения вообще не реагирует ни на что. Думаю, ты был слишком груб, а может быть, голову задел."

Толстяк искренне возмутился: "Я что, мудака какой-то, чтобы так грубо с дамой обращаться? Я просто повалил ее на землю, мягко, даже следов не оставил. Если мне не веришь, братишку спроси." '

Молчун поддержал его: "Не волнуйся, травм у нее точно нет серьезных, но она явно не в себе. Возможно, у нее шок." Он помахал ладонью перед ее лицом, похлопал по щекам, щелкнул пальцами, но А Нин даже глазом не моргнула.

Толстяк почесал в затылке, ничего не понимая: "Неужели эта дама увидела нечто такое, что ее сильно напугало?"

"Эта женщина хладнокровна и безжалостна, у нее отличные боевые навыки, — с сомнением покачал головой я. — Помните, как она со мной обошлась? Разве можно чем-то напугать такого человека? Не дайте ей себя обмануть, возможно, она просто притворяется."

Толстяк склонен был согласиться со мной: "Вот тут ты, возможно, прав, женские сердца полны яда. Надо быть осторожными. Давайте пару раз как следует ее стукнем и посмотрим, останется ли она таким же овощем? И не стоит бояться оставить на ней пару синяков, она женщина сильная, переживет. Может, после пары пощечин она перестанет прикидываться невинной девочкой, покажет свои железные кулачки, а также..."

Я понял, что Толстяка заносит: "Притормози, ты насмотрелся революционной кинохроники и теперь хочешь примерить на себя роль агента Гоминдана(1)? Ты же видишь, в каком она состоянии. Неужели сможешь ее ударить?"

Толстяк поднял свою огромную ладонь и занес над лицом А Нин — и понял, что действительно не сможет ее бить. Обескураженный, он заявил: "Жаль, но Толстяк никогда не бил женщин, так что писец котенку отменяется. И что мы будем с ней делать?"

Я вообще-то с ней не был хорошо знаком, чтобы понять, притворяется она или на самом деле ничего не соображает: "Пока она сама себя не проявит, мы ничего не сможем понять. Думаю, надо ее только связать, а когда выберемся, то сдадим ее в полицию, пусть они разбираются."

Толстяк был в ярости: "Ты что, совсем пиздарик или только прикидываешься? Если ты не

заметил, мы все трое тут грабим национальное достояние. Отдать ее в полицию... ты тоже где-то ушиб свои свиные мозги(2)?"

А ведь он прав! Кажется, я конкретно крышей поехал, снова стал примитивным хозяином антикварной лавки и забыл, где нахожусь и что делаю. Пришлось оправдываться: "Я всего дважды бывал в гробницах, не гони утку на насест(3). Я всегда был законопослушным гражданином и привык обращаться в полицию, когда у меня возникают трудности. Сейчас сказал, не подумав. Если еще раз сморожу откровенную чушь, притворись, что не заметил."

Толстяк махнул рукой: "Ладно, не думаю, что ты сможешь измениться, замерзшую лилию не отогреешь(4). Лучше давай послушаем, что младший брат скажет, на его слова всегда можно положиться."

А говорили, что я не вспыльчивый! Мне пришлось старательно смотреть на Молчуна, чтобы не закипеть. Он в это время осматривал А Нин, светя ей в глаза фонариком, и заметив, что мы повернулись к нему, сказал: "Зря спорите. У нее зрачки на свет не реагируют, это очень серьезно, так притворяться ни у кого не получится."

Его голос звучал уверенно, и я в его опыте не сомневался: "А ты можешь сказать, что с ней?"

Молчун покачал головой: "Я же не врач. Про реакцию зрачков я слышал, когда меня самого в больнице осматривали, запомнил на всякий случай. Но от чего именно она стала такой, и как ей помочь, я не знаю. Чтобы понять, что с ней, моего опыта недостаточно, ей в больницу нужно."

Я вздохнул, вспомнив, как выглядела эта женщина раньше: "Ничего страшного, если сейчас не можем понять, что с ней, надо оставить все, как есть. Давайте не будет думать об этом, позаботимся о том, чтобы выбраться самим и ее отсюда вытащить."

Ни у кого возражений не возникло, конфликт был исчерпан, и Толстяк обратился к Молчуну: "Это похоже на ловушку, не стоит здесь задерживаться, плохое это место. Давайте быстренько осмотримся, если ничего стоящего не увидим, поскорее уйдем отсюда."

Я уже забыл, где нахожусь, но, когда Толстяк напомнил об этом, снова почувствовал нервную дрожь и острое желание убраться отсюда подальше. Но у этих двоих, видимо, были другие намерения, переубедить их будет трудно, поэтому я, стиснув зубы, кивнул.

Толстяк повернулся и осветил проход фонариком. Я проследил за лучом света: проход был не таким уж и длинным, оставалось шагов десять до его конца, но что там просматривались лишь расплывчатые контуры.

Я рассчитывал на более острое зрение Толстяка, искренне надеясь, что ничего интересного он не увидит. У меня просто не было сил оставаться здесь дольше, казалось, если задержусь в этом месте, то умру.

Толстяк вглядывался и хмурился, пытаясь рассмотреть что-то в полумраке, но я все равно ничего не видел, лишь услышал, как он тихо спросил: "Вы двое, посмотрите внимательнее, это ведь дерево, да?"

"Дерево в древней гробнице, где нет света и никто его не поливает? — ахнул я. — Если оно тут и было, то давно уже засохло или сгнило."

Толстяк продолжал всматриваться, и, не доверяя своим глазам, требовал у меня подтверждения. Пришлось последовать за ним. Да, в сумраке виднелось что-то, похожее на ветки, очертания были знакомыми, но я не мог вспомнить конкретно, что это: "Не могу ясно рассмотреть, но это точно не дерево."

Толстяк снова и снова крутил в руках фонарь, пытаясь осветить получше, и упрямо утверждал: "А я говорю, что похоже на дерево. И оно к тому же сияет золотым светом. Если не верите моим глазам, давайте подойдем и посмотрим."

Я уже понял, что у него появились свои скрытые мотивы, и сердито сказал: "Вот только не думай, что я совсем ничего не понимаю. Даже если это дерево из золота, как ты собираешься его отсюда унести?"

Толстяк не воспринял мой упрек всерьез: "Унести не смогу, но посмотреть просто обязан. Может, рядом какие-то мелкие кусочки валяются. Если бы мимо прошли и не заметили, то можно было забыть об этом. Но мы сейчас здесь. Когда на дороге валяется что-то ценное и небольшое, почему бы не захватить. Тем более, что пока нам вообще ничего не попадалось, ни большого, ни маленького. Если что-то найдется и поместится в карман, ведь ничего страшного не произойдет, правда?"

Вот всегда он так! Это печально, но другого выхода у меня не было. Я уже слишком хорошо знал Толстяка: просто подойти, просто посмотреть, просто забрать после того, как посмотрел. Этот парень — просто реинкарнация дьявола.

Я уже собирался от души поиздеваться над ним, когда увидел, как Молчун, активно жестикулируя, тихо зовет нас: "Следуйте за мной, не отставайте!" И я, не оглядываясь, пошел за ним в темноту.

Толстяк с довольным видом взвалил А Нин на спину и тоже пошел следом. Я чувствовал слабость, но Молчун, не обращая ни на что внимания, спешил, у меня не было времени обращать внимания на такие мелочи, как плохое самочувствие, я шел молча, прихрамывая и стараясь не отставать.

Кирпичный проход был одинаковой ширины по всей длине, до его конца идти было недалеко, и вскоре мы оказались возле так называемого "дерева" и смогли рассмотреть его во всем великолепии.

Это был огромный белый коралл ростом с человека, разделенный на двенадцать ветвей, расходящихся в разные стороны. Формой он действительно походил на обычное дерево. Работа была отличная, но ничего особенно ценного я не заметил.

Коралл был установлен в большую фарфоровую садовую вазу и закреплен галькой, а на ветвях висело множество маленьких позолоченных колокольчиков, именно их блеск и заметил издали Толстяк. Сделаны они были, скорее всего, из бронзы или латуни, сквозь позолоту проглядывала патина. Несмотря на потертости, металл еще сохранял свой блеск.

Толстяк был очень разочарован, когда понял, что дерево не из золота, но сдаваться не собирался, тщательно осветив все вокруг фонариком, и спросил меня: "Молодой У, как думаешь, этот коралл дорого стоит?"

Я кое-что знал о кораллах, но еще больше мне хотелось подразнить Толстяка, на которого я еще был обижен: "Не хотелось бы тебя огорчать, но рыночная цена этого материала составляет 16 юаней за цзинь(5), и это еще если повезет найти покупателя."

Толстяк, видимо, понял, что я хотел его поддеть, и, сомневаясь, переспросил Молчуна. Тот кивнул, подтверждая мои слова. Толстяк сник: "Едрена вошь, я-то думал, что наконец, мне повезло, а в результате, мать мою за ногу, все равно ничего не нашел."

"Толстяк, не расстраивайся, — усмехаясь, утешил его я, — хоть кораллы и не стоят больших денег, но колокольчики, которые висят на ветках, вполне могут оказаться годным товаром."

Но Толстяк уже не доверял мне безоговорочно, как раньше: "Вижу я, как ты лыбишься, не надо

дурака из меня делать. Я много этих покоцанных колокольчиков вынес за свою жизнь, а заработал на них всего-то тысячу юаней. Ну и во сколько ты эти оценишь?"

"У тебя есть деловая хватка, но ты не эксперт, — ответил я. — Сказать по правде, точную стоимость я назвать на месте не смогу. Но определенно это может стоить больше, чем такое же количество золота. Видишь узоры на колокольчиках? Они гораздо старше изделий династии Мин. Это продается не на вес, потому что считается антиквариатом, если ты понимаешь, о чем я."

Толстяк был ошеломлен моей оценкой, но все еще сомневался, правду ли я говорю. Но выглядел счастливым, хоть и промолчал в ответ. На самом деле я даже не мог определить хотя бы приблизительно возраст и происхождение этих колокольчиков. Они не пользуются популярностью у антикваров, самый ходовой товар — это фарфоровые и глиняные изделия. Металлические находки быстро ржавеют и требуют хорошего ухода и хранения, это требует не только времени, но и финансовых затрат. Музеи могут себе позволить такие сложности, но вот любители антиквариата в жилом интерьере, какими бы богатыми не были, такое редко покупают. Однако, эти колокольчики очень хорошей работы и отлично сохранились, даже мелкие детали. Значит, цена на них будет не самой маленькой.

Толстяк какое-то время размышлял надо моими словами, потом решил посмотреть товар поближе, потянулся в ближайшему колокольчику, но его остановил Молчун, схватив за руку: "Не двигайся!"

Толстяк, который уже одной ногой залез в садовую вазу, полную гальки, недоумевал, почему его оттаскивают от добычи. Чувствуя себя неуверенно, он спросил в чем дело. Молчун проигнорировал его вопрос и обратился ко мне: "Ты помнишь? Ты должен помнить эти колокольчики? Вспоминай, где ты их уже видел?"

Примечания переводчика

(1) Гоминьдán, Чжунго Гоминьдан, буквально "Китайская Национальная партия" — консервативная политическая партия Китайской Республики. Вместе с Первой народной партией формирует «синюю коалицию», которая тяготеет к воссоединению Китая, в то время как «зелёная коалиция» во главе с Демократической прогрессивной партией стоит на позициях провозглашения Тайваня в качестве независимого государства под названием «Республика Тайвань». Гоминьдан не чурался тактики террора против коммунистов и всюду использовал секретную полицию для подавления сопротивления со стороны своих политических противников.

(2) 猪脑, в основе этого оскорбления лежит часто употребляемое китайцами уничижительное сравнение со свиньей, 猪脑, zhūnǎozǐ, "свиные мозги", которое означает кого-то

не очень сообразительного или забывчивого

(3) 赶鸭子, gǎn yāzi shàng jià, буквально "гнать утку на насест", образное выражение, обозначающее "требовать невозможного"

(4) 黄鹬已经凉了, huánghuīcài dōu liáng le, буквально "лилия уже холодная", образное выражение, обозначающие "теперь уже поздно", аналог русского "поезд уже ушел"

(5) Цзинь - мера веса, около 0,5 кг (в древности 228-258 г).

ГЛАВА 42. НЕТ ВЫХОДА

Как только он упомянул об этом, я сразу вспомнил, что произошло несколько недель назад.

Тогда мы собирались проникнуть во дворец Лу Шан Вана, и, когда проходили пещеру с трупами, выловили трупоеда, в теле которого был похожий колокольчик с большой зеленой многоножкой внутри. Двигаясь, многоножка заставляла колокольчик звенеть. Этот звон, отражаясь эхом от стен, походил на шепот человека, странный призрачный звук, обладавший гипнотической силой. Мы тогда чуть не попали под его воздействие, но, к счастью, с нами был Молчун, который столкнул нас в воду, тем самым избавил от наваждения и спас.

Третий дядя, позже осмотрев тот колокольчик, предположил, что он изготовлен гораздо раньше периода Сражающихся царств, но не смог назвать династию. Тогда это было не важно. Последующие события во дворце Лу Шан Вана были настолько опасными и волнующими, что, выбравшись оттуда, я постарался забыть подробности, как страшный сон.

Но теперь мне хотелось поточнее определить происхождение этого артефакта. К сожалению, я почти не помню, как выглядел колокольчик из пещеры мертвецов: освещение там было очень плохое, впрочем, как и сейчас. Да еще Паныцзы сразу раздавил его. Поэтому сравнивать мне не с чем, могу только изучать то, что вижу сейчас.

Если это тот же самый колокольчик, но надо благодарить судьбу, что Толстяк не успел дотянуться до него. Это было бы ужасно. Тогда мы совсем потеряли контроль над собой, но там была вода. А здесь больше сорока таких колокольчиков, пусть и меньших по размеру, и укрыться негде. Если они все зазвонят, я даже не могу представить последствия.

Посмотрев на Молчуна, я сказал: "Тогда я заметил еще одну странность. То место по сути было

одной большой гробницей, или даже мавзолеем с несколькими гробницами. Но я не могу понять, какое отношение к этому имеет Ван Цзанхаю."

Толстяк, услышав наш рассказ о произошедшем в пещере трупов, недоумевал: "Может, вы что-то не так поняли? Эти колокольчики относятся к периоду Сражающихся царств или более раннему. Как они могли появиться здесь? Это слишком для простого совпадения. А возможно ли, что Ван Цзанхай тоже был даому?"

Этот неожиданный вопрос заставил нас с Молчуном задуматься.

"Все возможно, — подумав, ответил Молчун. — Чем он занимался в молодости, никто не знает. Но доподлинно известно, что он очень хорошо разбирался в фэн-шуй: для даому эти знания более чем важны, он был бы лучшим. Однако, Ван Цзанхай родом из приличной семьи, члены которой не опустились бы до такого. Его семья была известна своим мастерством фэн-шуй, они были богаты, необходимости воровать у них не было."

Говоря об этом, Молчун не изменился в лице, похоже, не понимая, что этими словами унижает присутствующих. Но в целом он был прав, я дополнил его выводы: "Думаю, такое невозможно. Если бы он был опытным даому, то ловушки были бы другими, предупреждающими, как во дворце Лу Шан Вана, чтобы даодоу заметили их и остановились. Вы тут что-то подобное видели?"

Молчун покачал головой: "Да, никаких предупреждений тут нет, а ловушки отлично замаскированы." Его знания мне казались непостижимыми, и, если он сказал "нет" — значит на самом деле невозможно.

"Тогда как объяснить присутствие здесь колокольчиков? — спросил я. — Он был любителем старинных вещей и унес с собой в гробницу свою любимую коллекцию?"

"Мы прошли всю гробницу, но не видели никаких других ценных старинных вещей. Тут должно быть другое объяснение, — Толстяк задумался, потом с самодовольным лицом продолжил. — На самом деле в древних гробницах могут оказаться не только даому. Кто еще занимается раскопками древностей?"

"Хочешь сказать, что он был древним археологом и исследовал территорию, на которой собирался воплощать свои проекты?" — представив это, я словно проснулся, и мои мысли приняли новое направление.

Толстяк кивнул: "Этот человек был самым известным мастером в то время. Его наследие огромно и разбросано по всей территории Китая. Вполне возможно, что он не раз сталкивался с древними гробницами, возводя свои здания. Когда вернемся, надо будет проверить, не

работал ли он в районе храма Тыквенных семечек в Шаньдуне."

Доводы Толстяка были разумными, я не мог им не восхититься. Но колокольчики мы решили не трогать. Думаю, А Нин оказалась более любопытной, а когда колокольчики зазвенели все вместе, ее психика не выдержала. Я даже не могу представить, что творилось в ее голове, когда она слышала этот гипнотический звон, но результат был весьма печальным.

Возможно, в спокойной обстановке можно без последствий послушать эти колокольчики, но в гробницах всегда гнетущая и таинственная атмосфера, нервы постоянно на пределе, и этот странный звон способен свести с ума. Может быть, амнезия Молчуна тоже связана с этим звуком. Я заметил, что колокольчики не только закреплены на ветках кораллового дерева, но и связаны между собой медной проволокой, протянутой сквозь отверстия внутри коралла. Это дерево напоминает музыкальный инструмент, последовательность звуков и их сочетания могут быть разнообразными, а акустика в этом помещении отличная. Одно из таких звуковых сочетаний вполне может привести и к потере памяти.

Мои выводы удивляли меня самого, потому я не решился сказать все это вслух. Мы втроем какое-то время молчали, осматриваясь, затем Толстяк сказал: "Похоже, что этот тупик — тоже своего рода ловушка. А что еще тут есть странного, кроме колокольчиков?"

Я не видел ни монстров, ни присутствия злых духов. В некоторой степени тут было даже спокойно и уютно. Впрочем, не важно, что я чувствую: время отлива приближалось. Искать в этом месте было нечего, потому, забрав с собой А Нин, мы пошли обратно.

По дороге в моей голове крутились два вопроса. Первое: двадцать лет назад третий дядя заманил сюда не одного Молчуна. Где же все остальные? Третий дядя вытащил всех?

Второе: Молчун упоминал странный аромат, который почувствовал сразу, как вошел сюда. Но сейчас его нет. Значит ли это, что двадцать лет назад тут было еще что-то странное, помимо колокольчиков?

Ответить на эти вопросы может только третий дядя.

Но он пропал. И, возможно, найду я его в месяц лошади года обезьяны(1). Он может никогда не объявиться, и все тайны останутся не разгаданными.

Если допустить, что версия Толстяка верна, и третий дядя одержим духами из этой гробницы,

то куда бы он в таком случае пошел? Когда он увидел старую фотографию с Молчуном, то сказал: "Я понял!" Что такого он понял? Что же все-таки случилось двадцать лет назад?

Размышляя об этом, я чувствовал недостаток информации, не хватало совсем маленького кусочка, небольшой подсказки, получив которую, я смогу соединить все кусочки этого пазла. И мой инстинкт подсказывал мне, что все это каким-то образом связано с дворцом Лу Шан Вана.

Пока я думал об этом, мы вышли из прохода. Толстяк положил А Нин на землю и сказал: "Время уже пришло. Надо бы выбираться отсюда."

Проблема спасения из гробницы была по-прежнему в приоритете, я отвлекся от своих мыслей и начал объяснять детали своего плана. Я никогда не вскрывал своды гробниц династии Мин, как и других гробниц, потому не был уверен в правильности своих решений. Но других вариантов не было, и после обсуждения все действовали по моему плану.

Толстяк подтянул живот, взял опору от зеркала и начал долбить колонну. Недооценив прочность нанму, спустя некоторое время он уже задыхался, однако, сумел сделать несколько выемок.

Поняв, что работа двигается медленно, он сказал: "Молодой У, эта колонна слишком прочная. Если мы будем действовать так, то за неделю не управимся."

"Не волнуйся, — ответил я, — внешний слой самый прочный, с внутренним справиться будет легче."

Толстяк сомневался, но продолжал работу еще минут двадцать, пока древесина не стала более податливой. Пробив внешний слой, он сумел сделать выемку, куда можно было поставить ногу.

Я теперь знал, что проход в углу — тупик. Даже если в нее попадет морская вода, водоворота не будет. Беспокоиться и заваливать этот проход смысла не было, и я решил помочь Толстяку. Но сделав всего две выемки, я зауважал его. Каким бы толстым он ни был, сила и выносливость у него отменные. Он довольно бодро продолжал разбивать прочное дерево, забираясь все выше. По сравнению с ним я был слабаком. Сделал вдвое меньше, а руки уже отваливались от усталости.

Мы работали до седьмого пота, пока в глазах темнеть не стало, и через три часа, наконец, закончили лестницу. Нижние выемки получились отлично, в них можно было поставить ступню целиком и держаться руками за следующие, без проблем карабкаясь вверх. Чем выше,

тем сложнее. Выемки там глубокими не сделаешь. Дай бог, чтобы поместить половину ступни удалось. Но, несмотря на это, часть работы была сделана.

Мы сняли гидрокостюмы и нарезали из них веревки. Эта ткань очень эластичная, прорезиненная и хорошо тянется. Из них получились отличные петли вроде тех, что используют мексиканские альпинисты(2). Еще одной страховочной веревкой связали друг друга, окружили колонну и начали подниматься с трех разных сторон.

Опыта подъема у меня не было, каждый раз, когда Толстяк делал рывок вверх, я чувствовал себя тряпичной куклой, которую подвесили на веревке. Ему тоже приходилось не сладко, получалось, что он тянет наверх нас двоих: "Вы двое, может останетесь внизу, — крикнул наконец он, — а я один поднимусь и пробью дыру. А вы потом сможете подняться наверх вместе с водой. А то знаете, эта страховка сделает из меня мясной рулет. Молодой У, ты практически повис на веревке, я больше не выдержу." (3)

"Не думай, что я горю желанием карабкаться с тобой, — отозвался я, — но я снизу не буду видеть реальной ситуации, которая может оказаться смертельно опасной. Возможно, там двойные стены, между которыми находится пливун(4). Если пробить такую стену, то те, кто находится внизу, будут заживо похоронены, да и ты вряд ли удержишься."

Я говорил правду: слой пливунов в стенах гробницы — самая распространенная защита против даодоу и очень эффективная. Чтобы вскрыть такую гробницу, надо начинать с нижнего уровня: сделать отверстие в стене, выпустить пливун и лишь потом заходить. Иногда на очищение стен от песка требуются дни, а то и недели, поэтому, сталкиваясь с подобной защитой, многие обходят такую гробницу стороной. Иногда вместо песка использовали кислоту или керосин — это еще хуже.

Толстяк имел большой опыт даодоу и понимал, что я говорю дело. Он махнул рукой и продолжил подъем.

Стиснув зубы, мы следовали за ним, стараясь изо всех сил, чтобы облегчить ему движение. Добравшись до верха, Толстяк уселся на стропилах, он был измотан и тяжело дышал: "Черта лысого я еще куда-нибудь полезу! Все! Считайте, что я сдох!"

Я подождал, пока он переведет дыхание, ведь его силы потребуются, чтобы разобрать кладку. А пока я внимательно осмотрел свод, хотел простучать кирпичи, но Молчун остановил меня. Он приложил пальцы к кладке, как будто прислушался к ощущениям и сказал: "Они цельные."

Услышав это, Толстяк решил не затягивать с отдыхом. Не говоря ни слова, он начал долбить раствор белой глины между кирпичами, но слишком много усилий не прикладывал. Он

опасался, что при отдаче от сильного удара может сорваться, потянет за собой остальных. А прочность наших страховок вызвала серьезные опасения: если веревки порвутся, то в лучшем случае переломаем все кости.

Мы с Молчуном поддерживали его за плечи: если он все-таки сорвется, можно будет хотя бы попытаться удержать его, чтобы не свалился с десятиметровой высоты. Вот только он сейчас весь потный, не дай бог, правда, упадет — такую скользкую тяжесть мы даже вдвоем можем не удержать.

Белая глина была очень хрупкой. После нескольких ударов откололся довольно большой кусок, обнажив синий кирпич внутри. Толстяк взглянул на него и возмущенно рыкнул. Потом попросил меня посмотреть. Ощупав кладку, я почувствовал себя полным дураком.

Между кирпичами был залит слой металла.

Примечания переводчика

(1)□□□□, месяц лошади года обезьяны — это аналог русских поговорок "когда рак на горе свистнет" или "после дождичка в четверг".

(2) Техника лазанья по столбам довольно проста. Требуются лишь эластичные веревки. В Мексике использовали джут, но позднее более удобным материалом стала резина. Один альпинист использует две веревки. Одну связывает в круг, надевает на щиколотки, перекручивая "восьмеркой" — это будет опора для ног и рычаг для толчка ногами. Второй охватывает ствол и использует, как рычаг для рывка руками, когда ноги работают опорами.

(3) Судя по описанию, у героев была неправильно выбрана страховка. Они использовали страховку через поясицу (именно в таком случае страховочная веревка может передавить тело), но она удобна только в качестве верхней, когда поднимающийся стоит на устойчивой площадке и тянет вверх тех, кто еще находится на склоне. А для подъема лучше использовать страховку через плечо.

(4) Плывун — насыщенный водой грунт (обычно песок или супесь), который способен разжижаться под механическим воздействием на него при вскрытии его котлованами и другими выработками. Также про плывун можно сказать, что это герметичный объем в толще грунта, в котором под давлением находятся мелкие и пылеватые пески, насыщенные водой. Часто плывунные свойства проявляют пылеватые пески и супеси, насыщенные водой, содержащие в большом количестве очень мелкие частицы (глинистые и коллоидные), которые начинают играть роль смазывающего вещества между крупными частицами грунта. Вследствие наличия глинистых и более мелких коллоидных частиц эти грунты обладают

гидрофильными свойствами и слабо отдают воду. Даже при небольшом гидравлическом градиенте они переходят в плавунное состояние и перемещаются с водой в выработки. Особенно опасен ложный плавун — мелкий пористый песок, насыщенный водой. Поскольку пласт находится на глубине, вода в порах плавунки находится под давлением больше атмосферного. При вскрытии пласт обнажается, и вода под давлением попадает в котлован и выносит с собой песок. Именно ложный плавун и стал причиной размытия в Петербургском метрополитене в 1974 и 1995 гг. Плавунные свойства грунтов проявляются при наличии гидродинамического давления в подземной воде, возникающего вследствие развития гидравлического градиента. Гидравлический градиент возникает при вскрытии водоносных горизонтов. Теоретически свойства плавунк можно использовать для ловушек, которые описаны в романе.

ГЛАВА 43. БОМБА

Нам только и оставалось, что смотреть на перекошенные лица друг друга.

Если швы свежей кладки залить раскаленным железом, то получится слой, по прочности не уступающий железобетону. Даже если изо всех сил бить кувалдой по такой поверхности, толку не будет. Да и невозможно наносить удары такой силы, висая под потолком.

А кроме того, эта конструкция предполагает сверху еще примерно семь слоев с общими точками соприкосновения. Вскрыть эту крышу без современного специального оборудования невозможно.

Я досадовал на собственную непредусмотрительность. Ведь понимал, что плоская крыша менее устойчива к давлению воды, значит, требует дополнительных укрепительных мер. А при династии Мин был лишь один универсальный способ для такого укрепления — заливка чугуном(1). Я же уверенно полагался только на записи Вэньцзинь и собственные знания по архитектуре, хромавшие, как трехногий кот. У меня ни в чем не было практического опыта, я обо всем знал только из книг, в итоге мой план оказался большим пшиком. Осознавая это, я страдал, понимая, что подвел не только себя.

Толстяк посмотрел на меня и добавил еще каплю в чашу моих страданий: "Товарищ архитектор, что мне теперь делать? Подскажи идею."

"А есть какие-то варианты? Будем лечить мертвую лошадь, словно она живая, — я все же не оставлял надежды выбраться. — Надо осмотреть этот слой. Прошло более двухсот лет, а даже у чугуна есть предел прочности."

Толстяк проникся моей уверенностью и не стал опускать руки. Решив, что проблема не такая уж и серьезная, он продолжил долбить кладку. В этом слое кирпичи были пустотелые, разбить их было проще простого. Но оставалась решетка из металла, залитого в швы. Сломать эти железные прутья не было никакой возможности. Толстяк попытался, но от его ударов оставались только незначительные вмятины. Поняв, что так дело не пойдет, он сказал: "Эта решетка не только прочная, но и в глубину уходит почти на ладонь. Боюсь, ее даже Цзефаном не протаранить."

Я в отчаянии пару раз стукнул кулаком по железным прутьям: ладонь онемела, усиливая мое разочарование: "Похоже, мы недооценили древнее архитектурное мастерство."

"Давай пойдем другим путем, — предложил Толстяк. — Разве древние не говорили, что был бы лишь упорный труд, и иголкой станет железный пест(2)."

"Посмотри на толщину прутьев, ты закончишь свой упорный труд к году Обезьяны(3), — ответил я. — Отлив начнется через двадцать минут, мы не успеем распилить решетку к этому времени."

Толстяк рассердился: "Тогда что ты предлагаешь? Разве ты не слышал, как А Нин говорила, что в этом районе скоро будет сезон ветров, который продлится по меньшей мере неделю? В сезон ветров мы выбраться не сможем, придется оставаться тут. А за семь дней мы либо задохнемся, либо с голоду подохнем."

Я отлично понимал все серьезность проблемы: "Твой практический опыт в этой области куда больше моего. Если бы столкнулся с такой стеной в гробнице на земле, то что бы ты сделал?"

Толстяк и Молчун ответили хором, даже не задумываясь: "Взрывчатка!"

Заметив мое изумление, Толстяк поспешил пояснить: "Не удивляйся. Прочность этой стены поражает воображение. Раньше я сталкивался с таким, когда внутрь попадал, а выбраться не получалось. Пробить обычными методами такую стену очень сложно, потому всегда помогала взрывчатка."

Понять-то я понял, но мне стало грустно по другой причине. Мы находимся в древней гробнице, которую никто не посещал вот уже двести лет. И где я тут взрывчатку найду? Я отлично помнил, как А Нин перед спуском предлагала взять ее с собой. Но я, все еще вздрагивая при воспоминании, как нас потрянуло взрывом во дворце Лу Шан Вана, просто оставил взрывчатку на катере, а теперь остро жалел об этом. Вот если бы с нами был третий дядя, то он обязательно захватил бы ее с собой.

Сейчас я понимал, насколько был наивным: если случится опять собираться в древнюю гробницу, я обещаю себе, что буду умнее и предусмотрительнее.

Но сейчас этот способ использовать невозможно, поэтому я сдался: "Не получится взорвать, нечем. Надо успокоиться и, не торопясь, все хорошенько обдумать, придумать другой план."

"А с мамочкой посоветоваться не хочешь? У нас всего двадцать минут! — Толстяк негодовал. — Некогда думать, у нас есть лишь второй вариант: вернуться тем путем, которым пришли. Может быть, каменное ухо с нашим снаряжением вернулось на место, и мы сможем подняться на поверхность."

Я кивнул. Хотя очень не хочется снова лезть по проходу, где осталась цзинь-по. При мысли о ней у меня голова разболелась.

Но вдруг Молчун неожиданно остановил нас: "Подождите! Оставайтесь здесь и не двигайтесь. Кажется, я знаю, где взять взрывчатку!"

Прежде чем мы успели ответить, он ослабил веревку и соскользнул по столбу.

Толстяк посмотрел на меня с недоумением, и я мог лишь покачать головой, показывая, что не понимаю.

Характер у Молчуна серьезный, шутить он не умеет, но я не могу представить, где он будет взрывчатку искать. Не с собой же принес: мы все были одеты в гидрокостюмы, под которыми такое не спрячешь. Я смотрел сверху, как он запрыгнул на каменную плиту с макетом Небесного дворца и присел на корточки перед медитирующим трупом, ощупывая его. Должно быть, это та самая мумия, внутри которой двадцать лет назад он и Вэньцзинь нащупали какие-то ценности.

Но что полезного он там может найти? И тут до меня дошло!

К этому времени Молчун осторожно поднял мумию: много усилий для этого не требовалось, там всего веса — только кости. А Толстяк поинтересовался: "И что за хренью он там занимается?"

"Полагаю, — ответил я, — в теле может быть механизм, запускающийся винтовым детонатором(4), значит, под ним или в самом теле может быть спрятана взрывчатка. Если

даодоу проявит неуважение к умершему и попробует неосмотрительно забрать сокровище, потянув его, он активирует вращающуюся деталь механизма и детонатор. И мумия взорвется."

Толстяк потерял дар речи: «Откуда он мог знать такое?»

"Двадцать лет назад, когда он осматривал этот труп, то мог догадаться, — ответил я. — Кстати, заметь: он сказал "кажется". Я вот тоже не уверен. Даже если взрывчатка там есть, не факт, что она сохранилась за двести лет."

Пока я объяснял это все Толстяку, Молчун уже перенес труп к нашей колонне и позвал: "Спускайтесь и помогите мне."

Думаю, для Толстяка сложно спускаться и подниматься столько раз, поэтому я позволил ему остаться наверху и спустился один. Молчун собирался привязать мумию мне на спину, наставляя: "Лезь аккуратно, не трясись тело. Конечно, я не уверен, но на ощупь вроде механизм еще работает."

Я, увидев эту сидячую мумию вблизи, понял, насколько описание Молчуна отличалось от реальности. Кожа была почти черной, блестящей и какой-то гладкой, словно мертвец не высох, а был вырезан из какого-то материала. Мышц практически не было видно, и улыбка... вроде как уголки рта приподняты, но неправильная какая-то, неестественная, словно и нет ее вообще. Прямо мурашки по коже. Одним словом, эта мумия мало походила на тела монахов в монастырях, у нее был слишком злобный вид.

Я не осмеливался даже прикоснуться к телу и спросил Молчуна перед тем, как тот прицепит мне его на спину: "Ты уверен, что с этим трупом все в порядке? Мне кажется, что он какой-то странный, посмотри на выражение лица: чего он так лыбится?"

Молчун в какой-то мере согласился с моими словами: "Я не понимаю, почему, но эта мумия действительно заставляет живых чувствовать себя неудобно. Однако тело совсем высохло: он никак не может превратиться в цзунцзы."

Понимая, что мне все-таки придется тащить на себе этого покойника, я покрылся холодным потом: "Это радует. А ты уверен, что взрывчатку все еще можно использовать?"

"Если ловушка не сработала, — ответил он, — то взрывчатка определенно все еще в нормальном состоянии. Правда, у меня есть опасения, что механизм старый, но пока не проверим, не узнаем."

С трупом на спине лезть вверх неудобно, особенно когда его руки свешиваются вперед, и я вижу перед своим носом его длинные мягкие ногти. Сразу приходят в голову мысли погонщиках трупов в Сянси(5), но у них трупы были обернуты тремя слоями плотной ткани, и сами погонщики были хорошо одеты. А я сейчас с голым торсом, одежда на трупе давно истлела, буквально плоть к плоти. Чертовски жутко ощущать кожей мертвое иссохшее тело.

Но сделать как-то по-другому сейчас нет никакой возможности. К счастью, со светом все в порядке, я мог хорошо рассмотреть труп, чтобы убедиться, что он действительно полностью мертв. Стиснув зубы, внушая себе, что за спиной у меня обычный мешок, я начал подниматься. Молчун карабкался следом, страхуя меня на случай, если вдруг нога соскользнет.

Сделав вверх пять-шесть шагов по самодельным ступеням, я вдруг почувствовал, что с этим трупом что-то не так. Самовнушением это быть не могло, я же чувствовал его своей кожей: казалось, мертвое тело стало больше и тяжелее. Я остановился, осторожно ощупал тело, насколько смог дотянуться, но ничего особенного не обнаружил.

Одна надежда на Молчуна: если что-то не так с трупом, он бы снизу заметил. Но, похоже, он был спокоен. Может быть, я слишком впечатлительный?

Хотя не удивительно: со странным трупом на спине в подводной гробнице... Как не волноваться-то?

Сверху меня активно подбадривал и подгонял Толстяк, поэтому я собрался с духом и продолжил подниматься, но все равно нервничал, и ноги мои немного дрожали. Хотелось закончить все это побыстрее, оставалось всего три шага, и, наконец, я забрался наверх.

Толстяк, повидавший на своем веку много трупов, тоже почувствовал себя неуютно, увидев странную улыбку мумии. Но все же мне было хуже: когда к тебе привязывают мертвеца, который при каждом шаге слегка подпрыгивает, да еще рожи с улыбкой корчит, поневоле вздрогнешь.

Я собрался с мыслями и сказал Толстяку: "Прикрепи это к потолку и немедленно спускайся, мы взорвем его на расстоянии. Если механизм еще цел, то проблем быть не должно."

Толстяк посмотрел на потолок: "Ты смеешься надо мной? Как, черт возьми, мне это сделать? Ты предлагаешь мне повторить подвиг Дун Кунджуя?(6)"

Я посмотрел наверх: действительно, зацепить тело там не за что. А если мы хотим использовать всю силу взрыва, мертвеца надо как следует прижать к потолку. Это проблема.

Подумав немного, я сказал: "Если не получится к потолку, то придется привязать его вверх ногами к стропилам или колонне. Поторапливаться надо, время не ждет."

Толстяк осторожно взял труп, поставил его и спросил меня: «Эй, это действительно странно, почему у этого трупа еще и хвост имеется?»

Примечания переводчика

(1) Весьма странный способ. В плане прочности — вполне хорош, но на счет долговечности — вряд ли. У кирпича/камня и металла разный коэффициент теплового расширения, такая решетка, возможно, и сохранилась бы, но вот кирпич за двести лет должен треснуть. А тут вообще пустотелые кирпичи, значит, сделаны их глины. Даже в бетоне элементы арматуры ведут себя по другому, со временем образуя трещины: на практике это компенсируется созданием деформационных и температурных швов, особое деление железобетонной конструкции на блоки, правильное расположение арматуры. А в данном случае арматурой по сути является кирпич, а металл — материал для заливки. Заливка раскаленным металлом однозначно сразу повредит что кирпич, что камень.

(2) Был бы лишь упорный труд, и иголкой станет железный пест, 锲而不舍; zhǐyào gōngfú shēn, tiěchǔ móchéng zhēn – образное выражение, аналогичное русскому "если долго мучиться, что-нибудь получится" или "терпение и труд все перетрут", которое означает "добиваться своей цели упорным трудом"

(3) У Се немного перефразировал еще одну своб любимую поговорку 磨刀不误砍柴工, месяц лошади года обезьяны.

(4) Имеется в виду принцип детонатора с предохранителем в виде ротора. В стабильном состоянии ротор (лопасть, колесо, катушка) зафиксирован и связан с внешней ловушкой нитью. Если потянуть за предмет-ловушку, ротор начинает вращаться, приводя в действие ударный механизм, являющийся непосредственно детонатором.

(5) Народный обычай «перевозить труп через тысячу ли», 千里抬棺,. Родственники умершего далеко от дома человека не могли позволить себе транспортное средство, чтобы перевезти покойника домой для похорон, поэтому они нанимали даосского священника, чтобы он провёл обряд по его оживлению и научил его как «допрыгать» обратно домой. Священники перевозили покойников только ночью и звенели в колокольчики, чтобы уведомить всех в округе о своём присутствии, потому что увидеть цзянши для живого человека считалось плохим предзнаменованием. Эта практика, также называемая Сянси ганьши, 悬尸, буквально

«везти трупы в Сянси», была популярна в Сянси, где многие покидали свой родной город, чтобы работать в другом месте. После их смерти их тела везли обратно в родной город, потому что считалось, что если они будут похоронены в незнакомом месте, то их души будут тосковать по дому. Тела ставили вертикально в одну цепь и связывали с длинными бамбуковыми шестами по сторонам, а два человека (один спереди, а другой сзади) шли, неся на своих плечах концы шестов. Когда бамбуковые шесты изгибались вверх и вниз, издали это выглядело так, словно тела подпрыгивают в унисон. Именно этот вариант транспортировки лег в основу легенд о цзянши (в романе они называются кодовым словом цзунцзы. Был еще один вариант перевозки трупов. Два устных свидетельства о перевозке тел включены в *The Corpse Walker* Ляо Иу. В одном описывается, как тела переносились командой из двух человек. Один нёс тело на своей спине, и их обоих покрывал большой халат, а сверху была траурная маска. Второй человек шёл спереди с фонарём и предупреждал своего товарища о препятствиях впереди него. Фонарь использовался для того, чтобы указывать путь носильщику тела, потому что накрывавший его халат мешал ему видеть. В свидетельствах из книги предполагается, что тела переносились ночью, чтобы избегать контактов с людьми, и потому что более прохладный воздух лучше подходил для транспортировки тел.

(6) Дун Цуньжуй (董存瑞 Dǒng Cúnruì) — китайский павший герой, во время войны с Гоминьданом, получил приказ взорвать мост, взрывпакет некуда было ни поставить, ни привязать, поэтому он просто руками прижал его к мосту и подорвал.

ГЛАВА 44. СЛИНЯВШАЯ МУМИЯ

"Откуда появился хвост? Почему я увидел его только сейчас? — мне казалось, что Толстяк шутит надо мной. — Сейчас не до шуток!"

"Разве это не так? — торжественно указал мне толстяк на нижнюю часть спины мертвеца. — У тебя прямо глаза экстрасенса(1). Ты не смог увидеть такую очевидную вещь?"

Я проследил за пальцами Толстяка и увидел, что на копчике сидящего мертвеца действительно был отросток длиной три дюйма и толщиной в два пальца, темный, такой же высохший, как и все тело, похожий на засушенный коровий хвост, загнутый кверху.

Мне это показалось странным. Я же внимательно рассматривал мумию, пытаюсь доказать себе, что она — не цзунцзы, но этой штуки не видел. Может быть, она выросла, пока я тащил тело на себе?

Хотя, стоит сделать себе скидку на нервозность: содрогаясь от отвращения, я мог и пропустить такую мелкую деталь. Тот факт, что я не помню, был хвост или нет, заставлял меня снова дрожать от неприятного чувства неопределенности.

Я постарался напомнить себе, что сейчас не время подробно изучать анатомию мумии. Тем более, что я не уверен, хвост ли это. "Не делай выводы сразу, — сказал я Толстяку, — почему это должен быть обязательно хвост? Может, это обычный член торчит, присмотришься повнимательнее."

"Да иди ты... — засмеялся Толстяк — Хер на жопе? Хотя тогда понятно, чего этот чувак помер... если у него вот так... выросло..."

Я знал, что он сейчас забросает меня своими ехидными шуточками, поэтому сразу перебил его: "Ой, ладно! Тебе не все равно, что у него на заднице и от чего он помер? После взрыва от него ни члена, ни хвоста не останется. Хотя можешь изучить подробнее, что, где и почему растет: тогда через несколько лет изучать в этой гробнице будут уже нас."

Толстяк меня понял, сообразил, что ему вообще-то тоже плевать на эту физиологическую странность мумии, и занялся делом.

Я помог ему перевернуть тело, снял веревку, которую мы использовали при подъеме, и привязал мумию к колонне. Насколько сильным будет взрыв, рассчитать трудно. Но помню, как в детстве слушал рассказы о трех храбрых и пятерых смелых(2). Там с помощью десяти игральных костей соорудили бомбу, которой удалось разнести десять слоев твердой породы.

Проверяя прочность веревок, я переживал, что привязан труп не слишком хорошо, но вроде должно хватить на время до взрыва.

Долго возиться рядом с этим странным трупом да еще под потолком мне совсем не хотелось: я спешил проверить еще раз, убедиться, что все в порядке и поскорее спуститься вниз.

Но стоило вспомнить, что приближается оптимальное время для взрыва, как меня снова затрясло. Одно дело — наблюдать работу взрывотехников со стороны, и совсем другое — участвовать в этом лично. Я просто молился и просил у богов благословения, хотел, чтобы все прошло гладко, и мы спасли свои жизни.

Я уже собрался спускаться, когда Толстяк схватил меня за плечо: "Погоди, мы еще не закончили."

Осмотревшись, я был удивлен: "Чего не хватает? Разве мы не сделали все, что требовалось?"

Но Толстяк настаивал, чтобы мы не торопились спускаться. Он повернулся к иссохшему труп и заговорил: "Уважаемый предок с хвостом, человек ты или обезьяна — не важно. Ты уже добрался на Запад(3). Хотя эта вонючая кожа тебе уже не нужна, но все же мы совершаем плохое дело, превращая тебя во вместилище динамита — это уже слишком, но выхода у нас нет. Ты, многомудрый, не гневайся на нас. Скоро твой дух полностью освободится от брэнного тела, от мирской суеты и запретов." Сказав это, Толстяк поклонился мертвецу, завершая свой символический обряд.

Я в ярости схватил его, чуть из трусов не вытряхнув, и потащил вниз, ругаясь: "Твою ж мать, нашел время шутики шутить!"

Съезжая по колонне следом за мной, он оправдывался: "Ты не понимаешь. Этот хер засохший так злобно смотрит, нельзя гарантировать, что он потом когда-нибудь не найдет нас и не сделает какую-нибудь гадость. Сам подумай: сидел он тут в одиночестве и покое, весь такой довольный. И тут мы, молодые и красивые, схватили его и потащили взрывать. Вообще-то мы не правы, так что нужно хотя бы для видимости извиниться."

"Да ладно! — продолжал возмущаться я. — А когда ты таскал двенадцатирукий труп? Ему ты ему земные поклоны отбивал. А этому достаточно было хвост отрастить, чтобы ты уважительно засуетился."

Вот так и возникли когда-то противоречия между Севером и Югом, можно сказать, это точный пример идеологических различий.

Когда мы спустились, Молчун уже перенес А Нин в дальний угол и подзывал нас. Мы установили бронзовые зеркала в качестве щитов на случай, если взрыв окажется более мощным, чем ожидается. Я полагался на меткость Молчуна, надеясь, что, когда наступит время отлива, он точно бросит подставку от зеркала, чтобы запустить механизм детонатора в мертвеце. Помню, как он чуть не убил Толстяка, бросив через всю пещеру меч во дворец Лу Шан Вана. Сейчас для него сделать такой бросок — не проблема, потому другие варианты я даже не рассматривал. Оставалось только молиться и следить за временем.

Периодичность приливов и отливов в море всегда достаточно четкая: каждый день бывает по два прилива с интервалом в двенадцать часов. Самый высокий уровень воды держится обычно чуть более часа, потом начинается отлив, на пике которого может даже обнажаться морское дно. По расчетам самый низкий уровень воды будет через шесть часов после пика прилива.

Однако, мелей на этом рифе было мало, иначе тут крупные лодки, вроде нашего катера, не ходили бы. Но я надеялся, что глубина менее двух метров при отливе вполне вероятна.

Единственное, чего я не мог точно просчитать — сколько продлится отлив. Скорее всего, не долго. Нам нужно будет дожидаться, когда основная масса воды уйдет, а потом нельзя будет терять ни минуты.

Я старался рассуждать оптимистически, но допускал возможность непредвиденных ситуаций, которые сложно просчитать, надо будет решать проблемы по мере возникновения. Вполне возможно, что мы снова попадем в безвыходную ситуацию, например, крыша рухнет целиком под напором воды. Но лучше не озвучивать это, чтобы не тревожить остальных. Тем не менее, глядя мне в лицо, Толстяк чувствовал мою тревогу: "Вы двое, скажите мне правду: вы ведь не уверены, что все пройдет гладко?"

Не зная, как ему ответить, я старался говорить максимально равнодушно: "Сложно сказать. Это как маятник: надо подождать, когда он остановится, тогда станет ясно, куда он указывает."

Толстяк вздохнул: "На самом деле, чем спокойнее ты говоришь, тем больше я волнуюсь. Ты же говорил, что эта штука может не взорваться. И какой план на этот случай? Скажи мне, позволь мне тоже чувствовать себя спокойно."

"Есть способ, — ответил я. — Я ведь уже говорил: вернемся тем же путем, что и пришли. И посмотрим, не появится ли снова та комната, в которой осталось наше снаряжение. И есть третий вариант: оставаться здесь и ждать, пока явится группа с катера нас спасать."

"А если они не явятся? — продолжал расспрашивать Толстяк. — Сколько нам ждать этих спасателей? Всю жизнь? И станет эта гробница "могилой живых мертвецов" на морском дне Сиша, где мы так и не постигнем истину пути на сушу(4)."

Я постарался утешить Толстяка: "Я хочу сказать: не важно, что все здесь зловещее и необычное, и не страшно, что мы можем не выбраться с первого раза. Но сразу не умрем же. У нас будет время придумать еще какой-нибудь план. Выход можно найти всегда. А кислород... ну, я думаю, на неделю хватит. Если больше спать и меньше двигаться, то можно сэкономить."

Толстяка мои доводы не убедили: "Воздуха, может быть, и хватит, но надо еще что-то есть. Это не лес и не горы, тут нет ничего съедобного. Не святым духом же питаться. Я лучше задохнусь, чем от голода умру."

"Нашел, о чем переживать, — рассмеялся я. — Ты давно на себя в зеркало смотрел? С таким слоем жира ты можешь неделями ничего не есть и не умрешь. Ну а если захочется деликатесов, то есть морская обезьяна. Когда доедим ее, то можем поймать цзинь-по, ее даже раздевать не надо, считай, уже готовое блюдо."

Толстяк повеселел. Разговоры о жратве явно поднимали ему настроение. Он похлопал меня по плечу и заявил: "Ладно, ты изложил все доходчиво и верно, а главное, в моем стиле. Чувствую, в тебе достаточно бесстрашия и революционного духа. Ты прям вырос в моих глазах."

Сам себе удивляюсь: с каких это пор я стал подобен Толстяку? Если так пойдет дальше, то мне тоже надо будет набрать вес, чтобы не отставать. Спорить дальше не стал, надо ведь за временем следить. Оставалось всего пять минут. Если все получится, то наши планы по выживанию в гробнице будут всего лишь веселым трепом. Я напомнил Молчуну, чтобы тот был готов, не пропустил нужный момент и точно попал в детонатор. Ведь мертвец привязан не прочно. Будет очень обидно, если труп упадет вниз и взорвется тут.

Молчун был готов, сжал бронзовую подставку в руке и кивнул. И тут Толстяк закричал: "Хотите, я вас сейчас напугаю до слез? Как насчет трупа?" Мы посмотрели вверх: мумии на месте не было! Первое, о чем я подумал: веревки все-таки не выдержали. Но внизу тело мы тоже не увидели.

Я смачно выругался: дело плохо. Такого исхода я не ожидал. Да, я был готов к неудачам, но как-то быстро они нас настигли.

"А ведь я говорил, что хвост у мумии не к добру, — кричал Толстяк. — Надо найти этот мешок с костями как можно быстрее."

Мы выскочили и сразу же увидели то, что искали: мертвец висел под потолком за колонной, вцепившись пальцами с длинными ногтями за резной барельеф. Черная кожа под лохмотьями потрескалась, ее куски падали вниз, обнажая кроваво-красную плоть. Что за тварь такая?

Я видел, что веревка все еще была привязана к его телу, теоретически она должна какое-то время удерживать тварь, но вот надолго ли?

Толстяк, глядя на существо под потолком, орал: "Скорее, пока этот хвостатый хер не сбежал, давайте взорвем его!"

Молчуну явно команды не требовались: еще не успел закончить фразу Толстяк, как мимо нас просвистел кусок бронзы, сверкнув в воздухе синим светом, и попал точно в живот мумии.

(1) 神 — эпитет, которым Толстяк наградил зрительные способности У Се, буквально переводится, как дух, божество, разум, а также имеет значение "сверхъестественное" или "паранормальное". В данном контексте эпитет имеет элемент сарказма.

(2) Имеется в виду роман «Трое храбрых, пятеро смелых» создан на основании записи устных рассказов знаменитого китайского сказителя 19-го века Ши Юй-Куня. Первая редакция романа увидела свет в 1879 году. Некоторые правки были внесены в публикации 1883 года. Хрестоматийной стала редакция 1889 года.

Действие романа переносит читателя в 11-ый век, во времена династия Сун. Известный своей мудростью и справедливостью, судья Бао-гун и группа странствующих воинов, каждый из которых владеет исключительным видом боевых искусств, ведут непримиримую борьбу с коррупцией и преступностью. «Трое храбрых, пятеро смелых» считается в Китае первым детективом, первым рыцарским и первым авантурным романом.

(3) По китайской мифологии загробный мир находится на Западе. Теоретически это гора Кунлунь, где находится рай, владычицей которого была Си-ванму. В архаических текстах Си-ванму имеет черты зооморфности: хвост барса, клыки тигра, обитает в горной пещере. Она ведаёт небесными карами, насылает мор и болезни. Ей подвластна жизнь всех людей, кроме мудрецов, святых и даосов. В садах Си-ванму растут персиковые деревья, которые цветут и дают плоды раз в три тысячи лет. Си-ванму в свой день рождения третьего числа третьей луны угощает ими всех главных божеств и бессмертных сянь. В средневековом даосизме и фольклоре (цель адептов даосизма — обретение бессмертия) Си-ванму — хозяйка своеобразного рая бессмертных на горе Куньлунь, где растут персики бессмертия. Бессмертные регулярно съезжаются к ней на торжества. Она и ее муж хранят списки бессмертных, повелевают ими, награждают и наказывают.

Упомянув путешествие души на Запад, Толстяк делает мертвецу комплимент, практически утверждая, что тот был праведником.

(4) "Могила живого мертвеца" — история Ван Чунъяна, который по легенде оставил семью и ушёл в горы Чжуннань, где вырыл себе яму, названную затем «Могилой живого мертвеца», в которой практиковал около трёх лет. Затем он решил перебраться в хижину, забросал яму землёй и ещё около четырёх лет жил в отшельничестве в горах. Хижину Ван Чунъян назвал «Хижина Совершенной Истины (Цюань Чжэнь)», от чего затем пошло название основанной им школы даосизма Цюаньчжэнь (цюаньчжэнь — Школа Совершенной Истины)

ГЛАВА 45. ПОБЕГ

Я успел только крикнуть, предупреждая об опасности: Молчун оказался слишком быстрым. Погнавшись за мумией, мы все выскочили из под защиты бронзовых зеркал, во время взрыва нам придется не сладко.

Объяснять что-то было уже слишком поздно, я увидел внезапно вспыхнувший белый свет перед собой, Толстяк толкнул меня на землю, а затем раздался грохот, стены задрожали, и волна горячего воздуха расшвыряла нас, как котят. Я шесть или семь раз перекувырнулся в воздухе, отлетев метров на десять, и врезался головой в стену.

В этот раз было даже хуже, чем во дворце Лу Шан Вана. Повезло, что Толстяк успел толкнуть меня, иначе бы я точно шею сломал. От удара я на мгновение потерял сознание. Слыша непрерывный гул в ушах, я думал, что уже умер. Но чуть погодя сквозь веки забрезжил свет. Я попытался открыть глаза, но их засыпало песком, казалось, что меня кружит сумасшедшая карусель, желудок готов был вывернуться наизнанку.

Я встал с трудом: вокруг царил хаос, а ужасающий грохот отдавался болью в голове. Посреди всего этого беспорядка, окруженный клубами пыли, показался Молчун, сообщая: "Получилось!"

Падая, я прикусил язык, потому ответить не мог, только махнул рукой, чтобы показать, что все относительно в порядке. Прикрывая лицо руками, мы вдвоем пошли искать Толстяка. Сделав пару шагов, я нашел его сидящим на полу, кожа на плечах его была ободрана осколками кирпичей. Увидев Молчуна, он закричал: "В рот мне ноги, что ж ты быстрый такой! Не мог хотя бы сказать, чтобы мы отошли на пару шагов? Если бы я не упал на землю, то уже без руки бы остался!"

Тяжело дыша, Молчун показал нам подставку зеркала, которую все еще сжимал: "Ты ошибся, это был не я!"

"Ах! — мы были в шоке. — Не ты?"

Бросок был очень точным и сильным, но кто еще мог активировать детонатор? Толстяк все время был рядом со мной, да и не сумел бы он так точно попасть. И уж точно это не я. Хотя, мы тут были не одни. Меня озарило, словно вспышкой, и я оглянулся, ища глазами А Нин.

Толстяк, видимо, тоже подумал о ней. Мы вдвоем бросились к тому месту, где ее оставил Молчун: там никого не было. «Это она! — Толстяк был в бешенстве. — Эта чертова баба все-таки притворялась!"

В глазах Молчуна мелькнуло недоумение: он был уверен, что не мог совершить такую ошибку. Надо признать, что я тоже недооценил эту женщину: "А она действительно мастер перевоплощения. Чувствую себя старым клоуном на арене цирка. Но я никогда не видел, чтобы здоровый человек так мастерски притворялся выжившим из ума."

"Это не ты старый клоун, — возмущался Толстяк, — это она дерьмовая оскароносица. В следующий раз, когда поймаю ее, ни одному ее слову или действию не поверю." Он возбужденно размахивал руками, Молчун перехватил его кулак, напоминая: "Некогда возмущаться, забудь."

"Да, сейчас не время для эмоций, — согласился я, — самое главное на данный момент, проверить, удачным ли был взрыв. Если не можешь успокоиться, сделай несколько глубоких вдохов и выдохов." Но не успел я закончить, как услышал усиливающийся гул, долгий, эхом отражающийся от стен, сопровождающийся треском. Звук был не очень громким по сравнению с грохотом взрыва, но от него внутри все похолодело: казалось, что это трещит потолок, который сейчас обвалится под напором воды. Это будет конец!

Толстяк все еще не успокоился, но его лицо побледнело, когда он услышал этот гул: "А это что еще за хрень? Молодой У, тебе не кажется, что мы не только дыру в потолке сделали, там все гораздо серьезнее?"

Я посмотрел на место взрыва и потерял дар речи. Видимо, взрывчатка в животе мумии была достаточно мощной: все железные прутья были выворочены наружу, диаметр пробитого отверстия был около полуметра, вокруг почти полностью был разрушен гидроизоляционный слой белой глины, он трескался дальше, и морская вода уже падала вниз, образовав небольшой водопад. Станный звук, который прервал нас, был звуком падающей воды и становился все громче и громче.

Думаю, совсем скоро вода размочит слой глины и хлынет всей массой в зал, смывая все на своем пути. А треск шел от колонны из нанму, которая сейчас уже была расколота взрывом сверху до низ. Она теперь не представляла никакой ценности, превратившись просто в деревяшку.

Кажется, из-за сломанной колонны повредились стропила, закрепленные на ней, и свод грозил рухнуть в любой момент. Это определенно будет катастрофой, из под обломков выбраться мы уже не сможем.

Но я постарался успокоить Толстяка: "Ничего страшного, не волнуйся, стены и крыша этой гробницы прочнее, чем у обычных. Если не будет землетрясения, вряд ли свод рухнет."

Но мои слова были опровергнуты самой гробницей: пол под ногами ощутимо завибрировал. Да, я предполагал, что все это сооружение будет разрушено массой воды, но не ожидал, что так быстро. Голова моя снова закружилась.

Вибрация становилась все сильнее, что не просто пугало — это приводило в ужас. Кажется, вода попала не только в этот зал, но и в помещения более низких уровней. Если разрушение

будет таким стремительным, боюсь, что рухнет не только свод, но и пол под нами. Толстяк тоже был напуган: "Мама моя, роди меня обратно! Да чего ж нас так трясет? Может, это землетрясение? Молодой У, ты уверен, что мы все правильно взорвали?"

"Ничего страшного, — продолжал успокаивать его я, — мы же предполагали, что разрушения будут. Мы готовы к тому, что поток воды может быть мощным, что будут трещины в потолке, откуда тоже будет литься вода. Главное: не попасть под поток и подняться наверх, держась на плаву. Не надо так нервничать, надо собрать волю в кулак и быть готовыми быстро подняться наверх." Меня снова прервал грохот: каменная плита, закрывающая проход, по которому мы сюда попали, была сорвана мощным фонтаном воды, бьющей изнутри, и ее подняло метров на восемь. Не успел я осознать это, как из прохода стремительно вылетело что-то черное, ударившись о треснувший свод, затем упало на каменный пьедестал с макетом Небесного дворца. Скорость была слишком велика, толком ничего не рассмотреть. Но там, внутри ничего не было, кроме цзинь-по с ее черными волосами.

Вот только этого нам не хватало для полного счастья. Цзинь-по на свободе и в воде, где ее не поджечь, может стать серьезной проблемой. Тут она может легко нас оплести своими волосами.

Но обдумывать это у меня не было времени: весь пол возле прохода был вздыблен, словно под ним проснулись маленькие вулканы, а уровень воды быстро поднимался. Мы уже барахтались на высоте пяти-шести метров.

Я все еще пытался высмотреть А Нин. Пыли и дыма от взрыва уже не было, но я все равно ее не видел. Может, она пряталась где-то за сохранившимися колоннами?

Толстяк явно был не самым лучшим пловцом, но изо всех сил старался держаться на воде, двигаясь к выходу. От него в поисках А Нин толку мало. Я решил больше не искать ее: выход тут только один, все равно столкнемся. Толстяк подмигнул мне, я подумал, что он не оставляет надежды сделать женщине какую-нибудь гадость. В принципе, мне было все равно, что с ней будет, поэтому не обратил внимание на его подмигивание.

Через несколько минут наши головы почти уперлись в потолок, и вдруг Толстяк двинулся в сторону от дыры. Не понимая, что он задумал, я крикнул: "Если мы сейчас не выберемся будет поздно, тут все может рухнуть в любую минуту. Что ты делаешь? Жить надоело?"

Он подплыл прямо к ночной жемчужине, сбил ее подставкой от зеркала и засунул себе в трусы. Вернувшись обратно, проплывая мимо меня, он заявил: "Должен же я получить хоть какую-то компенсацию за вред, нанесенный моей психике? Я всего лишь хочу забрать свое."

Я готов был придушить его, но времени на это не было. Вода через дыру уже текла не таким мощным потоком, заполняя остатки воздушного пространства. Я жадно сделал несколько последних вдохов. Через секунду вода добралась до кончиков ушей, и я оказался под водой.

Жестом я пригласил Толстяка плыть первым: среди нас он был самым худшим пловцом. Но он покачал головой, показывая, что толстый и может застрять, тогда не выберется никто. Я согласился и поплыл первым. Отверстие в своде было широким только вначале и сужалось кверху. У самого выхода в воду оседал песок, смываемый с крыши гробницы, превращающий все вокруг в подобие непрозрачного белого тумана. Попадая в глаза, этот песок вызывал неприятные ощущения, пришлось плыть на ощупь. Я старался выбраться из этой смеси воды и песка как можно быстрее.

Мы очень хорошо рассчитали время: поверхность воды оказалась достаточно близко, но мне все равно не хватило дыхания, несмотря на быстрые движения. Вынырнув, я чуть сознание не потерял, не в силах надышаться, хотя каждый вдох причинял небольшую боль.

Следом за мной на поверхности показались Молчун и Толстяк, нахлебавшийся воды. Он кашлял, но смеялся между приступами: "Бляха-муха, я не надеялся, что все так удачно будет. Наконец-то Толстяк выбрался наружу! Ха-ха!"

Отдышавшись, я осмотрелся. Снаружи был уже вечер. Подсвеченные солнцем облака на горизонте отражались золотом в море, солнце казалось почти малиновым, окутывая все вокруг тусклым мягким светом. Эта умиротворяющая картина завораживала.

Я за свою жизнь видел очень много закатов, но этот показался мне самым прекрасным, всколыхнувшим из глубины души самые потаенные чувства. Но тут я почувствовал судорогу в ноге и стал озираясь, ища наш катер. Он был возле рифа неподалеку: это вернуло мне уверенность в своих силах. Забраться на палубу, смыть соленую морскую воду с тела и крепко заснуть — все, о чем я сейчас мог мечтать.

Толстяк, наконец, откашлялся, но, словно вспомнив что-то, встрепнулся и снова нырнул. Не понимая, в чем дело, я последовал за ним и увидел А Нин, которая отчаянно барахталась, пытаясь выбраться из дыры в крыше гробницы.

Это было странно: она хороший пловец и гораздо стройнее Толстяка. Он спокойно выбрался из узкого отверстия, как она могла застрять?

Казалось, отчаяние А Нин достигло предела. Я видел, как ее горло судорожно дернулось, а изо рта всплыли пузыри, глаза закатились. Мы с Толстяком были уже рядом, схватили ее за руки и

потащили наверх.

Странно, но пришлось преодолевать сильное сопротивление, словно кто-то пытался затащить женщину обратно внутрь гробницы. Нас было двое, мы сумели пересилить невидимого соперника и одним рывком вытянули А Нин из отверстия. Обернувшись назад, я понял, что произошло.

Свод гробницы на дне был полностью покрыт черными волосами. Несомненно, это была цзинь-по, и через некоторое время она может выбраться наружу, поэтому в воде лучше долго не оставаться. Мы всплыли на поверхность, Толстяк прислушался к А Нин — казалось, она была без сознания, но все еще дышала. Мы втроем добрались до катера, втащили женщину на палубу, там ей стало хуже: ее рвало, глаза закатились.

Понимая, что мой опыт первой помощи до обидного небольшой, я позвал: "Капитан! Человек захлебнулся! Скорее, надо оказать помощь!" Я крикнул дважды, но ответа не последовало.

Это было странно. Я оставил Толстяка с женщиной и пошел в каюту, чтобы найти людей, но там никого не было. У меня появилось странное ощущение нереальности: открытое море, район, где редко бывают рейсовые и рыболовные суда, рифы поблизости не слишком располагают к прогулкам. Куда делись все люди? Даже если за чем-то все отправились на риф, все равно оставили бы кого-то следить за катером.

Я позвал еще несколько раз, мне отозвался только Толстяк, который поинтересовался, чего это я кричу. Показав ему пустые каюты, я сказал: "Странное дело, на борту никого нет."

Толстяк тоже был удивлен, осмотрел все помещения и, почесывая голову заметил: "Точно, нет никого. Но рыба в трюме выловлена недавно, еще даже жива. Значит, рыбачили они примерно полчаса назад. Слишком мало времени прошло. Куда они могли так быстро свалить?"

ГЛАВА 46. ПОДВОДЯ ИТОГИ...

Я проверил приборную панель в рулевой рубке, вроде все выглядело нормально: "С управлением все в порядке, не похоже это на несчастный случай или аварию. Может быть, их заметила береговая охрана и забрала?" Толстяк покачал головой: "Береговая охрана бы сняла экипаж на свой борт, а катер отбуксировала бы следом. Получается, что катер брошен без присмотра, и это не дело рук пограничников. Но могу сказать, что этот район редко посещается официальными судами, тут могут быть всякие темные личности. Пойдем проверим трюм: если груз пропал, значит, это были пираты."

Я знаю о пиратах. По пути сюда капитан мне много о них рассказывал, но чувствовалось, что в его словах мало правды. Когда Толстяк их тоже упомянул, я был удивлен: "Это район совсем не далеко от берега и границы. Разве пираты могут тут свободно заниматься своими темными делами?"

Толстяк посмеивался надо мной: "Какой ты Наивняшка(1)! Думаешь, Народно-освободительная армия всемогуща и вездесуща? Иногда и тигры дремлют(2), хочу тебе сказать, что в этом море ходят еще и вьетнамцы, японцы, малазийцы. На первый взгляд они тоже соблюдают международные морские законы, а на самом деле тут даже войны бывают. Ты даже представить себе не можешь, какой тут оборот наркотиков и контрабанды, грабежи — обычное дело. И у всех есть оружие. Так что я не удивлюсь, если катер ограбили, а экипаж увели."

Спустившись в трюм, мы сразу почувствовали запах свежесваренного чая. Толстяк, идущий впереди, осмотрел все внутри и снаружи: груз был на месте. Даже наши вещи оставались на тех местах, где мы их оставили перед погружением. На столике я увидел чашку, потрогал ее: "Чертовски странно, она еще теплая."

Толстяк беспомощно улыбнулся: "С нами все время случаются какие-то странности. Сегодня их чересчур много. Неужто весь экипаж унесли призраки?"

"Из этой чашки сделали всего несколько глотков, — заметил я, — и закрыли крышкой, значит, не торопились и не паниковали. При каких обстоятельствах ты бы ушел в спешке, но не забыл о всяких мелочах, например, закрыть чай, чтобы он не остыл?"

Толстяк пожал плечами и ответил, что не знает. Я пытался проследить за логикой пропавших, но все равно не мог представить, что здесь произошло. Продолжая размышлять об этом, мы вернулись в рубку. Толстяк нашел рацию и несколько раз пытался вызвать помощь, но либо наш сигнал никто не принимал, либо рация была сломана и не давала возможности получить ответ. Я нашел радио, включил его, и сразу услышал предупреждение о приближающемся тайфуне на волне Тайваньской рыболовной радиостанции.

Мы выглянули на палубу: чувствовалось, что ветер крепчает, но были сумерки, и небо на горизонте было уже плохо различимым. В передаче рыболовной станции я не смог разобрать все, но четко слышал предупреждение, повторяющееся несколько раз: "Пожалуйста, укройтесь в ближайшем порту!"

Мы с Толстяком помрачнели. Когда поднимались на поверхность, нас вообще ничего не волновало, только бы добраться до катера. Но теперь, когда мы оказались на опустевшей палубе, один на один с надвигающимся тайфуном, стало как-то не по себе. Бог, действительно, великий шутник.

Толстяк посмотрел на часы и сказал: "Кажется, нам тут не стоит оставаться. Если этот маленький катер разобьется, нам всем прямая дорога на небеса. Если успеем выйти в открытое море, я справлюсь с тайфуном. Но здесь везде подводные рифы, даже небольшая волна просто расколется это корыто. Иди якорь поднимай."

Сказав это, он закурил сигарету и похлопал по приборной панели. В его действиях чувствовалась уверенность, но это же Толстяк, я все равно сомневался: "Ты совсем головой поехал? Это чудо, что мы вчетвером выбрались из гробницы. Теперь ты хочешь накормить нами рыб?"

Толстяк улыбнулся мне и сказал, что у него есть много талантов. Что катер, что самолет: все это можно завести с помощью пары трюков.

Говорил он вполне серьезно, но я продолжал сомневаться. Тогда Толстяк успокоил меня, сказав, что он разбирается в корабельных двигателях. Ему доводилось быть бригадиром производственной группы в рыболовной бригаде, правда, не на море, а в артелях горных деревень. Что речной, что морской катер — их двигатели мало чем отличаются. Это основы, которые должен знать каждый образованный человек. А уж он, Толстяк, лучший представитель образованной молодежи, все это умеет делать. Кроме того, по дороге сюда он внимательно наблюдал за действиями капитана и команды, видел, как надо пользоваться всеми этими приборами. Потому не видит проблемы, кроме шторма, чтобы добраться до берега.

Лишь потом я узнал, что все его руководство рыболовной бригадой заключалось в управлении бамбуковым плотом во время рыбалки в горной реке. Но тогда я этого не знал. Толстяк вел себя так, что я успокоился и, ободренный, побежал поднимать якорь.

Запустив двигатель, Толстяк с важным видом сказал не беспокоить его: мы находимся в районе рифов и, чтобы не угробить наш катер, ему надо сосредоточиться. Лицо его было серьезным, на лбу выступили капельки пота, я решил не мешаться под ногами и вернулся на палубу.

Молчун массировал руки А Нин, пытаясь восстановить кровообращение. Выглядела она немного лучше, чем когда мы затащили ее на катер, но лицо ее все еще было бледным, дыхание поверхностным и неровным. Я спросил, будет ли с ней все в порядке, и Молчун кивнул, полагая, что проблем быть не должно.

Отыскав сухой паек, я сразу съел несколько порций, накормил остальных. После стольких злоключений я, наконец, оказался в знакомом месте и, несмотря на вероятность шторма, расслабился, чувствуя накатывающую сонливость. Решив немного вздремнуть, я переоделся, завернулся в одеяло и свернулся калачиком на своей кровати.

Вообще-то я собирался поспать всего пару часов, а затем присоединиться к Толстяку, чтобы помочь. Но, когда проснулся, то обнаружил, что проспал почти сутки, даже не мог сразу понять, утро сейчас или полдень.

Волны за бортом были довольно высокие, несколько морских птиц следовали за нами и летели они очень низко. Небо было сплошь затянуто облаками, наплывавшими друг на друга, казалось, вот-вот пойдет дождь. Здесь не было высоких зданий, визуально уменьшающих пространство, в поле зрения были лишь бесконечное небо и море, в котором отражались облака. В такой обстановке человек обычно чувствует себя маленькой беспомощной песчинкой, и это угнетающее чувство, не знакомое городским жителям, ни с чем нельзя сравнить.

Заглянув в рубку, я нашел Толстяка спящим в углу. Он от души храпел, сотрясая стены, а у руля стоял Молчун. Что-то в этой ситуации мне показалось неправильным, но сейчас мне было все равно, я снова отправился спать и проснулся лишь к полудню, когда меня разбудил Толстяк.

"Товарищ Наивняшка, возьмите свои палочки для еды и отправляйтесь к столу."

Еще не открыв глаза, я уже почувствовал запах вареной рыбы и понял, что Толстяк готовит рыбный суп. Он уже сидел возле котелка и держал палочками дымящийся кусок. Суп был светлым и горячим. И рыба в нем мне была знакома: это тот самый окунь, которого так берег капитан катера. Я улыбнулся: Толстяк долго уговаривал капитана поделиться, но тот отказывался, заявляя, что собирается продать отборную рыбу отелю на побережье. Однако, окунь не избежал загребущих рук этого любителя покушать.

Толстяк посыпал суп зеленым луком и перцем, вылавливал ароматные кусочки и выглядел опытным поваром. Улыбаясь, я спросил: "Толстяк, а есть что-то, чего ты не умеешь? Где ты готовить научился?"

"Когда я работал в горной деревеньке, — самодовольно ответил он, — у меня не было ни матери, ни жены, никого, кто бы кормил меня. Поэтому я должен был все делать сам. Магазинов там тоже не было, поэтому приходилось рыбачить и готовить самому. Впрочем, это не особенно трудно, это всего лишь простой рыбный суп."

Я поднял большой палец вверх: "Толстяк... брат Толстяк, я редко хвалю кого-то, но ты чертовски хорош. Мне стоит у тебя многому поучиться."

"Прекрати свою чертову лесть, — Толстяк не купился и предпочел ругаться, — Если хочешь есть, то ешь быстрее. А если не хочешь, то не занимай место и мое внимание: мне же больше

достанется. И не капай слюнями в котелок!"

Да чтобы я от еды отказывался: в моих палочках сразу оказался солидный кусок рыбы, и за двадцать минут мы съели не только трех огромных окуней, но еще и суп выпили до последней капли.

Наевшись, Толстяк отправился сменить Молчуна. У катера было автоматическое навигационное оборудование, и лодка могла бы сама плыть по заданному маршруту, но мы не знали, как этим пользоваться. Сытый толстяк выглядел очень довольным: одной рукой держа руль, он достал ночную светящуюся жемчужину и, любуясь ею, напевал себе под нос: "Красавица, что живет у моря в бамбуковой хижине, разгонит холодную тьму, подобно ночной жемчужине..."(3)

Напевая, он обернулся в мою сторону и, заметив, что я просто сижу без дела, отдыхая после обеда, сказал: "Хватит бездельничать. Лучше помоги мне, попробуй прикинуть, сколько стоит эта драгоценность?"

Я осмотрел жемчужину, взвесил ее в руке: "Подделка! Это точно не светящийся жемчуг."

Толстяк резко повернулся ко мне всем телом и уставился на меня, вид у него был достаточно грозный, чтобы я поспешил его успокоить: "Не переживай, такие подделки тоже достаточно ценны. Конкретно этот камень называется "рыбий глаз"(4). Он не такой редкий, как ночной жемчуг, но тоже попадает не часто. Главное — это найти покупателя. А о том, что это подделка, я знал сразу. Сам подумай, сколь богат должен быть владелец гробницы, чтобы украсить потолок таким количеством ночного жемчуга. Ван Цзанхай, хоть и знаменит, но всего лишь архитектор, мог ли он собрать такую коллекцию? Самые могущественные императорские семьи могли за несколько поколений накопить таких жемчужин не больше десятка, а тут весь потолок отделан."

Толстяк почувствовал себя спокойнее, когда услышал о возможности продать подделку, но все равно ругался: "Ты можешь не трепаться попусту? Смотри, одышка замучает. Просто скажи, можешь цену назвать?"

Я действительно не имел дел с продажей драгоценностей, поэтому мог только предположить "ценовые ножницы"(5), но Толстяк не был удовлетворен моим ответом. Он заявил обиженно, что рисковал жизнью, чтобы добыть жемчужину. И если хорошую цену не дадут, то он лучше оставит ее у себя в качестве ночника. Вдохнув, я предложил: "Ничего страшного, прошлый раз в Цзинане я встретил крупного скупщика. Когда вернемся, я поговорю с ним. Думаю, не будет сложно обменять твоё сокровище на небольшую виллу, так что не заморачивайся." Толстяк шутливо поклонился мне: "Уж будь добр, позаботься обо мне. Я и моя вилла

рассчитываем на тебя. Черт побери, я как чувствовал, что надо потратить еще несколько минут и выковырять вторую жемчужину. Тогда я мог бы купить маленький самолет, как богатые американцы, верно?"

Поняв, что мечты Толстяка уже достигли неба, я перестал обращать на него внимания. Он убрал жемчужину в карман и перевел тему: "Кстати, твоего третьего дядю мы так и не нашли. Что планируешь делать дальше? Я так понимаю, закончить на этом ты не собираешься, будешь искать дальше?"

На самом деле я планировал, когда вернемся, навестить дом дяди и перевернуть там все вверх дном, чтобы понять, что он за человек такой. Но Толстяку об этом знать не обязательно: "Какие у меня могут быть планы? Вернусь и продолжу работать в своем магазинчике. И уж точно не решусь больше спускаться в гробницы после этого путешествия. Да, даому хорошие деньги зарабатывают, но и жизнью. Рискуют на каждом шагу. Я считаю, что это не выгодно."

Толстяк засмеялся и ничего не ответил.

Через несколько часов мы прибыли на остров Юнсин. Там все суетились, готовясь к приближающемуся шторму, рыбаки укрывали свои лодки. Мы собрали вещи и убрались подальше от этого хаоса, оставив катер в порту. Толстяк нес А Нин на спине: сначала мы занялись ею, отправив в местный военный госпиталь, затем нашли гостиницу для себя. В сезон ветров туристов тут мало, рыбаки обычно остаются на своих лодках, поэтому гостиница была практически пуста.

Мы пробыли на острове до возобновления авиаперелетов, около семи дней и за это время успели в спокойной обстановке обсудить все, что произошло, подвели итоги.

Прежде всего, мы все согласились с тем, что подводная гробница принадлежит Ван Цзанхаю и даже спроектирована им самим. Но вот является ли взорванная мумия его телом или нет — на этот вопрос ответа не было. Смущало то, что мумия могла двигаться: Ван Цзанхай, конечно, был странным, но не думаю, что таким уж злым, чтобы воскреснуть в виде цзунцзы.

Во-вторых, Небесный дворец, скорее всего, находился на горе Чанбайшань. Неизвестно только, кто там похоронен. Можно предположить, что это был монгол, вероятно, женщина, имевшая довольно высокий социальный статус.

В-третьих, бронзовые рыбки со змеиными бровями были найдены и во дворце Лу Шан Вана, и в подводной гробнице, как и бронзовые колокольчики. Вполне возможно, что рыбка и колокольчики как-то связаны. Мы точно знаем, что Лу Шан Ван был даому, а Ван Цзанхай —

архитектором. Их объединяло только то, что оба могли вскрыть одну и ту же гробницу: первый — специально, второй — случайно, во время строительства. Вот только где была эта неизвестная гробница?

Четвертый момент нам пояснил Молчун, напомнив весь наш путь в подводной гробнице и нарисовав ее план. Он обратил наше внимание на зону между каменным ухом, через которую мы вошли, и погребальной камерой с бассейном внизу. Судя по довольно большому пространству, там могли быть еще помещения, структура этой гробницы чем-то напоминала императорские гробницы Сражающихся царств, где среди потайных комнат иногда встречалась одна, в которой хоронили редких птиц и животных из зверинца императора(6). Возможно, в подводной гробнице тоже была такая комната.

Я был поражен, услышав это предположение: "Ты хочешь сказать, что Ван Цзанхай держал цзинь-по, демона засухи и морскую обезьяну в качестве домашних зверушек, а потом утащил их с собой в могилу? Кажется, для его статуса это было сделать сложновато, разве нет?"

"Ну, он не был первым. Подобные гробницы были у Шан и Чжоу, в том числе гробница Первого императора. Ван Цзанхай был хорошим архитектором, скорее всего, знал об этом. А еще он был очень самолюбив, мог и попытаться уподобить себя императорам."

В свободное время я вынимал свой ноутбук и забивал запрос в интернете, пытаюсь побольше узнать о Ван Цзанхае. Но в сети информации было мало, я лишь нашел сведения, что он проектировал поселение Макао, причем, это не лучшая его работа, он просто скопировал план другого города(7). Следующие несколько дней были до смерти скучными, из-за сильного ветра нельзя было даже выйти на прогулку. На четвертый день все телефонные линии были оборваны. Мы с Толстяком весь день резались в китайский покер(8). Молчун к нам присоединиться отказался: улегся на кровать и смотрел в потолок, достучаться до него у меня не получилось.

Странная белая плесень на спине Толстяка больше его не беспокоила, даже следа не осталось, если не считать ссадин. Я стал думать, что моя слюна действительно обладает какими-то лечебными свойствами, но сначала лень было обдумывать причину чудесного исцеления, а потом я вообще забыл об этом. Хотя уже тогда надо было понять, что со мной что-то не так, но я выбрался из смертельной передрыги — остальное меня не интересовало.

Еще я пытался расспросить Молчуна о его прошлом, но он, похоже, даже не слышал мои вопросы. Своей способностью притворяться глупым и глухим он превзошел даже А Нин.

На пятый день телефонную линию восстановили, и я продолжил поиск в интернете. За время информационного бездействия я много думал о жизненном опыте Чжан Цилина, и внезапно меня настигло озарение. Если его память постепенно восстанавливается, то, возможно, другие

выжившие тоже могли что-то вспомнить. Я начал поиск с его имени, но информации именно о нашем Чжане в интернете не было: только его полные тезки, которых нашлось огромное количество. Я просмотрел несколько ссылок — все не то!

Поскольку так найти ничего не получилось, я объединил в поисковом запросе имена Цилина и Саньсина. Сразу нашлось объявление о пропавших без вести.

Я чуть не задохнулся от волнения: к объявлению была прикреплена та самая старая фотография, которую группа третьего дяди сделала в день отплытия на риф. Точнее, даже не сама фотография, а ее скан. Ниже были перечислены все участники группы по именам. Я пробежал список глазами и в самом конце увидел предложение, которое заняло все мои мысли.

Там было написано всего три слова, напомнившие мне недавний разговор с дядей.

"Рыбка у меня"

Примечания переводчика

(1) Наивняшка, naïvnyashka переводится, как "наивный". Но по-русски прозвище, данное У Се фансаберами, звучит просто восхитительно, полностью отражая его характер.

(2) идиома, имеющая значение "время от времени", "иногда".

(3) 竹樓裏的好姑娘, дословно "Хорошая девочка в бамбуковом здании, ослепительная, как жемчужина ночи." Не знаю, является ли это отрывком из существующей песни, или Толстяк сам придумал эти строки. Но я рискнула сделать свой рифмованный вариант.

(4) Толстяк надеялся, что добыл флюорит (судя по зеленоватому оттенку, хлорофан, спектральная разновидность флюорита) — именно так в минералогии называется светящаяся жемчужина. Его отличительные особенности: способность светиться после облучения ультрафиолетом, рентгеном или радиоактивными частицами, а также при нагревании. Кроме того. Флюорит тяжелее стекла. И его, как правило, использовали в качестве материала для подделок изумрудов и сапфиров, оттенки которых флюорит идеально имитирует. Скорее всего подделку У Се определил по весу: существует еще один минерал, который способен светиться в темноте, флуорапофиллит (фторапофиллит, рыбий глаз) – его флюоресценция гораздо слабее и он плохо выдерживает нагревание, распадаясь при этом на тонкие пластины. Но внешне очень похож на флюорит. Название "рыбий глаз" он получил за светящуюся полоску, которая возникает при определенном угле освещения. Оба минерала не являются ценными из-за

физических свойств, как алмаз, сапфир, рубин или аметист, их ценность связана с редкостью и сложностью обработки: камни встречаются в природе только при сочетании нескольких важных факторов, часто в районах с повышенной радиоактивностью, обрабатывать их сложно из-за хрупкости минералов, тогда как ценится именно округлая, "жемчужная" форма.

(5) Линейка цен от минимальной до максимальной, так называемая приблизительная цена.

(6) Никакой похожей научно проверенной информации о таких гробницах нет. Захоронения периода Сражающихся царств достаточно однотипны и на дворцы похожи лишь изнутри в общих чертах, но архитектура их гораздо проще. Животных иногда тоже хоронили с хозяевами, для них даже выделяли отдельные камеры, но сложной многоуровневой структуры там не было. Хотя ходят легенды о сложном строении гробницы Цинь Шихуанди, но этот факт научно не подтвержден. Насчет зверинцев в императорских дворцах информации больше. К примеру, загон Шоуцзюань, входивший в известный сад Шанлиньюань. В Шоуцзюане содержались и разводились дикие свирепые животные (тигры, львы, вроде бы крокодилы). Скорее всего, в этом зверинце были и закрытые помещения для животных. Но в целом это было больше похоже на привычный зоопарк. Однако, в Китае известны сказки и легенды о потайных комнатах в императорских дворцах, где содержали свирепых животных и чудовищ (для коллекции, устрашения пленников и еще чего-то подобного).

(7) Макао (Аомынь, 澳门) — специальный административный район Китайской Народной Республики. Бывшая португальская колония. Древнейшие обнаруженные следы южнокитайской культуры датируются 4—2 тыс. до н. э. на о. Колоан — 3 тыс. до н. э. Со времени династии Цинь (221—206 до н. э.) территория Макао входила в состав её провинции Гуандун. По меньшей мере с V века торговые корабли, плававшие между Гуанчжоу и Юго-Восточной Азией, использовали этот район в качестве промежуточной стоянки. В 1277 году в Макао нашли убежище представители китайской династии Сун и их последователи, которые бежали на юг от монгольского завоевания. Они образовали первое постоянное население территории и сумели закрепиться на ней. В это время был построен старейший храм Ванся, посвящённый буддийской богине Гуаньинь. В последующем интерес к Макао как к торговому центру южных провинций проявили китайцы хакка. В эпоху династии Мин (1368—1644) в Макао переселялись рыбаки из различных районов провинций Гуандун и Фуцзянь. Они построили храм А-ма, от которого происходит название «Макао». Другое китайское название «Аомынь» напоминает о двух возвышавшихся холмах — Наньтай и Бэйтай.

(8) 斗地主, чу да Д (произносится чудади), китайский покер. Правила придуманы китайцами, они лишь позаимствовали европейскую колоду карт. Игра отличается не сложными правилами и разнообразной игровой стратегией. По популярности в Китае уступает только маджонгу, от которого отличается степень противостояния игроков. В маджонге игроки априори являются противниками, а в китайском покере многие стратегии основаны на сотрудничестве между игроками ради большей выгоды и выигрыша. Именно этот момент делает игру такой популярной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51411/3042395>